СОДЕРЖАНИЕ**Научный отдел****Экономика**

Землянухина С. Г. Морально-нравственный компонент экономического сознания и его роль в новой индустриализации России 237

Красильников О. Ю., Красильникова Е. В. Теория и практика развития интернет-страхования 243

Плотников А. Н., Плотников Д. А., Шамьенова Г. Р. Построение оценочной системы управления инновационно-инвестиционными проектами на основе имитационного моделирования 249

Дедловская В. А. Влияние уровня доходов населения на развитие трудовых ресурсов региона 255

Соломатина Н. А., Славнецкова Л. В. Анализ зарубежного опыта развития инновационных систем на региональном уровне 263

Наумов А. И., Мраморнова О. В. Проблемы профессионального обучения персонала на железнодорожном транспорте 270

Жичкин К. А., Петросян А. Л. Нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения как источник ущерба в системе «муниципальный район – регион» 277

Управление

Нахов С. Ф., Плотников П. К., Плотников А. П. Совершенствование оперативного планирования деятельности приборостроительного предприятия на основе математической интерпретации ее динамики 285

Санков В. Г., Морозов С. А. Контроль пассажиров в электричке: интенсивность и процент охвата 291

Сидорова Е. Ю., Степанов А. С. Функциональная модель повышения и оценки эффективности управления производственной организацией в условиях конкуренции 298

Буйницкая Е. С. Управленческий аспект в деятельности фармацевтических предприятий 303

Мальшина Н. А. Основы механизма интегрированной логистической поддержки системы услуг в индустрии культуры 309

Мамкиев М. Р. Методы и формы инвестирования инновационной деятельности на мезоэкономическом уровне 314

Право

Тихонова С. В. Становление правовой коммуникативистики в России: проблемы и перспективы 319

Анохина А. А. Конституционно-правовой анализ соотношения понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» 330

Бабаева З. К. К вопросу о принципах предоставления государственных и муниципальных услуг 334

Минаев К. А. Проблемы легализации ограничений частных и публичных прав личности 342

Торосян Р. А. Международные стандарты гендерного равенства 347

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56133 от 15 ноября 2013 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией
Бучко Ирина Юрьевна

Редактор
Трубникова Татьяна Александровна

Художник
Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист
Степанова Наталия Ивановна

Верстка
Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор
Ковалева Наталья Владимировна

Корректор
Гаврина Марина Владимировна

Адрес редакции:
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: (845-2) 51-45-49, 52-26-89
E-mail: izvestiya@sgu.ru

Подписано в печать 15.09.2015.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 14,18 (15,0).
Тираж 500 экз. Заказ 143-Т.

Отпечатано в типографии
Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский государственный университет, 2015

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@gambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Zemlyanuhina S. G.** Moral Component of Economic Consciousness and its Role in New Industrialization of Russia 237
- Krasilnikov O. Yu., Krasilnikova E. V.** Theory and Practice of Development of Internet Insurance 243
- Plotnikov A. N., Plotnikov D. A., Shamenova G. R.** Creation of the Estimated Control System Innovative and Investment Projects on the Basis of Imitating Modelling 249
- Dedlovskaya V. A.** Influence of Level of the Income of the Population on Development of the Manpower of the Region 255
- Solomatina N. A., Slavnetskova L. V.** The Analysis of Foreign Experience of Innovative Systems Regional 263
- Naumov A. I., Mramornova O. V.** Issues of the Vocational Education on Railway Transport 270
- Zhichkin K. A., Petrosjan A. L.** Non-targeted Use of Agricultural Land as a Damage Source in the «Municipal District-Region» System 277

Management

- Nahov S. F., Plotnikov P. K., Plotnikov A. P.** The Improvement of Operational Planning Activities of Instrument-making Enterprise on the Basis of the Mathematical Interpretation of its Dynamics 285
- Sankov V. G., Morozov S. A.** Control of Passengers in Commuter Train: the Intensity and Interest Coverage 291
- Sidorova E. Yu., Stepanov A. S.** Functional Model and Improve Management of Effectiveness Evaluation of Industrial Organization in a Competitive Environment 298
- Buynitskaya E. S.** Managerial Aspect in Activity of Pharmaceutical Companies 303
- Malshina N. A.** Based on the Mechanism of Integrated Logistics Support System of Services in the Cultural Industries 309
- Mamkiev M. R.** Methods and Forms of Investment Innovation at the Meso Level 314

Law

- Tikhonova S. V.** The Development of Law Communication Study in Russia: Problems and Prospects 319
- Anokhina A. A.** Constitutional Legal Analysis of the Correlation and Interaction between the Terms and Concepts of «Sovereignty», «Independence» and «State Integrity» 330
- Babaeva Z. K.** The Question of the Principles of State and Municipal Services 334
- Minaev K. A.** Problems of Legalization of Restrictions of the Private and Public Rights of the Personality 342
- Torosyan R. A.** International Standards of Gender Equality 347

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Стальмахов Андрей Всеволодович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

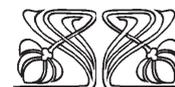
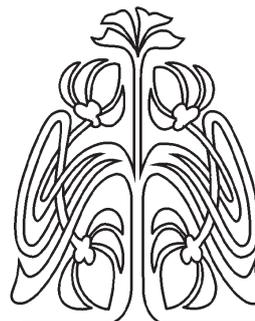
Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Усанов Дмитрий Александрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Stalmakhov A. V. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

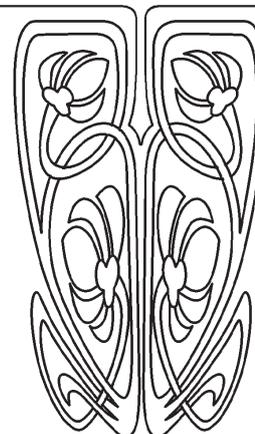
Usanov D. A. (Saratov, Russia)

Ustiantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

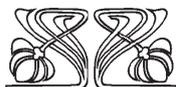
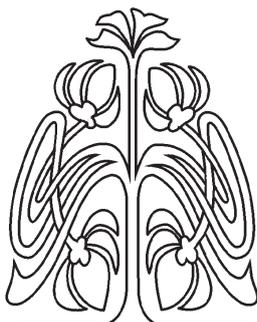
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

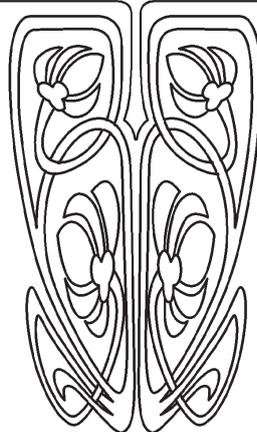
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

Александр Анна, Ph.D, доктор философии, профессор (Вайоминг, США)
Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбаатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)
Носов Владимир Владимирович, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталеv Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Alexander A. (Wyoming, USA)	Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Balash V. A. (Saratov, Russia)	Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)	Sidorov S.P. (Saratov, Russia)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)	Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)	Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)	Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)	Khrustalov V. N. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)	Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)	Cheremisov G. A. (Saratov, Russia)
Mouraviev N. V. (Dundee, United Kingdom)	Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Nosov V. V. (Moscow, Russia)	Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

ЭКОНОМИКА

УДК 330.3; 338.2

МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИИ

С. Г. Землянухина

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и экономика труда», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: sgzeml@sstu.ru

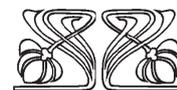
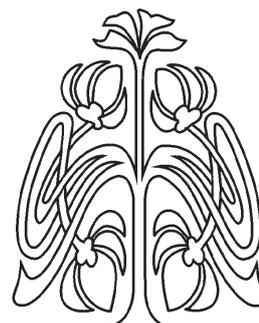
Введение. Обеспечение национальной безопасности и реализация стратегического курса России на инновационное развитие в условиях экономических санкций со стороны стран Запада и необходимости импортозамещения актуализируют проблему новой индустриализации (реиндустриализации). Реализация стратегии реиндустриализации предполагает принятие решений по обеспечению финансовыми ресурсами инновационного процесса, что затрагивает экономические интересы субъектов, моральные нормы и принципы экономического сознания. **Методы.** Исследование использует трактовки понятий в научной литературе, диалектику общего и специфического, междисциплинарный и воспроизводственный подходы. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается роль морально-нравственного компонента экономического сознания в реализации стратегии новой индустриализации. Подчеркивается значение нравственно-этических установок и ценностей предпринимателей при принятии решений об использовании полученной выручки – для развития и модернизации производства или для личного обогащения и вывоза капитала за границу. **Результаты.** Уровень нравственности реальных собственников национального богатства России, финансовой олигархии позволяет использовать государственную власть не для инвестирования инновационного развития, а в своих интересах путем коррупции, лоббирования, разработки и принятия государственного бюджета и других экономических и политических решений. Со стороны предпринимателей наблюдается деформация морально-нравственных принципов и норм поведения, что проявляется в нарушениях трудовой морали. Подход к преодолению нарушений норм нравственности должен быть системным, включать и законодательные, и экономические, и психологические, и идеологические меры.

Ключевые слова: новая индустриализация, модернизация, инвестиции, экономическое сознание, нравственность, общее и специфическое.

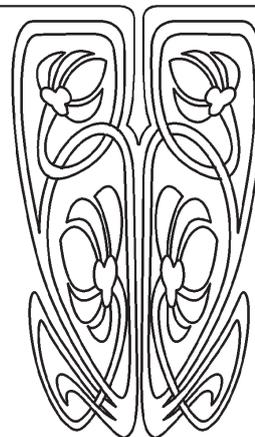
DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-237-242

Введение

Обеспечение национальной безопасности и реализация стратегического курса России на инновационное развитие в условиях экономических санкций со стороны стран Запада и необходимости импортозамещения актуализируют проблему новой индустриализации (реиндустриализации). Стратегия новой индустриализации России, принятая руководством страны в качестве приоритетной задачи развития и получившая отражение в документе с рабочим названием «Стратегия 25×25», главной задачей развития ставит создание как можно большего числа высокопроизводительных высокооплачиваемых рабочих мест. При этом необходимо иметь в виду, что при возрождении индустриального производства следует учитывать логику развития экономической системы, состоящую в динамике

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

развития технологических укладов. Деиндустриализация промышленного потенциала СССР в период реформирования затруднила переход России из четвертого технологического уклада, основанного на широком использовании двигателей внутреннего сгорания, автомобилестроении, самолетостроении, ракетостроении, производстве и переработке нефти, к пятому технологическому укладу, основанному на микроэлектронике, роботостроении, электронной и оптической промышленности. Произошла потеря многих достижений четвертого технологического уклада, закрылись предприятия самолетостроения, ракетостроения и т.п. Поэтому новая индустриализация должна решать задачи и восстановления четвертого технологического уклада, и перехода к пятому технологическому укладу, и создания предпосылок для шестого технологического уклада. Следует в максимальной степени ориентироваться на внедрение технологий, формирующих ядро шестого технологического уклада, основу которого составляют нано- и биотехнологии, гелио- и ядерная энергетика [1, с. 345].

Реализация стратегии реиндустриализации предполагает принятие решений по обеспечению финансовыми ресурсами инновационного процесса, что затрагивает экономические интересы субъектов, моральные нормы и принципы экономического сознания и поведения.

Теоретический анализ

Создание высокопроизводительных рабочих мест, предусмотренное в «Стратегии 25×25», выступает ключевым элементом концепции достойного труда. Смена технологических укладов производства в корне изменяет содержание труда и положение работника в производстве, от этого зависит достижение таких приоритетных направлений концепции, как повышение уровня оплаты труда и ликвидация бедности, обеспечение достойной занятости населения, безопасности, сохранение здоровья работников. В свою очередь, условием реализации концепции достойного труда выступает повышение уровня нравственности государственных и бизнес-структур. Новая индустриализация невозможна без масштабных инвестиций, а принятие решений, которые связаны с инвестированием в реальную экономику, зависит от ценностных ориентаций и уровня нравственности тех, кто их принимает, от их экономического сознания.

Поскольку экономическое сознание является высшим уровнем психического отражения экономических отношений, постольку в его содержании не может не воплощаться (преломляться) отображаемый объект, т.е. экономиче-

ская действительность, система экономических отношений. И те методологические положения, которые характеризуют развитие системы экономических отношений, соотношение общего и особенного, можно применить и к рассмотрению развития экономического сознания.

Прежде всего, к развитию экономического сознания можно применить диалектику общего и специфического в развитии системы и по аналогии с экономической системой найти основу этой системы, устойчивые, сохраняющиеся связи, которые представляют собой инвариантный аспект структуры любой системы, ответственный за сохранение особенности, неповторимости системы среди других систем. Этот инвариантный аспект структуры системы обеспечивает преемственность в процессе ее развития. По роли в развитии системы эти связи и свойства можно характеризовать как структурно-генетические, так как именно они являются носителями наследственности, на их основе происходит развитие и формирование новых специфических черт и признаков системы. В связи с тем, что речь идет о развитии социальной системы от низших степеней к высшим, более сложным, происходит усложнение не только системы в целом, но и структурно-генетических связей и свойств. При переходе от одного качественного состояния системы к другому, более высшему, структурно-генетические связи и свойства обогащаются за счет положительного, достигнутого на предшествующей ступени развития в специфической форме [2, с. 44; 3, с. 10–11]. То, что в специфическом не соответствует магистральной линии развития экономической системы, исчезает, а то, что соответствует, что является положительным в развитии специфического, сохраняется, переходит в основу. В определенном смысле можно утверждать, что общее все больше становится специфическим, так как вбирает в себя все достижения предшествующих специфических состояний. Если структурно-генетический аспект (общее для системы) составляет основу развития, то специфические черты, признаки и свойства характеризуют само развитие.

Соответственно изменению и развитию отображаемого объекта, т.е. экономической действительности, отражаемой в теоретической экономической системе, происходят изменения и в экономическом сознании. И соответственно наличию в экономической системе структурно-генетического аспекта, составляющего основу развития, в структуре экономического сознания также можно выделить наиболее общие, устойчивые представления и ценностные ориентации, которые составляют основу экономического сознания

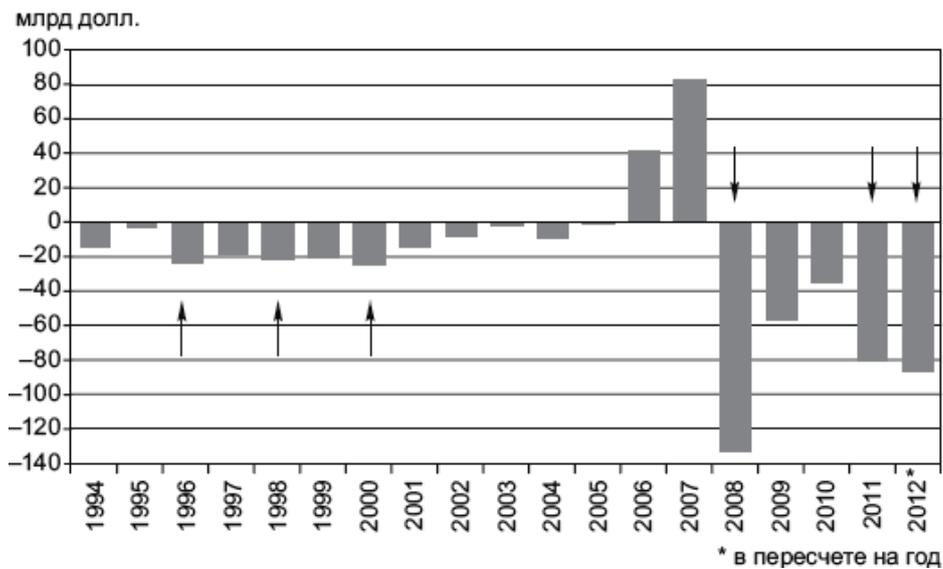
человеческого общества, устойчивые, общечеловеческие нормы существования и нравственности. В качестве инвариантного аспекта экономической системы следует назвать единство и взаимодействие производства, распределения, обмена и потребления, т. е. воспроизводственный аспект структуры экономических отношений. В экономическом сознании это находит отражение в морально-нравственных принципах, установках, общечеловеческих нормах нравственности. Это сознание обязательности и необходимости труда как нравственной императивы человека, важнейшего условия человеческого существования, необходимости рационализации потребления, понимание справедливости как трудового принципа присвоения тех или иных благ, установки на сотрудничество и коллективизм в процессе труда и др. Эти устойчивые сохраняющиеся установки и нормы существуют всегда в специфической форме. И подобно тому, как главным фактором, обуславливающим специфичность экономической системы, выступает объективный эволюционный процесс развития экономической системы в целом и производительных сил в частности, экономическое сознание также отражает изменения отображаемого объекта и принимает особенные специфические формы и стереотипы поведения. Поэтому в зависимости от способа производства, а также от специфики экономической системы можно выделить тип экономического сознания того или иного общества, т. е. совокупность устойчивых специфических психологических и морально-нравственных черт, ставших в большей или меньшей степени свойственными тому или иному обществу в конкретных условиях его развития.

Экономическое сознание как высший уровень психологического отражения экономических отношений общественно развитым человеком является активной стороной экономической жизни, входит как структурный элемент в экономические отношения и регулирует экономическое поведение. Элементом экономического сознания выступает мораль хозяйствующих субъектов, моральные нормы и принципы в деловых отношениях. Эти моральные нормы и принципы вырабатываются в процессе социальной практики и отражают опыт многих поколений. И в зависимости от того, каковы морально-нравственные принципы, установки экономического сознания экономических субъектов, принимаются решения в процессе экономической деятельности, соблюдаются или нарушаются принятые обязательства, наблюдается или не наблюдается расхождение слова и дела, отношения строятся на доверии или же на обмане и т.п. На транс-

формацию экономического сознания российского общества повлияло столкновение двух систем взглядов на человека – крайнего либерализма и государственности. Культивирование свободы, не уравновешенной нравственными ценностями, привело к тому, что обещанная свобода экономического поведения обернулась разгулом преступности, коррумпированностью властных структур, вседозволенностью. Преодоление уравнительности вылилось в образование двух полюсов – богатства и бедности. Надежды на повышение уровня жизни в период реформирования оправдались лишь для незначительной части населения, а для большинства уделом стала необеспеченность существования, бедность.

Особенно велика роль морально-нравственных принципов, установок экономического сознания экономических субъектов при принятии решений об использовании полученной от экономической деятельности выручки – для финансирования перспективных инновационных проектов, для развития и модернизации производства или для личного обогащения и вывоза капиталов за границу. О ситуации в сфере НИОКР красноречиво говорят данные о том, что уровень расходов частного сектора на НИОКР в развитых странах составляет 540 долл. на душу населения, а у нас – не более 40 долл. Частные собственники в основном проедают доставшееся им в ходе приватизации наследство, а государству приходится компенсировать это недоложение денег в НИОКР путем наращивания ассигнований через институты развития [1, с. 98].

Активы, заработанные предпринимателями в России, вместо того чтобы быть инвестированными в национальную экономику, в больших объемах вывозятся за рубеж. Представление о размерах и динамике вывоза капитала из России дает рисунок [4]. Как видно из рисунка, отток капитала происходил в течение всего постсоветского периода, усиливаясь во время финансовых кризисов. Только в 2006 и 2007 гг. наблюдался положительный баланс движения капитала, т. е. превышение притока капитала над его оттоком. По сообщению пресс-службы Банка России, в 2014 г. банки и предприятия вывезли из России 151,5 млрд долл., что в 2,5 раза больше аналогичного показателя 2013 г., в течение которого из страны вывезли 61 млрд долл. Причем вывоз капитала из России, как отмечают аналитики, не имеет характера экспансии, атаки на зарубежные рынки; скорее, это попытка спасти средства от инфляции, а так как большинство крупных состояний в РФ добыто бесчестным путем, то и создать страховой фонд на случай бегства их хозяев из страны из-за уголовного преследования [5].

Чистый ввоз/вывоз капитала из России (источник: ЦБ РФ)

Изъятие средств из производственного оборота собственниками капиталов и вывоз их за границу подрывают возможности осуществления воспроизводственного процесса и модернизации оборудования. В результате изъятия средств из производственного оборота собственниками капиталов и вывоза их за границу происходит ухудшение технического состояния оборудования, усиление износа основных производственных фондов, ухудшение условий труда, следствием чего выступают производственный травматизм и нанесение ущерба здоровью и безопасности работников. Согласно концепции достойного труда, труд может быть достойным только в том случае, если он является безопасным и здоровым, поэтому составной частью данной концепции является охрана труда. Многие из международных норм, разработанных со времени создания МОТ в 1919 г., касаются вопросов охраны труда, а претворение в жизнь этих норм находится в непосредственной зависимости от нравственно-этических установок собственников капиталов.

Одним из проявлений пренебрежения нравственными нормами в российской экономике является демонстративное расточительное потребление собственниками капитала при существовании униженно низкой оплаты труда наемных работников. При этом сознательно занижается трудовой вклад и ущемляются интересы работников, нарушаются принципы социальной справедливости, усиливается неравенство доступа к социальным благам (образование, медицинское обслуживание, культура все больше коммерциализируются), происходит

углубление расслоения населения по уровню доходов и богатства. Чрезмерная, необоснованная дифференциация доходов населения оказывает негативное влияние на мотивационную сферу, восприимчивость людьми новых идей.

Если посмотреть на существующий в настоящее время в России разрыв в доходах населения, характеризуемый с помощью коэффициента дифференциации доходов, то в 2014 г. он составлял 16,0 раз, тогда как еще в 2000 г. – 13,9 раза, т. е. за 14 лет произошло углубление дифференциации доходов (таблица). Если проанализировать распределение общего объема денежных доходов населения по 20-процентным группам за период с 1970 г. по 2014 г., то выявляется тенденция сокращения доли каждой из первых трех групп населения с меньшими доходами. Так, если в 1970 г. на долю первой группы (с наименьшими доходами) приходилось 7,8% общего объема денежных доходов, то в 2014 г. – только 5,2%, по второй группе произошло сокращение с 14,8 до 9,9%, по третьей группе – с 18,0 до 14,9%. За тот же период произошло увеличение доходов пятой группы населения с наибольшими доходами с 36,8 до 47,4%.

Следует согласиться с оценками причин дифференциации доходов в России тех ученых, которые связывают их с приватизацией и изменением типа распределения доходов, с реализацией модели рыночного реформирования экономики и ваучерной приватизацией. Именно они положили начало усилению криминогенности российского общества. Так, профессор А. О. Блинов считает, что «основным недостатком приватизации по-российски явилось

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения [6]

Годы	Денежные доходы – всего	В том числе по 20-процентным группам населения, %:					Децильный коэффициент фондов, в разгах	Коэффициент Джини
		первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1970	100	7,8	14,8	18,0	22,6	36,8	–	–
1980	100	10,1	14,8	18,6	23,1	33,4	–	–
1990	100	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7	–	–
2000	100	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	0,395
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2011	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,3	0,419
2014	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	0,416

то, что реально не произошла структурная перестройка экономики, не был создан реально класс свободных собственников, произошло резкое расслоение на очень богатых (меньшинство) и бедных (подавляющее большинство)» [7, с. 178]. К этому же выводу приходит и профессор А. Наговицын: «Вместо миллионов собственников, как предполагали реформаторы, в стране стали появляться лжепредприниматели, занимающиеся скупкой, перекупкой ваучеров и акций, посредничеством, рейдерскими захватами и т.д.» [8, с. 111]. Массовая приватизация, либерализация цен и внешней торговли создали условия для быстрого и несправедливого обогащения дельцов теневой экономики, высшего руководства предприятий, всех, кто был близок к прежней и стал близок к нынешней власти. Период с 1991 г., начала процесса приватизации в России, характеризуется беспрецедентным ростом преступности, изменением ее характеристик и практически утратой государственного и общественного контроля за криминогенной ситуацией. Анализ выявленных преступлений и возбужденных уголовных дел по фактам, связанным с приватизацией государственной собственности, показывает, что наиболее типичными видами преступлений являются кражи и присвоение вверенного государственного имущества, взяточничество, злоупотребление служебным положением и мошенничество. «Массовое корпоративное мошенничество», равно как и «заразная болезнь алчности», буквально захлестнули все структуры исполнительной и законодательной ветвей власти, в том числе и силовые структуры. Громкие скандалы, связанные с «Оборонсервисом», с системой «Гланас», незаконное строительство многомиллиардных

объектов Минобороны РФ и т.д. только подтверждают данный вывод» [8, с. 105]. В результате распространения коррупции и вывоза капитала за границу происходит разграбление страны, что угрожает стабильности и жизнеспособности Российского государства, ставит под вопрос осуществление принимаемых стратегий развития, в том числе и «Стратегии 25×25».

Результаты

В настоящее время уровень нравственности реальных собственников национального богатства России, финансовой олигархии позволяет использовать государственную власть в своих интересах путем коррупции, лоббирования, законотворчества, разработки и принятия государственного бюджета и других экономических и политических решений. Поэтому морально-нравственный компонент экономического сознания играет решающую роль в реализации стратегии новой индустриализации при создании новых высокопроизводительных рабочих мест. Возникает вопрос – что делать, как повысить уровень нравственности всех субъектов экономических отношений, в том числе государственных и бизнес структур? В связи с масштабами распространения нарушений норм нравственности подход к их преодолению должен быть системным. То есть система мер по повышению уровня нравственности должна включать и законодательные, и экономические, и психологические, и идеологические меры, а разработка этих мер предполагает междисциплинарное взаимодействие, которое может воздействовать на экономическое сознание субъектов, принимающих решения в аспекте реализации стратегии новой индустриализации.

Список литературы

1. Бодунов С. Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Изд. 2-е, перераб. и доп. : в 2 ч. Ч. 1. СПб. : ИНИР, 2015. 680 с.
2. Землянухина С. Г. Диалектика общего и специфического в процессе развития системы производственных отношений (структурный аспект). Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1990. 160 с.
3. Землянухина С. Г. Методология исследования проблемы устойчивого развития социально-экономических систем // Обеспечение устойчивого развития российской социально-экономической системы / под ред. С. Г. Землянухиной. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2002. С. 5–25.
4. Вывоз капитала из России. URL: http://uchebnik-ekonomika.com/ekonomika-stran_725/vopros-vyivoz-kapitala-22986.html (дата обращения: 01.03.2015).
5. Отток капитала из России : постановка проблемы. URL: <http://rusrand.ru/analytics/ottok-kapitala-iz-rossii-postanovka-problemy> (дата обращения: 01.03.2015).
6. Уровень жизни // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 01.03.2015).
7. Блинов А. О. Бедность в России : проблемы исследования // Человеческие ресурсы в экономике XXI века : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 27 ноября 2013 г. Саратов : КУБиК, 2013. С. 172–180.
8. Наговицын А. Экономическая безопасность России сквозь призму системной коррупции // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2013. № 6. С. 104–119.

Moral Component of Economic Consciousness and its Role in New Industrialization of Russia

S. G. Zemlyanuhina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: sgzeml@sstu.ru

Introduction. The maintenance of national security and the implementation of a strategic course for innovative development in conditions of economic sanctions by the Western countries and the need to raise the issue of new industrialization of import substitution (reindustrialization). Implementation of the strategy requires action on the reindustrialization of the financial resources of the innovation process, affecting the economic interests of the subjects, moral norms and the principles of economic consciousness. **Methods.** The study uses treatment of concepts in the scientific literature, the dialectic of the General and specific, multidisciplinary and production approaches. **Theoretical analysis.** The article examines the role of ethical-moral component of economic consciousness in new industrialization strategy. Emphasizes the importance of moral and ethical values and attitudes of entrepreneurs in making decisions on the use of the proceeds-or for the development and modernization of production, or for personal enrichment and export capital abroad.

Results. The level of morality of real proprietors of the national wealth in Russia, financial oligarchy allows you to use the power of the State not to invest in innovation, and in their own interests through corruption, lobbying, development and adoption of the State budget and other economic and political decision-making. From the entrepreneurs observed deformation of ethical principles and standards of conduct, which is manifested in violations of labour standards. Approach to addressing violations of morality must be a system, and legislative, economic, and psychological and ideological measures.

Key words: new industrialization, modernization, investment, economic consciousness, morality, general and specific.

References

1. Bodunov S. D. *Formirovanie strategii reindustrializatsii Rossii* [Formation of strategy of reindustrialization of Russia]. Ed. 2nd, revised and enlarged. In 2 pts. Pt. 1. St. Petersburg, INIR Publ., 2015. 680 p.
2. Zemlyanuhina S. G. *Dialektika obshchego i spetsificheskogo v protsesse razvitiia sistemy proizvodstvennykh otnoshenii (strukturnyi aspekt)* [The dialectics of the general and specific in the development process of the system of industrial relations (structural aspect)]. Saratov, Saratov Univ. Press, 1990. 160 p.
3. Zemlyanuhina S. G. Metodologiya issledovaniia problemy ustoychivogo razvitiia sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Research methodology problems of sustainable development of socio-economic systems]. *Obespechenie ustoychivogo razvitiia rossiiskoi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy* [Ensure the sustainable development of the Russian socio-economic system. Ed by S. G. Zemlyanuhina]. Saratov, Saratov State Technical Univ. Press, 2002, pp. 5–25.
4. *Vyvoz kapitala iz Rossii* (The export of capital from Russia). Available at: http://uchebnik-ekonomika.com/ekonomika-stran_725/vopros-vyivoz-kapitala-22986.html (accessed 1 March 2015).
5. *Ottok kapitala iz Rossii: postanovka problemy* (Capital outflows from Russia: the problem). Available at: <http://rusrand.ru/analytics/ottok-kapitala-iz-rossii-postanovka-problemy> (accessed 1 March 2015).
6. Uroven' zhizni (The standard of living). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal state statistics service. Site). Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (accessed 1 March 2015).
7. Blinov A. O. Bednost' v Rossii: problemy issledovaniia (Poverty in Russia: problems of research). *Chelovecheskie resursy v ekonomike XXI veka* [Human resources in the economy XXI century. Collection of articles on materials of the International scientific-practical conference. Saratov, November 27, 2013]. Saratov, Publ. «KUBIK», 2013, pp. 172–180.
8. Nagovitsin A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii skvoz' prizmu sistemnoi korruptsii [Economic safety of Russia through the prism of systemic corruption]. *Vestnik Instituta Ekonomiki RAN* [Journal of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 6, pp. 104–119.

УДК 368.01

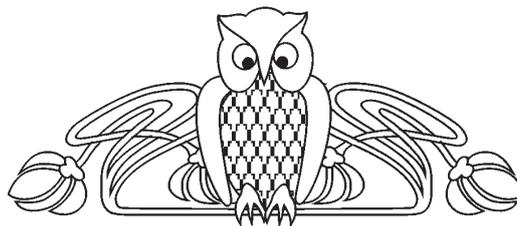
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-СТРАХОВАНИЯ

О. Ю. Красильников

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Е. В. Красильникова

кандидат экономических наук, доцент, проректор,
Межрегиональный институт дополнительного образования, Саратов
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Введение. Сохранение стабильности функционирования страховых компаний, особенно в периоды кризиса и экономической нестабильности, требует развития новых каналов продаж страховых продуктов. В статье исследуются вопросы становления и развития такого относительно нового для России вида страхования, как интернет-страхование. **Теоретический анализ.** Анализируются его преимущества, проблемы, рыночный механизм. Рассмотрены вопросы организации интернет-представительства страховой компании, этапы интернет-страхования, внедрение систем CRM. **Результаты.** Сделан вывод о перспективности развития данного вида страхования в России. В условиях повышения емкости рынка страховых услуг необходимо разработать меры по стимулированию сострахования и перестрахования в сети Интернет. Следует поощрять развитие институтов страхования и перестрахования путем создания специализированных страховых объединений, расширения участия российских страховщиков в международных системах перестрахования и договорах сострахования, формирования гарантийных фондов и применения иных экономически оправданных мер, направленных на повышение потенциала национальных операторов рынка интернет-страхования.

Ключевые слова: Интернет, страхование, информационно-компьютерные технологии, транзакционные издержки.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-243-248

Введение

Сохранение стабильности функционирования страховых компаний, особенно в периоды кризиса и экономической нестабильности, требует развития новых каналов продаж страховых продуктов. Серьезным подспорьем в расширении страхового рынка может стать использование потенциала информационно-компьютерных технологий (ИКТ) и существующих на их основе информационных сетей. По данным совместного исследования компаний «АльфаСтрахование» и «ГФК-Русь», 67% жителей крупных городов России готовы приобретать страховые полисы на сайтах страховых компаний [1].

Существует обыденное представление об интернет-страховании как о продаже страховых полисов через Интернет. Однако, на наш взгляд, интернет-страхование представляет собой систему экономических отношений, включающую со-

вокупность форм и методов взаимодействия страхователя, страховщика и иных профессиональных участников страхового рынка, направленных на удовлетворение потребностей страхователя в страховой защите при помощи сети Интернет.

Перевод части организационных моментов страхового бизнеса в Интернет предоставляет потенциальным и реальным клиентам страховой компании ряд новых возможностей:

- составить, не выходя из дома, общее представление о страховом рынке и страховщике, его услугах;
- провести самостоятельный расчет тарифов с помощью страхового калькулятора;
- воспользоваться онлайн-выми консультациями по различным вопросам страхования;
- оценить риск относительно потенциального объекта страхования;
- подать заявку на заключение страхового договора в электронной форме;
- заключить договор страхования и внести страховой взнос через Интернет;
- получить онлайн-сопровождение страхового договора;
- сообщить о наступлении страхового случая через Интернет.

Теоретический анализ

От широкого развития рынка интернет-страхования выигрывают как страхователи, так и страховщики. Как показывает мировая практика, в результате введения продаж полисов через Интернет страховщики могут снизить свои затраты на 9–12% [2]. Такой эффект достигается за счет снижения транзакционных издержек в результате упрощения процедуры страхования, экономии на вознаграждении агента, брокера или посредника, продающего полис, что приводит к снижению цены продукта, повышению прибыли и конкурентоспособности страховщика.

Снижение цены страховой услуги вызывает рост рыночного предложения и отражается

сдвигом кривой предложения S вправо до положения S_1 (рис. 1). При этом точка равновесия смещается от A к A_1 . Это приводит к увеличению

количества заключенных договоров страхования, что положительно влияет на развитие страхового рынка.

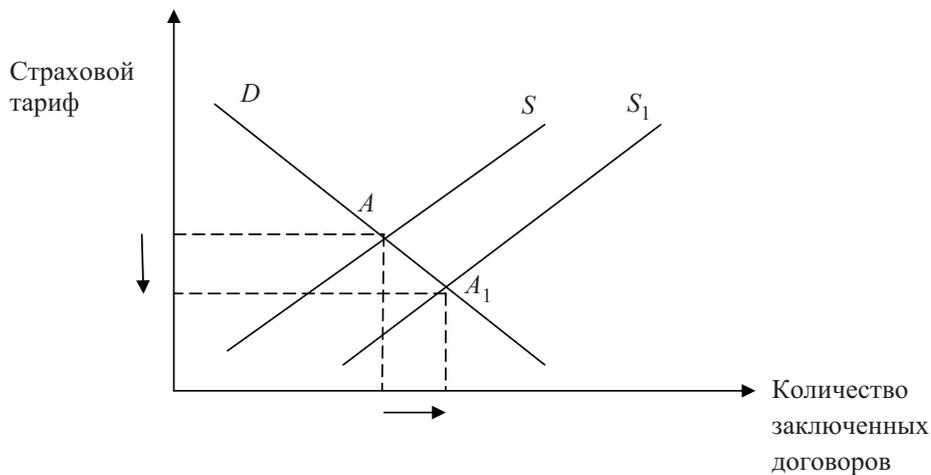

Рис. 1. Изменения на рынке страхования, вызванное ростом предложения страховых продуктов

Как уже было указано, в результате развития рынка интернет-страхования выигрывают не только страховщики, но и страхователи. Жители нашей страны знают, что приобретать товары через Интернет значительно дешевле. У россиян отмечен самый высокий уровень намерений экономить благодаря покупкам через Сеть. Данный показатель выше среднеевропейского на 28% [2].

Экономия достигается как за счет более низких цен интернет-магазинов, так и за счет снижения временных затрат на осуществление покупок. Данные факторы приводят к увеличению спроса на страховом рынке, что отражается сдвигом кривой D вправо до положения D_1 . При этом точка равновесия также смещается вправо – от A_1 к A_2 (рис. 2).

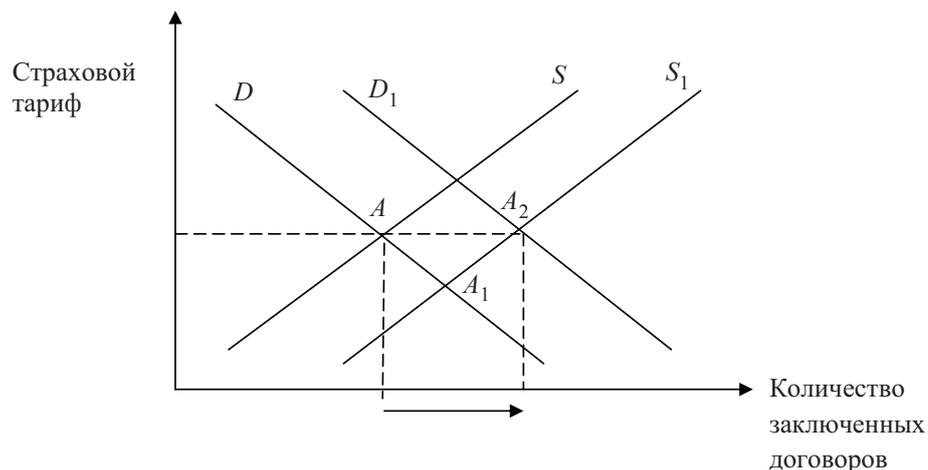

Рис. 2. Совокупные изменения на страховом рынке в результате развития интернет-страхования

В конечном итоге может быть достигнута ситуация, когда совокупный объем страхования увеличится без существенных потерь для страховщиков. Более того, страховщики только выиграют за счет роста количества заключен-

ных договоров при незначительном снижении страховых тарифов (в идеале – без их снижения).

В России развитие интернет-страхования отстает от уровня передовых стран. Так, по статистике, более 70% жителей Великобритании,

которые покупают страховку, предпочитают делать это посредством телефона или Интернета. Во Франции клиентов, приобретающих полис онлайн, уже почти 50% [3]. В России продажи полисов с использованием Интернета выполняются в большинстве случаев в виде интернет-заявки, когда клиент передает через Интернет только свои контактные данные. Далее взаимодействие с ним происходит по телефону с дальнейшим выездом специалиста (как правило, страхового агента) или визитом в офис страховщика. На сайте крупных страховых компаний, ориентированных на розничные продажи, можно увидеть интернет-магазины, где требуется отметить лишь интересующий вид страхования и оставить

контактные данные. На этом участие Интернета в продаже полиса, как правило, заканчивается.

Некоторые российские компании демонстрируют высокие темпы развития интернет-страхования. Так, по итогам 2010 г. рост страховых премий компании «Ренессанс Страхование» в данном сегменте рынка составил 70% [4]. Несмотря на значительные объемы продаж полисов через Интернет отдельными компаниями, конкуренция в этом сегменте рынка практически отсутствует. Причиной тому являются многочисленные проблемы, среди которых можно выделить как внутренние, обусловленные эндогенными причинами, так и внешние, не зависящие от фирмы (таблица).

Проблемы развития интернет-страхования в России

Внутренние	Внешние
Отсутствие стратегии инновационного развития компании	Отсутствие опыта покупок через Интернет у большей части населения
Большие первоначальные затраты на приобретение и настройку системы	Низкая информационная грамотность населения, особенно у старшего поколения
Высокие затраты на обучение и переподготовку персонала	Невысокое проникновение Интернет в отдельных регионах, особенно в сельской местности
Отсутствие необходимой инфраструктуры внутри компании	Нехватка релевантной статистики и единой информационной базы по вопросам интернет-страхования
Нехватка квалифицированных кадров на рынке труда, способных создать систему интернет-страхования компании	Проблемы обеспечения информационной безопасности
Сложности при проектировании и создании качественного страхового программного продукта	

Анализ барьеров входа на рынок интернет-страхования показывает, что крупные компании без труда могут выйти на этот рынок, однако многие из них считают, что затраты на развитие данного сегмента будут слишком долго окупаться. Дальнейшее накопление опыта в области интернет-страхования значительно упростит доступ на рынок страхования для любой компании. Новое поколение страховщиков, работающих в Интернете и использующих преимущества электронной торговли, составит серьезную конкуренцию крупным компаниям. Интернет-страхование сильно сокращает географические рамки рынков, делает ненужным открытие дорогостоящих офисов продаж, сокращает расходы на трудовые ресурсы, повышает интерес к страхованию инвесторов, делает страхование более доступным во всех регионах России и мира для любой компании. Развитие Интернета не только в крупных городах но и во всех населенных пунктах, а также создание законодательства в области электронной коммерции могут значи-

тельно изменить структуру рынка страхования.

Существенным препятствием широкому распространению интернет-страхования является недостаточное развитие страхования в России и явно недоверчивое отношение большинства российских граждан к финансовым институтам в целом и к страховщикам в частности. Страхование значительно легче распространяется при помощи страховых агентов, которые способны разъяснить достоинства страхового продукта и заверить хотя бы в своей честности потенциального страхователя. В случае интернет-страхования преодолеть эти препятствия нужно будет только при помощи создания и поддержания собственного положительного имиджа и технических средств, в частности, за счет создания полноценного интернет-представительства страховой компании в Глобальной сети.

Для того чтобы интернет-представительство страховой компании функционировало как виртуальный офис, оно должно включать в себя следующие возможности:

- предоставление клиенту полной информации об общем и финансовом состоянии компании;
- предоставление клиенту информации об услугах компании и возможности детального ознакомления с ними;
- расчет величины страховой премии и определение условий ее выплаты для каждого вида страхования и в зависимости от конкретных параметров;
- заполнение формы заявления на страхование;
- заказ и оплата (в виде единовременной выплаты или периодических выплат) полиса страхования непосредственно через Интернет;
- передача полиса, заверенного электронно-цифровой подписью страховщика, клиенту непосредственно по сети Интернет;
- возможность информационного обмена между страхователем и страховщиком во время действия договора (для получения клиентом различных отчетов от страховой компании);
- информационный обмен между сторонами при наступлении страхового случая;
- оплата страхового возмещения страхователю через сеть Интернет в случае наступления страхового случая;
- предоставление страховщиком клиенту других услуг и информации: консалтинг, словарь страховых терминов и др.

Если всем этим требованиям отвечает интернет-представительство компании, то его можно назвать полноценным виртуальным офисом. Очевидно, что с содержанием виртуального офиса связаны меньшие затраты, чем с содержанием обычного офиса. Также транзакционные издержки по сделкам в виртуальном офисе намного ниже тех издержек, которые требуются для обслуживания клиента в обычном офисе. Основным плюсом является то, что открытие интернет-представительства автоматически приводит к географической диверсификации страховых продуктов компании. Кроме того, такое представительство способствует новым возможностям продвижения услуг компании на рынке (интернет-маркетинг).

В лице компаний, использующих указанные ИКТ-технологии, российский потребитель получает возможность застраховаться, не вставая из-за компьютера. На сайте «продвинутых» компаний можно выбрать нужный вид страховки, затем заполнить форму для расчета стоимости полиса. Данные, которые следует указать в анкете, сходны с теми, которые страховщик своей рукой заполняет в офисе, если вы лично пришли за страховкой. Это сведения о клиенте, страховая сумма, срок страховки и описание того,

что требуется застраховать: если это машина или дача – то ее стоимость и состояние; если это конкретное лицо (страховка от несчастного случая или медицинская страховка для поездки за рубеж), потребуется рассказать о себе подробнее – род занятий, цель поездки, состояние здоровья. Затем, кликнув значок «рассчитать», вы получите стоимость полиса. Оплатить покупку в режиме реального времени можно с помощью пластиковых карт Visa или Mastercard. По словам российских страховщиков, сейчас на оформление страховки в режиме онлайн в среднем уходит около 10 минут. В настоящее время более 100 российских страховых компаний представлено в Интернете. Одним из лидеров в данной области является компания «Росгосстрах» (<http://www.rgs.ru>), которая предлагает онлайн-страхование выезжающих за рубеж и ОСАГО. По остальным видам страхования с помощью Интернета можно предварительно рассчитать стоимость и отправить заявку.

Необходимо отметить, что web-сайты большинства российских страховых компаний выполняют лишь информационные функции, размещая на своих страницах в основном только общие данные о фирме и предлагаемых продуктах страхования, иногда описание своей деятельности. В силу указанных причин многие сайты российских страховщиков нельзя назвать полноценными интернет-представительствами.

В итоге от создания информационного сайта компании до превращения его в полноценный виртуальный офис добиваются не многие фирмы. В первую очередь, это связано с ограничениями, которые налагает сама страховая услуга. Оформление заказа на страхование, заключение договора – обычно это требует интерактивного участия обеих сторон. Но все же, шаг за шагом, российские страховые компании расширяют спектр услуг своих интернет-представительств.

В интернет-страховании можно выделить следующие этапы: предпродажное обслуживание клиента, непосредственная продажа полиса и послепродажное обслуживание страхователя через Сеть.

Предпродажным обслуживанием клиента является размещение данных о страховщике и его финансовом состоянии, предоставление информации об услугах компании с возможностью детального ознакомления с ними, приблизительный расчет величины страховой премии и определение условий договора для каждого вида страхования.

На следующем этапе можно выделить несколько видов интернет-продажи полисов страхования.

Интернет-заявка:

- предоставление контактной информации через сайт страховой компании;
- выезд специалиста и заполнение страховой документации с предварительным звонком клиенту для выяснения условий страхования и месте встречи;
- оплата полиса выездному специалисту наличными.

Интернет-платеж:

- предоставление информации, необходимой для расчета тарифа и заполнения полиса через сайт страховой компании;
- оплата полиса через Интернет;
- доставка готового полиса курьером, экспресс-почтой либо предоставление возможности самостоятельно забрать договор в офисе продаж.

Онлайн продажа полиса:

- предоставление информации, необходимой для расчета тарифа и заполнения полиса через сайт страховой компании;
- оплата полиса через Интернет;
- пересылка полиса через Интернет с электронной подписью, либо самостоятельная печать полиса.

Послепродажное обслуживание с помощью Интернета представляет собой информационный обмен между страхователем и страховщиком во время действия договора страхования, включающий статус договора, электронное напоминание о необходимости осуществить очередной взнос или пролонгацию договора, новости компании, новинки и т.д. Послепродажный информационный обмен между сторонами включает также оплату очередных страховых взносов через Интернет, а при наступлении страхового случая – осуществление страховой выплаты.

С помощью внедрения ИКТ можно сделать значительно более результативным общение с потенциальными клиентами. Использование информационных технологий в сфере обслуживания потребителей страховых услуг позволяет на порядок улучшить клиентский сервис. Одним из примеров применения ИКТ для улучшения обслуживания клиентов страховой компании является развитие системы управления взаимоотношениями с клиентами – CRM (Customer Relationship Management). Данная инновационная система, базирующаяся на новых технологиях учета и хранения данных, а также телефонии (колл-центры), решает задачи ведения аналитической базы существующих и потенциальных клиентов, автоматизирует бизнес-процессы продажи полисов до момента их выписки, позволяет сегментировать и анализировать клиентскую

базу, производить автоматические рассылки предложений потенциальным клиентам и контролировать работу центрального офиса и агентов.

Внедрение CRM может предоставить страховой компании следующие преимущества:

- требования страхователя не забываются, при этом сохраненные в базе данных сведения позволяют предложить то, что более всего ему подходит;
- не пропадают данные о несостоявшихся и бывших клиентах, что позволяет в случае изменения обстоятельств (расширение перечня рисков и/или страхового покрытия и т.п.) предложить искомую услугу потенциальному страхователю;
- в работе с клиентами исключено дублирование работниками друг друга, при этом данные страхователя доступны и другим сотрудникам страховщика, которые могут с использованием персонализированных данных помочь страхователю при отсутствии персонального менеджера;
- система помогает менеджерам искать новые рынки сбыта, предполагая предложение аналогичных страховых продуктов клиентам, объединенным по какому-либо признаку.

Результаты

Таким образом, с развитием интернет-страхования российский страховой рынок находится в процессе перехода на качественно новый этап своего развития. Несмотря на то что российское страхование имеет определенную специфику, его направление развития соответствует общемировым тенденциям. Совершенствование нормативно-правовой базы рынка страховых услуг предполагает разработку и осуществление мер по совершенствованию и развитию законодательства, регулирующего страхование, и в частности – создание правовых основ осуществления полноценного интернет-страхования. В связи с этим повышается ответственность страховых организаций за исполнение принятых обязательств по заключенным онлайн договорам. Одной из основных задач на будущее в современных условиях можно считать максимальное развитие имеющегося потенциала и создание крупнейших и известнейших не только в России, но и во всем мире страховых интернет-брендов.

В условиях повышения емкости рынка страховых услуг необходимо разработать меры по стимулированию сострахования и перестрахования в сети Интернет. Следует поощрять развитие институтов страхования и перестрахования путем создания специализированных

страховых объединений, расширения участия российских страховщиков в международных системах перестрахования и договорах сострахования, формирования гарантийных фондов и применения иных экономически оправданных мер, направленных на повышение потенциала национальных операторов рынка интернет-страхования.

Список литературы

1. Большинство россиян готовы приобретать страховку в Интернете // Страхование в России. URL: <http://www.allinsurance.ru/biser.nsf/AllDocs/IUVKI1-93Y95L150113167?OpenDocument> (дата обращения: 27.03.2015).
2. Козлов А. В. Интернет-страхование в России // Современные проблемы науки и образования. Электр. науч. журн. 2010. № 4. С. 127–131. URL: <http://www.science-education.ru/92-4515> (дата обращения: 27.03.2015).
3. Прямое страхование : покупка полиса на сайте, а также по телефону. URL: <http://www.rgs.ru/about/online/index.wbp> (дата обращения: 28.03.2015).
4. Интервью с президентом Группы Ренессанс страхование Борисом Йорданом. URL: <http://www.renins.com/press/smi/item/12052011> (дата обращения: 30.03.2015).

Theory and Practice of Development of Internet Insurance

O. Yu. Krasilnikov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ok-russia@yandex.ru

E. V. Krasilnikova

Interregional Institute of Further Education,
17, Nekrasova str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: ok-russia@yandex.ru

Introduction. Preservation of stability of the insurance companies, especially in times of crisis and economic instability, requires the development of new sales channels of insurance products. The

article examines the issues of formation and development of this relatively new type of insurance for Russia as Internet insurance.

Theoretical analysis. Analyzed its advantages, challenges, market mechanism. Discussed the organization of Internet representation of the insurance company, the stages of Internet security, introduction of CRM. **Results.** The author concludes that the prospects of the development of this type of insurance in Russia. In the context of increasing the capacity of the insurance market needs to develop measures to promote co-insurance and reinsurance in the Internet. Should encourage the development of institutions of insurance and reinsurance by creating specialized insurance associations, increasing the participation of Russian insurers in international systems of reinsurance and coinsurance contracts, the formation of guarantee funds and the use of other cost-effective measures aimed at improving the capacity of national operators of the market of Internet security.

Key words: Internet, insurance, information and computer technology, transaction costs.

References

1. Bolshinstvo rossiyan gotovi priobretat strahovcu v internete (The majority of Russians are ready to purchase insurance online). *Strahovanie v Rossii* (Insurance in Russia). Available at: <http://www.allinsurance.ru/biser.nsf/AllDocs/IUVKI1-93Y95L150113167?OpenDocument> (accessed 27 March 2015).
2. Kozlov A. V. Internet-strahovanie v Rossii (Internet insurance in Russia). *Sovremennye problemi nauki i obrazovaniya. Electronniy nauchni gurnal* (Modern problems of science and education. The electronic scientific journal), 2010, no. 4, pp. 127–131. Available at: <http://www.science-education.ru/92-4515> (accessed 27 March 2015).
3. *Pryamoe strahovanie: pokupca polisa na sayte, a targe po telefonu* (Direct insurance: the purchase of the policy on the website and by phone). Available at: <http://www.rgs.ru/about/online/index.wbp> (accessed 28 March 2015).
4. *Intervyu s prezidentom Gruppy Renessans strahovanie Borisom Yordanom* (Interview with President of Renaissance insurance Group B. Jordan). Available at: <http://www.renins.com/press/smi/item/12052011> (accessed 30 March 2015).

УДК 330.332.01

ПОСТРОЕНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ НА ОСНОВЕ ИМИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

А. Н. Плотников

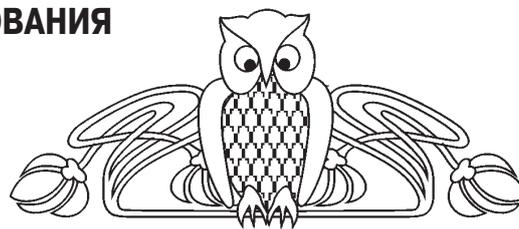
доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

Д. А. Плотников

кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: dapsstu@mail.ru

Г. Р. Шамьенова

кандидат философских наук, доцент кафедры
«История отечества и культуры», заведующая кафедрой
«Реклама и компьютерный дизайн», Саратовский
государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: shamenova@sstu.ru

Введение

Трансформационные изменения, происходящие в глобальной экономике, требуют повышения качества управления инвестиционными процессами на предприятии, предварительного планирования возможных изменений во внутренней и внешней среде и своевременной адаптации к изменяющимся условиям в соответствии с целями развития предприятия. Одним из инструментов, позволяющих учесть сложность, динамичность и темпоральную логику инвестиционных процессов, является имитационное моделирование, достаточно успешно используемое в целях создания прообраза объекта исследования [1–4]. В области строительства этим проблемам посвящена работа И. Федосеева и Е. Смирнова [5]. Хорошо известна программа «Project Expert», позволяющая разработать бизнес-план инвестиционного проекта. Нами же поставлена цель – разработать имитационную модель оценочной системы управления инновационно-инвестиционными проектами, используя сетевой график $G(Y, U, M)$, где Y – множество событий, U – множество работ, M – множество связей предшествования (для модели работы-дуги). Такая имитационная модель позволяет устанавливать статус проекта по степени продвижения к предусмотренным целям и результатам и обеспечивать идентификацию и диагноз альтернатив развития проекта, обосновывать корректирующие воздействия по оптимизации ситуации и оценивать влияние последствий.

Цель настоящего исследования – разработка имитационной модели для упрощения представления сложных процессов и адекватности отображения оценочной системы управления инновационно-инвестиционными проектами. Для решения поставленной цели были сформулированы задачи, направленные на использование современных методов имитационного моделирования в процессе оценки управления инновационно-инвестиционными проектами.

Введение. Трансформационные изменения, происходящие в глобальной экономике, требуют повышения качества управления инвестиционными процессами на предприятии, предварительного планирования возможных изменений во внутренней и внешней среде и своевременной адаптации к изменяющимся условиям в соответствии с целями развития предприятия. Этим объясняется актуальность рассматриваемой в статье проблемы. Для решения поставленной цели были сформулированы задачи, направленные на использование современных методов имитационного моделирования в процессе оценки управления инновационно-инвестиционными проектами. **Инструменты исследования.** Показатели интегральной оценки проекта предлагается рассчитывать с использованием детерминированного подхода, с применением установленных функциональных зависимостей. **Результаты.** Проведен прямой обсчет сетевого графика по установленным временным параметрам. По результатам расчета произведено сравнение и выверено раннее начало работы с установленным сроком завершения проекта. Апробация имитационной модели оценочной системы реализации инновационно-инвестиционных проектов осуществлена на базе проекта 101-квартирного жилого дома в г. Саратове. Использование имитационной модели позволяет производить оценку хода продвижения проекта и оперативно управлять этим процессом. Обеспечение достижения компромисса упрощения представления сложных процессов и адекватности отображения экономических явлений возможно путем разработки имитационной модели, которая с помощью эвристических приемов позволит конструировать оценочный механизм, анализировать и оптимизировать процесс управления инновационно-инвестиционными проектами в жилищном строительстве.

Ключевые слова: оценочная система, управление, инновационно-инвестиционные проекты, имитационная модель.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-249-255

Инструменты исследования

Математические модели обеспечивают достижение компромисса упрощения представления сложных процессов и адекватности отображения экономических явлений. С этой целью нами рекомендуется разработка имитационной модели, которая с помощью эвристических приемов позволит конструировать оценочный механизм, анализировать и оптимизировать процесс управления инновационно-инвестиционными проектами в жилищном строительстве.

На начальном этапе управления проектом модель интегральной оценки денежных потоков предлагается формировать, отражая оценку денежных потоков как дискретно-детерминированную величину, основанную на использовании наиболее вероятностных характеристик составляющих расчета:

$$\mathcal{E}_{\text{инт}} = f(a_1, \dots, a_i, \dots, a_n), \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{инт}}$ – интегральная экономическая эффективность (ЧДД или ВНД), a_i – фиксированные характеристики потока денежных средств.

Динамическая имитационная модель интегральных показателей выглядит следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{инт}} = f(x_1, \dots, x_i, \dots, x_m), \quad (2)$$

где x_i – переменные составляющие денежного потока в условиях неопределенности (параметры сроков, стоимости, качества, технических характеристик проекта).

Динамическая имитационная модель может содержать набор переменных и фиксированных параметров аргумента функции.

Имитационное моделирование включает постановку задачи моделирования, обоснование метода моделирования, разработку моделирующих алгоритмов, конструирование и апробацию модели, анализ результатов. Рассматриваемая постановка задачи включает элементы системы PERT (переменная интенсивность, вероятная продолжительность работ и т.д.) [6], а также новые параметры (совмещенности работ, напряженности и др.).

В качестве операционной модели принят сетевой график $G(Y, U, M)$, где Y – множество событий, U – множество работ, M – множество связей предшествования (для модели работы-дуги)

Для каждой работы ij установлены и выверены пределы интенсивности использования трудовых (технических) ресурсов d_{ij}^{\min} , d_{ij}^{\max} и соответственно интервалы предельных значений продолжительностей работ t_{ij}^{\min} , t_{ij}^{\max} . Определена нормализованная взаимозависимость смежных работ ij и kg :

Для переменных Z_{il} и U_{bg} рекомендованы пределы:

$$Z_{il}^{\max} \geq Z_{il} \geq Z_{il}^{\min} \text{ или } \frac{Z_{il}^{\max}}{t_{ij}} \geq \frac{Z_{il}}{t_{ij}} \geq \frac{Z_{il}^{\min}}{t_{ij}}; \quad (3)$$

$$U_{bg}^{\max} \geq U_{bg} \geq U_{bg}^{\min} \text{ или } \frac{U_{bg}^{\max}}{t_{ij}} \geq \frac{U_{bg}}{t_{ij}} \geq \frac{U_{bg}^{\min}}{t_{ij}}. \quad (4)$$

Алгоритм оптимизации исходного графика нечетко формализован, так как коррекция параметров проводится двумя указанными способами попеременно. Блок-схема алгоритма дана на рис. 1.

Аналогично проводится расчет сетевого графика по данным временных параметров t_{ij}^{\min} .

Рассчитывается свободный резерв объекта r_i .

Далее проводится обратный обсчет графика, методом потенциалов.

Для каждого события сетевого графика $i(j)$ определяется показатель напряженности $w_{i(j)}$, характеризующий потенциальную степень сжатия последующих путей.

Исходный график распределения показателя напряженности по времени продвижения проекта имеет конфигурацию, показанную на рис. 2.

Вероятность срыва сроков в начальный момент реализации проекта определяется по данным статистических наблюдений завершения аналогичных объектов. При отсутствии статистики этот показатель определяется вероятностными методами. Показатели вероятности срыва сроков проекта априори находятся в линейной зависимости от длительности периода реализации проекта и в конечный момент завершения проекта $p_n = 0$.

По одному из постулатов аксиоматической модели уровень вероятности срыва сроков находится в прямой пропорциональной зависимости от уровня напряженности работ.

Рассчитывается вероятность срыва сроков завершения проекта в момент времени (\hat{t}) продвижения проекта, а также определяются напряженность событий (путей) в начальный момент реализации проекта.

Содержание имитационной модели оценочной системы представлено на рис. 1 и 2. Основными элементами системы являются: структура проекта, организационно-технологическая (операционная) модель реализации проекта, набор управленческих правил целенаправленного воздействия на проект для обеспечения его эффективности, постановка задачи, алгоритм процедур управленческих воздействий и решений.

Для реализации имитационной модели предложен набор управляющих правил:

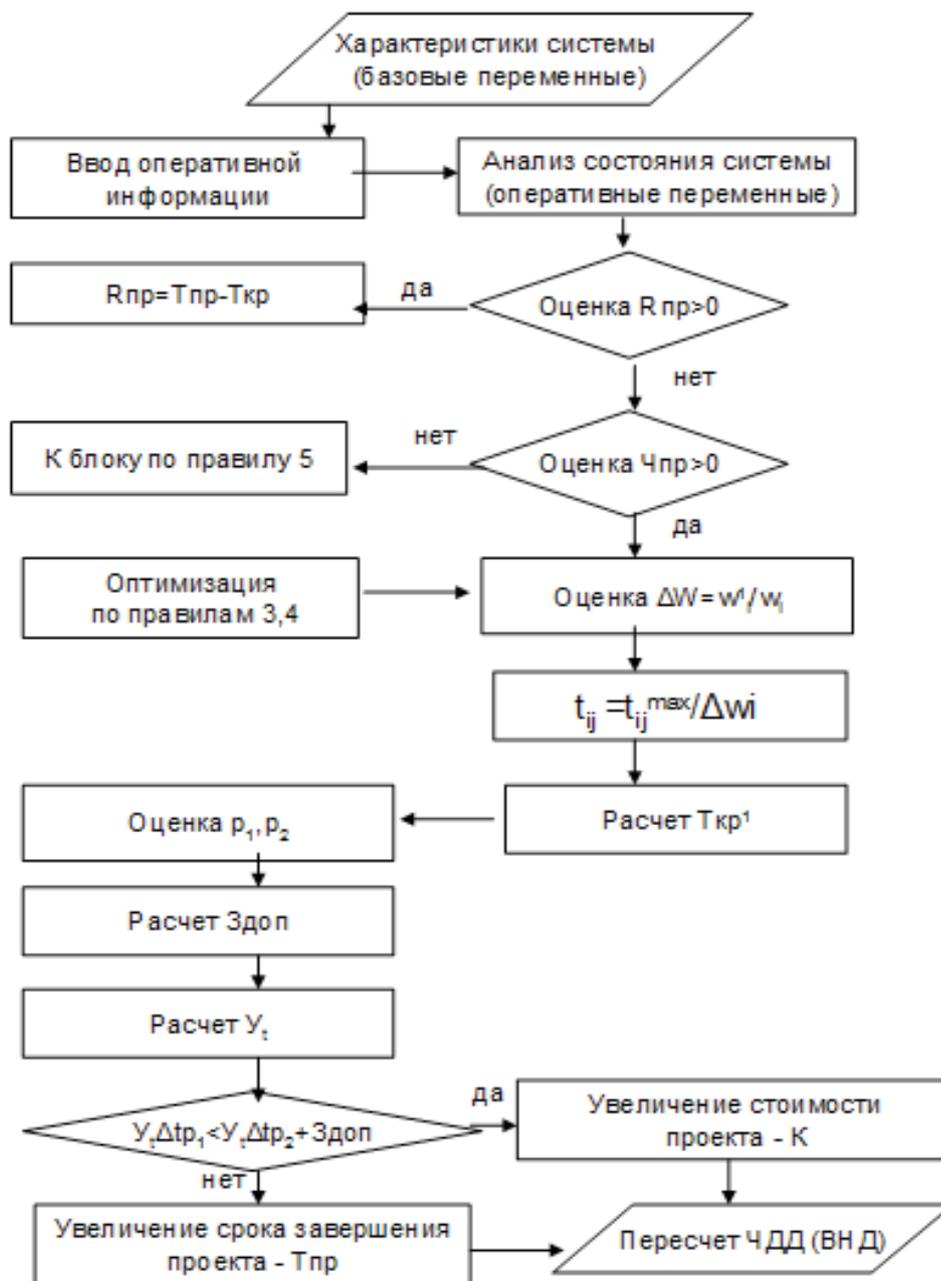

Рис. 1. Блок-схема алгоритма компрессии графика при оптимизации

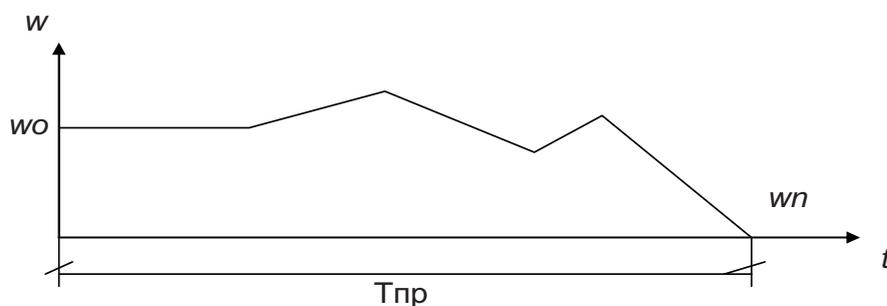

Рис. 2. График параметров напряженности для сетевой модели

П₁ – правило: исходный план проекта формируется по требованиям установленной (оптимальной) технологической совместности смежных процессов;

П₂ – правило: исходный план проекта формируется по требованию установленной интенсивности работ и определенной (оптимальной) загрузки ресурсами типа «мощность»;

П₃ – правило: при превышении продолжительности критического пути над установленным сроком завершения проекта дается решение о повышении интенсивности выполнения работ и увеличения загрузки ресурсами типа «мощность» (трудовыми, техническими). При этом определяется новая продолжительность работ $t_{ij}^{\max} > t_{ij} > t_{ij}^{\min}$;

П₄ – правило: при превышении продолжительности подкритических путей над установленным сроком завершения проекта дается решение о повышении интенсивности выполнения работ и увеличении загрузки ресурсами типа «мощность». При этом определяется новая продолжительность работ $t_{ij}^{\max} > t'_{ij} > t_{ij}^{\min}$;

П₅ – правило: если не обеспечивается завершение проекта в установленный срок после доведения интенсивности выполнения работ до предельного уровня, разрешается увеличение

совмещения смежных процессов до предельно установленного уровня;

П₆ – правило: если после выполнения правила П₅ не обеспечивается завершение проекта в установленный срок, рассматриваются предложения о снижении объемов работ по проекту или изменении технологии работ, что связано с сокращением сроков проекта и возможным удорожанием затрат;

П₇ – правило: если выполнение предыдущих правил не обеспечивает завершения проекта в намеченные сроки, решается вопрос о переносе срока. Оценивается влияние последствий на получение чистой экономической выгоды.

В модели определены переменные: базовые, оперативные и управляющие.

Исходный план проекта формируется в соответствии с алгоритмом (блок-схемой) (рис. 3).

Отклонение от сроков работ графика в момент съема информации $-t_u$ создает угрозу отставания по времени проекта. После обновления, актуализации и пересчета графика получаем новую продолжительность критического пути $T'_{кр}$, отличную от первоначальной $T_{кр}$, т.е. $T'_{кр} > T_{кр}$. Отклонение срока завершения проекта $\Delta t = T'_{кр} - T_{кр}$.

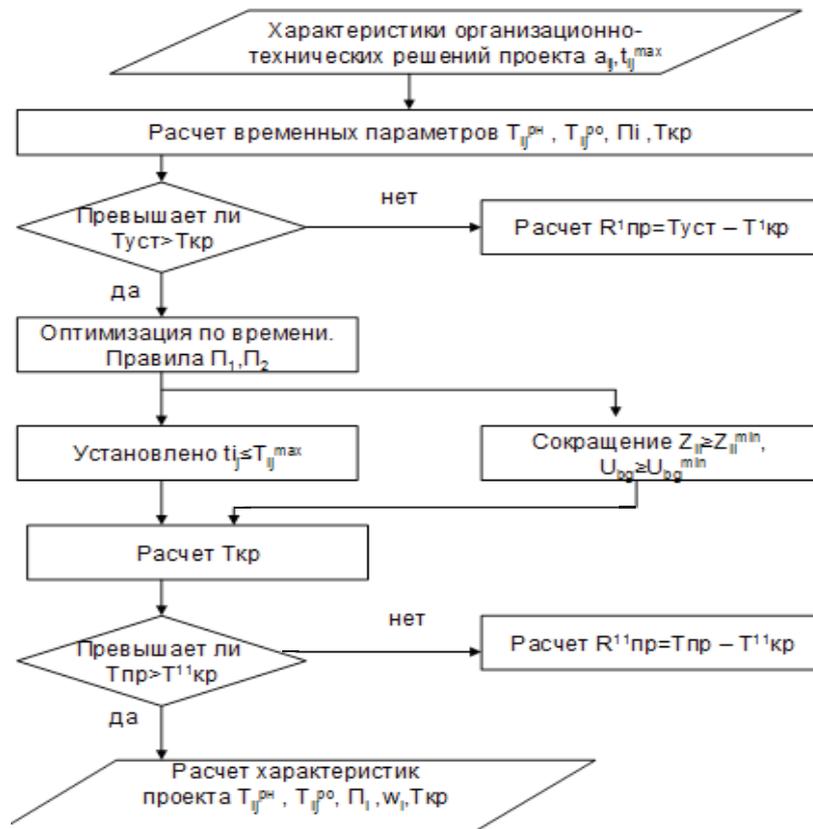

Рис. 3. Блок-схема оптимизации исходного плана проекта

В связи с увеличением длительности проекта возрастает значение вероятности срыва сроков по графику – p_2 , которые выше первоначально установленной p_1 .

Показатель вероятности срыва сроков завершения проекта находится в прямой зависимости от степени напряженности w_i разработанного или

скорректированного графика, а также от оставшейся длительности завершения проекта (рис. 4).

Нарушение сроков завершения проекта Δt обосновывает недополучение прибыли у заказчика (инвестора). Экономический ущерб рассчитывается у заказчика за весь период нарушения срока за счет недополучения прибыли.

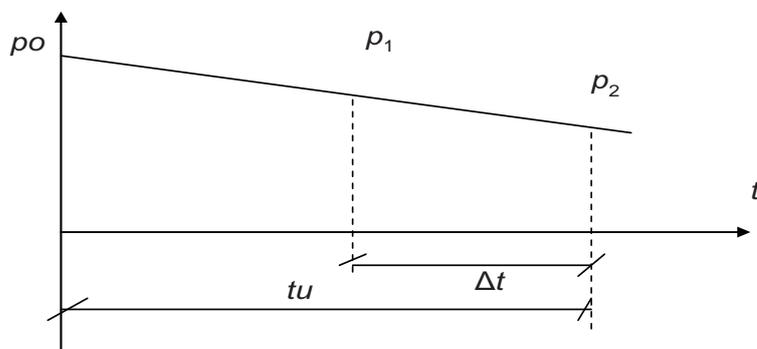

Рис. 4. Фрагмент графика с оценкой изменения вероятности срыва срока проекта

Оптимизация графика по времени проводится за счет его компрессии путем сокращения продолжительности критического пути. Увеличивается интенсивность использования ресурсов и за счет этого сокращается продолжительность критических работ, критического и подкритического путей, превышающих установленный срок.

В данном случае применяются правила 3, 4.

Увеличение интенсивности работ требует дополнительных затрат труда и заработной платы, увеличения накладных расходов, лимитированных расходов. Сокращение продолжительности критического пути сопровождается снижением вероятности срыва сроков завершения проекта p_1 .

Критерием целесообразности указанных организационно-технических мероприятий потерь следует считать снижение ущерба за счет сокращения продолжительности критического пути.

Сокращение сроков отдельных работ возможно до установленных пределов – t_{ij}^{\min} . В случае исчерпания пределов компрессии графика применяется правило 5, предусматривающее оптимизацию времени за счет увеличения степени совмещения смежных работ.

По мере продвижения проекта происходит смещение отдельных (некритических) работ вправо относительно сетки календаря. Это явление увеличивает концентрацию трудовых ресурсов. Возникает дополнительный риск перенасыщения ресурсной загрузки.

В случае принятия решения о переносе срока завершения проекта происходит корректировка показателя эффективности с учетом возможного ущерба.

В случае принятия мероприятия по оптимизации использования ресурсов уменьшаются показатели эффективности.

Критерий окончательного принятия решения: ЧДД \rightarrow max.

Результаты

Проведен прямой обсчет сетевого графика по установленным временным параметрам. По результатам расчета произведено сравнение и выверено раннее начало работы с установленным сроком завершения проекта. В случае, если раннее начало работы превышает установленный срок завершения проекта, то определяется полный резерв времени объекта. В случае, если раннее начало работы превышает низший предел установленного срока завершения проекта, то проводится оптимизация сетевого графика по времени за счет выверки (уменьшения) t_{ij}^{\max} и увеличения степени сопряжения смежных процессов. Апробация имитационной модели оценочной системы реализации инновационно-инвестиционных проектов осуществлена на базе проекта 101-квартирного жилого дома в г. Саратове. Использование имитационной модели позволяет производить оценку хода продвижения проекта и оперативно управлять этим процессом.

Компромисс сложных процессов и адекватность отображения экономических явлений возможны путем разработки имитационной модели, которая с помощью эвристических приемов позволит конструировать оценочный механизм, анализировать и оптимизировать процесс управления инновационно-инвестиционными проектами в жилищном строительстве. Предложенная динамическая имитационная модель интегральных показателей содержит набор переменных (случайных) и фиксированных (составляющих) параметров аргумента функции. В качестве операционной модели принят сетевой график, содержащий множество событий, работ и связей предшествования (для модели работы-дуги). Оценочная система, описываемая имитационной моделью, содержит такие элементы, как: структура проекта, организационно-технологическая модель реализации проекта, набор управленческих правил целенаправленного воздействия на проект для обеспечения его эффективности, постановка задачи, алгоритм процедур управленческих воздействий и решений.

Список литературы

1. Плотников А. Н., Симаков А. К. Модель влияния стимулирования работников предприятия на процесс внедрения инноваций // Математические методы в технике и технологиях – ММТТ-21 : сб. трудов. XXI Междунар. науч. конф. 27–30 мая 2008 г. : в 10 т. Т. 8. Секция 8 / под общ. ред. В. С. Балакирева. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2008. С. 186–189.
2. Плотников А. Н., Аписитис Е. В. Обзор моделей инновационного процесса на основе работ западных ученых // Инновационная деятельность. 2012. № 2 (20). С. 28–33.
3. Казакова Н. В., Березуев О. В. Методы стратегического менеджмента в управлении инвестиционной деятельностью предприятия // Вестн. СГТУ. 2007. № 2 (24), вып. 1. С. 165–170.
4. Атоян В. Р., Плотников Д. А. Модели венчурного инвестирования // Новые формы инвестирования инновационной деятельности : межвуз. сб. науч. ст. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2004. С. 4–18.
5. Федосеев И. В., Смирнов Е. Принципы оценки стоимости строительства во время подготовки к тендеру // Мировой журнал прикладных наук (Проблемы архитектуры и строительства). 2013. № 23. С. 133–137. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.23. pac. 90027.
6. Диаграмма PERT. URL: <http://ru.glosbe.com/ru/et/> (дата обращения: 05.06.2014).

Creation of the Estimated Control System Innovative and Investment Projects on the Basis of Imitating Modelling

A. N. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: a.n.plotnikov@mail.ru

D. A. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: dapsstu@mail.ru

G. R. Shamenova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: shamenova@sstu.ru

Introduction. Transformational changes taking place in the global economy, demand better management of investment processes in the enterprise, advance planning of possible changes in the internal and external environment and timely adaptation to changing conditions in accordance with the objectives of the enterprise. Relevance of the problem considered in article is explained by it. **Instruments of research.** Appraisal of the project progresses, usually carried out under conditions of uncertainty, known or implicit dependencies integrated indicators on the parameters influencing factors. Indicators of integral evaluation of the project can be calculated from the use of IP-deterministic approach, using of functional dependencies. **Results.** Using a simulation model allows the assessment of the promotion of the project and to efficiently manage this process. Testing of the simulation model evaluation system implementation of innovation and investment projects carried out on the basis of the draft 101-apartment house in the town of Saratov. The advantage of this model is the ability to control its use and regulators of promotion of the project. Use of imitating model allows to make an assessment of the course of promotion of the project and quickly to operate this process. Ensuring compromise simplify the presentation of complex processes and adequate display of economic phenomena is possible by the development of a simulation model that uses heuristic techniques allow to design an evaluation mechanism to analyze and optimize the management of innovation and investment projects in housing construction.

Key words: evaluation system, management, innovation and investment projects, imitation model.

References

1. Plotnikov A. N., Simakov A. K. Model' vlijaniya stimulirovaniya rabotnikov predpriyatija na process vnedrenija innovacij [Model of the influence of incentives for employees on innovations implementation]. *Matematicheskie metody v tehnike i tehnologijah – MMTT-21* [Mathematical methods in technique and technologies – MMTT 21. Collected papers XXI Intern. scientific conf. May 27–30, 2008: in 10 vol. Vol. 8. Section 8. Under total ed. V. S. Balakirev]. Saratov, Saratov State Technical Univ. Press, 2008, pp. 186–189.
2. Plotnikov A. N., Apsitis E. V. Obzor modelej innovacionnogo processa na osnove rabot zapadnyh uchenyh [The review of innovation process models in the western

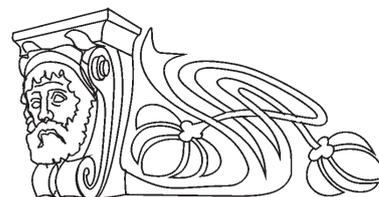
- scholars studies]. *Innovacionnaja dejatel'nost'* [Innovation activity], 2012, no. 2 (20), pp. 28–33.
3. Kazakova N. V., Berezuyev O. V. Metody strategicheskogo menedjmenta v upravlenii investicionnoj deyatelnosti predpriyatija [Strategic management methods in investment management on enterprise]. *Vestnik SGTU* [Vestnik Saratov State Technical University], 2007, no. 2 (24), iss. 1, pp. 165–170.
 4. Atojan V. R., Plotnikov D. A. Modeli venchurnogo investirovaniya [Models of venture investment]. *Novye formy investirovaniya innovacionnoj dejatel'nosti: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej* [New forms of investment innovation. Interuniversity collection of scientific articles]. Saratov, Saratov State Technical Univ. Press, 2004, pp. 4–18.
 5. Fedoseev I. V., Smirnov E. Principy ocenki stoimosti stroitel'stva vo vremja podgotovki k tenderu [Principles of Construction Cost Assessment During Preparation for Tender]. *World Applied Sciences Journal (Problems of Architecture and Construction)*, 2013, no. 23, pp. 133–137. DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.23.pac.90027
 6. Diagramma PERT (*Chart PERT*). Available at: <http://ru.glosbe.com/ru/et/> (accessed 5 June 2014).

УДК 331.5

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

В. А. Дедловская

аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика труда»,
Саратовский государственный технический университет
им. Гагарина Ю. А.
E-mail: dva-buz@yandex.ru

Введение. Важными показателями уровня жизни населения региона являются доходы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время велика неравномерность распределения доходов населения региона. **Методы.** В данном исследовании использовались уровневый подход, а также методы сравнения, анализа, обобщения и систематизация данных. **Теоретический анализ и обсуждение результатов.** В статье проведен анализ доходов населения, охарактеризована их дифференциация по видам экономической деятельности, группам населения, осуществлено сравнение фактических и плановых значений показателей социальной политики региона, выявлено влияние уровня доходов на развитие трудовых ресурсов региона. **Заключение.** Чем выше доходы населения, тем выше уровень жизни трудовых ресурсов. Поскольку в настоящее время большая доля населения с высоким и средним уровнем доходов имеет возможность обеспечить свое развитие, постольку будет происходить улучшение социально-экономического положения региона.

Ключевые слова: доходы населения, прожиточный минимум, дифференциация, неравенство доходов, коэффициент фондов, коэффициент Джини, уровень жизни, развитие трудовых ресурсов.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-255-263

Введение

Социально-экономическая политика Саратовской области направлена на сокращение бедности, что соответствует направлениям деятельности Программы развития ООН «Цели развития тысячелетия». В «Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года» указано, что одним из основных стратегических приоритетов

социально-экономического развития Саратовской области является повышение уровня и качества жизни населения. Стратегией предусмотрено решение социальных и институциональных проблем, наиболее важными из которых являются высокий уровень социального неравенства, большая доля бедных в структуре населения [1]. Целью социальной политики Приволжского федерального округа является развитие его человеческого потенциала, в виду того, что положительные социально-экономические характеристики трудовых ресурсов во многом определяют перспективные позиции федерального округа.

Актуальность данного исследования обусловлена неравномерностью распределения доходов населения, что отражается на развитии трудовых ресурсов региона. Уровень доходов, в том числе заработной платы населения сопряжен с социальным благополучием семьи. В зависимости от уровня доходов в конкретный временной период жизнедеятельности человек достигает определенной цели: а) выживания; б) материального достатка; в) развития.

Целью данного исследования является анализ доходов населения и выявление влияния уровня дохода на развитие трудовых ресурсов. В соответствии с выбранной целью решались следующие задачи: раскрыть сущность доходов населения; рассмотреть структуру денежных доходов населения и представить их динамику; охарактеризовать дифференциацию доходов по группам населения;

сравнить доходы с величиной прожиточного минимума; выявить влияние уровня доходов населения на развитие трудовых ресурсов.

Методы

Исследование проводилось в рамках воспроизводственного подхода (уровень и дифференциация доходов населения региона рассматривались как факторы, влияющий на воспроизводство трудовых ресурсов, а именно на их развитие), а также регионального подхода (выявление особенностей и оценка некоторых направлений социально-экономического развития Саратовской области и осуществление межрегиональных сравнений). При выявлении влияния уровня доходов на развитие трудовых ресурсов были применены методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, пространственного и динамического сравнения.

Теоретический анализ и обсуждение результатов

В исследование проблемы развития трудовых ресурсов внесли вклад Т. В. Блинова и С. Г. Землянхина. Проблему социального неравенства и уровня жизни исследовали В. Н. Бобков и др.

Важным показателем уровня жизни населения региона являются доходы населения, под которыми понимают совокупность денежных и натуральных средств, полученных или произведенных населением (отдельным лицом, семьей) за определенный период времени [2, с. 196]. Денежные доходы включают всю совокупность денежных средств, получаемых населением из различных источников, и являются источником удовлетворения потребностей. От величины денежных доходов зависят уровень и структура потребления, а следовательно, уровень развития человека, а вместе с тем и уровень развития трудовых ресурсов. Человеческое развитие часто понимается как расширение для людей возможностей выбора с целью получить хорошее образование, прожить долгую и здоровую жизнь, выполняя интересную и адекватно оплачиваемую работу, с возможностями со временем прекратить ее и жить в старости, сохранив высокий уровень доходов и привычный уровень жизни [3, с. 587]. Развитие человека является основой развития трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы – трудоспособное население в трудоспособном возрасте (т. е. мужчины 16–59 лет и женщины 16–54 лет, за исключением нетрудоспособных – неработающих инвалидов I и II групп и пенсионеров, получающих пенсии по возрасту на льготных условиях ранее общеустановленных сроков); население старше

и моложе трудоспособного возраста, фактически занятое в общественном хозяйстве, – работающие пенсионеры и работающие подростки. Развитие трудовых ресурсов предполагает переходы количественных и качественных изменений, которые взаимообусловлены и взаимосвязаны. Развитие характеризуется следующими фундаментальными чертами: качественный характер изменений; их необратимость и направленность [4, с. 25]. Исходя из этого, изменения свойств должны носить комплексный характер и охватывать следующие основные характеристики трудовых ресурсов: здоровье, образование, культуру, навыки и умения. В значительной степени развитие трудовых ресурсов представляет собой саморегулирующийся процесс, однако вследствие постоянного повышения требований к трудовым ресурсам в последнее время происходит усиление участия государства в формировании и развитии трудовых ресурсов региона.

Экономическое благополучие трудовых ресурсов региона, их развитие можно абстрактно оценить с помощью следующих показателей: соотношением доходов с величиной прожиточного минимума, численностью населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, структуры населения региона по уровню обеспеченности. Считают, что эффективным аналитическим инструментом изучения уровня жизни населения региона является распределение населения по потребительским бюджетам. В исследованиях Всероссийского центра уровня жизни обоснована система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка, включающая прожиточный минимум, социально приемлемый потребительский бюджет, бюджет среднего достатка и бюджет высокого достатка. Специалистами ВЦУЖ установлено, что вышеназванные потребительские бюджеты соотносятся примерно как 1:3:7:11. На основе социальных стандартов выделяют следующие социальные слои: наиболее нуждающиеся (менее 1 ПМ), низкообеспеченные (1–3 ПМ), обеспеченные ниже среднего уровня (3–7 ПМ), среднеобеспеченные (7–11 ПМ), высокообеспеченные (более 11 ПМ) [5, с. 54].

Часть населения с доходами ниже прожиточного минимума относят к абсолютно бедному населению. Абсолютную бедность можно охарактеризовать отсутствием ряда базовых возможностей для развития человека и ограниченным выбором. Группа населения с доходами ниже прожиточного минимума, установленного в регионе, не имеет возможности удовлетворять свои потребности, которые обусловлены физиологическими нуждами организма. Эта доля на-

селения не может питаться, одеваться, проводить досуг и др. в соответствии с принятыми в обществе минимальными социальными стандартами. В Саратовской области с 2000 по 2013 г. наблюдалась тенденция уменьшения доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума с 41,2 до 15,4% от общей численности населения региона (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения субъекта, % [6]

Название	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	29,0	17,8	12,5	12,7	10,7	10,8
Саратовская область	41,2	24,7	16,4	17,3	15,9	15,4

Из анализа данных табл. 1 следует, что в регионе заметно уменьшилась доля населения, которая достигает только лишь цели выживания. Заметим, что в Саратовской области происходит опережающее развитие, так как в «Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года» прогнозируемое значение доли населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2013 г. было заложено на уровне 16,8%.

В 56 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Саратовской области региональные прожиточные минимумы были ниже среднероссийского прожиточного минимума (табл. 2).

Таблица 2

Величина прожиточного минимума трудоспособного населения, установленная в Российской Федерации и Саратовской области за III квартал (в среднем на душу населения, руб. в месяц) [7, 8]

Название	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	1350	3288	6159	6792	7191	8014
Саратовская область	992,2	2821	5229	5746	6148	6657

Группа населения с доходами выше 1 ПМ и ниже 3 ПМ – это население с низкой обеспеченностью. Низкая обеспеченность населения характеризуется возможностью удовлетворения только основных материальных и духовных потребностей. Это потребности более низкого порядка по сравнению с их составом при среднем уровне потребления и ниже среднего уровня потребления. В этом проявляется состояние относительной бедности. Социально приемлемый бюджет (3 ПМ) позволяет удовлетворять основные материальные и духовные потребности населения, необходимые для восстановления физических и интеллектуальных сил человека, социального и физического развития детей и подростков, поддержания активного социального и физического состояния пенсионеров. В. Н. Бобков в интервью сообщает, что социально приемлемый потребительский бюджет на уровне 3 ПМ сформировали как экспертный и, опробовав разработанную методику в целом ряде регионов и отраслей, установили, что это тот бюджет, который обеспечивает простое воспроизводство семьи на протяжении достаточно длительного времени [9]. Доля низкообеспеченного населения с доходами от 1 ПМ до 3 ПМ в Саратовской области в 2013 г. составила 44,3%. В регионе в этот период бедных и низкообеспеченных было более половины (56,4%), но меньше, чем в среднем по России (56,9%), в том числе, в Самарской области (70,5%), относящейся к ПФО (табл. 3).

Обеспеченные ниже среднего уровня с доходами от 3 ПМ до 7 ПМ имеют возможность приобретать рациональный набор благ и услуг, обеспечивающий полное и разумно обоснованное удовлетворение физиологических и социальных потребностей человека, а также осуществлять расходы на обязательные платежи и сборы, на формирование сбережений. Социальное состояние населения с доходами от 3 ПМ до 7 ПМ позволяет им достигать цели материального достатка.

Таблица 3

Распределение населения регионов по уровню жизни на основе потребительских бюджетов в 2013 г., % [10]

Социальные группы населения	Доходы	Саратовская область	Самарская область	РФ
Всего		100,0	100,0	100,0
в том числе: бедные	до 1 ПМ	12,1	15,3	10,8
низкообеспеченные	от 1 ПМ до 3 ПМ	44,3	55,2	46,1
обеспеченные ниже среднего уровня	от 3 ПМ до 7 ПМ	43,6	29,5	43,1
среднеобеспеченные	от 7 ПМ до 11 ПМ			
высокообеспеченные	выше 11 ПМ			

Среднеобеспеченное население располагает условиями для достойного уровня жизни. Среднеобеспеченное население ориентировано на удовлетворение высоких потребностей людей: в поддержании здоровья, получении качественного образования и самообразования, комфортабельного отдыха и активного досуга, а также более высокой транспортной мобильности и имущественной обеспеченности. Эта часть населения имеет возможность пользоваться благами, обеспечивающими всестороннее развитие человека. Население с доходами выше 11 ПМ относят к высокообеспеченной социальной группе общества. Среднеобеспеченное и высокообеспеченное население достигает цели развития, но в разной степени.

Более половины населения Саратовской области по уровню материального достатка состояла из бедных и низкообеспеченных. Денежные доходы 12,1% населения – бедной части – не позволяли ему достигать даже восстановительного уровня потребления, только незначительная часть населения региона располагала денежными доходами, обеспечивающими им развивающий уровень потребления. В Концепции – 2020 запланировано, что доля среднего класса, т.е. население с доходами выше 6 ПМ, к 2020 г. должна составить более половины населения, следовательно, достичь цели развития человека будет иметь возможность большая доля населения. Для сравнения приведем следующие данные: в 2013 г. в Саратовской области доля населения с доходами выше 6 ПМ составила 15,8%, в России – 14,4% [11].

В Саратовской области в III квартале 2013 г. среднедушевые денежные доходы почти в три раза превышали величину ПМ на душу населения, среднемесячная начисленная заработная плата более чем в три раза превышали величину ПМ трудоспособного населения, средний размер назначенных пенсий почти в два раза был больше величины прожиточного минимума, установленного для пенсионеров, вместе с тем минимальный размер оплаты труда (МРОТ) составил 78% от ПМ трудоспособного населения [8, 12]. Минимальный размер оплаты труда – официально устанавливаемый государством минимальный уровень оплаты труда на предприятиях любой формы собственности в виде наименьшей месячной ставки. Значение минимальной заработной платы до 2015 г. не зависело от величины прожиточного минимума. В регионах РФ, в том числе и в Саратовской области, существует проблема, обусловленная тем, что МРОТ на протяжении многих лет был меньше величины ПМ, вследствие чего трудоустроенный человек, который

получал МРОТ, не мог приобрести весь минимальный набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, стоимостной оценкой которого является прожиточный минимум. МРОТ в 2013 г. в Саратовской области составил 5205 руб. в месяц – это 78% от ПМ трудоспособного населения, установленного в Саратовской области в III квартале 2013 г. в размере 6657 руб. [13]. Важно отметить, что с 2015 г. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации уже не устанавливает единого минимального размера оплаты труда для всех субъектов Федерации, к тому же министерство определило порядок и сроки повышения минимального размера оплаты труда до величины прожиточного минимума субъекта Российской Федерации к 2018 г. [14].

В структуре доходов населения по источникам доходов в РФ, в том числе и в Саратовской области, преобладают доходы от трудовой деятельности. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Саратовской области в 2013 г. составила 20 668 руб. и была меньше, чем в среднем по России (29 792 руб.) [15]. Медианное значение заработной платы в Саратовской области в 2013 г. соответствовало 15 762 руб. в месяц [16], медианный среднедушевой доход составил 12 516,3 руб., модальный среднедушевой доход – 7625,9 руб. [17], средний размер назначенных пенсий – 9107,4 руб. в месяц [18].

Денежные доходы населения в Саратовской области распределены весьма неравномерно. Дифференциация доходов (заработной платы) – явление объективное, связанное с социально-экономическими различиями трудовых ресурсов в воспроизводственном процессе. В Саратовской области в 2013 г. распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения было следующим: удельный вес общего объема денежных доходов, приходящихся на нуждающееся население, относящееся к I группе, составил 6%, на долю II группы приходилось 10,8% доходов, на долю III – 15,7%, на долю IV группы – 22,9%, а на наиболее обеспеченную, V 20-процентную группу, от всего населения области приходилось 44,6% денежных доходов – около половины [19]. Уровень дифференциации доходов населения, иными словами, степень расслоения населения по уровню доходов, отражает коэффициент фондов, в Саратовской области в 2013 г. он составил 12,6 раза, а в России – 16,3 раза [19]. Такое сильно выраженное социальное неравенство препятствует экономическому росту и области, и России в целом. По

рекомендации ООН коэффициент фондов не должен превышать 8–10, так как превышение установленных значений может привести к социальным катаклизмам демократического общества. В Саратовской области в последнее время распределение доходов населения все более отклоняется от линии равномерного распределения, т. е. неравенство населения по уровню доходов усиливается. Коэффициент Джини в Саратовской области в 2013 г. составил 0,383, в России – 0,419 [19].

Достижение определенной цели развития зависит от сложившихся предпочтений населения и, собственно, от распоряжения финансовыми и другими ресурсами. Исходным пунктом определения высокого, среднего, низкого уровня жизни, как правило, является перечень ценностей и действий, расположенных в соответствии с предпочтениями, разработанный исследователем или представительной выборочной проверкой населения, в котором учтены существенные аспекты необходимого уровня жизни в обществе [20, с. 4].

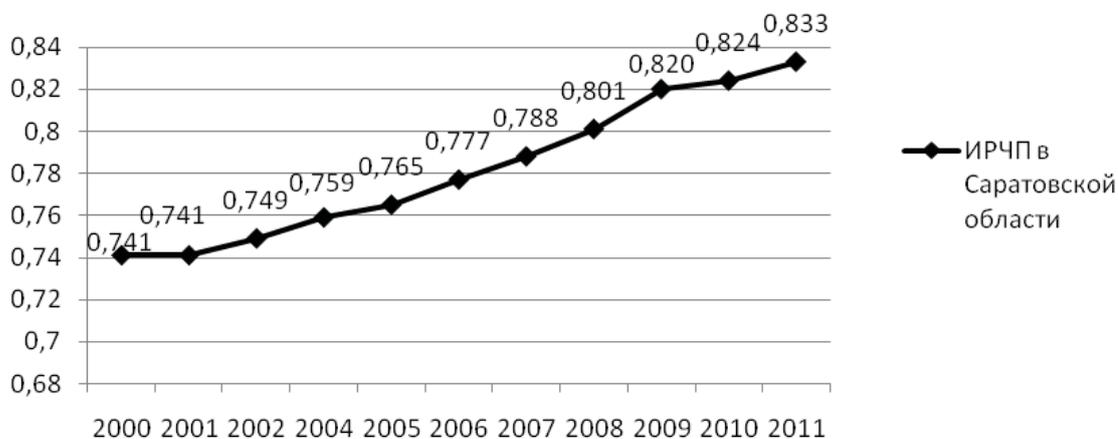
В качестве обобщающего показателя уровня экономического развития того или иного региона принято использовать уровень душевого производства валового регионального продукта (ВРП). Традиционные макроэкономические показатели, в том числе объем валового внутреннего продукта и среднедушевой доход, не являются адекватными характеристиками развития во всем его многообразии, но это не исключает их использования [3, с. 27]. В Саратовской области с 2010 г. в основном удается удерживать высокие темпы роста валового регионального продукта: 2010 г. – 102,1% к уровню предыдущего года, 2011 г. – 108,0%, 2012 г. – 105,9%, 2013 г. – 104,3% [21]. Рост

величины ВРП на душу населения означает, что на одного жителя области приходится все больше товаров и услуг, т. е. благосостояние увеличивается. Валового регионального продукта на душу населения в Саратовской области к 2013 г. вырос до 211 476,6 руб. (в 2010 г. – 148 839,0 руб., в 2011 г. – 171 449,8 руб., в 2012 г. – 190 850,1 руб.) [22].

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) и ВРП на душу населения следует рассматривать как показатели, несущие разную информацию и дополняющие друг друга, а не как заменители друг друга.

ИРЧП является составным показателем, оценивающим уровень средних достижений страны по трем основным направлениям в области развития человека: долголетие на основе здорового образа жизни (определяемое с точки зрения продолжительности жизни при рождении); знания (измеряемые уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения); достойный уровень жизни (оцениваемый по величине ВВП на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности в долларах США) [3, с. 45].

С 2000 по 2011 г. в Саратовской области наблюдался поступательный рост ИРЧП (рисунок) [23]. В 2011 г. ИРЧП в Саратовской области составил 0,833, что соответствует 35-му месту в рейтинге, в России же – 0,854 [24, с. 41]. Значения ИРЧП от 0,8 до 0,9 свидетельствуют о высоком уровне развития региона в 2011 г. Официальная информация об ИРЧП по субъектам Российской Федерации с 2012 г. отсутствует. В «Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа

Динамика индекса развития человеческого потенциала в Саратовской области за 2000–2011 гг.

на период до 2020 года» было запланировано, что к 2020 г. среднее по ПФО значение индекса развития человеческого потенциала достигнет 0,86–0,88 [1, с. 120].

Заключение

Трудовые ресурсы, располагая своими доходами и распоряжаясь ими, достигают одну из трех целей: выживания, материального достатка, развития. Вместе с расширением среднего класса, который формирует спрос на товары и услуги более высокого качества, средний и высокий уровни доходов способствуют развитию трудовых ресурсов.

В Саратовской области с 2000 по 2013 г. выявлены следующие тенденции: уменьшение населения с доходами ниже прожиточного минимума от 41,2 до 15,4%; усиление неравномерности распределения денежных доходов населения (на долю состоятельной 20-процентной группы приходилось около половины денежных доходов, на долю малообеспеченного населения – около 6% в 2013 г.); тенденция увеличения значений индекса развития человеческого потенциала в Саратовской области на протяжении ряда лет с 2000 до 2011 г. и соответствие значений показателя с 2008 по 2011 г. значениям в промежутке от 0,8 до 0,9, что свидетельствует о высоком уровне развития; рост индекса физического объема ВРП с 2010 по 2013 г., из чего следует, что на одного жителя области приходится все больше товаров и услуг, т. е. благосостояние увеличивается.

Таким образом, в сложившихся условиях перехода к инновационному развитию государственная политика должна быть направлена на то, чтобы каждый человек имел возможность занять свою нишу, быть стабильным в экономическом и социальном плане и развиваться, так как постоянно возникают проблемы различного плана, связанные с формированием трудовых ресурсов нового качества [25].

Список литературы

1. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года. URL: www.pfo.ru (дата обращения: 17.08.2014).
2. Вайсбурд В. А. Экономика труда : учеб. пособие. М. : Изд-во «Мега-Л», 2011. 376 с.
3. Человеческое развитие : новое измерение социально-экономического прогресса : учеб. пособие / под общ. ред. В. П. Колесова. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Права человека, 2008. 636 с.
4. Развитие трудовых ресурсов как фактор экономического роста / под ред. С. Г. Землянухиной. Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2006. 275 с.
5. Бобков В. Н., Вередюк О. В. Неравенство уровня жизни населения в России : внутренний и международный контексты (начало 1990-х годов и 2000-е годы) // Экономика регионов. 2013. № 3. С. 53–61. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-urovnya-zhizni-naseleniya-v-rossii-vnutrenniy-i-mezhdunarodnyy-konteksty-nachalo-1990-h-i-2000-e-gody> (дата обращения: 05.03.2015).
6. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в % от общей численности населения, процент, значение показателя за год / ЦБСД // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 05.03.2015).
7. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения ; рублей в месяц) от 30.12.2013 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (дата обращения: 01.06.2015).
8. Величина прожиточного минимума в Саратовской области // Правительство Саратовской области, Министерство социального развития. URL: http://www.social.saratov.gov.ru/laws/detail.php?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=780 (дата обращения: 17.08.2014).
9. Интервью Бобкова В. Н. на радио России 03.02.2015. URL: <http://www.vcug.ru/news/intervyu-bobkova-v-na-radio-rossii/> (дата обращения: 05.03.2015).
10. Распределение численности населения по размерам соотношения денежных доходов и величины прожиточного минимума в целом по России и субъектам РФ за 2013 год // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-05.htm (дата обращения: 17.08.2014).
11. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: www.ifar.ru (дата обращения: 17.08.2014).
12. Уровень жизни населения / Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014 // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (дата обращения: 17.02.2015).
13. Минимальный размер оплаты труда в Российской Федерации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. 17 апреля 2014. Члены Общественного совета в целом поддержали законопроект Минтруда России, предусматривающий доведение МРОТ до прожиточного минимума // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/salary/52/> (дата обращения: 17.08.2014).
15. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике по субъектам Российской Федерации за 2000–2013 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/.../srzarplata/t4.doc (дата обращения: 05.03.2015).

16. Среднее и медианное значение начисленной заработной платы работников организаций в целом по России и по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-1-5.htm (дата обращения: 05.03.2015).
17. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2013 год от 26.01.2015 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6.htm (дата обращения: 05.03.2015).
18. Назначенные пенсии по субъектам Российской Федерации от 09.07.2014 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (дата обращения: 05.06.2015).
19. Распределение общего объема денежных доходов населения / Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-11.htm (дата обращения: 17.08.2014).
20. *Andreß H.-J., Krüger A., Sedlacek B. K.* Armut und Lebensstandard Zur Entwicklung des notwendigen Lebensstandards der Bevölkerung 1996–2003. Gutachten im Rahmen des Armuts- und Reichtumsberichtes der Bundesregierung. Köln, 2004. 36 с. URL: http://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/forschungsprojekt-a344-armut-und-lebensstandard-entwicklung-notwendigen-lebensstandards.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 07.06.2015).
21. Индексы физического объема валового регионального продукта в 1998–2013 гг. от 03.03.2015 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/din98-13.xlsx (дата обращения: 01.06.2015).
22. Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998–2013 гг. от 03.03.2015 // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-13.xlsx (дата обращения: 01.06.2015).
23. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / Программа развития ООН. URL: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49> (дата обращения: 09.06.2015).
24. Экономика социальной сферы // Министерство экономического развития Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/static/activity/sections/eoSocSphere/> (дата обращения: 05.03.2015).
25. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л. М. Григорьева, С. Н. Бобылева. М. : Аналит. центр при Правительстве РФ, 2014. 204 с. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 08.06.2015).

Influence of Level of the Income of the Population on Development of the Manpower of the Region

V. A. Dedlovskaya

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: dva-buz@yandex.ru

Introduction. Important indicators of level of living of the population of the region is the income. Relevance of research is caused by that now unevenness of income distribution of the population of the region is great. **Methods.** In this research-level approach, and also methods of comparison, the analysis, generalization and systematization of data were used. **Theoretical analysis and discussion of results.** In article income analysis of the population is carried out, differentiation of the income of the population by types of economic activity, national groups is characterized, comparison of the actual and planned measure values of social policy of the region is performed, influence of level of the income on development of a manpower of the region is revealed. **Conclusion.** So, the income of the population is higher, the level of living of a manpower is higher. As now the big share of the population with the high and average level of the income has opportunity to provide the development so far as there will be an improvement of economic and social situation of the region.

Key words: income of the population, subsistence minimum, differentiation, inequality of the income, coefficient of funds, Jeanie's coefficient, level of living, development of a manpower

References

1. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda* (Strategy for Socio-Economic Development of the Volga Federal District for the period up to 2020). Available at: www.pfo.ru (accessed 17 August 2014).
2. Vaisburd V. A. *Ekonomika truda: ucheb. posobie* [Labor Economics. Textbook]. Moscow, Mega-L Publ., 2011. 376 p.
3. *Chelovecheskoe razvitie: novoe izmerenie sotsial'no-ekonomicheskogo progressa* [Human development: new measurement of social and economic progress. Ed. by V. P. Kolesov]. 2nd ed. Moscow, Prava cheloveka, 2008. 636 p.
4. *Razvitie trudovykh resursov kak faktor ekonomicheskogo rosta* [The development of human resources as a factor of economic growth. Ed. by S. G. Zemlianukhina]. Saratov, Saratov State Technical Univ. Press, 2006. 275 p.
5. Bobkov V. N., Verediuk O. V. Neravenstvo urovnia zhizni naseleniia v Rossii: vnutrennii i mezhdunarodnyi konteksty (nachalo 1990-kh godov i 2000-e gody) (Inequality in living standards in Russia: domestic and international contexts (the beginning of the 1990s and 2000s)). *Ekonomika regionov* (Region's economy), 2013, no. 3, pp. 53–61. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-urovnya-zhizni-naseleniya-v-rossii-vnutrennii-i-mezhdunarodnyi-konteksty-nachalo-1990-h-i-2000-e-gody> (accessed 5 March 2015).
6. Chislennost' naseleniia s denezhnymi dokhodami nizhe prozhitochnogo minimuma v % ot obshchei chislennosti naseleniia, protsent, znachenie pokazatel'ia za god.

- TsBSD (Population with the monetary income below a living wage in % of the total number of the population, percent, value of an indicator in a year. CBSD). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (accessed 5 March 2015).
7. Velichina prozhitochnogo minimuma (v srednem na dushu naseleniia; rublei v mesiaty) ot 30.12.2013 (Size of a living wage (on average per capita; rubles a month) of 30.12.2013). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.htm (accessed 1 June 2015).
 8. Velichina prozhitochnogo minimuma v Saratovskoi oblasti (The minimum subsistence level in the Saratov region). *Pravitel'stvo Saratovskoi oblasti, Ministerstvo sotsial'nogo razvitiia* (Saratov Region Government, Ministry of Social Development). Available at: http://www.social.saratov.gov.ru/laws/detail.php?SECTION_ID=25&ELEMENT_ID=780 (accessed 17 August 2014).
 9. *Interv'iu Bobkova V. N. na radio Rossii 03.02.2015* (Interview Bobkov V. N. radio Russian 03.02.2015). Available at: <http://www.vcug.ru/news/intervyu-bobkova-v-n-na-radio-rossii/> (accessed 5 March 2015).
 10. Raspredelenie chislennosti naseleniia po razmeram sootnosheniia denezhnykh dokhodov i velichiny prozhitochnogo minimuma v tselom po Rossii i sub'ektam RF za 2013 god (Distribution of population size ratio of cash income and subsistence minimum in Russia in general and the subjects of the Russian Federation for 2013). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/2-05.htm (accessed 17 August 2014).
 11. *Kontseptsiiia dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda* (The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020). Available at: www.ifap.ru (accessed 17 August 2014).
 12. Uroven' zhizni naseleniia / Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2014 (Standard of living of the population / Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2014). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (accessed 17 February 2015).
 13. Minimal'nyj razmer oplaty truda v Rossijskoj Federatsii (The minimum wage in the Russian Federation). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
 14. 17 aprelja 2014. Chleny Obshhestvennogo soveta v celom podderzhali zakonoproekt Mintruda Rossii, predsmatrivajushij dovedenie MROT do prozhitochnogo minimuma (April 17, 2014. Members of Public council in general supported the bill of Ministry of Labor of Russia providing bringing the minimum wage rate to a living wage). *Ministerstvo truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii* (Ministry of Labour and Social Affairs RF. Site). Available at: <http://www.rosmintrud.ru/labour/salary/52/> (accessed 17 August 2014).
 15. Srednemesjachnaja nominal'naja nachislennaja zarabotnaja plata rabotnikov v celom po jekonomike po sub'ektam Rossijskoj Federatsii za 2000–2013 gg. (The average monthly nominal added salary of workers in general on economy on subjects of the Russian Federation for 2000–2013 gg.). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: www.gks.ru/free_doc/new_site/.../sr-zarplata/t4.doc (accessed 5 March 2015).
 16. Srednee i mediannoe znachenie nachislennoi zarabotnoi platy rabotnikov organizatsii v tselom po Rossii i po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii (The average and median salary of its employees organizations in Russia in general and on the subjects of the Russian Federation). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/3-1-5.htm (accessed 5 March 2015).
 17. Srednii, medianni i modal'nyi uroven' denezhnykh dokhodov naseleniia v tselom po Rossii i po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii za 2013 god ot 26.01.2015 (The mean, median and modal level of income of the population in Russia in general and on the subjects of the Russian Federation for 2013 from 01.26.2015). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-6.htm (accessed 5 March 2015).
 18. Naznachennye pensii po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii ot 09.07.2014 (The granted pensions on subjects of the Russian Federation of 09.07.2014). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_p1.htm (accessed 5 June 2015).
 19. Raspredelenie obshchego ob'ema denezhnykh dokhodov naseleniia / Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli (Distribution of total cash income / Regions of Russia. Socio-economic indicators). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-11.htm (accessed 17 August 2014).
 20. Hans-Jürgen Andreß, Anne Krüger, Bronia Katharina Sedlacek. *Armut und Lebensstandard Zur Entwicklung des notwendigen Lebensstandards der Bevölkerung 1996–2003. Gutachten im Rahmen des Armuts- und Reichtumsberichtes der Bundesregierung*. Köln, 2004. 36 s. Available at: http://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/PDF-Publikationen/forschungsprojekt-a344-armut-und-lebensstandard-entwicklung-notwendigen-lebensstandards.pdf?__blob=publicationFile (accessed 7 June 2015).
 21. Indeksy fizicheskogo ob'ema valovogo regional'nogo produkta v 1998–2013 gg. ot 03.03.2015 (Indexes of physical volume of a gross regional product in 1998–2013 gg. of 03.03.2015). *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/din98-13.xlsx (accessed 1 June 2015).

22. Valovoi regional'nyi produkt na dushu naseleniia po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii v 1998–2013gg. ot 03.03.2015 (A gross regional product per capita on subjects of the Russian Federation in 1998-2013gg. of 03.03.2015) *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-13.xlsx (accessed 1 June 2015).
23. *Doklad o chelovecheskom razvitiu v Rossiiskoi Federatsii / Programma razvitiia OON* (The report on human development in the Russian Federation / the Development program of the UN). Available at: <http://www.undp.ru/index.php?iso=RU&lid=2&cmd=publications1&id=49> (accessed 9 June 2015).
24. *Ekonomika sotsial'noi sfery* (Economic social sphere). *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii* (Ministry of Economic Development. Site). Available at: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/static/activity/sections/eoSocSphere/> (accessed 5 March 2015).
25. *Doklad o chelovecheskom razvitiu v Rossiiskoi Federatsii za 2014 god* (The report on human development in the Russian Federation for 2014. Ed. by L. M. Grigor'ev, S. N. Bobylev). Moscow, Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF, 2014. 204 p. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (accessed 8 June 2015).

УДК 330.341.1.01

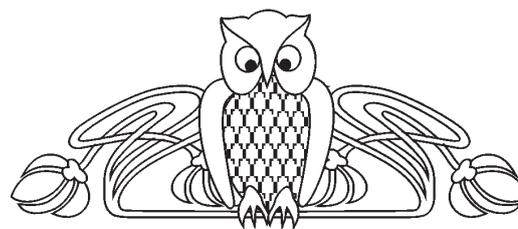
АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н. А. Соломатина

аспирант кафедры «Экономика инновационной деятельности», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: sanexpert@list.ru

Л. В. Славнецкова

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика инновационной деятельности», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: lvsla@mail.ru

Введение. В статье рассматривается иностранный опыт организации и развития инновационных систем на мезоэкономическом уровне, а также возможность применения данного опыта при формировании инновационных систем в нашей стране.

Цели и задачи. Целью создания региональной инновационной системы является объединение усилий муниципальных органов управления, предприятий научно-технической и образовательной сфер, предпринимательского сектора экономики в интересах более быстрого применения достижений науки и технологий для реализации стратегических направлений становления определенной территории (региона) и выхода экономики на путь инновационного подъема. Становление региональной инновационной системы считается важной задачей и обязательной частью совершенствования научно-технической и инновационной политики федеральных и региональных органов государственной власти. **Эмпирический анализ.** Анализируется опыт нескольких зарубежных государств в формировании региональных инновационных систем с учетом экономических особенностей рассматриваемых стран. Научные парки, инкубаторы и иные подобные структуры являются необходимой частью инновационной системы в развитых государствах мира.

Выводы. Для инновационного совершенствования регионов в России нужна инновационная система, способная создать условия для создания прогрессивного технологического уклада и инновационной среды, а также возможности обеспечения инновационной деятельности соответствующими кадрами.

Ключевые слова: инновационная система региона, научные парки, кластеры, анализ зарубежного опыта, инновационная инфраструктура.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-263-270

Введение

Мировой опыт демонстрирует, что инновационному развитию в решающей мере способствуют осуществление всесторонней поддержки хозяйствующих субъектов в сфере инновационной деятельности (особенно на начальной стадии их становления), создание условий для продвижения и внедрения инноваций, а также комплекса государственных и частных инновационных проектов, каждый из которых способен обеспечить технологический прорыв в соответствующей отрасли.

Инновационный путь развития Российской Федерации является в настоящее время важным приоритетом социально-экономической политики. Именно с инновационной деятельностью связывают усиление позиций России на международной арене и качественный рост ее экономики за счет выпуска конкурентоспособной наукоемкой продукции. Для этого в стране должна быть создана

национальная инновационная система, а в каждом субъекте Российской Федерации сформирована региональная инновационная система. В данной связи пристальное научное внимание обращает на себя зарубежный опыт создания и становления региональных инновационных систем в иностранных государствах мира, которые за короткий исторический срок смогли гарантировать финансовый подъем на базе стимулирования инновационной активности в масштабе отдельных регионов.

Цели и задачи

Основной задачей создания региональной инновационной системы является объединение усилий муниципальных органов управления, предприятий научно-технической и образовательной сфер, предпринимательского сектора экономики в интересах более быстрого применения достижений науки и технологий в целях реализации стратегических направлений становления определенной территории (региона) и выхода экономики на инновационный путь развития. Для этого она должна опираться на институциональные и правовые решения, поднимающие на новый уровень взаимоотношения между наукой, образованием, производственным сектором и рынком, включать институт интеллектуальной собственности и коммерциализации технологий.

Зарубежный опыт инновационного развития экономики показывает, что на региональном уровне в ходе синтеза экономической, социальной, научной и промышленной политики осуществляется создание и поддержание среды, способствующей как появлению, так и активному использованию инноваций. В регионах развитых стран сложились благоприятные условия для деятельности инновационных предприятий, учреждений в области консалтинга и трансфера технологий, созданы организации, на базе которых осуществляется работа, направленная на коммерческую реализацию результатов интеллектуальной деятельности, а также приняты инновационные стратегии и программы.

Обеспечить во многих государствах мира успешность инновационного развития региональной экономики позволило наличие следующих факторов: благоприятная институциональная среда; стремительная интенсивность генерирования знаний и обмена ими; деловой климат, одобряющий принятие рисков и толерантный к неудачам; взаимодействие институтов, научно-исследовательских центров и бизнеса; взаимодействие органов власти, коммерческих и некоммерческих предприятий; существование специализированной бизнес-инфраструктуры, охватывая венчурный капитал, консультантов и многих других специалистов.

Эмпирический анализ

В зарубежной литературе широко используется понятие «инновационная система региона», но до сих пор нет единого определения, учитывающего все региональные аспекты такой системы.

Анализ формирования инновационных систем в регионах зарубежных стран позволяет сделать определенные выводы.

1. При отсутствии единого подхода и механизма по формированию и развитию региональных инновационных систем общим для зарубежных стран (в том числе США, Франции, Швеции, Великобритании, Германии) является усиление инновационной активности хозяйствующих субъектов, а также процесса передачи высоких технологий в реальный сектор экономики, стимулирование кооперации между научно-исследовательскими центрами, институтами, частными компаниями. При этом сам процесс трансфера технологий осуществляется на основе развития инновационной инфраструктуры региона.

2. Имеет место тенденция к формированию инновационных центров (к примеру, технополисов), определению и развитию территориальных кластеров, способствующих переходу от традиционной экономики к инновационной.

3. Большинство моделей инновационных систем в регионах имеет в достаточной степени устойчивый комплекс структурных компонентов: систему генерации знаний, инфраструктуру, поддержку государства, изготавливание и производство наукоемкой инновационной продукции, рынок (в некоторых модификациях), кластеры (в некоторых модификациях). При этом первым компонентом выступает генерирование знаний и их трансформация, а завершающим – коммерциализация инноваций.

4. Действует система многоуровневой существенной поддержки и дифференцированных льгот для фирм, участвующих в создании наукоемкой продукции и высокотехнологичных услуг.

5. Существуют генерация действенных механизмов функционирования системы взаимодействия и интеллектуально-синергетические отношения между региональными компаниями, исследовательскими организациями и государственными учреждениями.

6. Обеспечиваются частые взаимодействия и контакты среди региональной бизнес-элиты, т.е. развитие формальных и неформальных сетевых организаций, а также интенсивный поток в регион венчурного капитала (на первых, ранних стадиях финансирования – создание объединения «бизнес-ангелов»).

7. Кроме установления стратегических приоритетов региональной инновационной политики,

региональное руководство (либо специальный орган, им уполномоченный) разрабатывает различные программы финансирования НИОКР, а также меры по углублению взаимодействия среди основных участников инновационного процесса в регионе (во многих моделях формирования региональной инновационной системы).

В настоящее время, как показывает анализ, зарубежными учеными даются следующие основные рекомендации по формированию и развитию инновационной системы в регионе [1–5]:

1) безусловной отправной точкой успешного эффективного создания региональной инновационной системы (РИС) является существование в регионе действующих кластеров, которые объединяют предприятия малого и среднего бизнеса, либо несколько крупных промышленных предприятий, окруженных фирмами-производителями и/или заказчиками их продукции;

2) важнейшей задачей создания РИС является принятие комплекса мер по развитию долгосрочных взаимосвязей между предприятиями и научно-исследовательскими организациями, вузами (как внутри региона, так и с другими (наукоемкими) регионами);

3) необходимо адаптировать образовательные программы вузов к требованиям и производственной специфике инновационно активных и высокотехнологичных предприятий региона;

4) следует создавать условия, способствующие притоку квалифицированных кадров и инвестиционных ресурсов в инновационную сферу;

5) очень важно активно укреплять и поддерживать взаимодействие между участниками инновационной деятельности, а также обеспечивать формирование информационной среды для сопровождения инновационной деятельности;

6) поскольку значимая часть инноваций с полной отдачей реализуется новыми фирмами, главнейшим компонентом РИС должно стать обеспечение широкой поддержки и содействия стартап-компаниям;

7) при устройстве РИС в отдельно взятом регионе следует добросовестно изучить и усвоить практику реализации подобных программ в других регионах, их сильные и слабые стороны;

8) в большинстве случаев продуктивнее создавать региональные инновационные системы на основе индикаторов и показателей совокупной экономической эффективности, а не исходя из формальных территориальных границ.

Проведенный авторами анализ позволяет показать особенности формирования инновационных систем в различных зарубежных странах. Так, во Франции накоплен опыт целенаправленного проведения политики по инновационному

развитию экономики региона. В стране имеются «платформы местной инициативы», которые за счет установления специфичности региона или местного сообщества подбирают инструменты, позволяющие гарантировать прочное, стабильное развитие данной территории. Большая автономия при выборе решения достигается благодаря региональным фондам займов, многообразию участников (экспертов, инвесторов, авторов проектов), самостоятельному определению типов поддерживаемых предприятий и их специализации [1].

Большую роль в развитых зарубежных странах играют научные и инновационные парки – место, где компании могут проводить исследования и разработки, создавать стартапы, использовать результаты исследований, проходящих в университетах, а также место, где крупные компании могут размещать свои исследовательские отделы или их части.

Кроме научных парков в зарубежных странах развита сеть бизнес-инкубаторов, спрос на которые сегодня очень высок, поскольку они предоставляют бизнес-услуги, жизненно необходимые стартапам и компаниям на ранних стадиях развития. Для государств с развитыми инновационными системами бизнес-инкубатор – это организация, занимающаяся помощью молодым коммерсантам в реализации стартап-проектов на всех этапах становления: от разработки идеи до ее коммерциализации.

Огромное значение для действенной работы бизнес-инкубатора имеют не только комплект и качество предоставляемых им предложений, но и состав членов. Важная функция бизнес-инкубатора заключается в разработке «экосистемы» – горизонтальных связей между командами помещенных в нем планов-проектов, возможными инвесторами и наемными сотрудниками, научными консультантами [2].

И научные парки, и инкубаторы, и иные подобные структуры являются необходимой частью инновационной системы в развитых государствах мира. Так, в Швеции, в научном парке Ideon (мегаполисе Лунд), есть организация под названием Technopol, где трудятся специалисты в самых разных областях, которые имеют все шансы дать высокопрофессиональный совет. У организации Innovation Bridge – своя специфичная роль в системе помощи нововведениям, в том числе в части обеспечения продвижения (коммерциализации) итогов научных изысканий. Необходимо отметить, что в разных частях Швеции научные парки трудятся не одинаково, а в зависимости от того, какова система помощи инновациям на местном уровне и как она действует, насколько эффективно. В Стокгольме, в Kista Science City,

есть бизнес-инкубатор в сфере информационных технологий под названием Sting (Stockholm Innovation and Growth). Данный бизнес-инкубатор в высшей степени успешен. Он поддерживает строительство современных фирм, привлекая наилучших инноваторов и коммерсантов, предлагая им высокоэффективную помощь в развитии бизнеса [1–5].

Также в Стокгольме есть Karolinska Development – организация, которую смог создать Каролинский институт для реализации экономической и консультативной помощи планам-проектам, проводимых исследователями из этого института. Каролинский институт считается одним из крупнейших медицинских вузов Европы и наиболее крупным в Швеции медицинским учебным и исследовательским центром. Karolinska Development и Каролинский институт совместно обеспечивают доступ к инновациям в области наук о жизни, делая это на довольно высоком уровне. Организация менеджеров оказывает помощь с R&D на поздних стадиях план-проектов и проведением экспертизы, что ускоряет продвижение самого инновационного продукта и вместе с тем бизнеса. Там заняты эксперты и управляющие проектами с колоссальным опытом работы в промышленной сфере [3].

Анализ зарубежного опыта показывает, что многие университеты превратились в крупнейшие научно-инновационные центры, вовлекли в сферу своей деятельности огромное количество промышленных, исследовательских и торговых организаций, превратились в сплачивающую силу, объединяющую интересы многих партнеров. В то же время роль институтов стала заключаться в обеспечении интеграции образовательного и научного процессов методом прикладной заинтересованности в научно-исследовательской и инноваторской работе всего кадрового потенциала учреждений образования: студентов, аспирантов, докторантов, профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, специалистов по инновационному управлению. Интеграция университетов и промышленности необходима в целях формирования базы для научных изысканий и подготовки конкурентоспособных специалистов современной науки и производства.

Почвой для инновационной системы США являются как раз институты. В них сконцентрировано множество проводящихся в стране исследований в области базовой науки и наибольшая часть прикладных исследований. Значительную роль в инновационной системе США играют исследовательские вузы, занятые разработкой определенного направления прикладной науки. Базовые институты США, являясь научно-обра-

зовательными центрами федерального значения, в основном выступают мощной силой становления регионов посредством формирующихся при них технопарков. Так, первый научно-технический парк был создан в Стэндфордском университете и имел благоприятные условия для своей деятельности, такие как низкая арендная плата, наличие венчурного финансирования и тесное сотрудничество с технологическими компаниями и университетами. Необходимо отметить, что в США развита система взаимодействия между университетами и частными компаниями. В частности, Массачусетский технологический университет имеет связи почти с 300 корпорациями, а более половины из них – крупнейшие в США [4].

Как показывает практика, в США также вокруг университетов создаются исследовательские парки как форма интегрированного развития науки, образования и бизнеса. Большое внимание в стране отводится трансферу (продвижению) инноваций, организация которого осуществляется как университетами, так и частными корпорациями. Трансфер инноваций в США – один из самых важных инструментов, который позволяет зарабатывать деньги и создавать новые рабочие места. Большое значение в данном процессе в стране сыграло развитие специальных организаций инновационной инфраструктуры и совершенствование законодательной системы.

Кроме того, в США имеется эффективная система финансирования инновационных процессов. Устройство финансирования инноваторской работы и научных разработок реализуется через договоры и гранты, но под строгим муниципальным наблюдением. Контрактная система и система грантов дают возможность фирмам самим формировать и определять приоритетные направления в области нововведений и научно-технической деятельности. Одним из методов финансирования инновационной работы в США считаются и венчурные фонды. В свое время даже такие «гиганты» высоких технологий, как Apple Computers, Microsoft, Sun Microsystems, Intel, на этапе их возникновения были профинансированы именно венчурными фондами [4]. Еще одним финансовым источником инновационной деятельности в стране считаются всевозможные кредитные программы, средства по которым имеют все шансы предоставляться под залог имущества для становления, развития и реконструкции компаний, помощи инновационному предпринимательству. С целью развития исследовательской деятельности и наращивания технологического производства многие предприятия в США используют также возможности финансового рынка – получение займов на вы-

годных условиях с последующим их возвратом. Источниками финансирования инновационной деятельности для компаний могут служить свои собственные денежные средства, высвобождаемые в процессе производства инновационной продукции. Можно отметить создание на предприятиях фондов, создаваемых для обновления, расширения и восстановления производства; часть собственных оборотных средств в денежном выражении, получаемая от реализации продукции и формирования материальных затрат; часть прибыли, идущая на обновление и расширение компании. В целом в США сформировалась отлично отлаженная система доступа инновационных компаний к разным формам финансирования. Также есть ряд других муниципальных программ финансирования и технической помощи, кроме того, существует большое количество законодательных, денежных, налоговых и имущественных рычагов на всех уровнях власти, оказывающих содействие развитию инноваторской деятельности во всех сферах бизнеса.

Таким образом, в США развиты основные сектора инновационной системы: генерации знаний, трансфера технологий, финансирования, производства и подготовки кадров. В функционировании каждого сектора принимают участие как государство, так и частные компании [5].

Большое внимание в развитых странах отводится формированию механизма коммерциализации инноваций. Под коммерциализацией инноваций понимается деятельность, связанная с практическим применением результатов научной или научно-технической деятельности с целью вывода на рынок новых или усовершенствованных товаров, процессов и услуг, направленная на получение положительного экономического эффекта [6]. Сущность прогрессивной концепции механизма коммерциализации технологий заключается в том, что передача технологий из науки в индустрию может быть действенной только при интенсивном сотрудничестве всех субъектов инновационной деятельности и абсолютной реализации разработчиком и изобретателем права интеллектуальной собственности. Как одна из форм осуществления этого права – становление и формирование малого инновационного предпринимательства, малого наукоемкого бизнеса. Организации малого бизнеса, будучи важным субъектом нововведений, имеют все шансы внести свою лепту в становление и развитие производства в высокотехнологичных областях. Во времена «новой экономики», важнейшим элементом которой вместе с информатизацией считаются инновации, возникает широкое привлечение в инновационный процесс малого бизнеса при

поддержке венчурного финансирования. Малый и средний бизнес вносят существенный вклад в финансовую основу благосостояния и общественной, социальной прочности всех индустриально развитых государств мира. Инновационная деятельность небольших компаний формирует основу для структурной перестройки всего хозяйства на наукоемкой базе. Малый бизнес представляется главным источником инноваций, генератором свежих идей, и само его развитие дает возможность инновационному развитию экономики.

В современных условиях глобализации традиционное деление экономики на отрасли или на сектора утрачивает значение, а на первый план выходит кластерный подход как наиболее эффективный инструмент повышения конкурентоспособности региона, интенсификации инновационного развития экономики. Поэтому несомненный интерес и практическую пользу будет иметь углубленное изучение опыта создания и функционирования инновационных кластеров. Инновационный кластер, являясь высокоэффективной формой приобретения значительного уровня конкурентоспособности, выступает неформально организованной группой, объединяющей усилия различных организаций (промышленных фирм, научно-исследовательских центров, институтов, персональных коммерсантов, органов муниципального управления, социальных организаций и т. д.). В результате образования кластера гарантируется, обеспечивается система распространения свежих идей, знаний, технологий и нововведений. Необходимо отметить, что создание и поддержание сети стойких связей между всеми членами кластера оказывается важным условием высокоэффективного трансформирования изобретений в инновации, а инновации, в свою очередь, обладают конкурентными качествами.

Обращаясь к зарубежной практике, следует отметить, что в экономике многих развитых стран мира кластеры играют заметную роль. Так, администрация США рассматривает развитие региональных инновационных центров (кластеров) в качестве одного из важнейших факторов повышения конкурентоспособности американской экономики. Для чего, в частности, учреждаются программы федеральной поддержки инноваций на региональном уровне, а также региональные программы инновационных исследований, призванные содействовать развитию инновационных кластеров, научных и исследовательских парков.

Создание инновационных кластеров является в Канаде неотъемлемым условием для обеспечения качественного экономического роста страны. При разработке кластеров применяются, как правило, две стратегии. Первая стратегия

рассматривает создание в регионе современного исследовательского центра («greenfield research center»), на базе которого складывается кластер. Необходимо отметить, что на начальном этапе основной акцент делается на налаживание сетевого взаимодействия между компаниями, входящими в кластер. Таким примером может служить кластер по электронной коммерции («e-business» cluster) в Нью-Брансуике. Вторая стратегия признается более применяемой: кластер формируется на основе имеющейся инфраструктуры с целью оказания помощи и содействия региональному инновационному бизнесу в разработке продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Примером такого подхода является создание биотехнологического кластера в Монреале [7].

Рассмотрим кластер конкурентоспособности Финляндии. Особенностью Финляндии считается то, что это малая экономика, которая не имеет своего постоянного спроса на внутреннем рынке. Вследствие этого кластеры в стране ориентировались в первую очередь на экспорт. Основным посылом для формирования кластеров в Финляндии оказались сложившиеся условия для факторов производства – высокопрофессиональная рабочая сила.

В связи с тем, что экономика в целом нацелена на экспорт (следовательно, предприятиям внутри кластера приходится выдерживать конкуренцию с другими крупными фирмами на международном рынке), кластеры в экономике не считаются находящимися в рамках исключительно национальных. Внутри кластеров или существуют связи с компаниями государств-соседей (например Швеции и иных государств Балтики), или принимаются меры по поиску и реализации данных связей.

Экономика Финляндии не располагает ощутимыми запасами природных ресурсов. Вследствие этого основной движущей силой финансового подъема экономики страны и кластеризации считается высокая степень внедрения новшеств.

Финской экономике свойственен высокий уровень кластеризации (т.е. все основные сферы деятельности, в которых формируется основной объем добавленной стоимости, кластеризованы), а еще высокий уровень кооперации между кластерами: к примеру, более развитым кластером (основа экспорта экономики) считается лесной (деревообрабатывающий), поддерживающими производствами для него служат машиностроение и химическая индустрия, которые также являются кластеризованными.

Отдельного внимания заслуживает показательный пример эффективно развитого кластера в мегаполисе Оулу, где находится фирма Nokia, занимающая третье место в мире среди фирм,

занятых таким же видом деятельности. Фирма, изготавливая телекоммуникационное оснащение, как головная, организовала вокруг себя 120 компаний, специализирующихся в микроэлектронике и программном обеспечении.

Сегодня лесной, информационный и телекоммуникационный кластеры считаются важными для экономики Финляндии, обеспечивая большую часть экспорта и создавая основной объем ВВП государства [8].

Зарубежный опыт инновационного становления экономики государства и формирования инновационной системы на региональном уровне может быть использован и в Российской Федерации (т.е. могут быть использованы отдельные положительно зарекомендовавшие себя подходы), однако при этом необходимо учитывать особенности ее экономического и политического развития, а также национально-культурную специфику. Поэтому в России необходимо создавать свою концепцию регионального инновационного развития, которая бы учитывала особенности федеративного устройства страны и степень вызревания в регионах предпосылок для формирования инновационной системы.

Россия – уникальная страна и по своей истории, и по размерам территории, и по климату. Поэтому без расчетов, без серьезного экономического анализа слепо переносить опыт других стран в Россию, очевидно, нельзя.

Выводы

На основе изучения нами зарубежного опыта можно предположить, что для инновационного совершенствования регионов в России нужно обеспечить:

- интеграцию научно-технической, инновационной, инвестиционной, образовательной и производственной деятельности;
- совершенствование и становление научно-технических и инновационных возможностей крупнейших высших учебных заведений, организаций науки и промышленности;
- привлечение внебюджетных инвестиций («бизнес-ангелов») в развитие научно-технической и инновационной деятельности;
- подъем объемов разработки и производства инновационной продукции, конкурентоспособной на внешнем и внутреннем рынках;
- стимулирование активного развития субъектов научно-технической и инновационной деятельности и субъектов научно-технической и инновационной инфраструктуры;
- развитие межрегионального и международного научного, научно-технического взаимодействия;

– интеграцию имеющихся в регионе научных и производственных ресурсов и акцентирование их деятельности на приоритетных направлениях развития региона;

– переход предприятий на активное инновационное функционирование;

– поддержку местными региональными органами власти разработок в сфере высоких технологий с целью производства и выхода на внутренний и внешний рынки;

– условия с целью привлечения инвестиций в инновационный сектор, углубление международной интеграции, расширение системы кадрового обеспечения инновационной сферы, развитие непрерывной подготовки специалистов для инновационно активных предприятий региона на основе компетентностного подхода;

– условия для формирования инновационного пространства региона, его привлекательности для различных субъектов инновационной деятельности и перехода к более прогрессивному технологическому укладу.

– защиту результатов интеллектуальной деятельности на институциональной и правовой основе.

Список литературы

1. Селезнев П. Региональная инновационная политика Франции // *Обозреватель – Observer*. 2009. № 3 С. 90–96.
2. Миндич Д. Запустить инновацию в регион // *Эксперт*. № 27 (761). 11 июля 2011. URL: <http://expert.ru/expert/2011/27/zapustit-innovatsiyu-v-region/> (дата обращения: 14.04.2015).
3. Эдлунд С.-Г. Шведская инновационная система // *Инновационные тренды. Периодический бюллетень Института общественного проектирования*. 2011. № 7. С. 1–4.
4. Лазарев В. С., Демещик Т. А. История и зарубежный опыт создания и деятельности технопарков и бизнес-инкубаторов. Минск : Метолит, 2005. 15 с.
5. Мага А. А. Инновационная система США. Чита : ЧитГУ, 2010. 172 с.
6. Леонтьев Б. Б., Мамабжанов Х. А. Интеллектуальные активы малого и среднего бизнеса : классификация, система охраны и коммерциализация / Торгово-промышленная палата РФ. М. : ОфсетПринт-М, 2011. 136 с.
7. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc20110531_0 (дата обращения: 15.04.2015).
8. Тимирясова А. В., Байгильдеев А. В., Хикматов Р. И. Анализ международного опыта развития кластеров // *Современные тенденции конкурентоспособности Республики Татарстан : инновации, инвестиции, кластерный подход : материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Казань, 2010. С. 79–80.

The Analysis of Foreign Experience of Innovative Systems Regional

N. A. Solomatina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: sanexpert@list.ru

L.V. Slavnetskova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: lvsa@mail.ru

Introduction. The article discusses the experience of foreign countries in the formation and development of innovative systems at the regional level, as well as the possibility of using it in the Russian economy. **Goals and objectives.** Development of regional innovation system is considered as an important task and a mandatory part of the financial and political activities of federal and regional authorities. The main reason of establishing a regional innovative system is to unite the efforts of municipal authorities, scientific and technical organizations, the education sector and the business section of the economy in the interests of rapid application of science and technology in order to implement the strategic directions of the formation of a certain territory (region) and the reaching the path of innovative lifting by the economy. **Empirical analysis.** Analyzes the experience of several foreign countries in the formation of regional innovation systems, taking into account the economic characteristics of the countries in question. Scientific parks, incubators, and other similar structures are the necessary part of innovation system in the developed countries of the world. **Conclusions.** For innovative improvement of regions in Russia we need to ensure conditions for the development of progressive technological structure and the attractiveness of innovative space of regions by forming innovative infrastructure; expansion of staffing system of innovation; involvement in the economic and civil turnover of intellectual property and results of intellectual development.

Key words: innovation system in the region, scientific parks, clusters, analysis of foreign experience, innovation infrastructure.

References

1. Seleznev P. Regional'naja innovacionnaja politika Francii [Regional innovation policy France]. *Observer*, 2009, no. 3, pp. 90–96.
2. Mindich D. Zapustit' innovaciju v region (Run innovation in the region). *Jekspert* (Expert), no. 27 (761), 11 July 2011. Available at: <http://expert.ru/expert/2011/27/zapustit-innovatsiyu-v-region/> (accessed 14 April 2015).
3. Jedlund S.-G. Shvedskaja innovacionnaja Sistema [The Swedish innovation system]. *Innovacionnyye trendy. Periodicheskij bjulleten' Instituta obshhestvennogo proektirovanija* [Innovative trends. Periodic newsletter of the Institute of Public Planning], 2011, no. 7, pp. 1–4.
4. Lazarev V. S., Demeshhik T. A. *Istorija i zarubezhnyj opyt sozdaniya i dejatel'nosti tehnoparkov i biznes-inkubatorov* [History and international experience in the creation and operation of industrial parks and business incubators]. Minsk, Metolit Publ., 2005. 15 p.
5. Maga A. A. *Innovacionnaja sistema SShA* [Innovative system of the United States]. Chita, ChitGU Publ., 2010. 172 p.

6. Leont'ev B. B., Mamabzhanov H. A. *Intellektual'nye aktivy malogo i srednego biznesa: klassifikacija, sistema ohrany i kommercializacija* [Intellectual assets of small and medium-sized businesses: the classification system for the protection and commercialization]. Moscow, OfsetPrint-M, 2011. 136 p.
7. *Obzor innovacionnyh klasterov v inostrannyh gosudarstvah* (Review of innovative clusters in a foreign-countries). Available at: http://www.economy.gov.ru/minec/about/structure/depsvod/doc20110531_0 (accessed 15 April 2015).
8. Timirjasova A. V., Bajgil'deev A. V., Hikmatov R. I. *Analiz mezhdunarodnogo opyta razvitiya klasterov* [Analysis of international experience in the development of clusters]. *Sovremennye tendencii konkurentnosposobnosti Respubliki Tatarstan: innovacii, investicii, klasternyj podhod*. Nauchno-prakticheskaja konferencija. Sbornik nauchnyh trudov [Modern trends in competitiveness of the Republic of Tatarstan: innovation, investment, the cluster approach. Scientific-practical conference. Collection of scientific works]. Kazan, 2010, pp. 79–80.

УДК 331.104

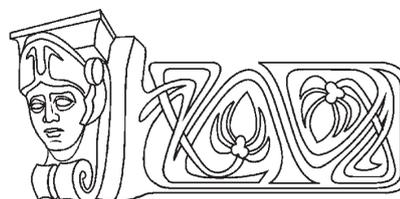
ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

А. И. Наумов

аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика труда», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: Naumov_A.1991@mail.ru

О. В. Мраморнова

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория и экономика труда», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: o.mramornova@yandex.ru

Введение. В современных условиях все более актуализируется проблема внутрифирменного обучения персонала. Рыночные условия предъявляют высокие требования к процессу обучения как рядовых работников, так и руководителей. **Теоретический анализ.** В статье охарактеризованы проблемы обучения персонала в условиях реиндустриализации, обусловленной формированием нового технологического уклада. Характерные черты этих проблем выдвигают дополнительные требования к системе внутрифирменного профессионального обучения. **Методика исследования.** В статье обучение персонала рассматривается на примере ОАО «РЖД» – крупнейшей по численности работников компании в России. В процессе исследования были изучены нормативно-правовые акты РФ и внутренние документы компании, являющиеся основой формирования кадрового потенциала организации и выработки форм и методов системы обучения персонала. В статье предпринята попытка определения необходимых компетенций работников ОАО «РЖД» и компаний-партнеров, обусловленных процессами реиндустриализации и импортозамещения. **Эмпирический анализ.** Процесс обучения персонала в ОАО «РЖД» представляет собой образовательную вертикаль во всех сетях железных дорог, способствующую профессиональному, управленческому, личностному развитию работников и руководителей. Рассмотрены особенности процесса обучения персонала на железнодорожном транспорте, связанные со спецификой отрасли, неравномерностью распределения сети железных дорог по территории страны. В статье проанализированы основные программы и методики обучения различных категорий персонала. **Обсуждение результатов.** Проанализированные методы обучения персонала в ОАО «РЖД» и предприятиях-партнерах, поставляющих продукцию для железнодорожного транспорта, представляют собой одно

из направлений, способствующих решению проблемы импортозамещения. Определены основные компетенции работников, необходимые для решения поставленных задач.

Ключевые слова: рабочие, специалисты, руководители, персонал, адаптация, повышение квалификации, текучесть кадров.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-270-276

Введение

Вопросы профессионального обучения в современных условиях модернизации экономики приобретают особую значимость. Ключевая роль в решении этой проблемы принадлежит организации, положение которой в современном состоянии экономики коренным образом изменилось. Организации и предприятия, обладающие экономической самостоятельностью и отвечающие за результаты своей деятельности, должны формировать собственную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала, которая гарантировала бы эффективность и результативность работы, конкурентоспособность и устойчивость положения на рынке.

Обучение персонала – это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способностями общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала являются формами профессионального обучения работников, однако между ними имеются различия. Первоначальные основы и подготовку работники компании получают в различных учебных заведениях, а руководители, специалисты и служащие – в высших учебных заведениях, колледжах. Подготовка персонала происходит на основе утвержденных государственных стандартов в профессионально-технических училищах, техникумах, вузах, а также в учебных учреждениях компании, а в последнее время все более прослеживается тенденция обучения на производстве.

Переподготовка персонала осуществляется в целях освоения рабочими новой профессии. Она может проходить и на предприятии, и силами служб занятости. Повышение квалификации способствует дальнейшему совершенствованию профессиональных знаний, умений и навыков, росту мастерства по имеющейся у работника профессии. В процессе обучения работников (получение дополнительного профессионального образования, повышение квалификации, прохождение тренингов, стажировок и т.д.), а также при самообразовании (освоение иностранных языков, повышение компьютерной грамотности, чтение специальной литературы, изучение информационных ресурсов в сфере профессиональной деятельности и т.д.) формируются их конкурентные преимущества [1, с. 50].

Теоретический анализ

В настоящее время предприятия предъявляют высокие требования к персоналу и системе подготовки кадров. При переходе к новому технологическому укладу одни профессии становятся невостребованными, другие изменяются, появляются новые, что вызывает необходимость и в новых формах обучения персонала. В этой связи возникают вопросы организации обучения; выбора программы обучения персонала; выбора учебно-методического обеспечения; поиска источников финансирования. Необходимость решения этих вопросов в настоящее время становится более актуальным.

В личностном плане профессиональное образование и квалификация не просто выступают характеристиками того или иного человека, они также являются для него гарантией социального благополучия, условием его конкурентоспособности на рынке труда.

Инновационный подход в решении кадровых проблем основывается на концепции инвестиций в человеческий потенциал – образование, подго-

товка кадров, медицинское обслуживание, охрана труда, информационное обслуживание [2, с. 28].

Проблемы профессионального обучения кадров в значительной степени обусловлены также современным состоянием молодежного рынка труда, характеризующегося следующими чертами:

- несформированность профессиональных интересов у молодежи;
- деформация профессионального стремления нового поколения;
- отсутствие механизма корректировки структуры профессионального обучения;
- отсутствие программ трудовой адаптации молодых специалистов;
- ограниченные финансовые возможности молодежи для трудовой мобильности на рынке труда;
- возрастающие масштабы платного образования;
- дисбаланс спроса и предложения;
- несоответствие уровня квалификации требованиям работодателей;
- отсутствие госзаказа на выпускников учреждений профессионального образования;
- низкая оплата и неудовлетворительные условия труда, низкое качество рабочих мест в государственном секторе.

Все эти характеристики выдвигают дополнительные требования к системе внутрифирменного профессионального обучения, призванного обеспечить формирование специфического человеческого капитала, востребованного в условиях конкретного производства.

В настоящее время наиболее распространено производственное обучение, которое позволяет:

- повысить эффективность и качество работы;
- увеличить производительность труда;
- сократить время контроля;
- проводить поиск подходящих работников;
- сократить текучесть кадров и затраты, связанные с этим.

Методика исследования

Вместе с тем перед любой организацией возникает потребность в переподготовке и повышении квалификации сотрудников. В крупных компаниях с разветвленной организационной структурой и сложной системой бизнес-процессов эта задача многократно усложняется. Значимость обучения персонала существенно возрастает в настоящее время в связи со сменой технологических укладов, необходимостью модернизации экономики и импортозамещения. Перестройка отечественной экономики, проис-

ходящая под влиянием этих факторов, включает следующие направления:

– налаживание устойчивого и быстрого роста отечественного производства и снижение импорта;

– активное внедрение нововведений в производство отечественной продукции;

– государственное вмешательство в социально-экономическую сферу путем прямых и косвенных методов в зависимости от остроты кризисных явлений и их влияния на определенную отрасль экономики.

Для реализации структурной перестройки стране потребуются компетентные и высококвалифицированные специалисты, рабочие, служащие и руководители как основа формирования нового технологического уклада.

По мнению С. Ю. Глазьева, становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития [3, с. 24].

С другой стороны, не менее важной проблемой обучения персонала является тенденция оптимизации расходов организации и, как следствие, ограниченность средств, выделяемых на процесс обучения.

Экспериментальная часть

Все эти проблемы находят свое отражение на железнодорожном транспорте, в частности, в ОАО «Российские железные дороги» – одной из крупнейших компаний России.

ОАО «РЖД» – это национальная вертикально интегрированная железнодорожная компания, включающая в свой состав филиалы, дочерние и зависимые общества. Компания управляет сетью железных дорог России протяженностью 85,2 тыс. км, т. е. 99% всех магистралей страны. Ежегодно компания перевозит более 1,3 млрд пассажиров и 1,3 млрд т грузов.

Система подготовки кадров для ОАО «РЖД» должна учитывать ее уникальность, специфические особенности деятельности. Компания со-

держит и обеспечивает деятельность всей сети железных дорог России. Сложные климатические и географические условия накладывают отпечаток на развитие железнодорожного транспорта. Средняя плотность железных дорог в России составляет 5 км на 1000 км², что мало по сравнению с другими странами: Германия – 117 км на 1000 км², Япония и Италия – 63–65 км, Франция – 53 км, Украина – 37 км, Латвия – 36 км, США – 27,7 км, Литва – 27,0 км, Китай – 8,0 км, Канада – 6,7 км, Казахстан – 5,4 км на 1000 км² [4].

В ОАО «РЖД» образована уникальная система непрерывного образования для всех категорий и уровней работников, в основе которой лежит компетентностный подход. Для совершенствования системы подготовки персонала в 2012–2013 гг. проведено реформирование структурных образовательных подразделений ОАО «РЖД». На базе дорожных технических школ и учебных центров созданы 15 учебных центров профессиональных квалификаций железных дорог, имеющих в своем составе 62 подразделения.

В соответствии с утвержденной программой обучения кадров в 2013 г. на базе вузов железнодорожного транспорта и других образовательных учреждений были проведены следующие мероприятия:

– по рабочим профессиям и должностям служащих прошли переподготовку и обучились новым и вторым профессиям 57,0 тыс. человек (103,8% от годового плана), повысили квалификацию 154,3 тыс. рабочих (114,8% от годового плана), в том числе 25 тыс. рабочих повысили свой квалификационный разряд;

– повысили квалификацию 83,3 тыс. руководителей и специалистов компании [5].

Ключевой задачей является обеспечение квалифицированными работниками перспективных направлений деятельности компании, транспортно-логистического бизнес-блока. В таблице представлены данные о численности работников ОАО «РЖД», направленных на подготовку, переподготовку и повышение квалификации в 2007–2013 гг.

Численность работников ОАО «РЖД» направленных на подготовку, переподготовку и повышение квалификации 2007–2013 гг., тыс. чел.

Категория персонала	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Руководители, специалисты	75,4	79,0	72,0	72,0	82,0	70,0	83,3
Рабочие, служащие	244,4	239,0	217,0	186,7	200,0	215,5	211,3
Итого	319,8	318,0	289,0	258,7	282,0	285,5	294,6

Примечание. Сост. по: официальный сайт ОАО «РЖД» (<http://www.rzd.ru>).

Из данных, приведенных в таблице, следует, что с 2007 по 2010 г. наблюдалось снижение численности работников, направленных на обучение. С 2010 г. прослеживается рост количества обучаемых работников, особенно резко возросло обучение руководителей и специалистов, даже по сравнению с 2007 г., так как в 2013 г. ключевое место занимает профессиональное, управленческое и личностное развитие руководителей и специалистов.

В целях повышения престижности железнодорожных профессий для молодежи введена система грантов и стипендий, учрежденных ОАО «РЖД». Так в 2013 г. расходы по данному направлению составили более 245 млн руб.

Внедрение и реализация данной модели позволили выстроить единую образовательную вертикаль на всех сетях дорог, что эффективно решает задачи по организации полного цикла обучения.

К основным направлениям развития системы бизнес-образования могут быть отнесены следующие:

- организовано обучение на базе Центра международной логистики Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета;

- на базе компании GEFCO организован первый этап стажировки молодых работников холдинга «РЖД» по программе «Логистика и управление цепями поставок», направленной на обмен опытом между компаниями, изучение современных подходов к оказанию комплексных транспортно-логистических услуг и их применение в компании;

- налажено сотрудничество с ведущими российскими и иностранными образовательными организациями по проведению программ дополнительного профессионального и бизнес-образования;

- в рамках взаимодействия со Стокгольмской школой экономики в Санкт-Петербурге разработана корпоративная образовательная программа ОАО «РЖД» в модульном формате Executive MBA по программе «Маркетинг холдинга «РЖД»»;

- в групповом формате на базе ведущих вузов России происходит обучение по программам MBA «HR-менеджмент», «Корпоративный аудит», «Управление человеческим капиталом», «Управление корпоративными финансами на транспорте».

Для руководителей и специалистов холдинга проводится повышение уровня владения иностранными языками, в том числе в г. Кембридж (Великобритания). Также на базе Московской школы социальных и экономических наук Российской академии народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации и Дипломатической академии МИД России работники ОАО «РЖД», принимающие участие во внешнеэкономической и правовой деятельности компании, повышают квалификацию [5].

Реализуются программы краткосрочного повышения квалификации работников корпорации за рубежом (США, Франция, Швеция, Великобритания, Германия, Испания), проводятся интерактивные формы обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

Несмотря на существующий положительный опыт организации внутрифирменного обучения персонала, в ОАО «РЖД» существует ряд проблем:

- сложно найти компетентных работников;
- полученные знания остаются актуальными в течение пяти лет, если работник не занимается самообразованием и не повышает уровень квалификации;

- высоки затраты на поиск и адаптацию вновь поступающих работников.

Все это должно стимулировать руководство ОАО «РЖД» к созданию системы развития кадрового потенциала.

Основные возможности, которые предоставляет система развития кадрового потенциала, можно классифицировать следующим образом:

- является внутренним источником поиска работников на определенные должности;

- позволяет удерживать ценных и компетентных сотрудников;

- дает возможность подготовить сотрудников к решению в будущем сложных задач;

- ускоряет развитие потенциальных производственных возможностей персонала;

- предоставляет возможности для карьерного роста;

- снижает затраты на развитие персонала, поиск, наем и адаптацию новых работников, что возможно осуществлять через систему корпоративного обучения [6, с. 50].

Обсуждение результатов

Для решения вышеизложенных проблем и реализации имеющихся возможностей необходимо формирование системы обучения персонала, активизирующей человеческие ресурсы компании, чтобы способности сотрудников раскрылись полностью и были использованы с большей результативностью и эффективностью, а сами сотрудники были в высокой степени мотивированы на получение профессионального образования. В этой связи в ОАО «РЖД» необходимо предпринять усилия в следующих направлениях:

– уделять внимание обучению руководящего состава, ориентированного на современные реалии развития компании, экономики и общества;

– производить регулярную оценку кадрового потенциала компании, что позволит выявить наиболее важные проблемы развития персонала организации, определить управленческие качества работников;

– необходимы массовое внедрение на предприятиях железнодорожного транспорта системы адаптации молодых работников и разработка программ для последующего обучения данной категории персонала;

– требуется увеличение выделяемых средств целевого направления для обучения в железнодорожных образовательных учреждениях среднего и высшего звена как будущих работников ОАО «РЖД», так и персонала компании.

Следует отметить негативное влияние санкций властей США против президента ОАО «РЖД» на экономические связи между двумя странами. Американские компании железнодорожной отрасли являются давними партнерами Российских железных дорог в различных областях деятельности, взаимодействие с ними и обмен опытом основываются на лучших традициях взаимовыгодного сотрудничества и доверия. В современных условиях ОАО «РЖД» следует разрабатывать собственную программу обучения, являющуюся аналогом технологии международного стандарта, и развивать партнерские отношения в сфере обмена опытом и обучения персонала со странами Азии.

Чрезвычайно актуальным является в настоящее время вопрос импортозамещения. ОАО «РЖД» для своей деятельности закупает за рубежом 4% от общей стоимости закупок: локомотивы и вагоны; рельсовый прокат; вагонное литье; запчасти и подшипники для подвижного состава; компоненты системы рельсовых креплений; оборудование для стрелочных переводов; системы сигнализации и диспетчеризации; спецодежду. В этой связи для минимизации рисков, связанных с санкциями США и Евросоюза, необходимо обеспечить производство отечественной продукции для бесперебойной работы железнодорожного транспорта.

В России продукцию для железнодорожного транспорта поставляют как сторонние организации, так и дочерние и зависимые общества ОАО «РЖД»: ОАО «Ремпутьмаш»; ОАО «Трансвудсервис»; ОАО «Объединенные электротехнические заводы» – ОАО «Элтеза»; ОАО «Новосибирский стрелочный завод», ЗАО «Трансмашхолдинг», ОАО «Коломенский завод», ООО «Новочеркасский электровозостроитель-

ный завод», ОАО «Алтайвагон», ОАО «Рузаевский завод химического машиностроения», ОАО «Энгельсский завод металлоконструкций», ОАО «Калининградский вагоностроительный завод», ЗАО «Промтрактор-вагон», ОАО «РЖДстрой», ООО «Завод промышленных покрытий», ДООО «ИРЗ-Локомотив».

Следует отметить, что цены на основные материалы и энергетические ресурсы за последние полгода выросли в среднем на 10%, а удорожание металла достигло 35%, что ставит предприятия в тяжелые условия и создает реальную угрозу банкротства, потери важнейших научно-технологических компетенций и десятков тысяч высокотехнологичных рабочих мест. Все это вызывает необходимость мер государственной поддержки отрасли и поддержания российских производителей, продукция которых по своим показателям не будет отставать от зарубежных аналогов, создания инновационных продуктов в машиностроении и обеспечения потребностей железнодорожного транспорта в конкурентоспособном подвижном составе.

Увеличение объемов производства продукции для ОАО «РЖД» напрямую зависит от развития инфраструктурных проектов Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, подходов к Азово-Черноморскому и Северо-Западному бассейнам, что вызывает необходимость увеличения количества локомотивов, вагонов, путевой техники, рельсового проката, шпал, креплений и прочей продукции.

Сложившиеся условия актуализировали необходимость формирования компетенций работников организаций, производящих продукцию для железнодорожного транспорта, к которым можно отнести следующие:

– мобильность работников и руководящего состава;

– высокая способность к обучению и переобучению, готовность к переезду на другое место работы;

– мотивация руководящего состава и рядовых работников к достижению высоких результатов профессионального обучения и их эффективного использования в практической деятельности организации;

– заинтересованность и участие в управлении и достижении основных целей деятельности организации;

– ориентация на производство качественной и серийной продукции;

– выдвижение инновационных и рационализаторских предложений;

– выполнение правил внутреннего трудового распорядка, норм безопасности труда.

Формирование данных компетенций предъявляет возрастающие требования к системе внутрифирменного обучения организаций, производящих продукцию для железнодорожного транспорта.

В свою очередь, возрастают требования к развитию кадрового потенциала непосредственно в системе железнодорожного транспорта. Современной проблемой развития сети железных дорог является ее высокая плотность в Европейской части России и снижение к северу и на восток, что тормозит социально-экономическое развитие этих регионов и страны в целом. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо инвестирование как самой компании в развитие транспортной инфраструктуры регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, так и путем государственной поддержки. При реализации данных проектов компании следует ввести и реализовывать инновации в сфере подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала. Работники железнодорожного транспорта для полноценного его функционирования и решения проблемы импортозамещения должны обладать следующими компетенциями:

- интегративное личностное образование, включающее знания, умения, профессионально значимые личностные качества, определяющие продуктивное выполнение профессиональных задач;
- высокая мобильность работников железнодорожного транспорта;
- ориентация на интересы компании, умение работать в команде, нацеленность на результат;
- ориентация на качество и эффективность, обеспечение безопасности;
- выдвижение инициатив и внедрение инноваций, поддержка инициатив других работников;
- воодушевление и вовлечение других работников, мотивирование и убеждение без воздействия руководства;
- выполнение и соблюдение должностных обязанностей и производственной дисциплины;
- грамотность, владение высокими профессиональными навыками в сфере своей деятельности;
- ориентация на пользу клиентов компании.

В этой связи для ОАО «РЖД» как организатора производственного обучения можно предложить следующие методы:

- сокращение периодичности повышения квалификации персонала. Производить его не один раз в пять лет, как в настоящее время, а один раз в четыре года, и один раз в два года для рабочих, специалистов и руководителей, связанных с безопасностью движения поездов;

– дистанционное обучение должно внедряться для всех категорий работников повсеместно, начиная с предприятий, учебных центров подготовки кадров, железнодорожных техникумов и вузов железнодорожного транспорта;

– линейные предприятия следует оснащать учебными аудиториями с компьютерной техникой для дистанционного обучения;

– расширять взаимодействие с РОСНАНО и внедрять нанотехнологии во все сферы железнодорожного транспорта в целях эффективности работы и совершенствования безопасной и экологичной направленности эксплуатационной работы сети железных дорог;

– вводить в систему обучения международные стандарты «OHSAS 18001 Система менеджмента безопасности труда», «ISO 14001 Система экологического менеджмента».

При управлении инновационным развитием кадрового потенциала ОАО «РЖД» в качестве объектов его совершенствования выступают компетенция и мобильность персонала. Инновационные производственные процессы ускоряют процесс воспроизводства знаний, что увеличивает коэффициент их передачи, который в ближайшее время будет возрастать. Это обусловлено тем, что экономика подошла к такому рубежу, когда ее развитие в целом и развитие отдельных компаний напрямую зависит от ускорения научно-технического прогресса. В целях реализации данного процесса необходимы компетентные высококвалифицированные работники: рабочие, специалисты, руководители, которые гибко реагируют на быстро меняющиеся потребности производительных сил.

Функционирование и развитие компании в возрастающей степени зависит от личных качеств рабочих, специалистов и руководителей всех уровней, от их компетенции, честности, порядочности, преданности общим интересам.

Таким образом, задачи реиндустриализации и импортозамещения российской экономики обуславливают необходимость формирования новых компетенций как работников ОАО «РЖД», так и предприятий-поставщиков продукции для железнодорожного транспорта. Это вызывает необходимость развития систем обучения в ОАО «РЖД» и предприятиях-смежниках, внедрения инновационных форм и методов обучения, формирования мотивации работников и руководителей к обеспечению эффективности внутрифирменного обучения.

Список литературы

1. Санкова Л. В., Горнастаева Н. В. Исследование проблем конкурентноспособности работников в

экономике знаний : инновации и традиции // Инновационная деятельность. 2014. № 3. С. 46–55.

2. Килина И. А., Пономарева Е. В. Подготовка кадров в сфере профориентации обучающихся : проблемы и перспективы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2013. № 11. С. 28–31.
3. Глазьев С. Ю. О политике опережающего развития в условиях смены технологических укладов // Устойчивое инновационное развитие : проектирование и управление : электрон. науч. изд. 2013. № 2. С. 15–28. URL: www.gurpravlenie.ru (дата обращения: 10.08.2014).
4. Мировая экономика : новости, статьи, статистика, аналитика. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=998&page=cat&type=news> (дата обращения: 10.08.2014).
5. ОАО «Российские железные дороги» : [сайт]. URL: <http://www.rzd.ru> (дата обращения: 10.08.2014).
6. Жигунова А. В. Проблемы формирования кадрового потенциала ОАО «РЖД // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 3. С. 45–51.

Issues of the Vocational Education on Railway Transport

A. I. Naumov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: Naumov_A.1991@mail.ru.

O. V. Mramornova

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: o.mramornova@yandex.ru

Introduction. Nowadays the problem of internal staff training is ever more actualized. Market conditions make the highest demands on the process of learning both rank-and-file workers and managers. **Theoretical analysis.** This article describes the problems of personnel training in a reindustrialization, caused by the formation of a new technological system. Characteristic features of these issues make additional demands to system of an intra firm vocational education. **Research methodology.** The article considers personnel training on the example of JSC «Russian Railways» – the largest number of employees in Russia. In the research process were studied normative legal acts of the Russian Federation and inner documents of the company, which are the basis for the formation of the human resources capacity and the developing of forms and methods of the staff training system. The article attempts to determine the required competencies of employees of JSC «RZD» and partner companies, due to the process of re-industrialization and import substitution. **Empirical analysis.** The process of stuff training at JSC «Russian

railways» is an educational vertical line in all railway networks which produces the professional and personal development of employees and managers. There are examined the features of the process of staff teaching in railway transport connected with the specific nature of the industry, the uneven distribution of the railway network in the country. The article analyzes the main programs and methods of training of various categories of staff. **Discussion of results.** The analysed methods of stuff training of JSC «Russian railways» and enterprises-partners supplying products for railway transport represent one of the directions of import substitution problems solution. The main stuff competences needed for the solution of this task are defined.

Key words: workers, experts, heads, personnel, adaptation, professional development, turnover of staff.

References

1. Sankova L. V., Gornastayeva N. V. Issledovanie problem konkurentnosposobnosti rabotnikov v ekonomike znaniy: innovatsii i traditsii [Study of the problems of competitiveness of workers in the knowledge economy: innovation and tradition]. *Innovatsionnaya deyatelnost' nost'* [Innovation activity], 2014, no. 3, pp. 46–55.
2. Kilina I. A., Ponomareva E. V. Podgotovka kadrov v sfere proforientatsii obuchaiushchikhsia: problemy i perspektivy [Training in the field of career counseling students: problems and prospects]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational training in Russia and abroad], 2013, no. 11, pp. 28–31.
3. Glaz'ev S. Yu. O politike operezhaiushchego razvitiia v usloviakh smeny tekhnologicheskikh ukladov (Politics advanced development in a changing technological structures). *Ustoichivoe innovatsionnoe razvitie: proektirovanie i upravlenie: elektronnoe nauchnoe izdanie* (Sustainable innovation development: design and management. Electronic scientific editions), 2013, no. 2, pp. 15–28. Available at: www.gurpravlenie.ru (accessed 10 August 2014).
4. Mirovaya ekonomika: novosti, stat'i, statistika, analitika (World economy: news, articles, statistics, analytics). Available at: www.webeconomy.ru/index.php?newsid=998&page=cat&type=news (accessed 10 August 2014).
5. ОАО «Российские железные дороги» (JSC «Russian Railways»). Site. Available at: <http://www.rzd.ru> (accessed 10 August 2014).
6. Zhigunova A. V. Problemy formirovaniia kadrovogo potentsiala ОАО «RZhD» [Problems of human resource capacity of JSC «Russian Railways»]. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and public management design], 2011, no. 3, pp. 45–51.

УДК 65.32

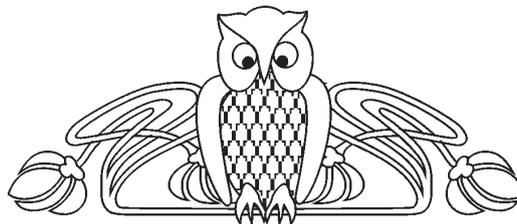
НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК УЩЕРБА В СИСТЕМЕ «МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН – РЕГИОН»

К. А. Жичкин

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», Самарская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: zskirill@mail.ru

А. Л. Петросян

аспирант кафедры «Экономическая теория и экономика АПК», Самарская государственная сельскохозяйственная академия
E-mail: artem-petrosyan63@bk.ru

Введение. В статье предлагается методика по определению размеров нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения на уровне региона и муниципальных районов. Цель исследования – совершенствование методики расчета величины ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения. Задачи: определить размеры нецелевого использования земель в условиях Самарской области; сформировать предложения по совершенствованию методики определения ущерба. **Результаты.** В результате исследования выделены три вида работ, характеризующихся различной структурой ущерба и временем занятия сельскохозяйственных земель. Для каждой из них предложена своя методика определения ущерба и формулы его расчета. Результаты работы апробированы в условиях Самарской области. **Заключение.** В Самарской области ежегодно от 2,5 до 4,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий занимается не по прямому назначению. Для оценки ущерба была апробирована новая методика, которая может быть использована для моделирования последствий ЧС техногенного характера и определения величины ущерба на уровне муниципального района и региона.

Ключевые слова: нецелевое использование, земли сельскохозяйственного назначения, ущерб, биологическая рекультивация, бонитет.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-277-284

Введение

Основное богатство любой страны – земля, используемая для производства сельскохозяйственной продукции. В соответствии с Земельным кодексом РФ «...Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства» [1].

Для таких земель строго регламентируются возможные направления их использования. Это в основном различные направления производства сельскохозяйственной продукции и рыбоводства. Все другие случаи (например, индивидуальное жилищное строительство и т.д.) возможны только после длительной процедуры смены статуса этих земель [2].

Однако бывают ситуации, когда на землях сельскохозяйственного назначения вынужденно

осуществляют деятельность, не связанную с производством продуктов питания. К ним относятся: строительство и ремонт скважин, нефте- и газопроводов, дорог и объектов инфраструктуры, ликвидация разливов нефти и т.д. Все эти виды относят к нецелевому занятию земель сельскохозяйственного назначения, которое наносит определенный ущерб собственникам, снижает валовой сбор продукции и пр.

Цель данного исследования – совершенствование методики определения величины нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Задачи: определить размеры нецелевого использования земель в условиях Самарской области; сформировать предложения по совершенствованию методики определения ущерба для оптимизации размеров потерь в системе «муниципальный район – регион».

В качестве объекта исследования выступают экономические отношения между участниками альтернативного использования земель сельскохозяйственного назначения и их собственниками. В ходе исследования применялись абстрактно-логический метод, ситуационный и системный анализ, экономико-статистические методы, метод экспертных оценок.

Результаты

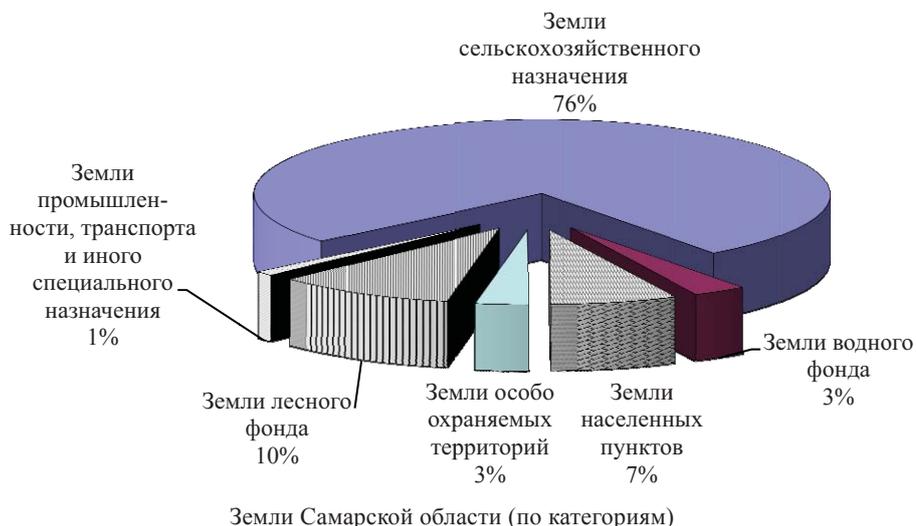
Самарская область расположена на юго-востоке Восточно-Европейской (Русской) равнины в среднем течении реки Волги, где река образует крутую излучину – Самарскую Луку. Волга и ее приток Самара делят область на части: Правобережье, Северное и Южное Левобережья. Правобережье расположено на восточных отрогах Приволжской возвышенности (высота более 300 м), пересечено оврагами, балками. Северная часть Самарской Луки представлена горами Жигули (высота до 370 м), круто обрывающимися

в сторону реки Волги и пологими к югу. Северное Левобережье – это плоская равнина (Низкое Заволжье) и юго-западная часть Бугульминско-Белебеевской возвышенности, представленной Сокольими горами, Кинельскими и Сокскими ярами (Высокое Заволжье, высота свыше 300 м). Южное Левобережье представляет собой пологоволнистую равнину, юго-восточную часть

которой занимают отроги возвышенности Общий Сырт (Синий, Средний, Каменный Сырты, высота свыше 200 м) [3].

Земельный фонд Самарской области в административных границах по состоянию на 1.01.2013 г. составляет 53,6 тыс. км². В структуре земельного фонда 76% составляют земли сельскохозяйственного назначения (рисунок) [4].

Кроме сельскохозяйственного производства в Самарском регионе на земли сельскохозяйственного назначения претендуют: предприятия нефте- и газодобычи, нефте- и газотранспортные компании.

Самарская область является стародобывающим нефтяным регионом страны. Удельный вес в добыче нефти по России составляет 2,7%. В настоящее время и на обозримую перспективу основное полезное ископаемое Самарской области – нефть, которой в недрах содержится около 300 млн тонн извлекаемых запасов нефти и 600 млн тонн ресурсов нефти. Открыто более 380 месторождений нефти. Среди них к основным действующим можно отнести тридцать четыре

[5]. За 2005–2012 гг. среднегодовой объем добычи нефти по области составил более 12 млн тонн. В 2012 г. добыто 14,7 млн тонн нефти, что на 3,4% больше по сравнению с 2011 г. [4].

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области, в последние годы наблюдается резкий рост ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей как для разведочного бурения, так и для эксплуатационного. С 2007 по 2011 г. рост количества эксплуатационных скважин составил 326% (табл. 1), что требует увеличения вывоза земель из сельскохозяйственного оборота [6].

Таблица 1

Ввод в действие производственных мощностей

Показатель	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Скважины нефтяные											
Разведочное бурение, ед.	2	2	10	3	–	11	10	6	15	14	13
Эксплуатационное бурение, ед.	30	33	34	9	10	21	30	35	46	69	98
Построено											
Газопроводы магистральные и отводы от них, км	24,2	48,5	26,5	–	–	–	2,9	16,1	–	–	–
Нефтепроводы магистральные, км	61,0	40,8	49,7	14,7	18,8	23,7	56,0	112,3	0,4	10,4	9,1

Примечание. Составлено по: Самарский статистический ежегодник 2013 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области (http://samarastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/samarastat/resources/aa8d22004c554b859a26be052efb10e3/СТРОИТЕЛЬСТВО.DOC).

Значительная доля занятых земель приходится и на трубопроводы различного назначения. Среди них можно выделить следующие группы: магистральные нефтепроводы, газопроводы, продуктопроводы, водоводы, сборные нефтепроводы и выкидные линии.

На долю трубопроводного транспорта приходится 55,2% общих грузоперевозок Самарской области. Общая протяженность трубопроводов по территории области составляет около 2 тыс. км.

Основу инфраструктуры оставляют магистральные трубопроводы большого диаметра (1420 и 1220 мм), занимающиеся транспортировкой нефти и газа из Сибири и Средней Азии в центральные регионы России и за рубеж. Среди прочих по территории области проходит нефтепровод «Дружба».

Развитая добыча газа и нефти в регионе привела к появлению обширной сети трубопроводов местного значения. Транспортные трубопроводные коридоры обычно проходят параллельно основным автомобильным и железнодорожным магистралям [7].

По области проходят 300-километровый участок магистрального аммиакопровода Тольятти – Одесса, а также три крупнейших российских газопровода: Челябинск – Петровск, Уренгой – Петровск, Уренгой – Новопсков [4].

Для оценки ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения предлагается использовать существующую методику, разработанную в Самарской государственной сельскохозяйственной академии. Сумма ущерба на уровне конкретного предприятия представляет собой математическую функцию, отображающую зависимость от стоимости недополученной продукции, фактически понесенных затрат под урожай текущего года и затрат, необходимых для проведения биологической рекультивации для восстановления почвенного плодородия [8, 9].

Преимущества этой методики состоят в следующем:

- большинство предприятий, осуществляющих нецелевое использование земель сельскохозяйственного назначения, работают на основании годовых бюджетов, что исключает досрочное возмещение ущерба собственнику земли. В лучшем случае оплата осуществляется по принципу «год в год» или с задержкой. Поэтому использование дисконтирования, занижающего сумму ущерба, необоснованно. Расчет должен вестись с учетом начисления сложных процентов на просроченные платежи;

- методика позволяет учесть в стоимости работ по рекультивации качество используемых земель (с учетом бонитета почвы) [10].

Для расчета величины суммарного ущерба на территории муниципального района или региона предлагается использовать следующую формулу:

$$S_i = S_{pi} + S_{ii} + S_{pli} + S_{Chi},$$

где S_i – общая сумма ущерба за i период; S_{pi} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения прошлых лет; S_{ii} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения текущего года; S_{pli} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении плановых ремонтных работ; S_{Chi} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Следует пояснить, что все случаи занятия земель можно разбить на три группы:

- создание стационарных объектов длительного срока эксплуатации (скважины);
- плановые работы по ремонту, замене или ликвидации трубопроводов;
- работы, связанные с ликвидацией последствий техногенных аварий.

Для расчета ущерба от мероприятий первой группы необходимо использовать показатель «период эксплуатации», который показывает период временного занятия участка сельскохозяйственной земли. Ущерб в этом случае должен рассчитываться на всю величину этого периода плюс время, затраченное на возвращение этого участка в первоначальное состояние (с точки зрения плодородия почвы). Фактически понесенные затраты учитываются только в первый год строительства, а затраты на рекультивацию – только в последний. Величина ежегодных потерь от подобных проектов будет являться функцией от таких величин, как занятая площадь, продукция растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га по рассматриваемому муниципальному району:

$$S_{pi} = f(S, \bar{Y}),$$

где S – занятая площадь (пашня или пастбище), га; \bar{Y} – продукция растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га по рассматриваемому муниципальному району, руб.

В свою очередь, занятая площадь будет зависеть от количества подобных строений, которая

формируется, главным образом, как функция суммы планируемых капитальных вложений на расширение производственных мощностей по добыче, средней стоимости одной скважины и средней площади, приходящейся на одну скважину:

$$S = f(K, p_{sk}, S_i),$$

где K – капитальные вложения на расширение производственных мощностей по добыче, руб.; p_{sk} – средняя стоимость строительства одной скважины, руб.; S_i – средняя площадь сельскохозяйственных угодий, приходящихся на одну скважину i -го вида, га.

Для расчета ущерба по второй группе в каждом случае надо рассматривать сроки межремонтных периодов, которые определяются исходя из особенностей агрессивной среды внутри трубопроводов, внешних условий эксплуатации, индивидуальных особенностей материалов, из которых изготавливаются эти трубы. Установив средние сроки межремонтного периода по видам трубопроводов, можно определить, что ежегодно в условиях Самарской области необходимо ремонтировать и извлекать трубы на площади, пропорциональной длине трубопроводов (по видам), межремонтным периодам и ширине технологического коридора, который необходим для проведения работ:

$$S_r = f(l_i, t_{ri}, b),$$

где S_r – занятая площадь (пашня или пастбище), га; l_i – длина трубопроводов (по видам), м; t_{ri} – межремонтные периоды, год; b – ширина технологического коридора, который необходим для проведения плановых ремонтных работ, м.

В свою очередь, сумма ущерба от проведения плановых работ будет рассчитываться как произведение занятой площади и продукции растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га по рассматриваемому муниципальному району, скорректированное на величину затрат на проведение рекультивации земель:

$$S_{pli} = f(S_r, \bar{Y}, C_{pi}),$$

где S_{pli} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении плановых ремонтных работ; S_r – занятая площадь (пашня или пастбище), га; \bar{Y} – продукция растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га по рассматриваемому муниципальному району, руб.; C_{pi} – затраты на проведение биологической рекультивации, руб.

Затраты на проведение рекультивации можно спрогнозировать на уровне средних затрат на рекультивацию 1 га пашни по методике, разработанной в Самарской ГСХА [10].

Расчет ущерба, связанного с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций, в отличие от предшествующих показателей, носит стохастический характер [11]. Вероятность прорыва трубопровода можно с определенной точностью смоделировать путем расчета отношения длины разрушенных участков за период (например за один год) к общей длине трубопроводов. Обязательными условиями статистической достоверности этой величины будут проведение ремонтных работ в соответствии с техрегламентом и стабильные размеры сети. Для повышения качества моделирования и получения необходимого количества данных расчет нужно проводить не только по периодам (годам), но и по отдельным районам.

Для определения прогнозной величины ущерба от чрезвычайной ситуации можно сформулировать зависимость этого показателя от вероятности наступления ЧС, длины трубопроводов, ширины технологического коридора, продукции растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га. Кроме этого, на величину ущерба повлияет усредненный показатель затрат на проведение рекультивационных мероприятий:

$$S_{Chi} = f(S_{Ch}, \bar{Y}, \bar{C}_{pi}, \alpha),$$

где S_{Chi} – сумма ущерба, относящаяся на i период, от нецелевого занятия земель сельскохозяйственного назначения при проведении работ по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, руб.; S_{Ch} – занятая площадь (пашня или пастбище), га; \bar{Y} – продукция растениеводства в фактически действовавших ценах с 1 га по рассматриваемому муниципальному району, руб.; \bar{C}_{pi} – усредненные затраты на проведение биологической рекультивации, руб.; α – вероятность возникновения ЧС, %.

Предлагаемая методика расчета позволит с высокой степенью точности прогнозировать ущерб, оказываемый при нецелевом занятии земель сельскохозяйственного назначения. Расчет данной величины позволит формализовать отношения в системе «собственник земли – нефтегазовая компания – органы власти» и создаст предпосылки для ликвидации злоупотреблений со стороны как сельскохозяйственных предприятий и физических лиц, так и производителей и транспортировщиков нефти и газа.

Методика была опробована в условиях Самарского региона. Анализируя данные 2009–

2013 гг., можно отметить следующее. Ежегодно на несельскохозяйственные нужды занимается значительная часть сельхозугодий, и их количество в последнее время растет. Если в 2009 г. использовалось 576,66 га пашни и 276,1 га пастбища, то в 2013 г. – 2429,86 и 1281,4 га соответственно, что в условиях Самарской области соответствует землепользованию среднего хозяйства. Как видим из приведенных данных, за последние пять лет отмечается пятикратный рост нецелевого использования земель сельскохозяйственного

назначения. При этом только под объекты с длительным периодом использования (скважины различного вида) за пять лет было занято более 1420 га пашни и пастбищ.

В рамках исследования было проведено распределение работ в 2009–2013 гг. по муниципальным районам области. На основании этих данных был рассчитан ущерб, нанесенный землепользователям от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения (табл. 2).

Таблица 2

Результаты расчета ущерба в 2009–2013 гг. на территории Самарской области

Наименование показателя	Сумма ущерба, млн руб.					
	2009	2010	2011	2012	2013	Всего
Ущерб от занятия земель прошлых лет	34,5	52,3	64,4	39,2	73,8	264,3
Ущерб от занятия земель текущего года	0,9	2,5	7,9	10,4	13,0	34,7
Ущерб от нецелевого занятия земель при проведении плановых ремонтных работ	185,7	307,0	1072,6	703,4	1326,6	3595,3
Ущерб от занятия земель при проведении работ по ликвидации последствий ЧС	8,4	36,7	27,5	37,9	85,1	195,6
Итого	229,5	398,6	1172,4	791,0	1498,5	4090,0

Как показывают данные расчета, с 2009 по 2013 г. ущерб от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения составил более 4,0 млрд руб. Наибольшую долю в этой сумме занимает ущерб, проявляющийся при проведении плановых ремонтных работ (3595,3 млн руб.), что составляет 87,9%. Такая значительная сумма ущерба объясняется большим ежегодным объемом проводимых работ [12]. Кроме этого, в сумму ущерба ежегодно включаются затраты на проведение биологической рекультивации, которые в 2013 г. в среднем составили 496 тыс. руб./га [9, 13, 14]. Самая маленькая сумма ущерба приходится на строительство текущего года, которое включает фактически понесенные затраты под урожай текущего года и упущенную выгоду. Суммарно величина этих потерь составляет 32,6 тыс. руб./га.

Ущерб от нецелевого использования земель в прошлые периоды включает в себя упущенную выгоду от занятия площадей эксплуатационными и разведочными скважинами с учетом среднего срока их эксплуатации и затрат на биологическую рекультивацию скважин, исчерпавших свой потенциал. В соответствии с экспертными оценками жизненный срок эксплуатационной скважины составляет десять лет, разведочной – два года (табл. 3).

На основании полученных данных был составлен прогноз с помощью пакета «Анализ данных» программного продукта MS Excel. По каждому виду ущерба были определены уравнения тренда (табл. 4).

В результате составления прогноза были получены следующие данные на 2014 и 2015 гг. (табл. 5).

Таблица 3

Количество действующих эксплуатационных и разведочных скважин в Самарской области

Тип скважины	2009	2010	2011	2012	2013
Эксплуатационные	21	15	14	13	27
Разведочные	202	218	254	318	471

Примечание. Составлено по: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области (<http://samarastat.gks.ru>); ФГБУ «Самарский референтный центр Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» (www.samreferent.ru).

Таблица 4

Прогнозные функции для определения ущерба (по видам)

Наименование показателя	Функция	R^2
Ущерб от занятия земель прошлых лет	$y = 6,55x + 33,19$	0,6916
Ущерб от нецелевого занятия земель при проведении плановых ремонтных работ	$y = 267,82x - 84,4$	0,7561
Ущерб от занятия земель текущего года	$y = 3,21x - 2,69$	0,9738
Ущерб от занятия земель при проведении работ по ликвидации последствий ЧС	$y = 15,46x - 7,26$	0,7469

Таблица 5

Прогноз формирования ущерба в 2014 и 2015 гг. от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения в Самарской области

Наименование показателя	Сумма ущерба, млн руб.	
	2014	2015
Ущерб от занятия земель прошлых лет	72,49	79,04
Ущерб от занятия земель текущего года	16,57	19,78
Ущерб от нецелевого занятия земель при проведении плановых ремонтных работ	1522,52	1790,34
Ущерб от занятия земель при проведении работ по ликвидации последствий ЧС	85,5	100,96
Итого	1697,08	1990,12

Как видно из данных прогноза, при сохранении существующей тенденции (вероятность чего очень велика) сумма ущерба будет увеличиваться и в 2015 г. достигнет почти 2 млрд руб.

Заключение

Ежегодно от 2,5 до 4,0 тыс. га сельскохозяйственных угодий занимается не по прямому назначению. Причем более 20% из этого количества выводится на длительный срок (более 10 лет). На разлив нефти приходится от 2,3 до 4,0% нецелевого использования. Для разработки прогноза предлагается использовать общую формулу, которая позволит с высокой степенью точности определить, сколько земель и какого вида будет выведено из производства и к какому ущербу это приведет.

На примере Самарской области была апробирована новая методика расчета ущерба от нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения, которая может быть использована для решения следующих задач: моделирования последствий ЧС техногенного характера; определения величины ущерба на уровне муниципального района и региона; прогнозирования ущерба; бюджетного планирования проектных организаций.

Список литературы

1. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ. Глава 14. Земли сельскохозяйственного назначения. URL: <http://www.zemkodeks.ru/kodeks/zemkodeksru/>

zemkodeks-glava14.html (дата обращения: 18.03.2015).

2. Носов В. В. Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельскохозяйственного производства (теория и практика). Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2005. 236 с.
3. Жичкин К. А., Пенкин А. А., Гурьянов А. В., Жичкина Л. Н. Информационное обеспечение кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения (на материалах Самарской области). Кинель : РИЦ СГСХА, 2015. 159 с.
4. Самарская область // Википедия : [сайт]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Самарская_область (дата обращения: 10.03.2015).
5. Нефтяники. URL: http://www.neftyaniki.ru/oilfields/russian_oilfields/samarskaja_oblast/12 (дата обращения: 22.02.2015).
6. Жичкин К. А., Гурьянов А. В., Жичкина Л. Н. Кадастровая оценка земель сельскохозяйственного назначения : сравнительный анализ методик для условий Самарской области // Управление земельно-имущественными отношениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГУАС, 2013. С. 33–37.
7. Носов В. В. Концепция и содержание устойчивости сельскохозяйственного производства // Учен. зап. РГСУ. 2005. № 3 (47). С. 105–113.
8. Зудилин С. Н., Жичкин К. А. Оценка параметров ущерба земель сельскохозяйственного назначения // 16-й Международный научно-промышленный форум «Великие реки'2014» : труды конгресса : в 3 т. Т. 1 / Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т ; отв. ред. А. А. Лапшин. Н. Новгород : ННГАСУ, 2014. С. 389–391.
9. Зудилин С. Н., Жичкин К. А. Расчет ущерба при несельскохозяйственном использовании земель //

Управление земельно-имущественными отношениями : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. Пенза : ПГУАС, 2013. С. 38–43.

10. Зудилин С. Н., Жичкин К. А. Оценка снижения качественных параметров земель сельскохозяйственного назначения при нецелевом использовании // Вестн. Ульянов. гос. с/х академии. 2013. № 4 (24). С. 13–17.
11. Tyutel D., Dyke P. Encouraging Pollution : The Perils of Liability Limits. URL: <http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/01/limited-liability-paper.pdf> (дата обращения: 12.04.2015).
12. Огневцев С. Б., Синица С. О. Моделирование АПК : теория, методология, практика. М. : Энциклопедия российских деревень, 2002. 280 с.
13. Методические рекомендации по расчету стоимости компенсации убытков сельскохозяйственного производства и упущенной выгоды для собственников земельных участков, землепользователей и арендаторов при временном занятии земельных участков для несельскохозяйственных нужд на землях сельскохозяйственного назначения Самарской области. Самара : Самара-АРИС, 2013. 22 с.
14. Письмо Минстроя России от 12 февраля 2015 г. № 3691-ЛС/08 «Индексы изменения сметной стоимости проектных и изыскательских работ на I квартал 2015 г.». URL: http://www.smeta.ru/static/1_1248.html (дата обращения: 03.04.2015).

Non-targeted Use of Agricultural Land as a Damage Source in the «Municipal District-Region» System

К. А. Zhichkin

Samara State Agricultural Academy,
2, Uchebnaya str., Ust-Kinelsky urban village, Samara region,
446442, Russia
E-mail: zskirill@mail.ru

А. Л. Petrosjan

Samara State Agricultural Academy,
2, Uchebnaya str., Ust-Kinelsky urban village, Samara region,
446442, Russia
E-mail: artem-petrosyan63@bk.ru

Introduction. The paper proposes a method to determine the size of misuse of agricultural land at the regional level and municipal areas. The purpose of research – to improve the methods of calculating the value of the damage caused by inappropriate use of agricultural land. Objectives: to determine the size of misuse of the land under the Samara region; to generate proposals for improving the methods for determining injury. **Results.** The study identified three types of work, characterized by different structure damage and temporary occupation of farmland. Each of them offered his own method of determining the damage and the formula for its calculation. The results have been tested under the conditions of the Samara region. **Conclusion.** In the Samara region annually from 2.5 to 4.0 thousand hectares of agricultural land are not involved directly. To evaluate the damage was tested a new method that can be used to simulate the effects of man-made disaster and determine the value of the damage at the level of the municipal district and the region.

Key words: non-targeted use, agricultural land, the damage, biological reclamation, bonitet.

References

1. *Zemel'nyj kodeks RF ot 25.10.2001 № 136-FZ. Glava 14. Zemli sel'skhozajstvennogo naznachenija* (Land Code RF of 25.10.2001 № 136-FZ. Chapter 14. Agricultural land). Available at: <http://www.zemkodeks.ru/kodeks/zemkodeksru/zemkodeks-glava14.html> (accessed 18 March 2015).
2. Nosov V. V. *Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm ustojchivogo razvitija sel'skhozajstvennogo proizvodstva (teorija i praktika)* [Organizational-economic mechanism of a sustainable development of agricultural production (theory and practice)]. Saratov, Saratov Univ. Press, 2005. 236 p.
3. Zhichkin K. A., Penkin A. A., Gur'janov A. V., Zhichkina L. N. *Informacionnoe obespechenie kadaastrovoj ocenki zemel' sel'skhozajstvennogo naznachenija (na materialah Samarskoj oblasti)* [Information support of cadastral valuation of agricultural land (on materials of the Samara region)]. Kinel, RIC SGSZA, 2015. 159 p.
4. Samarskaja oblast' (Samara region). *Wikipedia*. Site Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Samarskaja_oblast (accessed 10 March 2015).
5. *Neftyaniki* (Oilers). Available at: http://www.neftyaniki.ru/oilfields/russian_oilfields/samarskaja_oblast/12 (accessed 22 February 2015).
6. Zhichkin K. A., Gur'janov A. V., Zhichkina L. N. *Kadaastrovaja ocenka zemel' sel'skhozajstvennogo naznachenija: sravnitel'nyj analiz metodik dlja uslovij Samarskoj oblasti* [Cadastral valuation of agricultural land: a comparative analysis of methods for the conditions of the Samara region]. *Materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konfirencii «Upravlenie zemel'no-imushhestvennymi otnoshenijami»* [Materials IX Intern. scientific-prakt. conf. «Management of land and property relations»]. Penza, PGUAS, 2013, pp. 33–37.
7. Nosov V. V. *Koncepcija i sodержanie ustojchivosti sel'skhozajstvennogo proizvodstva* [The concept and content of the sustainability of agricultural production]. *Uchenye zapiski RGSU* [Scientific notes of Russian State Social University], 2005, no 3 (47), pp. 105–113.
8. Zudilin S. N., Zhichkin K. A. *Oценка parametrov ushherba zemel' sel'skhozajstvennogo naznachenija* [Parameter estimation of damage of agricultural land]. *Trudy 16 Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma «Velikie reki'2014»* [Proc.16th International Scientific and Industrial Forum «Great reki'2014»]. Nizhnyj Novgorod, NNGASU, 2014, pp. 389–391.
9. Zudilin S. N., Zhichkin K. A. *Raschet ushherba pri nesel'skhozajstvennom ispol'zovanii zemel'* [Calculation of damage in the non-agricultural land use]. *Trudy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konfirencii «Upravlenie zemel'no-imushhestvennymi otnoshenijami»* [Materials IX Intern. scientific-prakt. conf. «Management of land and property relations»]. Penza, PGUAS, 2013, pp. 38–43.

10. Zudilin S. N., Zhichkin K. A. Ocenka snizhenija kachestvennyh parametrov zemel' sel'skohozjajstvennogo naznachenija pri necelevom ispol'zovanii [Evaluation reducing quality parameters of agricultural land in the misuse]. *Vestnik Ul'janovskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii* [Bulletin of the Ulyanovsk State Agricultural Academy], 2013, no. 4 (24), pp. 13–17.
11. Tuytel D., Dyke P. *Encouraging Pollution: The Perils of Liability Limits*. Available at: <http://probeinternational.org/library/wp-content/uploads/2012/01/limited-liability-paper.pdf> (accessed 12 April 2015).
12. Ognivtsev S. B., Siptits S. O. *Modelirovanie APK: teorija, metodologija, praktika* [Modeling AIC: theory, methodology, practice]. Moscow, Encyclopedia of Russian villages, 2002. 280 p.
13. *Metodicheskie rekomendacii po raschetu stoimosti kompensacii ubytkov sel'skohozjajstvennogo proizvodstva i upushhennoj vygody dlja sobstvennikov zemel'nyh uchastkov, zemlepol'zovatelej i arenda-torov pri vremennom zanjatii zemel'nyh uchastkov dlja nesel'skohozjajstvennyh nuzhd na zemljah sel'skohozjajstvennogo naznachenija Samarskoj oblasti* [Guidelines for the calculation of the cost of compensation for losses of agricultural production and lost profits for land owners, land users and tenants with temporary occupation of land for non-agricultural purposes on agricultural lands of Samara Region]. Samara, Samara-ARIS, 2013. 22 p.
14. *Pis'mo Ministroja Rossii ot 12 fevralja 2015 g. № 3691-LS/08 «Indeksy izmenenija smetnoj stoimosti proektnyh i izyskatel'skih rabot na I kvartal 2015 g.»* (Letter from the Ministry of Construction of Russia from February 12, 2015 № 3691-HP/08 «Index of change of the estimated cost of design and survey works on the I quarter of 2015»). Available at: http://www.smeta.ru /static/1_1248.html (accessed 3 April 2015).

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 332.5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕЕ ДИНАМИКИ

С. Ф. Нахов

директор, главный конструктор,
Филиал Научно-производственного центра автоматки и приборостроения
им. академика Н. А. Пилюгина – Производственное объединение «Корпус»
E-mail: po_korpus@forpost.ru

П. К. Плотников

профессор кафедры «Приборостроение»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: plotnikovpk@mail.ru

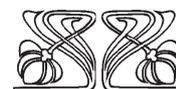
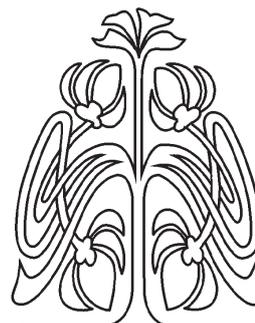
А. П. Плотников

профессор кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями»,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: arcd1@ya.ru

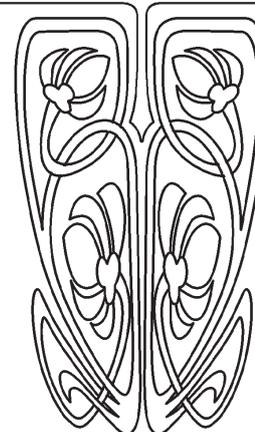
Введение. Несмотря на то что методика оперативного планирования деятельности промышленных предприятий является широко известной и отработанной, сохраняется проблема выбора оптимальной продолжительности периода планирования с учетом системы факторов, влияющих на деятельность предприятия. В статье предлагается собственный подход к определению периода планирования, основанный на математической интерпретации динамики производственно-экономической деятельности предприятия. **Теоретический анализ.** В теории управления (техническими устройствами и системами) различают виды движения: собственное (движение при отсутствии внешних воздействий, порождаемое внутренними свойствами устройств и систем и возмущениями начальных условий) и вынужденное (движение, вызываемое внешними воздействиями). **Методы.** В статье ставится задача исследования в основном собственной динамики приборостроительного предприятия (ПП) на основе реальных данных его работы. Рассматриваются два квартала работы: 4-й квартал 2013 г. и 1-й квартал 2014 г. Учитывается, что изменения планов производятся ступенчато в начале каждого месяца по результатам предыдущего, и до конца месяца они и другие условия работы ПП не меняются. Тем самым вносится ступенчатая обратная связь в управление производством, и, таким образом, ступенчатое воздействие на производство вносится только в начале месяца, а затем не меняется до начала следующего. **Результаты.** В итоге установлена корреляция между практически произведенной продукцией и ее планом (по их разности – Δx), характеризующая негармоническим колебательным процессом неравномерности Δx выполняемой работы. Экспериментальные графики Δx описаны математически, даются компьютерные расчеты, свидетельствующие о близких значениях расчетных и фактических процессов по неравномерности производства продукции Δx ПП. **Выводы.** Предложенный в статье подход позволил построить простой алгоритм прогнозирования выпуска изделий, а также простой алгоритм управления работой ПП, позволяющий в 2–3 раза снизить колебательную составляющую неравномерности выпускаемой продукции.

Ключевые слова: приборостроительное предприятие, динамика производственно-экономической деятельности, математическая интерпретация, планирование, период планирования, период колебания, неравномерность, обратная связь, алгоритм.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-285-290

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение

Несмотря на то что методика оперативного планирования деятельности промышленных предприятий является широко известной и отработанной, сохраняется проблема выбора оптимальной продолжительности периода планирования с учетом системы факторов, влияющих на деятельность предприятия. В данной статье предлагается собственный подход к определению периода планирования, основанный на математической интерпретации динамики производственно-экономической деятельности предприятия.

Теоретический анализ

В теории управления (техническими устройствами и системами) различают виды движения: собственное (движение при отсутствии внешних воздействий, порождаемое внутренними свойствами устройств и систем и возмущениями начальных условий) и вынужденное (движение, вызываемое внешними воздействиями). По аналогии будем различать собственную и вынужденную динамику производственно-экономической деятельности приборостроительного предприятия (ПП). Динамика – это процесс изменения координат пространства состояния во времени для устройства или системы, а для ПП, соответственно, показателей его производственно-экономической деятельности. Вынужденная динамика вызвана воздействиями внешних факторов – изменением финансирования и плана ПП в силу изменения рыночной среды, спроса, объема заказов, задержками в поставке материалов, энергоресурсов и т.д., а собственная определяется, при относительно неизменных внешних воздействиях, собственными свойствами и взаимодействиями внутренних факторов ПП.

Значительное внимание в научной литературе по ПП уделяется исследованию первой составляющей динамики ПП или отрасли, что отображено, в частности, в статье [1]. В несколько меньшей мере изучается собственная динамика (это не относится к литературе по управлению техническими системами [2, 3], где исследуются оба компонента динамики). В качестве других примеров собственной динамики предприятия можно сослаться на [4]. Примеры собственной и вынужденной динамики имеются в работах [5, 6]. В настоящей статье ставится задача исследования в основном собственной динамики ПП на основе реальных данных его работы. Рассматриваются два квартала работы: 4-й квартал 2013 г. и 1-й квартал 2014 г. Учитывается, что изменения планов производятся ступенчато в начале каждого месяца по результатам предыдущего и до конца месяца они и другие условия работы ПП

не меняются. Тем самым вносится ступенчатая обратная связь в управление производством [4, 6], и, таким образом, ступенчатое воздействие на производство вносится только в начале месяца, а затем не меняется до начала следующего.

Ставится задача сопоставления данных по росту одной и той же выполненной работы, учитываемой с различными интервалами осреднения: месяц, декада, 7,5 дня, 5 дней. При анализе использования различных дискретных интервалов времени показывается, что 5-дневная дискретность учета выполненной работы позволяет адекватно описать собственную динамику работы ПП.

Методы

Динамика технико-экономической деятельности ПП характеризует его способность наращивать темп и объем производства продукции в соответствии с планом развития, возрастающими требованиями к конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках и т.д.

Отметим, что денежный эквивалент производимой ПП продукции по себестоимости определяется по формуле

$$M = N \times X, \quad (1)$$

где M – себестоимость произведенной продукции; N – себестоимость единицы произведенной продукции (у.е./шт.); X – количество (объем) произведенной продукции (шт.).

Далее производится анализ производственной деятельности одного из ПП г. Саратова в 4-ом квартале 2013 г. и 1-ом квартале 2014 г., что отражено на графиках рис. 1–4.

На графиках рис. 1–4 приняты обозначения:

X – плановый выпуск продукции в условных денежных единицах (у.е.); x^* – суточный план, у.е./сутки; t – время, $X_{исх}$ – график исходного плана; $X_{ск}$ – график скорректированного плана; далее – графики:

X_5 – фактического выполнения, осреднение за 5 дней;

$X_{7,5}$ – фактического выполнения, осреднение за 7,5 дней;

X_{10} – фактического выполнения, осреднение за 10 дней;

X_{30} – фактического выполнения, осреднение за 30 дней;

Δx – неравномерности выпуска продукции:

$$\Delta x = X_5 - X_{30}; \quad (2)$$

x^* – план суточного выпуска продукции:

$$x^* = X/n, \quad (3)$$

где n – число рабочих дней в месяце,

δx^* – относительное изменение исходного плана при его корректировке:

$$\delta x^* = \frac{l \cdot x^*}{X_l} * 100\% ; l = 5; 7,5; 10; 30. \quad (4)$$

На рис. 1 и 2 представлена динамика производства ПП в 4-м квартале 2013 г. и 1-м квартале

2014 г., при этом рис. 2 отображает изменение картины колебаний фактического выполнения X стоимости продукции при изменении интервалов (дискретизации) осреднения от 5 дней (X_5) до месяца (X_{30}).

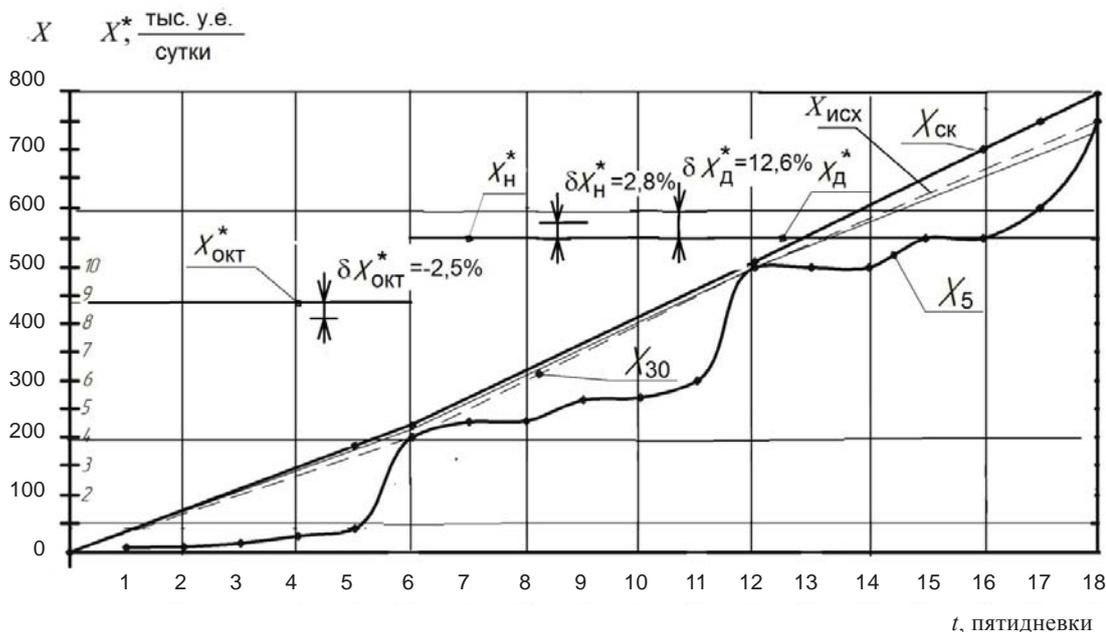

Рис. 1. Динамика выпуска продукции ПП в 4-м квартале 2013 г.

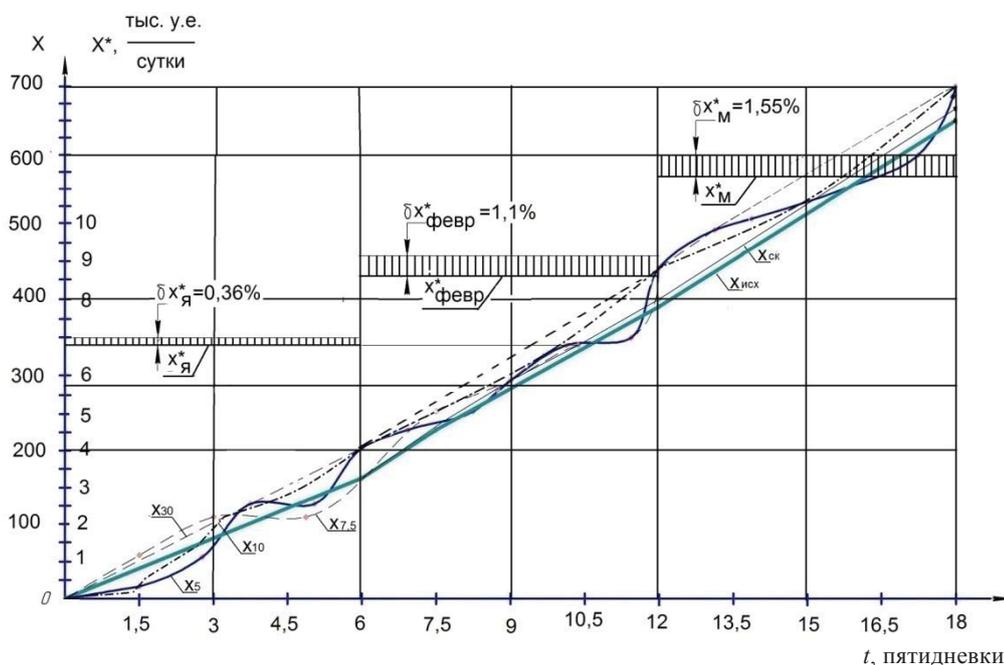

Рис. 2. Динамика выпуска продукции ПП в 1-м квартале 2014 г.

Нетрудно видеть, что при месячном интервале осреднения X_{30} имеет вид ломаной линии, состоящей из трех месячных прямых линий,

подобно данным в работе [1]. В ней, прежде всего, отображены процессы вынужденной динамики. На графиках X_{10} , $X_{7,5}$ появились не-

которые колебания, на кривой X_5 эти колебания видны достаточно четко. Поэтому график X_5 более адекватно отображает истинную картину выпуска изделий ПП, чем при других интервалах дискретизации. График X_5 (см. рис. 1) построен с учетом 5-дневной дискретности осреднения. Неравномерность выпуска продукции в 4-м квартале 2013 г., определенная по формуле (4), для данного случая имеет вид $X_5 - X_{30} = \Delta x$.

График неравномерности фактического выполнения плана изображен на рис. 3. Из него следует, что колебания – периодические со смещением, равным 60 тыс. у.е. Амплитуда основной гармоники колебаний ≈ 60 тыс. у.е, период –

30 суток. Падающие участки колебаний T_i' примерно вдвое превосходят по длительности возрастающие участки ($T_i''=1,2,3$). Сопоставляя начала периодов колебаний ($T_1^i + T_2^i$) с началом периодов изменений планов, приходим к выводу, что они являются источником этих колебаний. Поскольку ПП предпринимает все меры для выполнения плана к концу каждого месяца, то оно устраняет имеющиеся отклонения, и они отсутствуют к началу каждого месяца. Графики для Δx_i^* ($i = \text{октябрь, ноябрь...}$) свидетельствуют, что в управлении ПП используются обратные связи (ОС), причем из 6 месяцев в 5 случаях имеет место положительная, а в одном – отрицательная ОС.

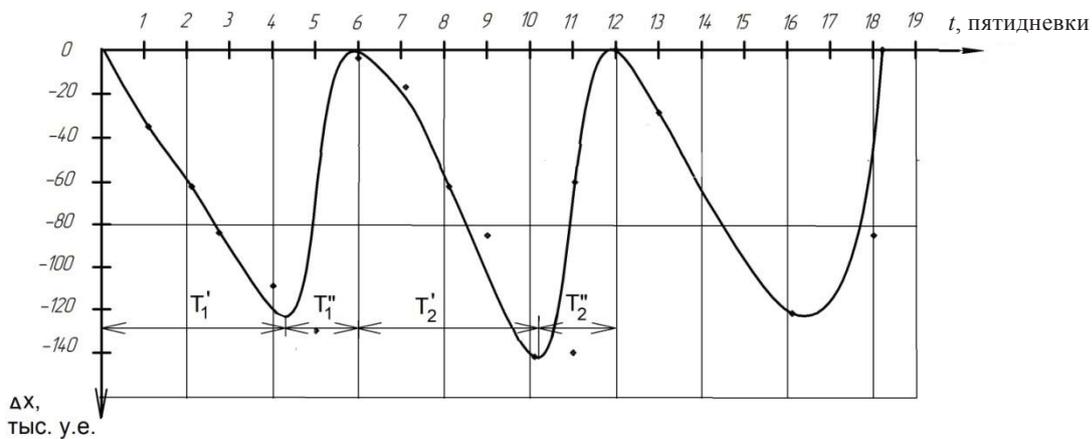

Рис. 3. График неравномерности фактического выполнения плана ПП в октябре–декабре 2013 г.

Ниже приводится математическое приближенное описание графика рис. 3:

$$\Delta X^M = -\frac{A}{a} * (a - \sin(\omega * t + \frac{\pi}{3})) - \frac{k}{a} * \sin(2 * (\omega * t + \frac{\pi}{3})), \quad (5)$$

где A – амплитуда колебаний; ω – частота колебаний неравномерности выпуска изделий, причем $\omega = \frac{2\pi}{T}$ ($T = 30$ суток); a, k – коэффициенты корректировки амплитуды и симметрии неравномерности колебаний, причем $a = 1,1; k = 0,2$.

На рис. 4 даны графики фактического и расчетного по (5) значений неравномерности выпуска продукции, показывающие приемлемую точность математического описания процесса. В случае, когда колебания близки к гармоническим, для описания графика может быть использовано дифференциальное уравнение вида

$$\frac{d^2 \Delta x}{dt^2} + \Omega_0^2 * \Delta x = -\Omega_0^2 * A, \quad (6)$$

где $\Omega_0 = 2\pi/T$ – частота собственных недемпфированных колебаний; T – период указанных колебаний; Δx – моделируемая (расчетная) ордината.

Результаты

Математическое описание (аппроксимация) для производственных графиков позволяет сформировать алгоритм прогнозирования, например, на интервале времени от 1 апреля до 31 декабря 2014 г.:

$$X_{prog} = \int_{t_0}^t \Delta x_{cp} dt + \Delta x(t). \quad (7)$$

Здесь Δx_{cp} – осредненное значение неравномерности $\Delta x(t)$ за предыдущий квартал. Далее используется текущее и прогнозируемое время. Можно построить и алгоритм учета произведенной продукции с учетом введенного управления U :

$$X_1 = \int_{t_0}^t \Delta x_{cp}(t) dt + \Delta x(t) + U \quad (8)$$

$$U = -k \cdot x^M,$$

где $k = 0.5-0.75, x^M$ – оценка неравномерности выпуска продукции, определенная по соотношениям (5) или (6). В результате применения этого управляющего алгоритма для U амплитуда колебательной составляющей неравномерности выпуска продукции снизится в 2–3 раза. В ито-

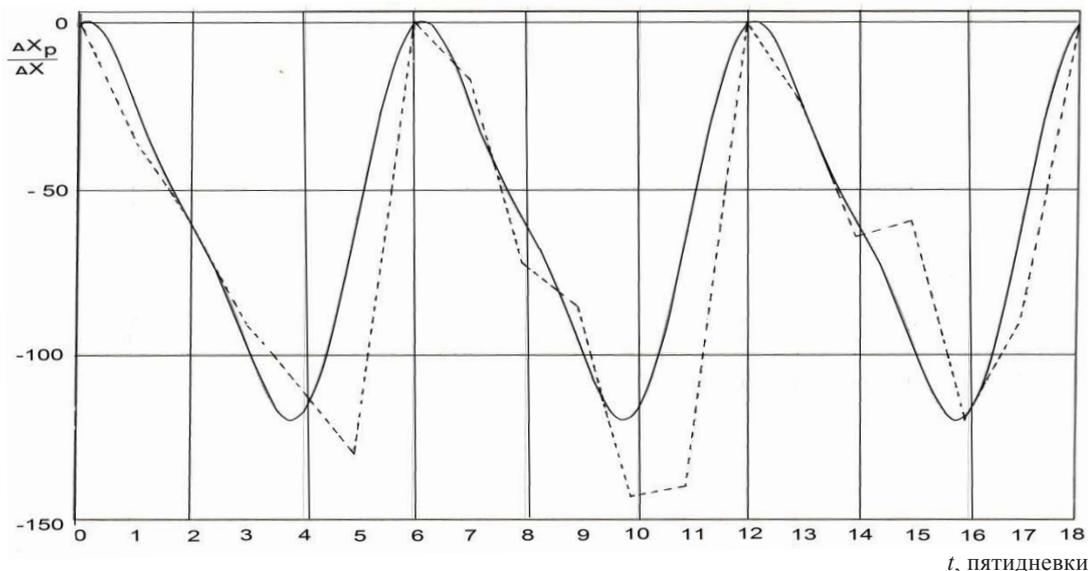

Рис. 4. Экспериментальный и расчетный графики неравномерности выпуска продукции

ге установлена корреляция между практически произведенной работой и ее планом (по их разности – Δx), характеризуемая негармоническим колебательным процессом неравномерности Δx выполняемой работы. Экспериментальные графики Δx описаны математически, даются компьютерные расчеты, свидетельствующие о близких значениях расчетных и фактических процессов по неравномерности производства продукции Δx ПП. Дается сопоставление вынужденной и собственной динамики ПП. Построены простые алгоритмы прогнозирования и управления по выпуску продукции.

Выводы

1. Разработка, оценка выполнения и корректировка планов на данном ПП осуществляются по месяцам. На основе этих данных может быть оценена динамика изменения показателей за период 6–12 месяцев. Анализ свидетельствует, что исходный и скорректированный планы по месяцам – линейно-нарастающие (см. рис. 1, 2). Но в началах месяцев они корректируются – вводятся либо положительная ($\delta x^* > 0$) либо отрицательная ($\delta x^* < 0$), обратные связи в систему управления ПП.

2. Примененная оценка деятельности ПП по пятидневкам позволила выявить собственную динамику его работы в течение каждого месяца (см. рис. 1, 2), а именно: наличие нарастающего колебательного характера фактического производства продукции с периодом 1 месяц и амплитудой 50 тыс. у.е. (4-й квартал 2013 г.) и 25 тыс. у.е. (1-й квартал 2014 г.). На указанных

интервалах колебания являются нелинейными, незатухающими. И это согласуется с подобным характером производственных показателей по книге Д. Форрестера «Основы кибернетики предприятия» [4]. Отличие в том, что в статье приведены данные реального предприятия, т.е. истинные. Период колебаний – месяц. Периоды гармонических линейных колебаний у Д. Форрестера – 0,5–1 год – получены путем математического моделирования.

3. Фактические (скорректированные) суточные планы производства от месяца к месяцу изменяются. Они могут быть оценены по формуле

$$x_i^* = \frac{X_i}{n_i},$$

где X_i – месячный план, i – месяц (октябрь, ... март), n_i – число рабочих дней в i -ом месяце. Относительное изменение плана определяется по формуле

$$\delta x_n^* = \frac{x_{\text{скорр}}^* - x_{\text{исх}}^*}{x_{\text{скорр}}^*},$$

где $x_{\text{скорр}}^*$, $x_{\text{исх}}^*$ – скорректированный и исходной суточные планы.

На рис. 1, 2 показаны: x_i^* – в тыс. у.е./сутки; δx_i^* – корректировки планов (обратные связи!) в процентах. Они являются ступенчато-изменяющимися. Каждая ступенька имеет месячную длительность, при которой условия работы ПП считаются неизменными. Имеем дело с собственной его динамикой. Переход от плана предыдущего месяца к последующему отражает и вынужденную динамику. Как в технике и теории управления, они взаимосвязаны.

4. С точки зрения общей теории автоматического управления ступенчатое воздействие на входе динамической системы вызывает переходный процесс. В данном ПП он является колебательным. В конце года план ПП выполняется с высокой точностью [1].

5. Колебания Δx свидетельствуют о наличии неритмичности в работе предприятия – либо за счет перебоев внутривозовских поставок комплектующих изделий, либо за счет простоев и т.д. Показано, что для уменьшения Δx корректировки планов лучше делать по 5-дневкам и на большие значения K_{oc} , т.е. ОС следует делать более глубокими. Видимо, суточная дискретизация данных о выпуске готовых изделий с точки зрения эффективности управления будет лучше. Однако это будет сопряжено со значительным увеличением расчетов и других работ.

Список литературы

1. *Нахов С. Ф.* Совершенствование экономического анализа деятельности государственного инновационного предприятия на основе принципа обратной связи // *Инновационная деятельность*. 2013. № 3. С. 24–32.
2. *Красовский А. А., Поспелов Г. С.* Основы автоматики и технической кибернетики. М.: Госэнергоиздат, 1962. 600 с.
3. *Бабиков И. М.* Теория колебаний. М.: Наука, 1965. 559 с.
4. *Форрестер Д.* Основы кибернетики предприятия. М.: Прогресс, 1971. 325 с.
5. *Сиразетдинов Т. К.* Динамическое моделирование экономических объектов. Казань: ФЕН, 1996. 224 с.
6. *Плотников А. П.* Развитие методологии управления инновационной деятельностью на основе принципа обратных связей // *Вестн. СГТУ*. 2008. № 3. С. 32–38.

The Improvement of Operational Planning Activities of Instrument-making Enterprise on the Basis of the Mathematical Interpretation of its Dynamics

S. F. Nahov

Branch of Scientific-production Center of Automation and Instrument Engineering Academician N. A. Pilyugin – Production Association «Building»
1, Osipova str., Saratov, 410019, Russia
E-mail: po_korpus@forpost.ru

P. K. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: plotnikovpk@mail.ru

A. P. Plotnikov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: arcd1@ya.ru

Introduction. Despite the fact that the methodology of operational planning of industrial activities is a widely known and proven, there remains the problem of choosing the optimal length of the planning period, taking into account the system of factors affecting the activity of the enterprise. In article the author's approach to the determination of the planning period, based on the mathematical interpretation of the dynamics of production and economic activity of the enterprise.

Theoretical analysis. In control theory (technical devices and systems) distinguish types of movement: self (movement in the absence of external influences arising from the internal properties of devices and systems and perturbations of the initial conditions) and involuntary (movement caused by external influences). **Methods.** In article the objective of the study, mainly native speakers of instrument-making enterprise based on real data of its work. Discusses two quarters: 4th quarter of 2013 and 1st quarter of 2014. Taken into account that changes in plans are staggered in the beginning of each month for the previous results, and the end of the month they and other conditions of work of instrument-making enterprise does not change. Thus entered speed feedback in the control of production and thus speed effects on production are payable only at the beginning of the month and then does not change until the beginning of the next. **Results.** In summary, a correlation between almost produced products and their sense of their difference $-\Delta x$ characterized non-harmonic oscillatory process irregularity Δx of the work. Experimental graphics Δx described mathematically, are computer simulations showing close values of the estimated and actual processes on the uneven production Δx . **Conclusions.** The proposed approach has allowed us to construct a simple algorithm for predicting the release of products, as well as a simple control algorithm of instrument-making enterprise work, allowing to reduce 2–3 times the oscillatory component of the non-uniformity of the manufactured products.

Key words: instrument-making enterprise, dynamics of production and economic activity, mathematical interpretation, planning, planning period, period of oscillation, irregularity, feedback, algorithm.

References

1. Nahov S. F. Sovershenstvovanie ekonomicheskogo analiza deyatel'nosti gosudarstvennogo innovatsionnogo predpriyatiya na osnove printsipa obratnoy svyazi [Improving the economic analysis of the state of innovative enterprise on the basis of feedback]. *Innovatsionnaya deyatel'nost* [Innovation], 2013, no. 3, pp. 24–32.
2. Krasovskiy A. A., Pospelov G. S. *Osnovi avtomatiki i tekhnicheskoy kybernetiki* [Fundamentals of automation and technical cybernetics]. Moscow, Gosenergoizdat, 1962. 600 p.
3. Babakov I. M. *Teoriya kolebaniy* [Theory of oscillations]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 559 p.
4. Forrester D. *Osnovi kybernetiki predpriyatiya* [Fundamentals of Cybernetics of the enterprise]. Moscow, Progress Publ., 1971. 325 p.
5. Sirazetdinov T. K. *Dinamicheskoe modelirovanie ekonomicheskikh obektov* [Dynamic modeling of economic objects]. Kazan, FEN Publ., 1996. 224 p.
6. Plotnikov A. P. *Razvitie metodologii upravleniya innovatsionnoy deyatel'nostiy na osnove printsipa obratnikh svyazey* [Development of methodology of innovation management on the basis of feedback]. *Vestnik SGTU* [Vestnik of Saratov State Technical University], 2008, no. 3, pp. 32–38.

УДК 338.984; 338.47; 338.583

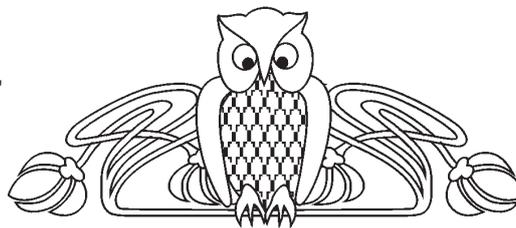
КОНТРОЛЬ ПАССАЖИРОВ В ЭЛЕКТРИЧКЕ: ИНТЕНСИВНОСТЬ И ПРОЦЕНТ ОХВАТА

В. Г. Санков

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика предприятий, инженерная экономика и логистика», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: sankovvg@mail.ru

С. А. Морозов

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятий, инженерная экономика и логистика», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: morozovsa@sstu.ru

Введение. Решение задачи построения контрольно-кассовой деятельности на пригородных поездах, которая обеспечит высокий уровень охвата пассажиров на всем маршруте движения поезда, можно рассмотреть с точки зрения производительности труда контролеров. Пассажиры электропоезда представляют собой требования на обслуживание со стороны контролеров. Они поступают в вагоны поезда на остановках и покидают поезд независимо от того, обслужили их контролеры или нет. Этот процесс удобно описать с позиции теории массового обслуживания. **Теоретический анализ.** Обсуждается вопрос достижения полной платы за перевозку пассажиров при разных уровнях охвата их контролем. Приводится анализ пассажиропотоков на пригородных железнодорожных перевозках, денежных потоков оплаты проезда и контроля для обеспечения сбора платы за проезд с безбилетных пассажиров. **Результаты.** Обслуживаемый пассажиропоток неравномерен по длине маршрута. Подавляющая часть пассажиров следует на небольшие расстояния и в основном в окрестностях крупных станций, генерирующих и поглощающих потоки пассажиров. Время продвижения поезда по этому участку непродолжительно. Обеспечение сплошного контроля пассажиров пригородных поездов возможно при условии применения локальной тактики маневрирования численностью контролирующей группы, которая сориентирована на наполнение вагонов и на интенсивность процесса ротации пассажиров.

Ключевые слова: пригородные железнодорожные перевозки, контрольно-кассовая служба, затраты, доход, контроль, оптимизация, критерии.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-291-297

Введение

В последнее время в обслуживании пассажиров на пригородных перевозках электропоездами большая работа проводится пригородными пассажирскими компаниями по предупреждению бесплатного проезда пассажиров [1]. Распространенным способом предупредительной работы по снижению уровня бесплатного проезда пассажиров является проверка билетов в поезде во время движения его по маршруту. И здесь возникает задача такого построения контрольной деятельности, который бы обеспечил высокий уровень охвата пассажиров контролем на всем маршруте

движения поезда [2]. В связи с этим естественно обратиться к понятию «производительность контролеров», которое следует трактовать как количество пассажиров, проверяемое одним работником в единицу времени, пасс./мин.

Теоретический анализ

Процесс проведения контроля пассажиров в поезде хорошо описывается в понятиях теории массового обслуживания. В терминологии теории каждый контролер – «перемещающееся устройство» по вагонам движущегося по маршруту поезда и проверяющее каждого пассажира вагона по пути своего перемещения. Пассажиры электропоезда представляют собой требования на обслуживание со стороны контролеров. Они поступают в вагоны поезда на остановках и покидают поезд независимо от того, обслужили их контролеры или нет. Так, взаимодействуют два потока: поток пассажиров, протекающий через поезд, и поток контрольных действий контролеров, обслуживающих пассажирский поток [3].

Обслуживание пассажиров требует неодинакового времени. У тех пассажиров, которые приобрели билет на поездку, проверка проходит быстро. А у пассажиров, не имеющих проездного документа, проверка переходит в продажу билета и требует существенно большего времени на обслуживание пассажира. По существу, система массового обслуживания может характеризоваться как система со случайно поступающими требованиями на обслуживание. Поступающие в систему требования имеют индивидуальные длительности времени присутствия в вагонах, определяющие нахождение в очереди (следование до своей остановки). И далее, независимо от получения обслуживания, пассажиры «требованиями» покидают очередь. То есть это система массового обслуживания с потерями требований [4].

Другой особенностью взаимодействия описанных потоков является то, что движение

контролеров по поезду осуществляется по маятниковой траектории: сначала в одну сторону до конца поезда, затем в обратную сторону – снова до конца. Входящие на остановках пассажиры размещаются по всем вагонам. По мере продвижения бригады те пассажиры, которые входят в вагоны, уже проверенные контролерами, могут быть проверены только с их возвратом, а могут и вовсе не быть подвергнуты проверке, если раньше придут на свою остановку. А те, кто входят в передние вагоны по направлению движения контролеров, могут быть проверены, если время их в поезде будет больше, чем время обслуживания пассажиров до наступления их очереди на проверку. Так на каждом остановочном пункте входящие пассажиры образуют две группы – группу с меньшим временем ожидания контроля (которые находятся по направлению движения контролеров) и с большим (которые сели в только что проверенные вагоны) [5].

Как видим, при описанном порядке ведения контроля пассажиров в поезде всегда возможен вариант для пассажира быть не проконтролированным, особенно при поездке на короткое расстояние, или проконтролированным несколько раз – при поездке на дальние расстояния. Повторные проверки понуждают пассажиров оплатить проезд за все расстояние поездки [6], и тем они полезны для достижения полной оплаты проезда. А вот выпадение из числа проверенных пассажиров может относиться как к безбилетному пассажиру, так и к пассажиру с проездным документом. И кого в этом числе будет больше – зависит от общего соотношения тех и других пассажиров, осуществляющих посадку на остановках поезда.

Результаты

При работе электропоезда на напряженных загруженных маршрутах продвижение контролеров медленное через плотно заселенные вагоны. И тогда значительная часть пассажиров остается непроконтролированной. Это все пассажиры, которые перемещаются на расстояния, требующие меньшего времени, чем время проверки пассажиров, оказывающихся в очереди перед этими пассажирами. Во всяком случае, так подсказывает логика.

Чтобы повысить скорость проверки контролерами пассажиров, необходимо увеличивать количество контролеров в поезде. Чем их больше, тем выше их суммарная производительность, тем быстрее они будут совершать обход вагонов и подвергать контролю большую часть от перевезенного по маршруту количества пассажиров, приближаясь к полному охвату пассажиров контролем. Как показывает практика, тактика организации проверок документов у пассажиров должна учитывать специфику обслуживаемых пассажиропотоков на маршрутах.

Как выглядит процесс протекания потока пассажиров и связанного с ним денежного потока оплаты проезда пассажиров через вагоны поезда, можно показать на примере поезда «Анисовка – Аткарск» № 6433 Саратовского транспортного узла (рис. 1). Группирование пассажиров по количеству тарифных зон, выполненное по статистическим данным о сходе и заходе по маршруту следования, позволила построить наблюдаемое распределение пассажиров (табл. 1) и суммарную стоимостей их билетов (табл. 2).

Таблица 1

Распределение пассажиров по дальности проезда по группам ABC

Группа	Дальность проезда, количество зон	Количество пассажиров, чел.	Доля группы в общем объеме, %	Накопление, %
А	1	586	40,44	40,44
	2	525	36,22	76,66
В	3	203	14,03	90,69
	4	74	5,14	95,83
С	5	27	1,86	97,69
	6	13	0,88	98,57
	7	7	0,51	99,08
	8	7	0,51	99,59
	9	5	0,33	99,92
	10	1	0,05	99,97
	11	0	0,03	100,00
Всего		1449	100,00	

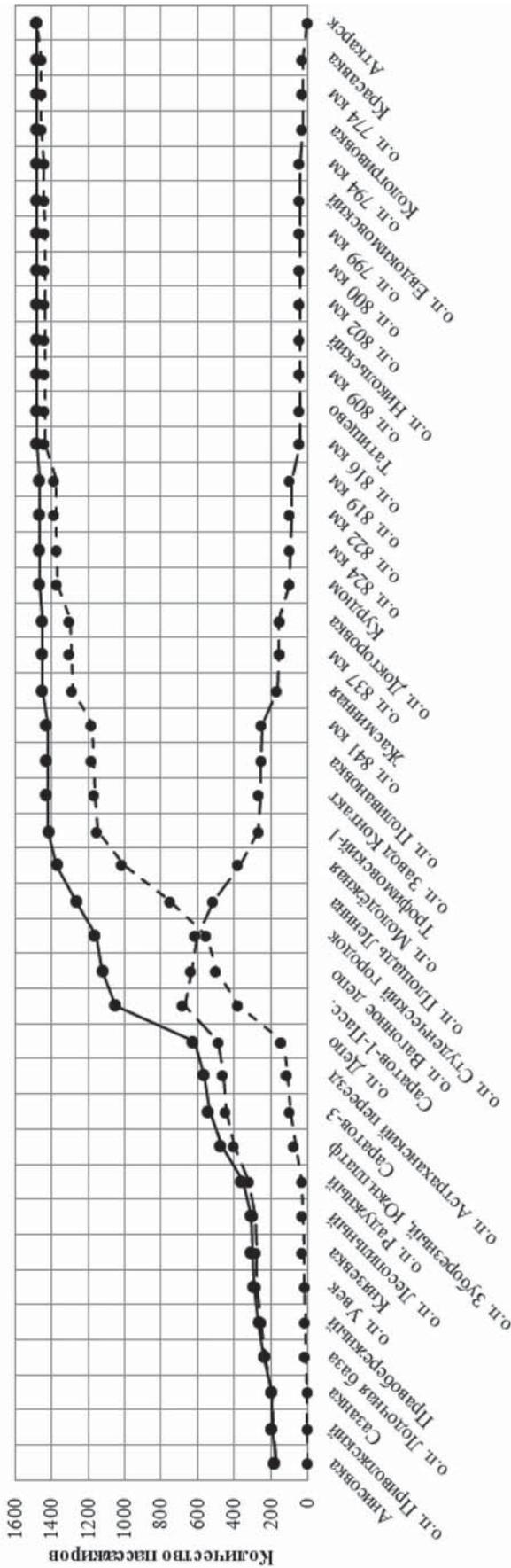

Рис. 1. Графики процесса обслуживания пассажиров пригородным электропоездом № 6433 «Анисовка – Аткарск»

Таблица 2

Группирование методом ABC-анализа по суммарной стоимости билетов и дальности проезда пассажиров

Группа	Дальность проезда, количество зон	Сумма стоимости проезда перевозимых пассажиров, руб.	Доля группы в общем объеме, %.	Накопление, %
А	2	15745	35,93	35,93
	3	9152	20,89	56,82
	1	8791	20,06	76,88
В	4	4469	10,20	87,08
	5	2017	4,60	91,69
	6	1149	2,62	94,31
	8	886	2,02	96,33
С	7	782	1,78	98,11
	9	640	1,46	99,57
	10	114	0,26	99,83
Всего	11	73	0,17	100,00
		43817	100,00	

Основная масса пассажиров (92,80%) находится в поезде и осуществляет посадку и высадку в течение движения электропоезда через 11 остановочных пунктов и станций, составляющих 26,83% от 41 пункта на маршруте. С точки зрения контроля проездных документов этот участок требует акцентированной проверки, поскольку именно здесь происходит максимальное наполнение поезда и присутствует основная масса перевозимых на маршруте пассажиров. Проведение сплошной проверки на данном участке пути позволит в течение часа (столько электропоезд на-

ходится на этом участке маршрута) практически проверить около 93% перевезенных по маршруту пассажиров, на долю которых приходится около 87% стоимости от выручки с продажи им проездных документов.

Из распределения суммарной стоимости билетов (см. табл. 2) видно, что в пределах дальности 4 зон собирается основная масса стоимости проезда пассажиров (87,08%). А с учетом дальности проезда 5 зон сумма сборов за проезд составляет (91,69%). На рис. 2 и 3 эти функции распределения имеют подтверждающие графики.

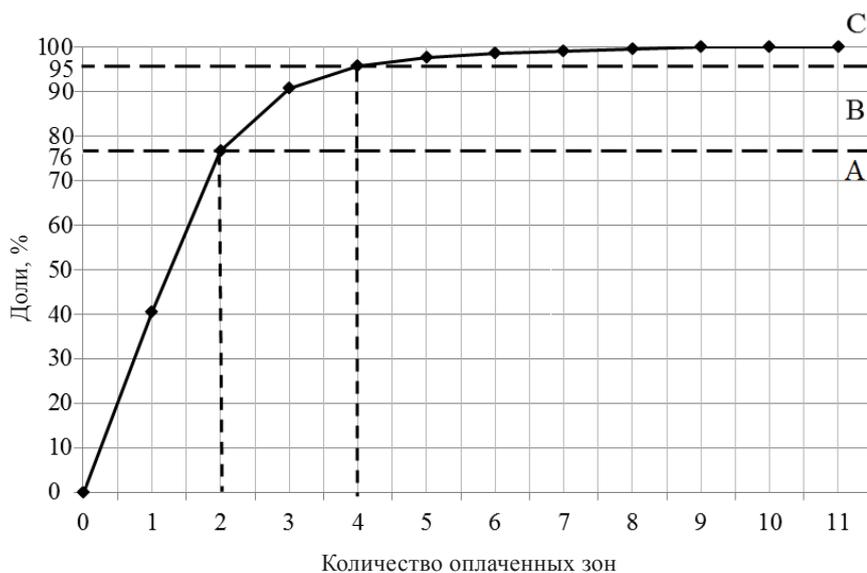

Рис. 2. Распределение пассажиров по количеству зон проезда по группам АВС

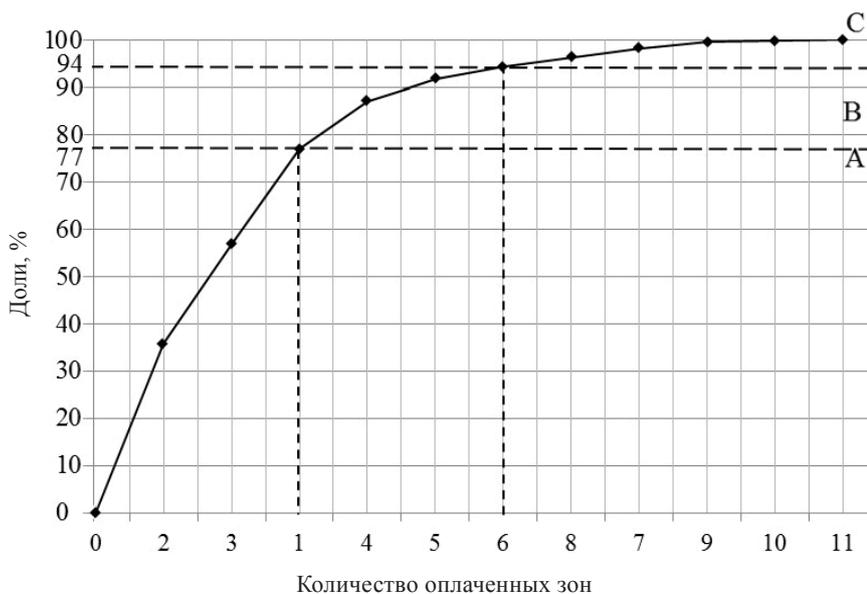

Рис. 3. Группирование методом АВС-анализа по суммарной стоимости билетов и дальности проезда пассажиров

Для описания распределения пассажиров по зонам удобно применить метод номенклатурных групп, являющийся модификацией правила Парето. В классическом определении правило Парето гласит, что внутри определенной группы или множества отдельные малые части обнаруживают намного большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе. Метод ABC удобно применить при исследовании распределения приобретенных билетов по количеству зон проезда.

Так, для распределения удобно использовать границы групп ABC в процентном соотношении

80/15/5. Таким образом, производится деление на три неравномоощных подмножества А, В и С на основании некоторого формального алгоритма.

По количеству приобретенных билетов группу А образуют пассажиры, оплатившие одну и две зоны, группу В – три и четыре зоны, остальные образуют группу С (см. рис. 3).

По объему доходов (распределение по количеству оплаченных зон) группу А составляют пассажиры, оплатившие от одной до трех зон, группу В – пассажиры, оплатившие проезд от 4 до 6 зон, остальные образуют группу С (рис. 4).

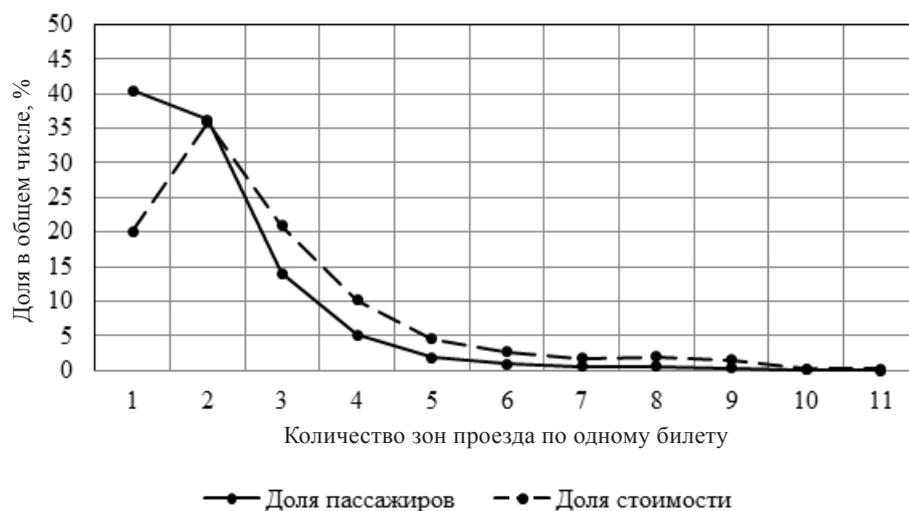

Рис. 4. Наблюдаемое распределение пассажиров и сумм оплаты по дальности проезда по количеству тарифных зон

Как видно из рис. 4, доходы от пассажиров, проезжающих только одну тарифную зону, находятся на третьем месте. И по удельному весу они составляют 20,60%, хотя их доля в численности перевезенных пассажиров составляет 40,44%. Самой «доходной» по стоимости проезда является поездка пассажиров на расстояние двух тарифных зон. Сборы платы за проезд здесь составляют 35,93% при доле перевозимых пассажиров на это расстояние 36,22%. Дальность поездок на три тарифные зоны находится на третьем месте и по количеству пассажиров (14,03%) и по суммарной стоимости проезда (20,89%).

Расположение остановок, отличающихся высокой динамикой ротации пассажиров за счет проезжающих одну тарифную зону, в локальной части маршрута (друг за другом непрерывно в городе), создает ситуацию для реализации массовой проверки документов во время нахождения поезда в городской зоне.

Кроме того, те пассажиры, которые следуют на большее количество тарифных зон, в подавля-

ющем большинстве случаев садятся на поезд в течение проезда электрички на этом же участке.

Это специфика пригородных перемещений населения: город притягивает пригородных жителей. В маршруте следования поезда участок движения по городу считается городской перевозкой, на котором действует единый тариф. Зачастую именно внутригородские остановки являются начальными или конечными пунктами поездки. Например, на данный поезд за границей города сели только 5,30% пассажиров (группа С) от общего количества перевезенных по маршруту. А сошли с поезда 16,0%, что свидетельствует об их посадке в поезд на остановках электропоезда в черте города.

Обозначим $t_{\text{ОБ}}$ – среднее время обслуживания пассажира с билетом, мин/пасс.; t_0 – среднее время обслуживания пассажира без билета, мин/пасс.; t – среднее время обслуживания контролем одного пассажира, мин/пасс. $\sigma_{\text{ОБ}}$ – среднее квадратическое отклонение времени обслуживания пассажира с билетом; σ_0 – среднее ква-

дратическое отклонение времени обслуживания пассажира без билета; σ – среднее квадратическое отклонение времени обслуживания пассажира; P_B – вероятность проверяемого пассажира с билетом; $(1 - P_B)$ – вероятность проверяемого пассажира без проездного документа; W – средняя производительность проверки контролера, пасс./мин.

Отсюда среднее время обслуживания одного пассажира, среднее квадратическое отклонение времени обслуживания одного пассажира контролем и средняя производительность контролера определяются зависимостями

$$t = t_{об} \cdot P_B + t_0 \cdot (1 - P_B), \quad (1)$$

$$\sigma = \sqrt{\sigma_{об}^2 \cdot P_B + \sigma_0^2 \cdot (1 - P_B)}, \quad (2)$$

$$W = \frac{60}{t}. \quad (3)$$

Начиная проверку билетов с определенной станции, проследим за охватом пассажиров контролем. Среднее количество пассажиров в одном вагоне (n) равно общему количеству пассажиров в поезде на перегоне (N) (от станции до следующей станции), деленному на число вагонов (V):

$$n = \frac{N}{V}. \quad (4)$$

Поезд, согласно расписанию, проходит перегон за несколько минут (T). Бригада контролеров из (K) человек проконтролирует ($\Pi_{пасс}$) пассажиров:

$$\Pi_{пасс} = W \cdot T \cdot K. \quad (5)$$

Если это количество пассажиров будет больше среднего количества (n) пассажиров в вагоне ($\Pi_{пасс} \geq n$), то к следующей остановке контролеры перейдут в другой вагон. В вагонах произойдет изменение количества пассажиров: часть – сойдут, а к оставшимся добавятся новые пассажиры, вошедшие на остановке.

Общее количество пассажиров, вошедших на остановке в поезд, распределится примерно поровну по вагонам. Своя часть войдет и в проверенный вагон. Эти пассажиры будут проверяться, когда контролеры вернутся в этот вагон. Таким образом, в поезде произошли изменения в составе пассажиров по признаку проверки проездных документов.

Контролеры продолжают работу, обслуживая пассажиров следующего вагона. До следующей остановки, возможно, они перейдут в следующий вагон, а может, и еще дальше. На новой остановке из только что обслуженных вагонов сойдут обслуженные пассажиры, а с первого вагона могут сойти и севшие в вагон на предыдущих остановках, которые не были обслужены.

Обслуживать пассажиров контролем можно только во время нахождения их в поезде. Но обслуживаемый пассажиропоток неравномерен по длине маршрута. Подавляющая часть пассажиров следует на небольшие расстояния, и в основном в окрестностях крупных станций, генерирующих и поглощающих потоки пассажиров. Время продвижения поезда по этому участку непродолжительно. На примере рассматриваемого поезда это 11 остановок в пределах черты города. На них приходится 92,80% перевозимых пассажиров. А время прохождения поездом данного участка маршрута – около одного часа. И, учитывая ограниченную производительность контролеров, за короткое время они проверят небольшое количество пассажиров, остальная же, большая их часть, будет не проверена и далеко не все из них будет с билетами.

При вероятности безбилетного проезда пассажира 0,4 и затратах времени на выдачу билета контролером в 1 минуту, при длительности проверки пассажира с билетом 0,25 минуты среднее время проверки одного пассажира будет $(1 \cdot 0,4 + 0,25 \cdot 0,6 = 0,55)$ 0,55 минуты с вариацией. За 60 минут контролер в состоянии проверить в среднем $(\frac{60}{0,55} = 109)$ 109 пассажиров.

И даже ускорив процесс контроля в 2 раза, т. е. повысив производительность, можно надеяться на проверку одним контролером в среднем 218 пассажиров.

При заселенности вагонов в среднем по 120 пассажиров и при длине поезда в 6 вагонов необходимо привлечь для контроля $(720/109)$ 7 проверяющих. А при полной смене пассажиров на этом расстоянии 720 пассажиров не подвергнутся контролю из-за полной смены пассажиров в вагонах. Из этого вытекает необходимость удвоения числа контролеров и доведения их до 14 человек на данном участке движения электропоезда. Сделанное допущение на удвоение производительности контролеров дает сравнительно приемлемую картину проверки и продажи билетов.

Пример показывает, что обеспечить сплошной контроль пассажиров, перевозимых в пригородных поездах, можно при условии применения локальной тактики маневрирования численностью контролирующей группы, которая, в свою очередь, должна быть сориентирована на существующее наполнение вагонов и на интенсивность процесса ротации пассажиров.

Список литературы

1. Санков В. Г., Морозов С. А. Оптимизация количества контролеров на перевозках пассажиров электропо-

- ездами по соответствию финансового потока пассажирскому // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2012. № 9. С. 91–97.
2. Санков В. Г., Морозов С. А. Регулирование оплаты проезда на железнодорожном транспорте пригородного сообщения (логистическое измерение). Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2014. 180 с.
 3. Санков В. Г., Морозов С. А. Инновационный подход к прогнозному моделированию пассажиропотоков на пригородных поездах // Инновационная деятельность. 2011. № 4 (17). С. 115–123.
 4. Кирпичников А. П. Методы прикладной теории массового обслуживания. Казань : Казан. ун-т, 2011. 200 с.
 5. Социально-экономическая статистика : учебник для академического бакалавриата / под ред. М. Р. Ефимовой ; Гос. ун-т управления (Москва). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 591 с.
 6. Морозов С. А., Санков В. Г. Контроль оплаты проезда на электропоездах : систематизация и характеристика методов // Логистика. 2014. № 1. С. 36–38.

Control of Passengers in Commuter Train: the Intensity and Interest Coverage

V. G. Sankov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: sankovvg@mail.ru

S. A. Morozov

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: morozovsa@sstu.ru

Introduction. Solving the problem of building cash activity on commuter trains, which will provide a high level of coverage of passengers on all trains route, can be considered from the point of view of productivity of supervisors. Passengers trains represent the requirements for service on the part of supervisors. They come in a railroad train at stops and leave the train, serving their supervisors or not. This process is convenient to describe position of queueing theory. **Theoretical analysis.** Discusses achieving full payment for the carriage of passengers, with different levels of coverage. An analysis on suburban passenger rail, cash flows pay their passage,

and monitoring to ensure the collection of tolls from the stowaways. **Results.** Accepted passengers not uniform along the length of the route. The vast majority of passengers should be on small distances and mainly around major stations, generating and absorbing the flows of passengers. Time to move trains on this site not long lasting. Ensuring continuous monitoring of passengers transported in commuter trains may subject local tactics maneuvering strength of controlling group focus on filling the carriages and the intensity of the rotation process passengers.

Key words: rail, check-out service, cost, revenue, control, optimization, criteria.

References

1. Sankov V. G., Morozov S. A. Optimizaciya kolichestva kontrolerov na perevozkah passazhirov ehlektropoezdami po sootvetstviyu finansovogo potoka passazhirskomu [Optimization of the number of inspectors at the passenger trains by matching passenger flow]. *Vestnik Samar-skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Samara State Economic University], 2012, no. 9, pp. 91–97.
2. Sankov V. G., Morozov S. A. *Regulirovanie oplaty proezda na zheleznodorozhnom transporte prigorodnogo soobshcheniya (logisticheskoe izmerenie)* [Regulation of travel on commuter rail (logistics measurement)]. Saratov, Saratov State Technical Univ. Press, 2014. 180 p.
3. Sankov V. G., Morozov S. A. Innovacionnyj podhod k prognoznomu modelirovaniyu passazhiropotokov na prigorodnyh poezdah [An innovative approach to predictive modelling passenger flows on commuter trains]. *Innovacionnaya deyatel'nost'* [Innovation], 2011, no. 4 (17), pp. 115–123.
4. Kirpichnikov A. P. *Metody prikladnoj teorii massovogo obsluzhivaniya* [Applied techniques of queueing theory]. Kazan, Kazan Univ. Press, 2011, 200 p.
5. *Social'no-ehkonomicheskaya statistika* [Socio-economic statistics. Ed. by M. R. Efimova. 2nd ed.]. Moscow, Urait Publ., 2014. 591 p.
6. Morozov S. A., Sankov V. G. Kontrol' oplaty proezda na ehlektropoezdah: sistematizaciya i harakteristika metodov [Travel control on electric trains: systematization and characterization methods]. *Logistika* [Logistics], 2014, no. 1, pp. 36–38.

УДК 65

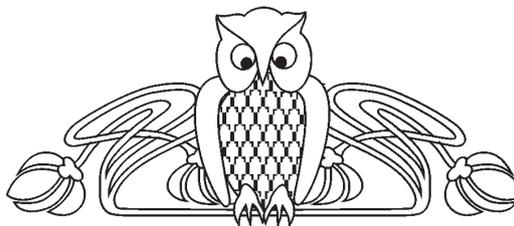
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЫШЕНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ КОНКУРЕНЦИИ

Е. Ю. Сидорова

доктор экономических наук, заведующий кафедрой маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: EJSidorova@yandex.ru

А. С. Степанов

аспирант кафедры маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: spart_2003@mail.ru

Введение. Оценка эффективности управления необходима для использования ее результатов в процессе последующего воздействия на текущее состояние и тенденции развития производственной организации, определения масштабов и векторов организационных изменений, выявления наиболее значимых факторов роста, обнаружения и координирования слабо контролируемых процессов. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается процедура оценки эффективности управления социально-экономической системой производственной организации, которая требует согласования показателей эффективности управления с показателями эффективности функционирования организации. Показывается, какие факторы определяют действенность предлагаемой модели. **Результаты.** В статье предлагается функциональная модель повышения и оценки эффективности управления производственной организацией, которая включает конкурентную стратегию, стратегические ресурсы, систему взаимодействия с потребителями и факторы внешней среды, задействованные в бизнес-процессах. Данная модель апробирована на примере четырех крупных хлебокомбинатов Саратовской области.

Ключевые слова: система управления, эффективность управления, функциональная модель, производственная организация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-298-303

Введение

Оценка эффективности управления необходима для использования ее результатов в процессе последующего воздействия на текущее состояние и тенденции развития производственной организации, определения масштабов и векторов организационных изменений, выявления наиболее значимых факторов роста, обнаружения и координирования слабо контролируемых процессов.

Теоретический анализ

Подразделения производственной организации как элементы системы способны воссоздавать единство производственного процесса и производственно-хозяйственной деятельности в целом, так как в их рамках организуется и выполняется работа под влиянием централизованного управле-

ния, обеспечивающего между ними взаимосвязь и взаимозависимость. Такой подход предполагает самостоятельное формирование каждым подразделением производственного плана на основе договоров внутри организации с другими подразделениями и службами, а также контрактов со сторонними организациями. Обязательное условие при этом – абсолютное выполнение внутренних договоров, что должно обеспечиваться четкой координацией работы со стороны высшего руководства организации в целях исключения преследования корыстных интересов в ущерб внутреннему производственному процессу.

По мнению авторов статьи, подобный подход обеспечит четкое разграничение прав, обязанностей и ответственности трудовых коллективов подразделений и представителей их менеджмента за общий результат функционирования производственной организации и за конечный результат своей деятельности.

Следовательно, процедура оценки эффективности управления социально-экономической системой производственной организации требует согласования показателей эффективности управления с показателями эффективности функционирования организации, а также учета воздействия на организацию множества факторов внешней среды, что может быть выражено в анализе сразу двух аспектов управления: системного и функционального [1, с. 554]. При этом оценку эффективности системы управления целесообразно проводить как в статике, так и в динамике.

Однако необходимо подчеркнуть, что понимание сотрудниками организации требований к себе не должно обуславливаться лишь должностными инструкциями. Важно, чтобы исполнители понимали, как работа каждого из них согласуется с работой других членов трудового коллектива и как они должны изменять свою работу при изменении

рыночных условий. Для этого представителям менеджмента следует обеспечивать встраивание обязанностей каждого сотрудника в общую систему функций, выполнение которых будет способствовать общему успеху трудового коллектива.

В данном случае можно отталкиваться от двух условий:

- сотрудники знают персональные задачи, но свои действия осуществляют обособленно;
- каждый исполнитель осуществляет свою деятельность в команде, работа которой достигает высокого результата.

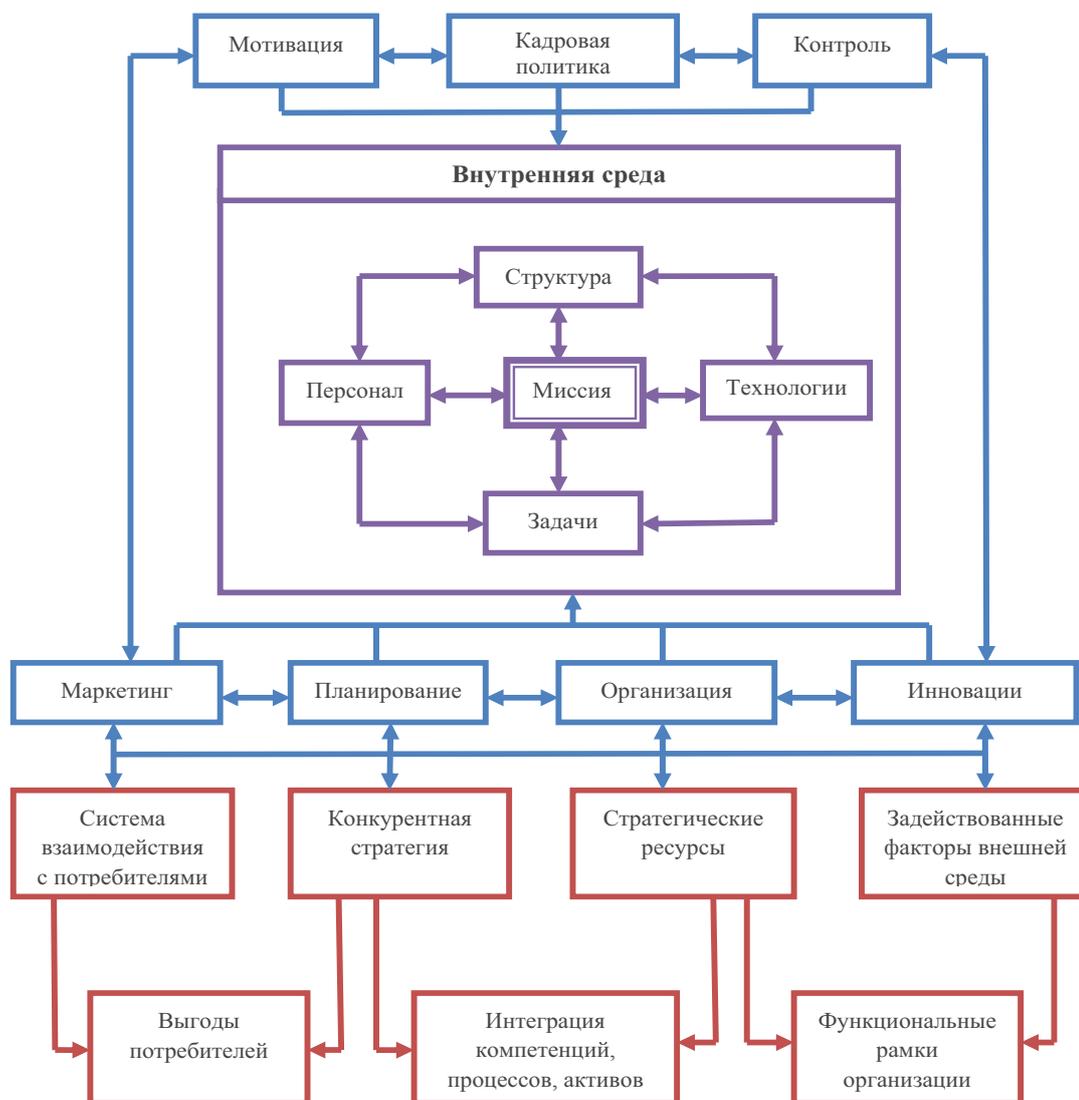
Работу в команде необходимо базировать на определенных ориентирах, которые могут быть основой для миссии организации:

- ориентация на повышение удовлетворенности потребителей;
- создание комфортных условий труда и морально-психологического климата;

– постоянная забота о повышении качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг;

– постановка общей задачи по повышению конкурентоспособности и прибыльности организации, выполнение которой требует постоянного осуществления инновационной деятельности.

С точки зрения авторов статьи, в состав такой модели следует включить конкурентную стратегию, стратегические ресурсы, систему взаимодействия с потребителями и факторы внешней среды, задействованные в бизнес-процессах. Данные элементы являются результатами осуществления не только управленческих функций, таких как маркетинг, планирование, организация работ, инновации, мотивация, управление персоналом и контроль, но и работы всего трудового коллектива в условиях сформировавшейся внутренней среды производственной организации (рисунок).

Функциональная модель повышения и оценки эффективности управления производственной организацией

Анализ эффективности управления в соответствии с данной моделью авторы статьи проводили на предприятиях хлебопекарной отрасли Саратовской области, которая выступает одной из важнейших отраслей пищевой промышленности.

Возвращаясь к описанию функциональной модели, а именно к разработке конкурентной стратегии, необходимо отметить, что это процесс поиска менеджментом организации способа обеспечения выигрыша в конкурентной борьбе. В основу такого способа должны быть заложены выбор основных моментов функционирования, отражаемых в миссии организации и служащих ориентирами для командной работы, и поиск конкурентного преимущества на основе дифференциации товара.

Как выразились по этому поводу Р. Вагнер и Дж. Хартер, «... сотрудников подключили к сети, но до их рабочих мест доходит слишком мало тока». Далее эти авторы пишут, что если потребители намного чаще видят рядовых сотрудников, то следует вывод о слабом понимании целей организации со стороны ее персонала. Это не позволяет донести ценности организации, предназначенные потребителю, до его сведения [2, с. 135].

Анализ WEB-сайтов крупнейших предприятий хлебопекарной отрасли г. Саратова свидетельствует об отсутствии в их содержании формулировки миссии. Здесь следует говорить о необходимости расширения данных границ посредством увеличения рыночной доли и спектра производимого и предлагаемого рынку товарного ассортимента.

Здесь крупнейшие предприятия г. Саратова также не на высоте – их рыночная доля снизилась: у ЗАО «Энгельский хлебокомбинат» с 26% в 2009 г. до 12% в 2014 г.; у ЗАО «Сокур-63» – с 20 до 7%; у ОАО «Знак хлеба» и ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина» – с 14% в 2009 г. до 10 и 9% в 2014 г. соответственно.

В данном случае в организации должна активизироваться работа по привлечению всех специалистов к дифференцированию, когда они находят новые способы выгодного представления товара потребителю в ряду конкурентов.

В рекламе исследуемых саратовских предприятий не отражены преимущества продукции, которые выделяли бы их в ряду конкурентов. Вся продукция у них характеризуется одинаково: «вкусная», «полезная», «свежая», «качественная», «продолжающая лучшие традиции русского хлебопечения».

В свою очередь, конкурентное преимущество следует базировать на стратегических ресурсах, которые включают в себя ключевые компетенции организации, стратегические активы и основные бизнес-процессы.

Ключевые компетенции организации или коллективное знание обеспечиваются синергетическим эффектом как результатом интеграции навыков, умений и уникальных способностей членов трудового коллектива, работающих в командах.

Ключевые компетенции – это также способ дифференциации и конкурентное преимущество, о котором должно сообщаться в маркетинговых коммуникациях. Предприятия ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина», ОАО «Знак хлеба», ЗАО «Сокур-63», ОАО «Энгельский хлебокомбинат» не выделяют у себя ключевых компетенций, которые были бы конкурентным преимуществом. Об этом свидетельствуют содержание WEB-сайтов и результаты опроса специалистов и представителей менеджмента.

Саратовские предприятия имеют свои знаки рыночной идентификации, владеют инфраструктурой в виде сети магазинов и фирменного транспорта. К сожалению, патентное направление не развивается, несмотря на наличие наград на многих всероссийских выставках, которыми отмечены отдельные виды продукции. Нет существенных отличий и в технологии производства, которая повышала бы уровень качества продукции и увеличивала срок ее хранения.

Понятие «основные бизнес-процессы» исходит из деления общего процесса функционирования производственной организации на основные процессы, вспомогательные, процессы управления и процессы совершенствования.

Вспомогательные процессы нужны для того, чтобы основные процессы могли осуществляться без проблем. К вспомогательным процессам М. Ю. Рыбаков относит управление персоналом и финансами, логистику, информационное сопровождение бизнеса и другие процессы. Автор обосновывает это тем, что сами по себе эти процессы не приносят потребителю ценности, предприятие не готово оплачивать обучение персонала или внедрение в организации дорогой информационной системы.

Далее М. Ю. Рыбаков характеризует процессы управления как процессы, определяющие направления развития бизнеса. К ним он относит стратегическое, тактическое и оперативное управление. При этом делается оговорка, что такое деление условно. И это совершенно справедливо, так как данные процессы и все, что автор относит к вспомогательным процессам, можно было бы назвать процессами управления, ибо управление персоналом, логистика и прочие процессы – это все управленческие функции, каждая из которых, как известно, является процессом [3, с. 63].

Условность присутствует и при определении процессов совершенствования, основная задача которых, по М. Ю. Рыбакову, – сделать развитие бизнеса системным и постоянным. В эту категорию он включил измерение, анализ, выявление несоответствий, предупреждение несоответствий, корректировку несоответствий, оценку и повышение удовлетворенности клиентов, работу с рекламациями клиентов.

Думается, что все это следовало отнести к процессам управления, а весь общий процесс функционирования производственной организации разделить на основные процессы, процессы управления и вспомогательные или обслуживающие процессы. К последним можно было бы отнести все функции, выполняемые производственной инфраструктурой.

Тем не менее, данный автор прав, что лишь основные бизнес-процессы обеспечивают превращение ключевых компетенций и стратегических активов в потребительские ценности. М. Ю. Рыбаков определяет основные бизнес-процессы как «процессы зарабатывания денег», с чем нельзя не согласиться, ибо за результаты осуществления таких процессов в виде ценностей для потребителей они платят деньги [3, с. 65].

Однако чтобы выявить новые рыночные возможности, нужна серьезная ревизия основных бизнес-процессов для выбора тех из них, которые создают большую часть потребительской ценности и обеспечивают конкурентные преимущества. Для этого следует игнорировать ограничения, присущие существующим бизнес-процессам, и выходить за рамки этих ограничений.

Предприятия ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина», ОАО «Знак хлеба», ЗАО «Сокур-63», ОАО «Энгельский хлебокомбинат» ориентируют производство на расширение ассортимента выпускаемой продукции, его постоянное обновление. Они производят хлебобулочную и кондитерскую продукцию, практически аналогичную друг другу, за редким исключением: торты, пирожные, пряники, печенье, сушки, булки, батоны, разновидности традиционного хлеба. На вопрос, какие из позиций создают большую часть потребительской ценности и обеспечивают конкурентные преимущества, на предприятиях пока ответа нет.

Для поддержки конкурентной стратегии интеграцией ключевых компетенций, стратегических активов и основных бизнес-процессов необходимо обеспечить ее взаимосвязь со стратегическими ресурсами, которая обеспечит размытие функциональных границ во внутренней среде производственной организации.

Система взаимодействия с потребителями должна обеспечиваться различными способами выхода организации на рынок, каналами сбыта, масштабами сервисного обслуживания, методами продвижения продукции. Поэтому при формировании отношений с потребителями организация должна ставить и решать следующие задачи: исследование нужд и потребностей населения; оказание потребителю помощи при выборе им товара; изучение мнения потребителей о товарах организации [4, с. 33].

Действенное выстраивание взаимоотношений с потребителями обеспечивает производственной организации ряд конкурентных преимуществ: компетентное позиционирование продукции на рынке; расширение системы распределения; учет в продукции пожеланий потребителей; сокращение затрат на возмещение ущерба, обусловленного производством некачественной продукции.

Такие преимущества возможны при условии налаживания доброжелательных отношений с потребителями на всех стадиях процесса общественного воспроизводства, начиная от информирования потребителей о сути будущего рыночного предложения и завершая послепродажным сервисом, а в отдельных случаях и утилизацией продукции.

Следует иметь в виду, что затраты на производство выгод для потребителей должны быть ниже, чем ощущение ценности этих выгод самими потребителями. Только при таком условии любой бизнес-проект будет прибыльным, так как потребители за предоставляемые им ценности всегда готовы платить. Однако здесь следует вести речь о росте объемов предоставляемых потребителям качественных услуг при одновременном жестком контроле других затрат.

Еще одним направлением развития взаимодействия с потребителями является расширение рынков сбыта. Результативная система взаимодействия с потребителями также помогает существенно сократить расходы, связанные с выводом на рынок новых товаров.

С точки зрения авторов статьи, связь конкурентной стратегии с системой взаимодействия с потребителями должна осуществляться через выгоды потребителя, когда комплекс выгод, предлагаемых ему, является результатом реализации этой стратегии.

ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина», ОАО «Знак хлеба», ЗАО «Сокур-63», ОАО «Энгельский хлебокомбинат» имеют в своей структуре службу маркетинга. Однако, по результатам опроса специалистов и других членов трудового коллектива, на предприятиях

обнаруживаются явные признаки отсутствия маркетинговой системы. Во-первых, специалисты из этих служб не могут конкретно ответить на вопрос, зачем необходим маркетинг на предприятии, либо не имеют единой точки зрения на ответ на данный вопрос. Этим обусловлено и то, что на предприятиях у других членов трудового коллектива отсутствует представление о том, в чем заключается функция службы маркетинга. Кроме того, работникам маркетинговой службы часто дают поручения, мало имеющие отношение к маркетинговой деятельности.

На всех предприятиях управленческие решения принимаются без учета рыночной информации и часто противоречат бесспорным рыночным фактам. При этом менеджмент данных предприятий зачастую не знает, каких результатов нужно ждать от службы маркетинга и какие ресурсы для нее выделять. В результате имеет место непродуктивная трата средств на маркетинг, поскольку работникам этой службы часто выполняется ненужная работа.

Факторы внешней среды, задействованные в бизнес-процессах, должны служить укреплению собственной ресурсной базы производственной организации [5, с. 80].

Для улучшения взаимоотношений нужны надежные инструменты оценки качества в виде конкретных и понятных обеим сторонам показателей, в противном случае поставщик прекращает понимать суть поставок в нужном объеме, а производственная организация не ощущает имеющихся у своего поставщика возможностей.

Представителям менеджмента принципиально важно понимать, что усиление входного контроля в границах взаимодействия поставщика и организации приводит к неоправданным издержкам. Развитие же систем качества каждого из них и выстраивание на этой основе взаимовыгодных отношений – суть интенсивный путь их развития, который позволяет существенно экономить ресурсы. Вместе с тем творческие взаимоотношения с поставщиками, которые могут рассматриваться как источник инноваций, зачастую подсказывают радикальные бизнес-идеи, основанные на применении новых материалов или уникального сырья.

На предприятиях ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина», ОАО «Знак хлеба», ЗАО «Сокур-63» отлажена система работы с поставщиками и имеется опыт работы с ними. Однако эти взаимоотношения нельзя назвать творческими, поскольку взаимодействие осуществляется по-прежнему через систему входного контроля и нет согласования систем качества предприятий с системами качества поставщиков. ОАО «Энгельсский хлебокомбинат» имеет собственные

посевные площади и мукомольное производство, поэтому считается, что он не испытывает трудностей с обеспечением основным видом сырья.

Рассматривая взаимоотношения предприятий с бизнес-партнерами, необходимо отметить, что ОАО «Знак хлеба» и ОАО «Саратовский хлебокомбинат имени И. К. Стружкина» входят в АПК «Стойленская Нива», его хлебопекарный дивизион насчитывает 14 хлебозаводов, расположенных в 8 областях Российской Федерации. В состав «Стойленской Нивы» входит также дивизион переработки зернового сырья, который включает в себя пять предприятий по хранению зерна, производству муки и комбикормов.

Однако явных преимуществ вхождения предприятий в АПК «Стойленская Нива» не обнаруживается, поскольку предприятия дивизиона переработки зернового сырья не являются гарантированными поставщиками муки для саратовских хлебопекарных предприятий. Об этом свидетельствует раздел годового отчета ОАО «Знак хлеба», в котором перечисляются основные факторы риска, связанные с функционированием акционерного общества. Среди них выделены влияние поставщиков сырьевых ресурсов и риск отсутствия средств для приобретения сырьевых ресурсов по ценам поставщика.

Результаты

Таким образом, предлагаемая функциональная модель обеспечения и оценки эффективности управления производственной организацией должна базироваться на трех факторах:

- качестве обратной связи, обеспечиваемом актуальностью и достоверностью информации о различных сторонах жизни и деятельности потребителей, скоростью поступления этой информации в систему управления, снижением неопределенности в коммуникационном процессе;
- сбалансированности хозяйственной деятельности, обеспечиваемой уровнем компетенций персонала управления и рядовых сотрудников, их соответствием реализуемым функциям и поставленным задачам, эффективностью принимаемых управленческих решений и вовлеченностью персонала в их реализацию;
- поиске новых направлений развития организации и постоянстве проводимых в организации изменений.

Список литературы

1. Сидорова Е. Ю., Зубрилин И. Н. Содержание механизма реализации и развития корпоративного управления в социально-экономической системе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 552–559.

2. Вагнер Р., Хартер Дж. 12 элементов успешного менеджмента. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 248 с.
3. Рыбаков М. Ю. Как навести порядок в своем бизнесе. М.: Икар, 2011. 380 с.
4. Сидорова Е. Ю., Окорок Д. С. Направления развития резервов повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий // Финансы, экономика, стратегия. 2014. № 4. С. 32–36.
5. Сидорова Е. Ю. Внедрение и развитие процессного управления внешнеэкономической деятельностью промышленных предприятий // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 78–83.

Functional Model and Improve Management of Effectiveness Evaluation of Industrial Organization in a Competitive Environment

E. Yu. Sidorova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: EJSidorova@yandex.ru

A. S. Stepanov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: spart_2003@mail.ru

Introduction. Assessment of the effectiveness of management is required to use its results in the course of the subsequent impact on the current status and development trends of industrial organization, the extent and vectors of organizational change, identify the most important factors of growth, detection and coordinate poorly controlled processes. **Theoretical analysis.** The article discusses the procedure for evaluating the effectiveness of social and economic system of industrial organization that requires coordination manage-

ment indicators with indicators of the efficiency of the organization. Shows which factors determine the effectiveness of the proposed model. **Results.** The article suggests a functional model and improve management effectiveness evaluation of industrial organization, which includes competitive strategy, strategic resources, the system of interaction with consumers and environmental factors involved in business processes. This model was tested on the example of the four major bakeries in Saratov region.

Key words: management system, management efficiency, functional model, production organization.

References

1. Sidorova E. Yu., Zubrilin I. N. Soderzhanie mehanizma realizacii i razvitie korporativnogo upravlenija v soviul'no-jekonomicheskoj sisteme [The content of the mechanism of implementation and development of corporate governance in the socio-economic system]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 3, pp. 552–559.
2. Vagner R., Khanter D. 12 elementov uspešnogo menedzhmenta [12 elements of successful management]. Moscow, Alpina Business Book, 2009. 248 p.
3. Rybakov M. Yu. *Kak navesti porjadok v soveim biznese* [How to clean up the mess in your business]. Moscow, Ikar, 2011. 380 p.
4. Sidorova E. Yu., Okorokov D. S. Napravlenija razvitija rezervov povyšhenija jeffektivnosti dejatel'nosti sel'skohozejajstvennyh predprijatij [Areas of reserves of increase of efficiency of activity of agricultural enterprises]. *Finansy, jekonomika, strategija* [Finance, economics, statistics], 2014, no. 4, pp. 32–36.
5. Sidorova E. Yu. Vnedrenie i razvitie processnogo upravlenija vneshnejekonomicheskoj dejatel'nost'ju promyšlennyh predprijatij [Implementation and development of process management in foreign economic activities of industrial enterprises]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, iss. 2, pp. 78–83.

УДК 658.14

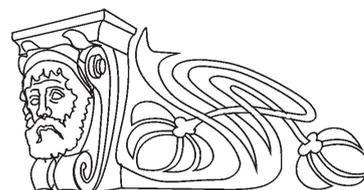
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е. С. Буйницкая

аспирант кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: esirik@yandex.ru

Введение. В статье обосновывается применение проектного подхода в управлении инновационной деятельностью фармацевтических предприятий и определения экономической эффективности инвестиций в инновационной деятельности фармацевтических предприятий. **Теоретический анализ.** Деятельность фармацевтических компаний все больше приобретает форму реализации проектов. Это связано, в первую очередь, с необ-

ходимостью стандартизации наиболее важных аспектов корпоративной управленческой деятельности фармацевтических предприятий. В условиях высокой конкурентной среды, для того чтобы обеспечить фармацевтическому предприятию выживание в данных условиях, необходимо осуществлять инновационную деятельность при условии использования на предприятиях системы управления инновационными проектами. Необходимость

формирования данной системы на фармацевтическом предприятии обусловлена развитием фармацевтического рынка, который нуждается в быстром реагировании на изменения ассортиментной, ценовой, инновационной политики конкурентов. Но при этом для достижения целей качества, повышения эффективности использования ресурсов, соблюдения сроков внедрения управленческих решений необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие процессов (или всех видов деятельности) в условиях каждого проекта. По мнению автора, в систему управления проектами целесообразно внедрить оценку инновационных проектов на основе концепции реальных опционов. **Результаты.** Выявлены ценность подхода реальных опционов при высокой степени неопределенности в условиях функционирования фирмы и возможности управленческого воздействия на нее. Появляется возможность и право на изменение хода реализации стратегии. **Ключевые слова:** система управления проектами, реальные опционы, фармацевтическое предприятие, проектный подход.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-303-309

Введение

Фармацевтическое производство – это производство фармацевтических препаратов, фармацевтической продукции, фармацевтических субстанций, готовых лекарственных средств в ампулах и упаковках, антибиотиков, витаминов, вакцин, сывороток и других, являющихся вещественными ценностями; оказание материальных услуг в монтаже необходимого оборудования; подготовка персонала, способного производить современную, конкурентоспособную продукцию; продвижение продукции на массовый потребительский рынок.

Фармацевтические предприятия постоянно находятся в процессе преобразований и реализации разных проектов, связанных с реструктуризацией, освоением новых рынков, внедрением современных систем менеджмента качества и др. Иными словами, сегодня деятельность как крупных фармацевтических корпораций, так и небольших фармацевтических предприятий все больше приобретает форму реализации проектов. Подобное расширение имеет объективный характер, обусловленный: сокращением длительности жизненного цикла лекарственных средств; высокой готовностью рынка к восприятию новых продуктов и расширением спектра потребностей потребителей; дальнейшей персонализацией спроса и предложения фармацевтической продукции; ускорением процесса обновления технологий производства лекарственных средств и субстанций; активным внедрением в практику управления информационных технологий; ростом глобализации фармацевтического рынка; необходимостью стандартизации наиболее важных аспектов корпоративной управленческой деятельности фармацевтических предприятий.

В таких условиях обеспечение выживания фармацевтических предприятий в переменчивой конкурентной среде требует эффективного осу-

ществления инновационной деятельности, что возможно при условии использования на предприятиях системы управления инновационными проектами. Данная система должна органично входить в состав стратегического менеджмента, что должно способствовать достижению поставленных стратегических ориентиров в деятельности предприятий.

Осуществление управления фармацевтическими проектами на основе оценки их экономической эффективности обеспечит менеджеров необходимой информацией о состоянии объекта управления, об особенностях его функционирования, даст возможность отслеживать динамику основных значений проекта, исследовать зависимость конечных результатов от управленческих решений и, соответственно, рационально распределять ограниченные ресурсы предприятия, своевременно реагировать на изменение во внутренней и внешней среде.

Теоретический анализ

Статья направлена на определение оценки экономической эффективности инновационных проектов в системе проектного менеджмента, а также на разработку рекомендаций по ее практическому применению на основе использования инструментария концепции реальных опционов.

По мнению специалистов, современная система управления проектами (СУП) помогает предприятиям оптимизировать процессы взаимодействия подразделений, управления рисками, этапность и последовательность выполнения работ, мотивацию сотрудников, которые принимают участие в проектах [1, 2].

Управление проектами – одна из систем, которая пронизывает все предприятие. Создав СУП и претворив ее в жизнь, каждое фармацевтическое предприятие сможет оптимизировать свою деятельность и уменьшить непродуктивные расходы, связанные с потерями времени, ресурсов, средств на дополнительные, неучтенные работы, вызванные необходимостью реагирования на неидентифицированные риски; переработки; рекламации и потери имиджа и клиентов и т.п. Мировая практика свидетельствует, что внедрение СУП позволяет снизить стоимость проектов в среднем на 10–20%.

Сегодня проектный подход претерпевает важные изменения, обусловленные следующими причинами:

– для эффективной работы нужно более тесное взаимодействие людей, команд и подразделений внутри компании;

– в современной конкурентной борьбе растет цена ошибки;

– большинство компаний, как и раньше, имеют функционально ориентированную иерархическую структуру, не соответствующую проектно ориентированной организации.

Накопленный опыт свидетельствует, что традиционные подходы к разработке и реализации проектов хорошо подходили для условий, когда предприятие осуществляло лишь один большой проект. Но особенностью современного этапа является переориентация фармацевтических предприятий на одновременную реализацию нескольких не взаимосвязанных проектов. Персонал разных подразделений выполняет задание

по определенному проекту, и это занимает 5–10% от их недельной нагрузки. Руководят проектами менеджеры разных подразделений. Следовательно, растет значимость проблем, обусловленных не только коммуникативными связями между отдельными проектами, но и интегрированием проектов в общую систему менеджмента предприятия [2].

Как свидетельствует мировая и отечественная практика, внедрение проектной концепции управления имеет существенные преимущества по сравнению с реализацией проектов в условиях традиционной системы менеджмента (таблица).

Преимущества внедрения концепции проектного менеджмента на фармацевтическом предприятии

Особенности реализации проектов в условиях традиционной системы менеджмента	Преимущества внедрения концепции проектного менеджмента
Сложность определения содержания проекта	Увеличение качества планирования содержания проекта благодаря формированию проектной группы
Низкое качество управленческих решений	Улучшение качества проектных решений за счет сквозного контроля за реализацией проекта и разработки и внедрения стандарта управления проектами
Снижение уровня ответственности за отдельные параметры проекта	Адресная ответственность за выполнение показателей проекта
Значительные расходы средств и ресурсов	Уменьшение расходов и повышение эффективности использования ресурсов в результате четкого координирования потоков проектных ресурсов
Значительные расходы времени, связанные с реализацией проектов работ	Уменьшение ошибок в логике выполнения проекта в результате введения в состав проектной группы представителей всех участников проекта
Ошибки в определении последовательности	Уменьшение расходов времени на реализацию проектов
Ошибки в планировании количества проектных работ, их состава	Уменьшение количества неучтенных (незапланированных) работ и уменьшение угрозы необходимости незапланированного привлечения дополнительных ресурсов для выполнения проекта
Сложность согласования параметров нескольких проектов	Возможность осуществления нескольких крупных проектов одновременно
Практика роста стоимости проекта сверх плановых объемов	Строгое соблюдение бюджета проекта
Возникновение определенных ножиц между требованиями методики системы качества и практикой реализации проектов	Стандартизация рабочих мест в пределах управления проектами. Реорганизация организационной структуры и ее адаптация к требованиям стандарта управления проектами. Возможность встраивания СУП в общую систему менеджмента предприятия и менеджмента качества. Рассмотрение управления проектами как целостного процесса

Необходимость формирования СУП на фармацевтическом предприятии обусловлена развитием фармацевтического рынка, который нуждается в быстром реагировании на изменения ассортиментной, ценовой, инновационной политики конкурентов. Но при этом для достижения целей качества, повышения эффективности использования ресурсов, соблюдения сроков внедрения управленческих решений необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие про-

цессов (или всех видов деятельности) в условиях каждого проекта.

Вопросами разработки системы управления проектами занимались многие отечественные и зарубежные ученые. Согласно «Руководству по проектному менеджменту» [3] управление проектами – это область деятельности, имеющая дело с этапами исполнения проекта, правилами их планирования и исполнения, обеспечением надлежащего качества и сроков работ. В работе

О. В. Онисько отмечает, что управление проектом – это одновременно концепция и процесс соединения разных действий функциональных и организационных структур для создания на предприятии чего-то нового [4]. В работе И. И. Мазур управление проектом представляет собой методологию организации, планирования, руководства, координации человеческих и материальных ресурсов в течение жизненного цикла проекта, направленную на эффективное достижение его целей путем применения системы современных методов, техники и технологии управления, а также определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени и качества [5].

Однако лишь немногие ученые рассматривают возможность включения расчетов основных показателей проектов в систему проектного менеджмента.

Полагаем, что модель стратегического управления фармацевтических проектов должна учитывать возможность текущих изменений, которые будут предусматривать движение к поставленной цели.

Задержка во времени реализации проекта сокращает срок эффективного использования патента и допускает выход на рынок товаров конкурентов, что в совокупности уменьшает период эффективного использования изобретения на рынке. Средняя длительность реализации инновационных проектов в разных отраслях существенно различается. В фармацевтической промышленности этот период составляет приблизительно 10–15 лет.

Проблема заключается в том, что изобретение нового лекарственного препарата и его патентование происходят задолго до появления на рынке: обычно на разработку готовых лекарств уходит еще около десяти лет, тогда как в большинстве стран мира патент выдается на 20 лет с момента регистрации изобретения. В общем, период собственно коммерческого использования патента, в течение которого возможно вернуть вложенные в разработку лекарств средства, сравнительно короткий и составляет от двух до десяти лет.

Высокая рентабельность новой продукции (более 100%) и увеличение ее доли в продажах позволяют предприятиям быстро возмещать инвестиционные расходы. Однако по отдельным препаратам такой возврат средств в течение двух лет их коммерческого использования достигается в среднем лишь в 28% новых препаратов. Отмечается, что чем длиннее этап НИОКР, тем больше новый препарат характеризуется неизвестным объемом продаж и снижением уровня рентабельности.

В свою очередь, увеличение расходов, при условии что потенциальные денежные поступления остаются стабильными, уменьшает экономическую эффективность инновационного проекта, кроме того, возникает потребность в поиске новых источников финансирования. Необходимо учитывать, что рыночные условия ведения хозяйства обеспечивают повышенные требования к осуществлению разработок и коммерциализации лекарственных препаратов. Отмечаются значительная трудоемкость и высокая стоимость работ по созданию лекарственных средств, которые имеют тенденцию к повышению стоимости в перспективе.

Кроме того, в фармацевтической промышленности в качестве важной составляющей выступает взаимосвязь экономической и социальной эффективности лекарственного препарата, сочетании препаратов разных групп и разного уровня прибыльности и, соответственно, определение порядка внедрения новых проектов. Что касается последнего, то здесь фактически возникает дополнительное условие обеспечения эффективности инновационных проектов: потребность в рациональном распределении ограниченного бюджета на НИОКР и, соответственно, определение очередности реализации проектов.

Эффективное бюджетирование позволяет наилучшим образом распределять доступные ресурсы на инновационную деятельность в пределах портфеля проектов и получать значительное конкурентное преимущество, вводя новые продукты на рынок вовремя и прибыльно.

Такая ситуация обуславливает необходимость в предварительном планировании работ, что даст возможность уменьшить неопределенность и стоимость работ, а также будет способствовать быстрому возвращению средств.

Планирование является одной из составляющих управления инновационными проектами. Оно предусматривает составление порядка реализации проекта, установление продолжительности этапов его осуществления, распределение затрат и определение возможных результатов, а также графика финансирования.

Второй составляющей управления инновационными проектами является их выполнение, которое включает в себя учет, контроль, анализ, корректировку. В данном случае основное внимание должно уделяться именно текущему контролю и совокупности мероприятий, направленных на выравнивание ситуации, которая может быть решена на основе использования концепции реальных опционов.

Основой для разработки теории реальных опционов являются финансовые опционы. Фи-

нансовый опцион – контракт, дающий право (но не обязательство) на приобретение (продажу) товара или финансового актива по ранее установленной цене в течение определенного установленного отрезка времени.

Определение реальных опционов (real-estate options) первым сформулировал С. Марглин в 1970 г.: «...когда у частных инвесторов есть монополярная власть в некотором инвестиционном секторе, право осуществлять проект становится экономическим объектом, имеющим экономическую ценность независимо от процесса инвестирования. Реальные опционы являются случаем формального инструмента, определяют соотношение между правом на осуществление инвестиций и самим инвестированием» [6]. С. Майерс отмечает, что текущая рыночная стоимость фирмы состоит из двух частей: нынешней стоимости активов и приведенной стоимости будущих возможностей роста фирмы. Таким образом, фирма состоит из двух различных типов активов: реальных активов, имеющих рыночные стоимости, независимые от инвестиционной стратегии фирмы, и реальных опционов, которые представляют собой возможности приобрести реальные активы на наиболее выгодных условиях [7]. Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Мурин утверждают, что реальный опцион – это право, но не обязанность действовать с предполагаемыми затратами, которые называются цены исполнения, в течение предполагаемого периода существования опциона [8]. На наш взгляд, реальный опцион – это опцион, базовым активом которого выступает реальный актив, инвестируемый в условиях неопределенности, с учетом потенциальных возможностей проекта и управленческой гибкости.

Результаты

Существуют условия, при которых использование метода реальных опционов при оценке инвестиционных проектов приносит наиболее значимые результаты.

1. Следует применять метод реальных опционов, когда сам по себе проект интересен по замыслу, но его расчет по традиционной модели не показывает большого экономического эффекта, т. е. его чистая дисконтированная стоимость (NPV) близка к нулю или даже отрицательна.

2. Использование метода реальных опционов дает результаты в том случае, если существует управленческая гибкость, т. е. значимые управленческие решения могут быть не до начала проекта, при формировании его финансовой модели, а уже в ходе его реализации. Кроме того, неопределенность в отношении успеха технологии или

рыночной ситуации может принести инвестору либо автору проекта дополнительные доходы.

3. Метод реальных опционов получил наибольшее развитие в отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых, в девелопменте и жилищном строительстве, а также в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, где ценность управленческой гибкости особенно велика. Применительно к инвестиционному проекту реальные опционы уместны в том случае, если инициаторы проекта и инвесторы в большей степени нацелены на прирост капитала, чем на его сохранение. Этот вывод очень важен именно для венчурных инвесторов, так как венчурное финансирование нацелено на быстрый рост компаний, в которые вкладывают средства инвесторы.

4. Метод реальных опционов нецелесообразно применять там, где формируются проекты с высоким чистым дисконтированным доходом и низкой неопределенностью, так как в таких проектах управленческие возможности не способны существенно повлиять на финансовые результаты [9].

Применительно к сфере биотехнологий и фармацевтики логика применения реальных опционов следующая. Предположим, что фармацевтическая фирма пытается изобрести и запустить новое лекарство. На первом этапе в лаборатории создается огромное число формул состава лекарства в ходе исследований и производится отбор, как ожидается, наиболее эффективных. На следующем этапе создаются реальные образцы отобранных препаратов для последующих испытаний. Испытания лекарств тоже могут делиться на этапы: ряд тестов на животных, затем на добровольцах и, наконец, в клинических условиях. При этом большее число тестовых образцов отвергается в ходе испытаний, и далее проходит только та часть, которая успешно прошла все испытания. Затем производится оценка рынка лекарственных препаратов и оценивается эффективность массового выпуска уже с экономической точки зрения.

Возможно выделение и других этапов в зависимости от конкретных условий инвестиционного проекта. Реальный опцион в данном случае можно считать составленным из отдельных опционов на уход с рынка.

Действительно, условия разработки фармацевтических препаратов таковы, что если на каком-то этапе исследования или тестирования они провалятся, то надо будет начинать все сначала, но теперь уже в рамках другого проекта. С другой стороны, вероятность возникновения неожиданных позитивных побочных эффектов тоже может оказаться высокой, что позволяет обосновать целесообразность применения опциона на расширение.

Таким образом, наличие значительного количества инновационных этапов в фармацевтических проектах, обуславливающих многоступенчатый инвестиционный процесс, необратимость расходов на их реализацию и определенный срок завершения каждой фазы дает возможность разработки системы поэтапного управления инновационными проектами на основе использования методов оценки реальных опционов для определения стоимости инновационных проектов в фармацевтической промышленности.

Теория и практика реальных опционов как инструментов обращения с рисками проектов активно развивается во всем мире. Увеличение в последнее время масштабов рисков заставляют искать новые средства противодействия. В таком случае международные соглашения по использованию опционных элементов создают в каждой стране неповторимый, уникальный характер каждого проекта.

Подтверждением данного факта является успешная практика многих стран мира в применении реальных опционов. Для России важными составляющими успешного развития проектов выступают привлечение иностранных инвестиций, создание благоприятного экономического и политического климата, развитие фондового рынка и получение опыта управления рисками в зарубежных компаниях, развитие международных экономических отношений. А уже эффективность реализации международных проектов в условиях неопределенности будет зависеть от действий менеджера в управлении рисками.

Список литературы

1. Лучкин В. Азбука управления проектами внедрения инноваций // Деньги и технологии. 2006. № 5. С. 34–37.
2. Управление проектом : Основы проектного управления : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. Л. Разу. М. : КНОРУС, 2010. 760 с.
3. ГОСТ Р ИСО 21500 – 2014 «Руководство по проектному менеджменту». URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=42&month=3&year=2015&search=&id=198457> (дата обращения: 22 апреля 2015).
4. Ониско О. В. Долгая дорога к GMP // Мистер Блистер. 2006. № 12. С. 9–10.
5. Мазур И. И., Шапиро В. Д. (ред.). Управление проектами. 6-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2010. 960 с.
6. Лимитовский М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках : учеб.-практ. пособие. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. 486 с. (Серия : Прогрессивный учебник).
7. Brealey R. A., Myers S. C., Allen F. Principles of corporate finance. N.Y. : McGraw-Hill Education, 2014. 976 p.

8. Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation : Measuring and Managing the Value of Companies. 5th ed. N.Y. : John Wiley & Sons, 2010. 840 p.
9. Рогова Е. М., Ярыгин А. И., Сирик Е. С. Венчурные инвестиции в биофармацевтические компании. Подход к оценке эффективности проектов // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 39–47.

Managerial Aspect in Activity of Pharmaceutical Companies

E. S. Buynitskaya

St. Petersburg State University of Economics UNECON,
21, Sadovaya str., St. Petersburg, 191023, Russia
E-mail: esirik@yandex.ru

Introduction. The article explains the use of the project approach in the management of innovative activity of pharmaceutical companies and determining the cost-effectiveness of investments in innovation activities of pharmaceutical companies. **Theoretical analysis.** The activity of pharmaceutical companies is increasingly taking the form of projects. This is primarily due to the necessity of standardization the most important aspects of corporate management activities of pharmaceutical companies. In the conditions of high competitive environment in order to ensure the survival of the pharmaceutical enterprises in these conditions, it is necessary to realize the innovation activity under condition of using the system of innovation project management. The necessity of creating the system of innovation project management at pharmaceutical manufactory is specify of development of pharmaceutical market, which needs in fast response. That's why in order to achieve the effectiveness of using resources, observance of time of implementation of management decisions necessary to ensure optimum interaction processes (or all activities) under the conditions of each project. According to the author, in the project management system, it is expedient to introduce evaluation of innovative projects based on the concept of real options. **Results.** Revealed the value of real options approach with a high degree of uncertainty in terms of functioning of the company and the possibility of managerial influence on it. It is appeared the possibility and right to change strategy.

Key words: project management system, real options, pharmaceutical company, project-based approach.

References

1. Luchkin V. Azbuka upravlenija proektami vnedrenija innovacij [The ABC project management innovation]. *Den'gi i tehnologii* [Money and technologies], 2006, no. 5, pp. 34–37.
2. *Upravlenie proektom: Osnovy proektnogo upravlenija* [Manage the project. Fundamentals of project management. Textbook. 3rd ed. Ed. by M. L. Разу.]. Moscow, KNORUS Publ., 2010. 760 p.
3. *GOST R ISO 21500 – 2014 «Rukovodstvo po proektnomu menedzhmentu»* (GOST R ISO 21500 – 2014 «Guidance on project management»). Available at: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&baseC=6&page=42&month=3&year=2015&search=&id=198457> (accessed 22 April 2015).
4. Onis'ko O. V. Dolgaja doroga k GMP [The long road to GMP]. *Mister Blister*, 2006, no. 12, pp. 9–10.

5. Mazur I. I., Shapiro V. D. (ed.). *Upravlenie proektami* [Project Management. 6th ed., ster.]. Moscow, Omega-L Publ., 2010. 960 p.
6. Limitovskij M. A. *Investicionnye proekty i real'nye opciony na razvivajushhihsja rynkah* [Investment projects and real options in emerging markets. 5th ed., reslave. and additional]. Moscow, Jurajt Publ., 2014. 486 p.
7. Brealey R., Myers S., Allen F. *Principles of Corporate Finance*. New York, McGraw-Hill Education, 2014. 976 p.
8. Copeland T., Koller T., Murrin J. *Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies*. 5th ed. New York, John Wiley & Sons, 2010. 840 p.
9. Rogova E. M., Jarygin A. I., Sirik E. S. Venchurnye investicii v biofarmaceuticheskie kompanii: podhod k ocenke jeffektivnosti proektov [Venture capital investments in pharmaceutical companies: an approach to evaluating the effectiveness of projects]. *Innovacii* [Innovations], 2012, no. 9 (167), pp. 39–47.

УДК 330.12

ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ СИСТЕМЫ УСЛУГ В ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ

Н. А. Мальшина

кандидат философских наук, докторант, Институт исследования товародвижения и конъюнктуры оптового рынка, Москва
E-mail: malsnataliya@yandex.ru

Введение. Система интегрированной логистической поддержки продукции индустрии культуры как сложной наукоемкой продукции представляет собой информационно-организационное сопровождение жизненного цикла услуг культуры. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается структура индустрий культуры применительно к российской современной экономической ситуации. Рассматриваются элементы, этапы, структура системы интегрированной поддержки индустрий культуры, которая реализуется путем формирования информационно-аналитической базы данных индустрии культуры на основе использования интегрированных сервисных комплексов. **Результаты.** Воплощение данного алгоритма позволит повысить эффективность вложений государственных и частных средств в индустрию культуры, качество, устойчивость и конкурентоспособность платных и бесплатных услуг культуры. **Ключевые слова:** механизм интегрированной логистической поддержки, структура индустрий культуры, информационно-аналитическая база данных индустрии культуры.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-309-314

Введение

Интегрированная логистическая поддержка (ИЛП) (ILS – Integrated Logistic Support) определяется как комплекс управленческих технологий, представляющий собой непрерывный процесс инженерного улучшения изделия, обеспечения его поддержки при сокращении затрат в процессе предоставления и послепродажного обслуживания.

Система интегрированной логистической поддержки продукции индустрии культуры как сложной наукоемкой продукции, использующей информационные ресурсы, направлена на предотвращение излишних потерь времени и различных ресурсов в процессе организации взаимодействия участников жизненного цикла (ЖЦ) продукта и представляет собой информационно-организационное сопровождение ЖЦ услуг.

Интегрированная логистическая поддержка изделий – совокупность видов инженерной деятельности, реализуемых посредством управленческих, инженерных и информационных технологий, ориентированных на обеспечение высокого уровня готовности изделий (в том числе показателей, определяющих готовность, – безотказности, долговечности, ремонтпригодности, эксплуатационной и ремонтной технологичности и др.) при одновременном снижении затрат, связанных с их эксплуатацией и обслуживанием (ГОСТ Р 53393-2009) [1]. Достижение поставленных целей в системе интегрированной логистической поддержки достижимо при помощи Continuous Acquisition and Life cycle Support – непрерывной информационной поддержки поставок и жизненного цикла продукции или услуги.

Современный подход к проектированию и производству высокотехнологичной и наукоемкой продукции заключается в использовании компьютерной техники и современных информационных технологий на всех стадиях жизненного цикла; обеспечивает единообразные способы управления процессами и взаимодействия всех участников этого цикла: заказчиков продукции, поставщиков/производителей продукции, эксплуатационного и ремонтного персонала; реализуется в соответствии с требованиями системы международных стандартов, регламентирующих правила указанного взаимодействия преимущественно посредством электронного обмена данными [2].

Теоретический анализ

Применительно к продукту деятельности индустрии культуры данные параметры не значи-

тельно трансформируются в пунктах, касающихся хранения, погрузки/разгрузки, транспортировки изделий, так как нематериальные услуги не способны к хранению, но должны быть обеспечены материалами и ресурсами, который не подлежат утилизации, что исключает последний вид деятельности в данном списке.

Индустрии культуры по многим параметрам возможно приравнять к наукоемкой продукции

и применить методологию создания организационной системы логистической поддержки жизненного цикла наукоемкой продукции, позволяющей в режиме реального времени учитывать инерционность информационных процессов и интенсивность использования ресурсов.

Структуру индустрий культуры возможно представить в схематическом приблизительном виде (рис. 1).

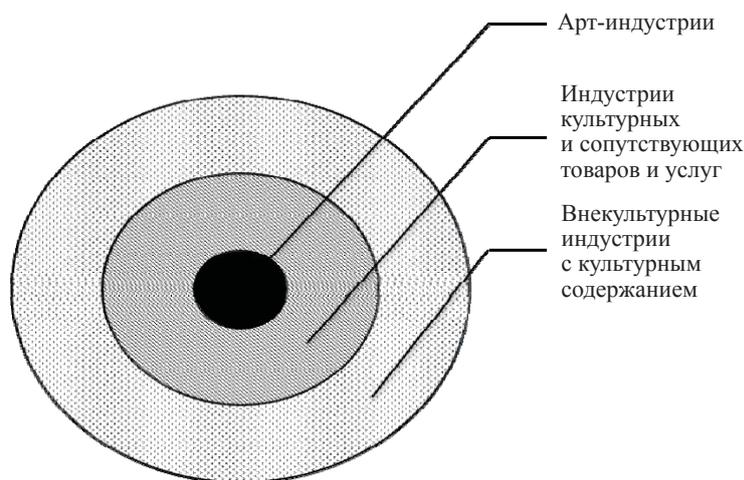

Рис. 1. Структура индустрий культуры

Модель культурных индустрий состоит из «концентрических кругов, в центре которой находятся арт-индустрии, а все остальные образуют свои слои или круги, размещающиеся вокруг центра, простирающиеся все дальше по мере того, как использование креативных идей включается в более широкий производственный контекст» [3, с. 21]. По мере удаления от центра находятся круги:

– культурные индустрии, чья продукция считается культурным товаром, но которые также производят другие товары и услуги, не имеющие отношения к культуре;

– индустрии, в основном действующие вне культурной сферы, но производящие продукты, в которых можно разглядеть некое культурное содержание [4, с. 159].

Проблематичность определения индустрий культуры спровоцировано неопределенностью терминологии культурных товаров и услуг. Дальнейшая глобальная интеграция общества, культуры и бизнеса требует новых механизмов обеспечения развития индустрий культуры в Российской Федерации. Для российской экономики отсутствие определений понятий «индустрии культуры», «креативные индустрии» требует адаптации уже существующих мировых стандартов их понимания.

ИЛП сложного промышленного изделия включает, как правило, следующие основные виды деятельности (но исходя из специфики продукции индустрий культуры их содержание должно быть скорректировано):

- анализ логистической поддержки;
- планирование и управление техническим обслуживанием и ремонтом продукции, так как продукция индустрий культуры в основном нематериальна, следовательно, ремонт к ней не применим;
- планирование и управление материально-техническим обеспечением;
- разработка и сопровождение эксплуатационной и ремонтной документации, по тем же причинам необходимость в ремонтной документации минимальна;
- обеспечение заказчика специальным, вспомогательным и измерительным оборудованием, необходимым для эксплуатации, обслуживания и ремонта продукции, по тем же причинам оборудование по ремонту также не нужно;
- планирование и организация обучения персонала, в том числе разработки технических средств обучения;
- планирование и организация процессов упаковки, погрузки/разгрузки, хранения, транспортирования изделия, по тем же причинам

данный вид деятельности в целом не требуется;

- разработка инфраструктуры;
- поддержка программного обеспечения и вычислительных средств;
- мониторинг технического состояния продукции и процессов эксплуатации и технического обслуживания. Процесс эксплуатации у продукции индустрий культуры является процессом предоставления услуги, поэтому его мониторинг не нужен;

- планирование и организация процессов утилизации изделия и его составных частей. Данный вид деятельности в целом не применим к нематериальной продукции индустрий культуры.

В результате при внедрении ИЛП в индустрии культуры входят следующие основные виды деятельности:

- 1) анализ логистической поддержки;
- 2) планирование и управление техническим обслуживанием;
- 3) планирование и управление материально-техническим обеспечением;
- 4) разработка и сопровождение эксплуатационной документации;
- 5) обеспечение заказчика специальным, вспомогательным и измерительным оборудованием, необходимым для обслуживания;
- 6) планирование и организация обучения персонала, в том числе разработка технических средств обучения;
- 7) разработка инфраструктуры;
- 8) поддержка программного обеспечения и вычислительных средств;
- 9) мониторинг технического состояния продукции и технического обслуживания.

В реализации перечисленных видов деятельности ИЛП индустрий культуры участвуют подрядчик (разработчик, производитель продукции) и заказчик (предоставляющая и/или обслуживающая организация).

Каждый из данных видов деятельности состоит из отдельных составляющих: цели, основных комплексов (групп) задач, требований, концепций, результатов анализа и др.

Технологии ИЛП реализуются на различных стадиях ЖЦ услуг культуры. При этом могут использоваться ранее разработанные или имеющиеся на рынке методические, программные и технические решения, входящие в состав технологий ИЛП других продуктов и услуг.

ИЛП продукции индустрий культуры необходимо реализовывать с помощью информационно-интегрированной организационно-технической системы ИЛП. В ее состав входит информационная система ИЛП, функционирующая в интегрированной информационной среде, объединяющей

информационные ресурсы всех участников видов деятельности ИЛП. ИС ИЛП объединяет инструментальные средства технологий ИЛП и состоит из двух информационно связанных частей: ИС ИЛП подрядчика и ИС ИЛП заказчика.

Работы по созданию системы ИЛП следует начинать на ранних стадиях ЖЦ и продолжать на всех его стадиях. Сам механизм интегрированной логистической поддержки разработан и утвержден Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 14 сентября 2009 г. № 394-ст, однако ИЛП индустрий культуры требует учета специфики результата деятельности и соответствующей корректировки.

Создание системы ИЛП индустрий культуры основывается на интегрированной информационно-аналитической базе данных (ИАБД), объединяющей все виды деятельности ИЛП в единый комплекс и обеспечивающей единое управление всеми процессами в данной системе. ИС ИЛП обеспечивает информационные потребности всех участников и информационный обмен между ними посредством ИАБД и соответствует требованиям международных стандартов. Применение ИС ИЛП состоит из комплекса работ по стадиям и этапам.

От эффективности логистических систем, объединяющих множество участников ЖЦ продукции индустрии культуры в рамках единого информационного пространства, зависит своевременное удовлетворение потребностей.

Результаты

Применение алгоритма формирования и развития информационно-аналитической базы данных индустрии культуры (рис. 2) на основе использования интегрированных сервисных комплексов (ИнтегСК) позволяет упорядочить структуру предоставляемых услуг.

Для обеспечения высокой конкурентоспособности услуг индустрии культуры на основании использования интегрированных сервисных комплексов (ИнтегСК) разработана последовательность этапов формирования информационно-аналитической базы данных (ИАБД) (рис. 3).

Основными критериями структуризации индустрии культуры являются показатели развития:

- инфраструктура услуг;
- удаленность от ресурсов;
- социально-экономическое положение (развитие);
- кадровая обеспеченность;
- спрос на услуги культуры.

При создании интегрированных сервисных комплексов индустрии культуры существуют два варианта действий – модернизация существую-

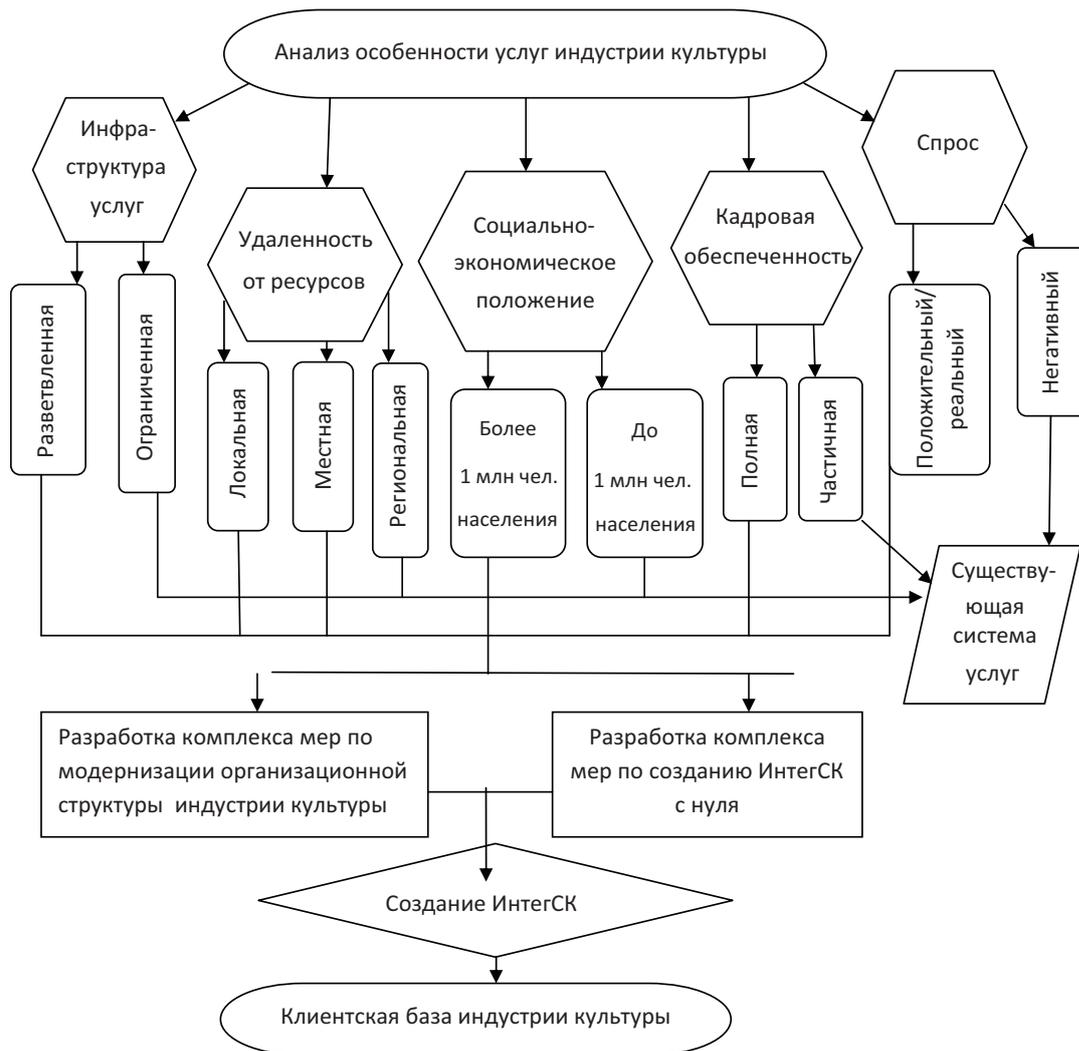

Рис. 2. Алгоритм формирования информационно-аналитической базы данных индустрии культуры

щей организационной структуры и создание новой организационной структуры. Выбор варианта действий определяется потенциалом индустрии культуры конкретного субъекта рынка. Алгоритм изменения структуры при внедрении информационно-аналитической базы данных индустрии культуры позволяет создать интегрированный сервисный комплекс, полностью адаптированный к потребностям внешней среды и предоставляющий комплекс высококачественных услуг культуры.

Модернизация структуры при внедрении информационно-аналитической базы данных индустрии культуры представляет собой комплекс действий (алгоритм) по адаптации организационной структуры интегрированных сервисных комплексов к функционированию в условиях логистической поддержки индустрии культуры.

Критерием, оказывающим наибольшее влияние на процесс создания ИнтегСК, являются экономическое положение субъекта, масштаб

развития экономики, что выявлено путем анализа экономических показателей субъектов РФ и методом экспертных оценок.

Единое объектное управление предоставляемыми платными и бесплатными услугами культуры в интегрированных сервисных комплексах на основе государственно-частного партнерства позволяет снизить расходы бюджета на услуги культуры, контролировать соотношение и качество бесплатных и платных услуг культуры, повысить доходность индустрии культуры, реализовать ее внутренние резервы.

Воплощение данного алгоритма позволит повысить эффективность вложений государственных и частных средств в индустрию культуры, качество, устойчивость и конкурентоспособность платных и бесплатных услуг культуры.

Индустрия культуры в современном обществе играет центральную роль в переходе к информационному обществу и оказывает непосредственное

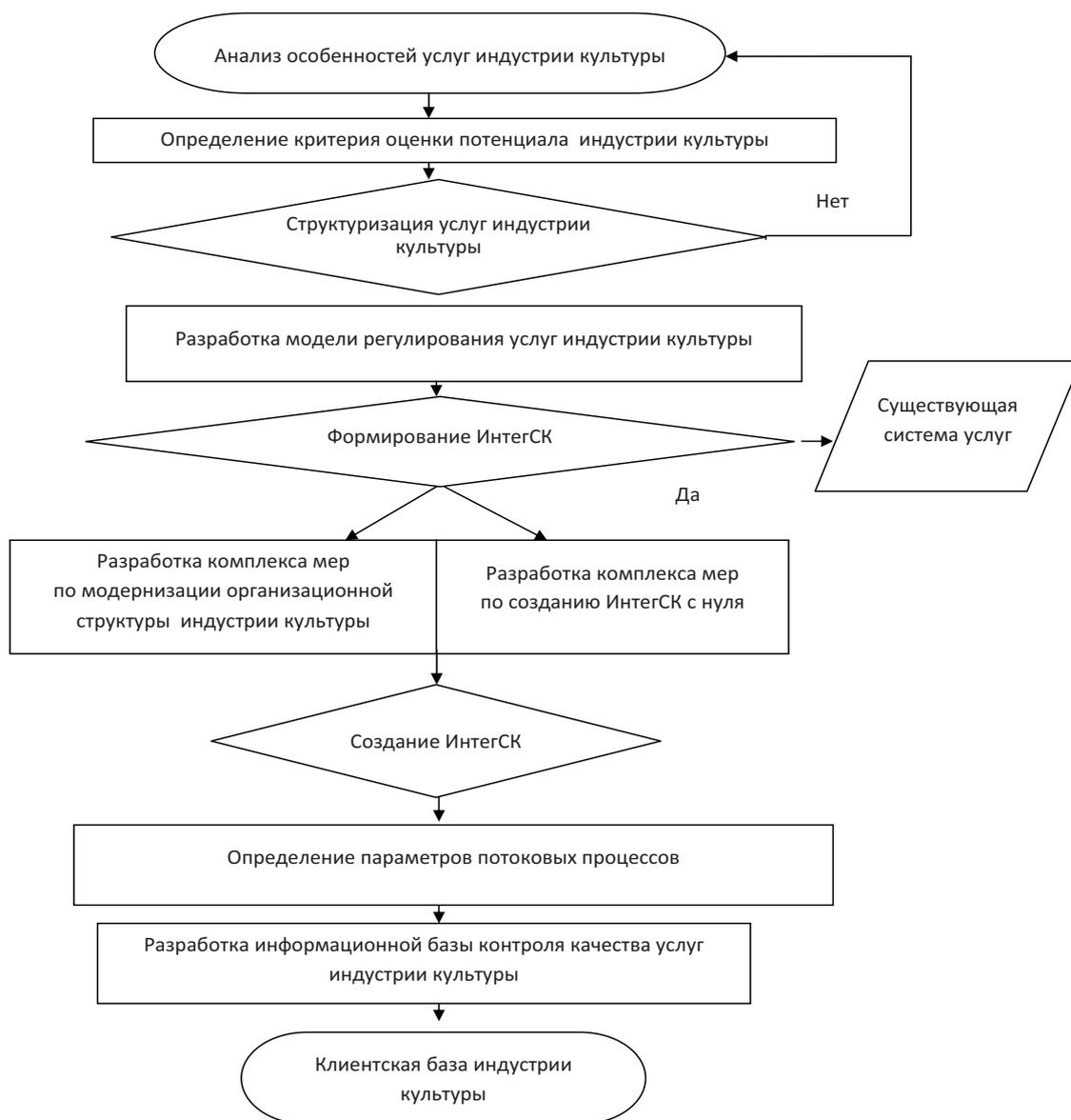

Рис. 3. Этапы формирования информационно-аналитической базы данных индустрии культуры

влияние на инновационное развитие субъектов РФ, поэтому увеличение эффективности функционирования данной сферы повлияет на развитие общества, экономики и культуры в целом.

Список литературы

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53393-2009 : Интегрированная логистическая поддержка / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. М. : Стандартинформ, 2010. URL: <http://standartgost.ru> (дата обращения: 05.05.2015).
2. Панферов Д. И. Интеграция логистики // Планово-экономический отдел. 2011. № 6. URL: http://www.profiz.ru/peo/6_11/integracija/ (дата обращения: 09.05.2015).
3. Bourbieu P. The Field of cultural production : essays on

art and literature / R. Jonson, intro & ed. Cambridge : Polity Press, 1993. 322 p.

4. Тросби Д. Экономика и культура / пер. с англ. И. Кушнарева. М. : Изд. дом. ВШЭ, 2013. 256 с.

Based on the Mechanism of Integrated Logistics Support System of Services in the Cultural Industries

N. A. Malshina

Institute for the Study of Product Distribution and Wholesale Market, 16, Chernyakhovskogo str., Moscow, 125319, Russia
E-mail: malsnataliya@yandex.ru

Introduction. Integrated logistics support system of production of the cultural industries as a complex high-tech products is an informational and organizational support lifecycle services culture. **Theoretical analysis.** The article describes the structure of cultural industries in relation to the modern Russian economic situation. We consider the

elements, stages, structure of integrated support cultural industries, which is realized through the formation of information-analytical database of cultural industries through the use of integrated service centers.

Results. The embodiment of this algorithm will improve the efficiency of public and private investment funds in the cultural industries, the quality, stability and competitiveness of paid and free services culture.

Key words: mechanism of integrated logistics support, structure of cultural industries, information-analytical database of cultural industries.

References

1. *Natsional'nyi standart RF GOST R 53393-2009: Integrirrovannaya logisticheskaya podderzhka / Federal'noe agentstvo po tekhnicheskomu regulirovaniu i metrologii*

(National Standard RF GOST R 53393-2009: Integrated Logistics Support / Federal Agency for Technical Regulation and Metrology). Moscow, Standartinform Publ., 2010. Available at: <http://standartgost.ru> (accessed 5 May 2015).

2. Panferov D. I. *Integratsiia logistiki (Integration of logistics)*. *Planovo-ekonomicheskii otdel* (Planning and Economic Department), 2011, no. 6. Available at: http://www.profiz.ru/peo/6_11/integraciya/ (accessed 9 May 2015).
3. Bourbieu P. *The Field of cultural production: essays on art and literature* / R. Jonson, intro & ed. Cambridge: Polity Press. 1993. 322 p.
4. Throsby D. *Ekonomika i kultura* [Economy and culture]. Moscow, Publ. house of the Higher School of Economics, 2013. 256 p.

УДК 332.12

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ

М. Р. Мамкиев

аспирант кафедры «Прикладная экономика и управление инновациями», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А. E-mail: saef80@ya.ru

Введение. Острая необходимость формирования полноценной национальной инновационной системы РФ актуализирует проблему выстраивания инновационных систем мезоэкономического уровня, решение которой невозможно без определения действенных форм и методов инвестирования в инновационное развитие регионов, обеспечивающих привлечение необходимых объемов инвестиционных ресурсов в нужное время. Для этого необходимо максимально точно определить терминологический аппарат, раскрыть экономическую сущность исследуемых понятий, провести их систематизацию. **Теоретический анализ.** Анализ научной литературы, посвященной инвестированию инновационной деятельности, показал, что на сегодняшний день не существует единого представления и трактовки понятия «форма инвестирования инновационной деятельности», отсутствует их полноценная классификация во взаимосвязи с методами инвестирования. **Методы.** В статье представлена схематично раскрытая авторская трактовка понятия «форма инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем», показана ее взаимосвязь с методами и способами инвестирования в инновационную деятельность на мезоэкономическом уровне. **Результаты.** Представлена уточненная и дополненная классификация форм и методов инвестирования в инновационную деятельность на мезоэкономическом уровне с учетом особенностей последней. **Выводы.** Представленная систематизация позволяет более полно раскрыть экономическую сущность форм и методов инвестирования инновационной деятельности на мезоэкономическом уровне и определить направления их развития. **Ключевые слова:** инвестирование, формы и методы инвестирования, инновационная деятельность, мезоэкономическая система, классификация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-314-318

Введение

Острая необходимость формирования полноценной национальной инновационной системы

России актуализирует проблему выстраивания инновационных систем мезоэкономического уровня, решение которой невозможно без определения действенных форм и методов инвестирования в инновационное развитие регионов, обеспечивающих привлечение необходимых объемов инвестиционных ресурсов в нужное время. Для этого необходимо максимально точно определить терминологический аппарат, раскрыть экономическую сущность исследуемых понятий, провести их систематизацию, чему и посвящена данная статья.

Теоретический анализ

Анализ научной литературы, посвященной инвестированию инновационной деятельности, показал, что на сегодняшний день не существует единого представления и трактовки понятия «форма инвестирования инновационной деятельности», отсутствует их полноценная классификация во взаимосвязи с методами инвестирования. Однако в первую очередь необходимо определиться с тем, что следует вкладывать в понятие «инвестирование в инновационную деятельность на мезоэкономическом уровне» и каковы характерные особенности последней. Как известно, существуют десятки самых разных определений понятия «инновационная деятельность», представленных в различных законодательно-нормативных актах, программных документах (программах, концепциях и стратегиях), научных трудах. В задачу данной статьи, безусловно, не

входит подробный анализ существующих дефиниций, поэтому ограничимся определением, изложенным в Федеральном законе № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1], определяющем инновационную деятельность как деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленную на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Как видно из данной трактовки, Закон сводит инновационную деятельность к проектной и инфраструктурной, что не исчерпывает ее многообразия, поскольку субъекты инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры могут осуществлять такую деятельность не только в форме проектов (хотя проектная форма, конечно, является доминирующей). Поэтому инновационную деятельность на мезоэкономическом уровне мы предлагаем определить следующим образом – это деятельность, осуществляемая экономическими субъектами и их объединениями, находящимися на территории мезоэкономической системы, по созданию, освоению, распространению различных инноваций (признанных таковыми в соответствии с региональным и федеральным законодательством), а также по созданию, развитию и обеспечению функционирования инновационной инфраструктуры, которую могут регулировать и стимулировать органы власти и управления соответствующего региона. Определим далее, что следует отнести к инвестированию инновационной деятельности мезоэкономических систем. Так, в работе [2] говорится, что применительно к предприятию инвестирование инновационной деятельности представляет собой процесс вложения денежных средств, движимого и недвижимого имущества, интеллектуальной собственности, имущественных прав, а также иных ценностей в различного вида инновации предприятия. Тогда инвестирование инновационной деятельности мезоэкономических систем можно охарактеризовать как процесс вложения денежных средств движимого и недвижимого имущества, интеллектуальной собственности, имущественных прав, а также иных ценностей в создание, освоение, распространение различных инноваций (признанных таковыми в соответствии с региональным и федеральным законодательством), создание, развитие и обеспечение функционирования инновационной инфраструктуры на территории мезоэкономической системы в целях повышения ее инновационной активности и результативности инновационной деятельности.

Обратимся далее к трактовке понятия «форма инвестирования инновационной деятельности».

Как уже отмечалось ранее, в настоящий момент отсутствует четкое определение данной категории, в законодательстве и существующих научных работах встречаются противоречивые подходы. Рассмотрим некоторые из них.

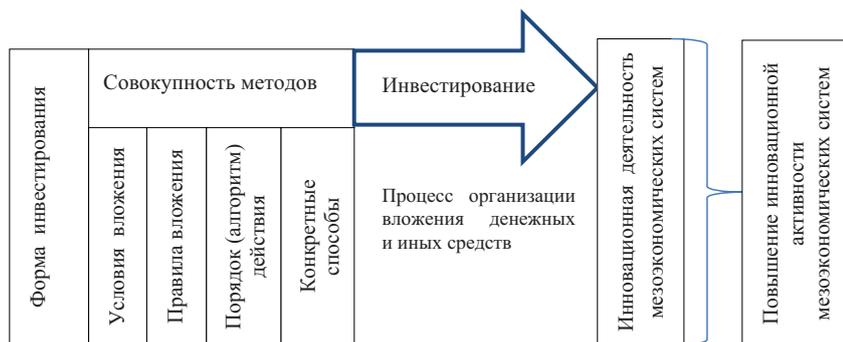
Так, в Федеральном законе от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [3] говорится о формах и методах государственного регулирования инвестиционной деятельности, но не проводится различий между этими понятиями. В уже цитируемой работе [2] под формой финансирования понимаются внешние проявления сущности метода финансирования, т. е. методы финансирования рассматриваются в качестве первичных по отношению к форме. К формам инвестирования в разных источниках относят и субъекты инвестиционного рынка, и объекты вложения. Существует подход, в соответствии с которым к формам инвестирования относят фондовый рынок, доверительное управление, собственный бизнес, недвижимость, драгоценные металлы, предметы искусства [4].

По нашему мнению, форма инвестирования является более широким понятием, нежели метод, и вот почему. Как правило, в экономике деятельность, осуществляемая в той или иной форме, предполагает применение целого комплекса различных методов (например, инновационная деятельность, осуществляемая в проектной форме, требует использования не только методов проектного менеджмента, но и стратегического, операционного, кадрового и т.д., и таких примеров можно привести достаточно много). Поэтому считаем, что форма инвестирования инновационной деятельности мезоэкономической системы – это совокупность методов, включающая условия, правила и порядок, конкретные способы инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем с целью повышения их инновационной активности и результативности инновационной деятельности. Схематично данное определение раскрыто на рисунке.

В соответствии с таким подходом методы инвестирования будут вторичными по отношению к форме и представлять собой конкретную совокупность способов и приемов инвестирования инновационной деятельности, используемую в определенных условиях.

Методы

Далее следует систематизировать формы и методы инвестирования мезоэкономических систем в соответствии с представленным выше подходом. Сама по себе классификация форм и методов инвестирования инновационной деятель-

Схематичное отображение определения «форма инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем»

ности не является новой и приведена в ряде работ. Однако применительно к мезоэкономическому уровню такой классификации не проводилось. По нашему мнению, целесообразно выделить следующие формы инвестирования инновационной деятельности на мезоуровне (таблица):

- по ключевым инвесторам: государственное инвестирование (федеральное, региональное, муниципальное); частное инвестирование (предприятия банки, инвестиционные институты, «бизнес-ангелы» и т.д.); смешанное государственно-частное инвестирование;

- по отношению к мезоэкономической системе: внутреннее инвестирование (инвестиции из средств муниципальных и регионального бюджетов, региональных инвестиционных и венчурных фондов, институтов развития, экономических субъектов, «бизнес-ангелов», расположенных на территории региона, в том числе самофинансирование субъектов инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры); внешнее инвестирование (инвестиции из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов,

инвестиционных и венчурных фондов, экономических субъектов, расположенных вне территории мезоэкономической системы);

- по характеру инвестирования: прямое (непосредственные инвестиции в те или иные виды инновационной деятельности, реализацию инновационных проектов и программ); косвенное (предоставление налоговых льгот, инвестиционных налоговых кредитов, снижение ставок по лизинговым платежам и банковским кредитам и т.д.);

- по форме реализации: реальное инвестирование (инвестиции в создание, приобретение, распространение реальных физических объектов и нематериальных активов); финансовое (инвестирование инновационной деятельности через эмиссию и приобретение ценных бумаг, долей в имуществе, венчурное инвестирование и т.д.).

Результаты

Для наглядности представим классификацию форм инвестирования инновационной деятельности мезоэкономической системы и соответствующих им методов в виде таблицы.

Классификация форм и методов инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем

Классификационный признак	Форма инвестирования	Соответствующие методы инвестирования
Ключевой инвестор	Государственная	Инвестирование региональных инновационных проектов и программ через государственные и региональные целевые программы
	Частная	Инвестирование через государственные институты развития. Грантовое финансирование через внебюджетные фонды. Государственное кредитование инновационной деятельности мезоэкономических систем. Инвестиции различных негосударственных экономических субъектов (предприятия банки, инвестиционные институты, «бизнес-ангелы» и т.д), расположенные как на территории мезоэкономической системы, так и вне ее
	Частно-государственная	Инвестирование через институты развития с государственным участием. Венчурное инвестирование
Отношение к мезоэкономической системе	Внутренняя	Самофинансирование субъектов инновационной деятельности и субъектов инновационной инфраструктуры, находящихся на территории мезоэкономической системы, за счет собственных средств (нераспределенная прибыль, амортизационные накопления, резервный и добавочный капитал, целевые поступления и т.д.)

Окончание таблицы

Классификационный признак	Форма инвестирования	Соответствующие методы инвестирования
Отношение к мезоэкономической системе	Внешняя	Инвестиции из средств муниципальных и регионального бюджетов через областные целевые программы, региональных инвестиционных и венчурных фондов, институтов развития, экономических субъектов, «бизнес-ангелов», расположенных на территории региона. Инвестиции из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов, институтов развития, инвестиционных и венчурных фондов, экономических субъектов, расположенных вне территории мезоэкономической системы
Характер инвестирования	Прямая	Целевое инвестирование в реализацию региональных инновационных проектов и программ, создание, развитие и обеспечение устойчивого функционирования инновационной инфраструктуры региона (в том числе через целевые программы, грантовое финансирование, венчурное инвестирование, целевое кредитование, лизинг и т.д.)
	Косвенная	Предоставление налоговых льгот, инвестиционных налоговых кредитов, снижение ставок по лизинговым платежам и банковским кредитам и т.д.
Форма реализации	Реальная	Инвестиции в создание, приобретение, распространение реальных физических объектов и нематериальных активов для реализации региональных инновационных проектов и программ, создание, развитие и обеспечение устойчивого функционирования инновационной инфраструктуры региона
	Финансовая	Инвестирование через эмиссию и приобретение долевых ценных бумаг (акций). Инвестирование через эмиссию и приобретение долговых ценных бумаг (облигаций, векселей). Инвестирование через приобретение долей в капитале. Факторинг

Таким образом, отражена взаимосвязь между различными формами инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем и методами инвестирования.

Выводы

По результатам нашего исследования можно сделать следующие выводы. Форма инвестирования инновационной деятельности мезоэкономической системы является более широким понятием, нежели метод, и представляет собой совокупность методов, включает условия, правила и порядок, конкретные способы инвестирования инновационной деятельности мезоэкономических систем с целью повышения их инновационной активности и результативности инновационной деятельности. Методы инвестирования, таким образом, вторичны по отношению к форме и представляют собой конкретную совокупность способов и приемов инвестирования инновационной деятельности, используемую в определенных условиях. Такой подход и выполненная систематизация форм и методов инвестирования инновационной деятельности мезоэкономической системы развивают теоретические основы управления инновационно-инвестиционной деятельностью на мезоуровне и обогащают терминологический аппарат инновационного и инвестиционного менеджмента.

Список литературы

1. О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 22.12.2014, с изм. от 20.04.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547/ (дата обращения: 05.05.2015).
2. Анисимов Ю. П. Инновационный менеджмент. Воронеж, 2009. 208 с.
3. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/ (дата обращения: 05.05.2015).
4. Формы инвестирования. URL: <http://procollection.ru/formy-investirovaniya> (дата обращения: 18.04.2015).

Methods and Forms of Investment Innovation at the Meso Level

M. R. Mamkiev

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: saef80@ya.ru

Introduction. The urgent need for the formation of national innovative system of the Russian Federation actualizes the problem of building innovative systems of meso-economic level, the solution is impossible without determining the most effective forms

and methods of investing in the innovative development of the regions, bringing the required volumes of investment resources at the right time. For this it is necessary to accurately determine the terminology, to reveal the economic substance of the studied concepts to conduct data classification. **Theoretical analysis.** Analysis of scientific literature dedicated to investments in innovative activities, showed that to date there is no single representation and interpretation of the concept «form of investment and innovative activity», missing their full classification in conjunction with the methods of investment. **Methods.** The article presents schematically disclosed the author's interpretation of the «form of investment and innovative activity of meso-economic systems», shows its relationship with the methods and means of investing in innovation at the meso level. **Results.** The refined and expanded the classification of forms and methods of investment in innovation at the meso level with consideration of the peculiarities of the latter. **Conclusions.** Presents the systematization allows more balneo to reveal the economic substance of the forms and methods of investment innovation at the meso level and to determine the directions of their development.

Key words: investing, forms and methods of investment, innovative activity, meso-economic system, classification.

References

1. *O nauke I gosudarstvennoynauchno-tekhnicheskoy-politike: feder. zakon ot 23.08.1996 № 127 (red. ot 22.12.2014, s izm. ot 20.04.2015)* (On science and state scientific and technical policy. Federal law of 23.08.1996 № 127 (as amended of 22.12.2014). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172547/ (accessed 5 May 2015).
2. Anisimov Yu. P. *Innovatsionnyy menedgment* [Innovation management]. Voroneg, 2009. 208 p.
3. *Ob investitsionnoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federacii, osuschestvlyаемoy v forme kapitalnykh vlozeniy: feder. zakon ot 25.02.1999 № 39-FZ (red. ot 28.12.2013)* (On investment activity in the Russian Federation implemented in the form of capital investments. Federal law of 25.02.1999 № 39-FZ (as amended of 28.12.2013)). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156882/ (accessed 5 May 2015).
4. *Formy investirovaniya* (Forms of investment). Available at: <http://procollection.ru/formy-investirovaniya> (accessed 18 April 2015).

ПРАВО

УДК 340.115.4; 316.28

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАТИВИСТИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. В. Тихонова

доктор философских наук, профессор кафедры социальных коммуникаций,
Саратовский государственный университет
E-mail: segedasv@yandex.ru

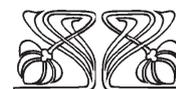
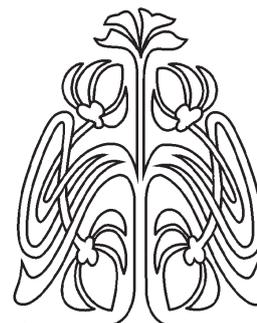
Введение. Статья посвящена анализу формирования новой междисциплинарной научно-исследовательской области в России – правовой коммуникативистики. Рассматриваются методологические процессы структурирования предметного поля коммуникативистики, выделения в нем самостоятельных сфер, включая правовую коммуникативистику; анализируются проблемы формирования предметного поля правовой коммуникативистики. **Теоретический анализ.** Формирование коммуникативистики в пространстве отечественной гуманитарной науки началось в постсоветский период и было связано с рецепцией западных образцов методологической и институциональной организации знания о коммуникации. В нашей стране довольно быстро произошло внедрение коммуникативной проблематики в учебный процесс, появились коммуникативные специальности высшего профессионального образования, были созданы профильные исследовательские ассоциации, специализированная научная периодика, защищались диссертации по коммуникативной тематике. Однако основной барьер развития отечественной коммуникативистики – оформление самостоятельной научной дисциплины – остался непреодоленным. Институциональный дефицит детерминировал «распыление» исследований коммуникации по разным исследовательским областям, специализацию предметного поля коммуникативистики. Частным случаем этого процесса стало оформление правовой коммуникативистики. Оно происходило в три этапа: 1) появление новой предметной области на стыке лингвистики и правовой науки (юрислингвистика и лингвоюристика) и устойчивого интереса к исследованию правовой коммуникации; 2) становление коммуникативной теории права в общей теории права; 3) формирование информационно-коммуникационной парадигмы государственности при активном участии науки информационного права. **Результаты.** Анализ трех дисциплинарных областей, порождающих предметное поле правовой коммуникативистики, показал, что для их интеграции в единое целое имеются достаточные условия. Во-первых, это общая для них тенденция интерпретации коммуникации в праве через ее социальную природу и устойчивая обратная связь с неюридическими науками, исследующими современные процессы коммуникации. Во-вторых, использование категориального аппарата и базовых структурных схем коммуникативистики. Развитие правовой коммуникативистики как самостоятельного междисциплинарного исследовательского направления, объединяющего коммуникативистику и юридическую науку, зависит теперь от процессов консолидации научного сообщества.

Ключевые слова: правовая коммуникативистика, коммуникативистика, информационно-коммуникационная парадигма государственности, коммуникативная теория права, юрислингвистика, лингвоюристика, теория права, информационное право, правовая методология.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-319-330

Введение

В современную цифровую эпоху все чаще исследователи обращаются к коммуникационным (и коммуникативным) аспектам права. Все очевиднее становятся взаимосвязи и взаимопереходы права и коммуникации. И если бурное эволюционирование второй под влиянием научно-технического прогресса уже очевидно, то первое

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

продолжает удерживать позиции, производя впечатление незыблемости и устойчивости. Но это впечатление обманчиво – социальная динамика не знает исключений. Если меняется общество, меняется созданное им право, даже если скорость этих изменений различна. Дать ответ на вопрос об их характере способна правовая коммуникативистика – междисциплинарное направление исследований, к оформлению которого сегодня вплотную подошла российская гуманитарная наука. В данной работе мы попытаемся обрисовать ее контуры, проанализировав процессы развития общего проблемного поля коммуникативистики. Возможно, иногда наш анализ покажется излишне детальным. Но это качество обусловлено слабой разработанностью истории коммуникативных исследований, взятых с содержательной стороны их предмета.

Теоретический анализ

С конца XX в. в российском общественном сознании формируется новое исследовательское направление – коммуникативистика, включающее в себя различные научные дисциплины, изучающие социальные коммуникации. Это событие стало результатом постперестроечного «открытия» отечественными гуманитариями западной обществоведческой традиции, опиравшейся на новый для россиян научный язык, новую систему классиков, новые подходы и методологические проекты. Особую роль также сыграли исследования межкультурной коммуникации, востребованность которых после падения железного занавеса существенно возросла. Россия открывала мир, мир открывал Россию. Гуманитарная наука открывала себя, порывая с оковами идеологической ортодоксии и государственного заказа. Новое «свободное плавание» началось с декларации методологического плюрализма и отказа от политизации науки. Массированная переоценка ценностей и катастрофически дефицитное государственное финансирование оставили на заднем плане проблемы институциональной архитектоники науки. Форма надолго была забыта ради содержания, будоражившего воображение и подстегивавшего исследовательский азарт. Каждый из тех, кому довелось столкнуться с гуманитарной наукой в 90-е гг. XX в., помнит головокружение от новых горизонтов, имен и идей. Запретные, маргинальные и просто неизвестные исследовательские тематики, нарабатываемые западными коллегами, начали победную экспансию в российское пространство научной коммуникации.

Среди них была и коммуникативистика. Как междисциплинарное направление, она опиралась

на систему понятий, сформулированных в категориальных аппаратах теории коммуникации, теории журналистики, информатики, кибернетики, компьютерного программирования, социологии, социологии массовых коммуникаций, литературоведения и лингвистики и пр. При этом коммуникативистика уже обладала историей, достаточно короткой, чтобы не терять новизны, и достаточно долгой для того, чтобы обрести известную самостоятельность. Начало развития научных исследований коммуникации на Западе совпадает с началом XX в. В течение столетия формируются три взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимодополняющих уровня исследования коммуникации, обеспечивающие целостность ее познания. Первый уровень представлен концепциями социально-онтологического плана, использующими базовую категорию «коммуникация» для создания различных версий описания, объяснения и предсказания социальной реальности. Второй уровень обеспечивает инструментальное развитие философских концепций, их трансформацию в методологические проекты изучения коммуникативных процессов в конкретных социально-исторических условиях. Третий уровень охватывает эмпирические исследования мезо- и микроуровня.

К концу XX в. западная коммуникативистика обретает не только структурированную предметную область, но и развитые институциональные формы. Ф. И. Шарков оценивает институализацию американской науки о коммуникации по таким параметрам, как существование одноименных учебных дисциплин, специализаций, кафедр в университетах, присвоение степеней MA, MS, Ph.D. по специальностям «communications», «communications management», «communications studies», «mass communications» и т.д.; наличие обширной научной периодики по проблемам коммуникации, учебной и энциклопедической литературы; активная деятельность исследовательских ассоциаций; значительное число выпускников по специальности «коммуникация». Кстати, в США за двадцать лет число выпускников университетов по специальности «коммуникация» выросло в три раза и достигло 60 тыс. бакалавров, 6 тыс. магистров, защищается около 500 докторских диссертаций в год [1]. В странах Европы развитие науки о коммуникации достигло аналогичных позиций [2].

В нашей стране судьба новой науки о коммуникации оказалась неоднозначной. Как отмечают О. Матяш и С. Биби, советская средняя и высшая школа не включала в себя оформленного компонента коммуникативного обучения и образования; в структуре подавляющего большин-

ства советских вузов практически отсутствовали факультеты или кафедры, имеющие в своем наименовании термины «коммуникация», «речевая коммуникация», «социальная коммуникация» или «человеческая коммуникация» [3]. Элементы теории коммуникации развивались в рамках изучения массовой коммуникации в журналистике, одной из наиболее престижных специальностей СССР. Также в стране существовали богатые традиции лингвистики, языкознания, общих языковых предметов и филологии, хотя и ориентированные на устный и письменный анализ текста, а не на функционирование «языка в действии». Фактически, несмотря на существование исследований тех или иных сторон человеческой коммуникации, коммуникация сама по себе не рассматривалась как отдельный предмет и область изучения. Во многом эту ситуацию западные исследователи связывают с характерными для Советского Союза идеологическими и цензурными практиками [4]. На наш взгляд, это объяснение должно быть дополнено спецификой системы массовой информации страны, обладавшей вертикальной иерархичной структурой и стандартизированным форматом групповой и публичной коммуникации, характерной для социально-политической сферы общественной жизни.

В постсоветский период рецепция западного наследия в сфере коммуникации была разновекторной, системным характером она не обладала. В этой связи мощный старт, связанный с серьезным интересом к проблемам коммуникации российских исследователей из разных областей, не дал линейного развития. Результаты исследований коммуникации были быстро интегрированы в учебный процесс, способствовали развитию прикладных коммуникативных специальностей («Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Связи с общественностью», «Международные отношения», «Социально-культурный сервис и туризм» и др.) и внедрению коммуникативных компетенций в высшее образование, но на этом институциональное оформление коммуникативистики остановилось. Последним барьером стал этап институализации научной дисциплины, предполагающий появление соответствующей специальности научных работников в Номенклатуре специальностей научных работников ВАК РФ и закрепление за ней области исследований в паспорте специальностей.

Таким образом, нынешнее развитие коммуникативистики опять демонстрирует примат содержания над формой. Сегодня эволюционирует ее предметная область, обеспечивая завершение формирования обширной, ранее не рассматриваемой самостоятельно, но ставшей таковой

области знаний. Институциональный дефицит осложняет это развитие, способствуя «распылению» исследований коммуникации по разным исследовательским областям. Современный этап социального развития, неразрывно связанный с перманентными коммуникационными революциями, обеспечивает трендовый статус любым исследованиям, учитывающим коммуникационное измерение социальных, политических, экономических, культурных трансформаций. В итоге экстенсивный рост корпуса текстов не дает единой панорамы. Тем не менее, он усиливает потребность в ней, поскольку ставит перед исследователями общие задачи.

Ключевые вопросы современного развития предметного поля коммуникативистики могут быть обозначены как проблемы самоопределения, демаркации и дифференциации (специализации) предметной области.

Рассмотрим их подробнее. Самоопределение исследовательской области является базовым этапом закрепления ее общепринятого названия. Самоопределение не оказывает прямого влияния на повышение актуальности конкретных исследований, но оно имеет существенное методологическое и институциональное значение. На методологическом уровне самоопределение обеспечивает создание структуры межпредметных связей и тем самым вхождение новой области в систему научного знания. На институциональном уровне оно обеспечивает профессионализацию исследователей, появление обособленных исследовательских групп со своими школами, лидерами, традициями.

Самоопределение отечественной коммуникативистики осложнено затянувшейся терминологической полемикой и конкуренцией терминов. На статус самоназвания исследований коммуникации претендуют термины «коммуникативистика», «коммуниковедение» и «коммуникология». О. Я. Гойхман, например, говорит о том, что теория коммуникации, коммуникативистика, коммуникология, коммуниковедение – это синонимы, которым в дальнейшем многие авторы придают не совсем синонимичный смысл [5, с. 7]. При этом понятия «коммуникология» и «коммуниковедение» отсутствуют в общепринятых лексикографических словарях, в отличие от понятия «коммуникативистика», присутствующее в профессиональных словарных изданиях.

Определения науки о коммуникации в профильных исследованиях и их категориальные ряды отличаются большим разнообразием. Например, М. М. Назаров раскрывает содержание коммуникативистики, определяя ее как науку, изучающую проблемы информационных (сетевых)

коммуникаций [6, с. 13], тогда как Ф. И. Шарков считает, что коммуникативистика – одно из научных направлений науки коммуникологии, изучающее зарождение и функционирование информационно-коммуникационных систем, способы осуществления коммуникаций этих систем с внешней общественной средой, а также теоретические основы и практические аспекты социального взаимодействия в различных сетях коммуникации (включая электронные сетевые сообщества) [2, с. 17]. Конкуренция терминов проявляется и в названии ведущих в рассматриваемой области изданий – журналов «Современная коммуникативистика» и «Коммуникология». Основной проблемой терминообразования, на наш взгляд, является не столько противостояние школ, сколько необходимость в методологически оправданном объединении теоретического и эмпирического уровня исследования коммуникации, весьма обширных и развивавшихся автономно друг от друга. Решение проблемы самоопределения имеет два пути – стихийных и формальный. В первом случае постепенно сформируется общепринятая традиция словоупотребления (в рамках данной статьи мы опираемся именно на стихийно формирующуюся традицию закрепления термина «коммуникативистика», базирующуюся на эстетической интуиции языкового восприятия). Во втором произойдет нормативное закрепление одного из терминов в рамках оформления научной специальности. Сегодня сложно сказать однозначно, какой путь ожидает отечественную коммуникативистику.

Следующая проблема – проблема демаркации. Демаркация позволяет обособить предметную область и тем самым обосновать уникальность исследуемой ее дисциплины, зафиксировать характерный для нее аспект наблюдаемого явления. В демаркационной политике коммуникативистики сегодня наблюдаются две тенденции – отмежевание от лингвистики и сближение с социальной теорией. Потребность в четкой линии демаркации предметного поля коммуникативистики со стороны лингвистики имеет существенные основания. Лингвистические исследования внесли немалый вклад в становление коммуникативистики. В этом отношении показательна оценка О. И. Матяш, по мнению которой «лингвистика составляет одну из самых сильных научных традиций России, неудивительно, что лингвистический компонент преобладает в зарождающихся коммуникативных дисциплинах, включая межкультурную коммуникацию» [7, с. 71].

Но коммуникативистика связана с лингвистикой не только генетически. Современную лингвистику отличает интерес к языковой де-

ятельности, реализовавшийся в формировании коммуникативной лингвистики, для которой коммуникативная значимость коммуникативных единиц (речевых актов) проявляется в дискурсе. С точки зрения лингвистики предметная область коммуникативистики может быть полностью включена в лингвистическое предметное пространство: «...коммуникация уже сферы лингвистики, если считать, что общая теория лингвистики складывается из теории языковой системы, теории речевой деятельности как функционирования системы и теории текста как продукта такого функционирования» [8, с. 70]. Такое поглощение коммуникативистики не находит поддержки среди теоретиков коммуникации, связывающих с коммуникативистикой более широкий ракурс. Если лингвистика сосредоточивается на проблемах использования языка как знаковой системы в процессе коммуникации, то коммуникативистика помещает в фокус внимания сам этот процесс, т.е. социальные взаимодействия.

В. Б. Касевич считает возможным осуществить демаркацию лингвистики и коммуникативистики на основе функционального критерия: «...если исходить из функций, то теория языка – лингвистика – изучает языковые *средства*, процесс их использования и продукт этого процесса, а теория коммуникации – *цель* использования языковых и неязыковых средств, а также достигаемый соответствующими процессами *результат*» [8, с. 70].

А. В. Кравченко, рассуждая о различии предметных областей лингвистики и коммуникативистики, подчеркивает, что языковые факты составляющие предмет лингвистики, сводятся к искусственному понятию, объект которого не существует сам по себе: «...они всегда суть тех или иных положений дел, порождаемые деятельностью (собственно, в этом и состоит значение самого слова “факт”), в данном случае – специфическими взаимодействиями между членами человеческого сообщества» [9, с. 5]. Лингвистическая интерпретация коммуникации, по его мнению, опирается на «языковой миф», веру в то, что язык есть нечто автономное, существующее в объективном мире вне человека, как некий инструмент, используемый людьми для достижения своих целей – с той только разницей, что в отличие от других инструментов и орудий язык используется для проделывания операций с нематериальными сущностями, такими как мысли, идеи и т. п. [9, с. 6].

Показывая социальный характер коммуникации, А. В. Кравченко сближает коммуникативистику с Interaction Studies, направлением исследований особенностей различного рода вза-

имодельствий внутри социальных (человеческих) систем. В основу этого сближения он помещает следующую интерпретацию коммуникации: суть коммуникации (установление связи с другим членом сообщества) – не столько обмен чем бы то ни было, сколько вовлечение другого в сферу своих взаимодействий с миром с целью оказать на этого человека *ориентирующее воздействие*, т.е. изменить в той или иной степени состояние среды, в которой находится «адресат», таким образом, чтобы это изменение вызвало со стороны «адресата» ту или иную поведенческую реакцию. Коммуницировать – значит *действовать* так, чтобы изменить универсум дискурса, который ты и я разделяем. Избранный автором подход предполагает отказ от рассмотрения коммуникации как средства обмена информацией в пользу трактовки ее как процесса, в ходе которого говорящие управляют тем, что происходит в головах слушателей и в их когнитивной нише [9, с. 7]. В этом случае коммуникация интерпретируется как средство оказания влияния и координирования разных точек зрения. Далее А. В. Кравченко говорит о том, что в избранном им ракурсе языковая деятельность эквивалентна «координированному поведению в консенсуальной области», а языковые знаки есть средства такой координации.

Очевидно, что приведенная позиция стремится совместить интеллигентный и прагматический аспект человеческого поведения, продемонстрировать единство созидания социального смысла и социального действия. В итоге отмежевание от лингвистики оборачивается сближением с социальной теорией, позволяющей интерпретировать коммуникацию как социально-онтологический процесс, фундамент онто- и филогенеза и основание социальной реальности. Показательно, что А. В. Кравченко целенаправленно отказывается от термина «социальная коммуникация» как тавтологического. Действительно, любая коммуникация с участием человека социальна. Но инфраструктурный, технический аспект коммуникации в системах «машина – машина», играющий все большую роль в современной цивилизации, делает использование термина «социальная коммуникация» совершенно не лишним, хотя любая машина является артефактом.

О. И. Матяш считает интерпретацию коммуникации как социального процесса специфической чертой современного этапа развития исследований коммуникации [7]. Для него свойственно акцентирование не просто интерактивного, но трансактного характера коммуникации, реализующейся в непрерывном потоке, в котором нет дискретного распределения ролей комму-

никантов при перманентном аккумулировании в каждой текущей интеракции прошлого опыта и проекта будущего. «Социальные подходы к коммуникации» объединяют общие философские и теоретические постулаты, конкретизируемые широким спектром социальных теорий (критическая теория, социальный конструктивизм, социальный конструкционизм, символический интеракционизм, социолингвистика и др.).

Коммуникативистика конвергентна современной социальной теории. Ключевым методологическим инструментом коммуникативистики является модель коммуникативной цепи, в соответствии с которой основными элементами коммуникационного процесса являются:

- субъекты коммуникационного процесса – отправитель и получатель сообщения (коммуникатор и реципиент);

- средства коммуникации – код, используемый для передачи информации в знаковой форме, а также каналы, по которым передается сообщение (письмо, телефон, радио, телеграф и т.п.);

- предмет коммуникации (какое-либо явление, событие, в нашем случае миф-представление) и отображающее его сообщение (статья, радиопередача, телевизионный сюжет, в нашем случае – миф-текст);

- эффекты коммуникации – последствия коммуникации, выраженные в изменении внутреннего состояния субъектов коммуникационного процесса, в их взаимоотношениях или в их действиях.

Модель коммуникативной цепи близка модели социального действия (социальной интеракции), со времен М. Вебера являющегося базовым понятием социальной теории. В соответствии с последней простейшей единицей социальной деятельности выступает социальное действие, т.е. такое действие индивида, которое направлено на разрешение жизненных проблем и сознательно ориентировано на ответное поведение людей. Социальное действие невозможно без осмысления и ориентации на интересы других людей, оценки их возможностей, вариантов и последствий разногласий. Структура социального действия включает в себя:

- субъекта (актора), который может быть как индивидуальным, так и коллективным;

- ситуационное окружение, т.е. совокупность объектов, событий, процессов и явлений, выступающих для субъекта окружающей средой;

- совокупность сигналов и символов, с помощью которых субъект вступает в различные отношения с конкретными элементами ситуационного окружения и приписывает им некий смысл;

– систему правил, норм и ценностей, которые ориентируют действия субъекта, обеспечивая их целенаправленность.

Модели коммуникативной цепи и социального действия вполне конвертируемы, т.е. перевод описания интеракции с терминологии одной модели на другую не требует сложных интерпретационных процедур. Но близость коммуникативистики и социальной теории этим не исчерпывается.

Последние несколько десятилетий социальная теория вынуждена менять свой интерпретационный аппарат в связи с трансформацией своего предмета – бурной эволюцией общества Модерна, их переходом в информационную фазу постиндустриализма, сопровождающимся интенсивными процессами глобализации, реструктурирующими иерархичные ансамбли Модерна через сетевую ризоматическую деятельность автономных субъектов. В работах П. Бурдьё, Э. Гидденса, П. Бергера и Т. Лукмана, К.-О. Апеля, Ж. Бодрийяра, Ю. Хабермаса, Н. Лумана категории *habitus*'а, структуризации, социального конструирования, коммуникативного сообщества, симуляции, коммуникативного сообщества, аутопойэзиса фиксируют текучую, пластичную панораму социальной реальности, воссоздаваемой в непрерывных разнокалиберных интеракциях.

Их итогом стал коммуникативный поворот социальной теории. Он позволил объединить в социальном анализе субъективное и объективное; социальное, антропологическое и когнитивное; вывести из закрытых предметных областей, синтезировав в динамичное и живое целое. Коммуникативная теория социальной реальности универсальна: она описывает не только микроуровень социального взаимодействия, но и показывает социетальный уровень. Когда Н. Луман говорит, что коммуникация есть закрытая система, он демонстрирует, что для ее существования достаточно взаимодействующих людей и ничего более. Социальная реальность в коммуникативных социальных теориях демонстрируется как непрерывный процесс воспроизводства и модернизации социальных структур, обладающих разной конфигурацией и детерминированных интересубъективными смыслами. Процессы коммуникации трактуются как «социальная материя»: общество состоит из коммуникаций и вне их не существует.

Таким образом, «социализации» коммуникативистики, доминированию в ней социальных подходов отвечает встречный коммуникативный поворот в социальной теории. Вероятно, эта встреча будет весьма эвристически продуктив-

ной в методологическом отношении. Но она не таит в себе угрозы поглощения предметного поля коммуникативистики социальной теории. Социальная теория слишком широка, чтобы концентрировать свое внимание только на аспектах социальной динамики и синтеза уровней социальной системы. Ее оплотом продолжает оставаться социальная статика, выражающаяся в проблематике социальной структуры.

Еще одна проблема – проблема дифференциации проблемного поля коммуникативистики. Поскольку полная, «вертикальная», модель институализации оказалась для российской коммуникативистики нереализуемой, ее развитие пошло по иному, «горизонтальному», пути. Предметная область стала дробиться на зоны, осваиваемые преимущественно моно-специалистами, хотя и на основании базовых идей, принципов и подходов коммуникативистики. Первой такой зоной, быстро сформировавшейся в нашей стране, оказалась социология массовых коммуникаций. Развиваясь как часть общесоциологической теории, она сосредоточилась на анализе кино, прессы, радио, телевидения и быстро трансформировалась в самостоятельную отрасль социологии, изучающую СМИ в качестве базового агента социализации личности и базового фактора формирования общественного сознания.

Второй в рамках коммуникативистики обособилась политическая коммуникативистика, концентрирующая свое внимание на специфике политических коммуникаций. Как справедливо отмечает Л. Н. Тимофеева, появление политической коммуникативистики маркируется осознанием научным сообществом специфики пространства политических отношений, формируемых коммуникационными процессами, и изучением их роли в системе властных отношений [10, с. 47]. Оформление политической коммуникативистики совпадает с появлением трендовых тем среди диссертаций, защищаемых по политическим наукам, научных монографий, статей в политологической периодике и разработкой одноименных учебных курсов.

На волне дифференциационных процессов в коммуникативистике зарождается и главная героиня нашего повествования – правовая коммуникативистика. Она складывается в зоне правовой, юридической тематики процессов коммуникации.

В западной коммуникативистике (*communication science*) эта область вполне устоялась благодаря активному развитию исследований по направлению «коммуникационное право и политика» (*communication law and policy*). Указанные исследования посвящены в основном

проблемам распространения и регулирования новых коммуникационных технологий, включая Интернет, свободы выражения, права интеллектуальной собственности, ответственности журналистов и др. [11]. Наиболее перспективными уже традиционно считаются правовые аспекты использования Интернета в различных целях (образование, здравоохранение, коммерция, управление), авторское право и интеллектуальная собственность, проблемы доступа, кибербезопасность. Дж. Рейнард и С. Ортис на основе контент-анализа статей по коммуникационному праву и политике пришли к выводу о возрастании значимости исследований роли коммуникации в правоприменении и судебной практике. Одной из проблем формирования правовой коммуникативистики авторы считают обилие исследований, опирающихся на исторический/критический метод, что объясняется профессиональной подготовкой большинства коммуникативистов: ученые в области коммуникационного права и политики получили традиционное юридическое образование и начинали научную деятельность с истории масс-медиа. По мнению Дж. Рейнарда и С. Ортис, нехватка эмпирических исследований может рассматриваться как методологическая узость, которая, тем не менее, может быть преодолена в будущем. При этом в подавляющем большинстве рассматриваемые ими научные работы они оценили как проблемные, а не теоретические [11].

В нашей стране в постсоветский период правовая тематика коммуникативистики сформировалась опять-таки усилиями лингвистов. Исследовательская траектория в данном случае выглядела следующим образом: лингвистика – юрислингвистика – лингвоюрисдика – юриспруденция. Между лингвистикой и юриспруденцией были созданы две пограничные области, отражающие качественный характер преобладания специфических предметов исследования и применяемой методологии. Первой сложилась юрислингвистика. Ее исходная задача – сделать юридический текст понятным и точным по своему содержанию. Она исследует те закономерности естественного языка, которые лежат или должны лежать в основании текста закона, во многом определяя как его создание, так и применение в юридической практике. Для этого требуется решение проблемы соотношения языковых законов с юридическими законами, естественного и юридического языков. Юридизация естественного языка рассматривается лингвистами как органическое развитие языка, экстраполирующегося в различные коммуникативные сферы общественной жизни, в том числе в юридическую сферу. Юрислингвистика видит

во всех смешанных языко-правовых явлениях, прежде всего, языковую сторону, ее детерминацию собственно языковыми закономерностями и законами, имеющими во многом стихийно-естественную и непосредственно-отражательную природу [12, с. 11]. Онтологическим основанием предмета юрислингвистики выступает стихийный, естественный механизм нормообразования в языке, на который опирается собственно целенаправленная, искусственная юридическая нормативность. Подобно нормам морали, находящим закрепление в законе, стихийные нормы языка трансформируются в правовые нормы, регулирующие взаимоотношения человек – язык, языковая сфера – языковая сфера, язык – язык.

Отметим, что становление юрислингвистики начиналось с собственно лингвистической постановки проблем, когда юридическая сфера (подсистема) языка не рассматривалась как самостоятельная, обладающая особой нормативностью, а исследователей интересовали общезыковые закономерности. Постепенно, по мере контакта с юридическими текстами, происходил отрыв от привычных для лингвистов презумпций в пользу анализа слов и текстов через призму закона, его специфического предназначения и содержания. Так, лингвистический предмет эволюционировал «до состояний, невыводимых в полной мере из естественного языка» [12, с. 23], до понимания глубоких качественных изменений естественного языка, происходящих в юридической сфере. Язык права начинает исследоваться как социальный феномен [13, с. 34].

Языковые аспекты права изучает лингвоюрисдика, относящаяся к наукам о праве, разрабатываемым учеными-правоведами. Язык – это не только средство выражения воли законодателя, но и форма существования права. К предмету лингвоюрисдики относятся законодательная техника, толкование текста закона, юридическая терминология, составление юридических тезаурусов, осуществление специальных процедур (судебный протокол, допрос и др.). Как отмечает С. О. Стефанова, если юрислингвистика говорит, каким образом используется язык в том или ином правовом документе или судебном процессе, то «лингвоюристы» решают вопрос о том, как подвести эти случаи к существующему законодательству или судебной практике [14]. К лингвоюрисдике также относят проблемы коммуникации между субъектами права (правовую коммуникацию – судебную, правотворческую и т.п.). Например, Н. А. Любимов, анализируя процесс законотворчества, формулирует понятие правовой коммуникации применительно к сфере общественной жизни: «...правовая ком-

муникация – это проходящий в правовой сфере общественной жизни процесс передачи правовой информации от правотворческого органа к правоприменителю» [15, с. 133].

Следующим этапом формирования предметной области правовой коммуникативистики стало обращение к проблеме связи коммуникации и права правой теории. Началось оно с обращения к категории «правовая коммуникация», не раз привлекавшей внимание ученых юристов. Например, В. Г. Графский рассматривает правовое общение (в отличие от лично-властных и политико-властных отношений) как практическое претворение навыков и форм справедливых индивидуальных и групповых взаимоотношений, которые обеспечены определенными гарантиями: согласием относительно способов и процедур урегулирования возникающих споров, уважением к установившимся традициям и нравам, другими элементами сложившейся культуры [16]. Феномен правового общения исследовался в работах Л. С. Мамута [17], Н. В. Варламовой [18]. Проблема правовой коммуникации получила и самостоятельное рассмотрение в рамках диссертационной работы Е. А. Романовой, которая определяет ее как основанный на юридических нормах порядок взаимодействия субъектов, связанный с обменом правовой и иной информацией, направленный на удовлетворение их законных интересов и потребностей [19, с. 9].

Теоретико-правовой аспект анализа правовой коммуникации предполагает более широкий, чем это принято в лингвистике, подход. В фокусе исследовательского внимания оказывается не столько текст, сколько регулирующие оперирование этим текстом нормы, устанавливающие объем прав и обязанностей субъектов права и, тем самым, определяющие структуру коммуникации. Не вдаваясь сейчас в нюансы родовидовых отношений понятий «коммуникация» и «общение», отметим, что в теоретико-правовом ракурсе правовая коммуникация (правовое общение) – это значимое, но локальное явление в правовой жизни, обладающее собственными признаками и выполняющее вполне конкретные функции, аналогично правовой норме, правовому поведению, правовой культуре. Его многоаспектность предполагает включение в предметные области соответствующих научных отраслей и дальнейшее сведение к лингвоюридической и юрислингвистической исследовательской стратегии. Теоретические модели правовой коммуникации, полученные таким образом в отраслевых юридических науках, остаются рядоположенными, автономными по отношению друг к другу. Появление темы правовой коммуникации,

хотя и может быть отнесено к правовой проблематике в коммуникативистике, не играет роли системообразующего фактора, порождающего самостоятельное научное направление. Иначе говоря, эта тема укладывается в существующие дисциплинарные рамки.

Ситуация изменилась, когда понятие коммуникации оказалось востребованным на уровне правопонимания. Этот методологический поворот был совершен Санкт-Петербургской школой права, ориентированной на постклассическую парадигму научной рациональности, воплотившейся в социологической и психологической школах правопонимания. Важную роль в этом процессе играет журнал «Правоведение», благодаря творческим усилиям его главного редактора А. В. Полякова ставший в последние годы ведущим центром научной коммуникации представителей правовой коммуникативистики.

Коммуникативная теория права использует понятие коммуникации для описания правовой реальности как непрерывного вырабатывания права социальными субъектами в их совместной деятельности [20, с. 104], «переплаывая» в единое целое объективное и субъективное, должное и сущее, принуждение и свободу, абсолютизируемые по отдельности классическими школами права. Развитие коммуникативных теорий права интегрирует коммуникативный аспект в интерпретацию основных феноменов права, закладывая возможность универсального применения их методологических идей и категориальных рядов во всех отраслях юридической науки. Кроме того, оно дает выход к «верхним этажам» современной социальной теории, интерпретируя правогенез как неотъемлемую часть непрерывного социогенеза.

Последним этапом в развитии предметного поля правовой коммуникативистики является становление информационно-коммуникационной парадигмы государственности [21], призванной предсказать основные линии развития государства и права в информационную эпоху. Обеспечивая научное обоснование правовой политики в информационной сфере, информационно-коммуникационная парадигма государственности как междисциплинарная область знания аккумулирует знания о трансформации государственно-правовых структур в условиях тотальной информатизации, об использовании информационно-коммуникационных технологий в государственном строительстве, конкретизирующемся в создании электронного правительства, электронного правосудия, попыток объединения законодательных инициатив с практиками общественных обсуждений.

Интенсивное использование информационных и телекоммуникационных технологий гражданами, бизнесом и органами государственной власти затронуло способы организации интеракций между этими субъектами и привело к формированию новой концепции государства – электронной. Электронное государство опирается на новые принципы взаимодействия государства и личности, а также между элементами государственной системы; его дальнейшая эволюция предполагает пристальное внимание к технологическому прогрессу, к порождаемым им новым формам общественных отношений. Важнейшим источником становления информационно-коммуникационной парадигмы развития российской государственности является наука информационного права, одна из самых молодых отраслей в общей системе юридической науки.

Информационное право находится в авангарде юридической науки, первым осваивая новые, ранее неизвестные правовой науке понятия – «Интернет», «провайдер», «киберпространство», «электронная торговля», «блоггер» и т.д., моделируя инновационные концепции государственно-правового развития и прогнозируя формирование специфических правоотношений, связанных с построением информационного общества и электронного государства. Этой задачей объясняется высокая чувствительность информационно-коммуникационной парадигмы к новым эмпирическим данным социально-гуманитарного знания, ее гибкость и мобильность, преодолевающая традиционную консервативность юридической науки. Вместе с тем для развития информационно-коммуникационной парадигмы имеют значения универсальные правовые теории, применимые во всех отраслях, и общетеоретические концепции, имеющие выход на неюридические науки. Среди первых необходимо отметить теорию правовой политики [22–24], приложение которой к информационной сфере направлено на оптимизацию государственно-правового регулирования в этой области, минимизацию негативных аспектов развития информационно-коммуникационных технологий, сглаживание цифрового разрыва и предотвращение использования информационно-коммуникационных технологий в общественно опасных целях. Среди вторых внимания заслуживает концепция легитимация права, затрагивающая проблемы влияния на право политической коммуникации, информационно-коммуникационной системы общества и идеологических дискурсов [25, 26].

Результаты

Таким образом, мы обрисовали тенденции развития трех дисциплинарных областей (правовой лингвистики, коммуникативных теорий права, информационно-коммуникационной парадигмы государственности), порождающих предметное поле правовой коммуникативистики. Для их интеграции в единое целое имеются достаточные условия. Во-первых, каждая из них в настоящее время демонстрирует социоориентированность выбираемого аспекта исследования, подчеркивающего социальную природу коммуникации. Вместе с тем самостоятельность каждой из областей позволяет поддерживать устойчивую обратную связь с неюридическими науками – лингвистикой, социальной теорией, эмпирическими исследованиями информационного общества, трактуемыми предельно широко. Во-вторых, каждая из них освоила основной категориальный аппарат коммуникативистики, созданные и признанные ее схемы и модели коммуникации. В итоге объединение этих областей определяется не только общностью их объекта исследования, но и комплементарной и/или кроссдисциплинарной методологией и общими базовыми категориями, что упрощает взаимный перенос идей, стратегий, средств и способов исследования в междисциплинарной сфере.

Развитие правовой коммуникативистики как самостоятельного междисциплинарного исследовательского направления, объединяющего коммуникативистику и юридическую науку, зависит теперь от процессов консолидации научного сообщества. Рассмотренные области исследовались преимущественно узкоспециализированными коллективами – только лингвистами, или только правоведами, или коллективами широкого профиля с минимальным участием юристов. Сегодня необходима кооперация исследовательских усилий, предполагающая интенсификацию информационного обмена между участниками, возможная только на единой теоретической основе, поскольку система организации юридической науки, жестко иерархичная на фоне остального социогуманитарного знания, требует определенной теоретической «конвертации» знания, полученного в разных ее отраслях.

Список литературы

1. Бергельсон М. Б. Совместные учебные программы : баланс интересов в межкультурном пространстве. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/b/bergelson02.shtml (дата обращения: 19.05.2015).
2. Шарков Ф. И. Социология социальных коммуникаций в контексте развития научного направления «коммуникология» // Коммуникология. 2014. Т. 7, № 5. С. 15–26.

3. Матъяш О. И., Биби С. А. Коммуникативное образование в России : история и современность // Сибирь. Философия. Образование : альманах. 2003. Вып. 7. С. 60–76.
4. Толстикова Ю., Кейтон Дж. Коммуникация о коммуникации : исследование развития дисциплины «Коммуникация» в России // Вестн. Рос. коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д : ИУБиП, 2002. С. 185–192.
5. Гойхман О. Я. Коммуникативистика в современном обществе // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2012. № 1. С. 4–8.
6. Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном обществе : методология анализа и практика исследований. Изд. 2-е, испр. М. : Едиториал УРСС, 2002. 240 с.
7. Матъяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сборник научных трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестн. Рос. коммуникативной ассоциации. Вып. 2 / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д : ИУБиП, 2004. С. 103–122.
8. Касевич В. Б. Теория коммуникации и теория языка // Говорящий и слушающий : Языковая личность, текст, проблемы обучения : материалы Междунар. науч.-метод. конф. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. С. 70–75.
9. Кравченко А. В. Коммуникация и язык : некоторые соображения о предметной области коммуникативистики // Современная коммуникативистика. 2013. № 1 (2). С. 4–9.
10. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика в России : проблемы становления // Коммуникология. 2014. Т. 5, № 3. С. 41–54.
11. Reinard J. C., Ortiz S. M. Communication Law and Policy : The State of Research and Theory // Journal of Communication. 2005. 55 (3). P. 594–631.
12. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. С. 11–58.
13. Грищенко Ю. А. Актуальные вопросы современной юрислингвистики // Ярослав. пед. вестн. 2005. № 1. С. 26–34.
14. Стефанова С. О. О языке права и юридических текстах. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/VI/uch_2009_VI_00041.pdf (дата обращения: 18.05.2015).
15. Любимов Н. А. К вопросу о правовой коммуникации в законотворчестве // Юрислингвистика-3. Проблемы юрислингвистической экспертизы : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 132–147.
16. Графский В. Г. Правовое общение в прошлом и настоящем // Право и политика. 2011. № 1. С. 76–83.
17. Мамут Л. С. Правовое общение. Очерк теории. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011. 80 с.
18. Варламова Н. В. Субъект права как юридико-догматическая интерпретация и homo juridicus // Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права : материалы Пятых и Шестых философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсисянца. М. : Норма, 2011. С. 169–172.
19. Романова Е. А. Правовая коммуникация : общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 22 с.
20. Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание. Избранные труды. СПб. : Алет-Пресс, 2014. 575 с.
21. Шарков Ф. И. Информационно-коммуникационная парадигма развития российской государственности // Коммуникология. 2014. Т. 3, № 3. С. 111–118.
22. Рыбаков О. Ю., Юрьева Ю. С. Правовая политика : сущность, основные черты // Вестн. СГАП. 2009. № 6 (70). С. 14–22.
23. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012. 328 с.
24. Стратегии правового развития России / под ред. О. Ю. Рыбакова. М. : Юстиция, 2015. 624 с.
25. Рыбаков О. Ю. Социальное согласие в России : возможности личности и государства // Правоведение. 2009. № 1. С. 202–211.
26. Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

The Development of Law Communication Study in Russia: Problems and Prospects

S. V. Tikhonova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: segedasv@yandex.ru

Introduction. The article deals with the analysis of a new interdisciplinary research field formation in Russia – law communication studies. **Theoretical analysis.** Formation of communication studies in the space of domestic humanities began in the post-Soviet period and was associated with the reception of the Western models of methodological and institutional organization of knowledge about communication. In Russia the introduction of communicative problems in the educational process was quite fast. Communication specialty of higher education, specialized research associations, specialized scientific periodicals, dissertation themes were created. The main barrier to the development of domestic communication study was making an independent scientific discipline. It remains unresolved. Institutional deficit determined «atomization» of research communications for a variety of research areas, specialization subject field of communication. The forming of law communication study was a special case of this process. It had three stages: 1) the emergence of a new subject area at the intersection of linguistics and jurisprudence and stable interest in the study of law communications; 2) the establishment of law communicative theory in the general theory of law; 3) the formation of state information and communication paradigms with the active participation of information law science. **Results.** Three disciplinary areas that generate a substantive law communication studies field were analyzed. This analysis showed that the sufficient conditions for their integration into a single unit completed. Firstly, it is a common for them tendency to interpret communication in law through its social nature and steady feedback from non-legal sciences, which

explore the modern communication processes. Secondly, it is using of categorical apparatus and basic structural schemes of communication study. Now development of the law communication studies as an independent interdisciplinary research area depends on the process of consolidation of the scientific community.

Key words: law communication study, communication study, information and communication paradigm of statehood, law communicative theory, juridical linguistics, theory of law, information law, legal methodology.

References

1. Bergelson M. B. *Sovmestnye uchebnye programmy: balans interesov v mezhkul'turnom prostranstve* (Joint training programs: a balance of interests in the intercultural space). Available at: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/b/bergelson02.shtml (accessed 19 May 2015).
2. Sharkov F. I. Sociologija social'nyh kommunikacij v kontekste razvitija nauchnogo napravlenija «kommunikologija» [Sociology of social communications in the context of the development of the «communicology» research field]. *Kommunikologija* [Communicology], 2014, vol. 7, no. 5, pp. 15–26.
3. Matjash O. I., Bibi S. A. Kommunikativnoe obrazovanie v Rossii: istorija i sovremennost' [Communication education in Russia: history and modernity]. *Sibir. Filosofija. Obrazovanie* [Siberia. Philosophy. Education. Almanach], 2003, iss. 7, pp. 60–76.
4. Tolstikova Yu., Kejton Dzh. Kommunikacija o kommunikacii: issledovanie razvitija discipliny «Kommunikacija» v Rossii [The communicating about communication: fostering the development of the «Communication» discipline in Russia]. *Vestnik Rossijskoj kommunikativnoj asociacii* [Bulletin of Russian communication Association. Ed. by I. N. Rozina]. Iss. 1. Rostov on Don, 2002, pp. 185–192.
5. Gojzman O. Ya. Kommunikativistika v sovremennom obshchestve [Communicativity in modern society]. *Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communicativity], 2012, no. 1, pp. 4–8.
6. Nazarov M. M. *Massovaja kommunikacija v sovremennom obshchestve: metodologija analiza i praktika issledovanij* [Mass communication in modern society: methodology of analysis and research practice. 2nd ed.]. Moscow, 2002. 240 p.
7. Matjash O. I. Chto takoe kommunikacija i nuzhno li nam kommunikativnoe obrazovanie [What is communication and do we need communication education]. *Sbornik nauchnyh trudov «Teorija kommunikacii & prikladnaja kommunikacija»*. *Vestnik Rossijskoj kommunikativnoj asociacii*, [Collection of scientific works «the Theory of communication and applied communication». Bulletin of Russian communication Association. Ed. by I. N. Rozina]. Iss. 2. Rostov on Don, 2004, pp. 103–122.
8. Kasevich V. B. Teorija kommunikacii i teorija jazyka [Communication theory and the theory of language]. *Govorjashhij i slushajushhij: Jazykovaja lichnost, tekst, problemy obuchenija* [The speaker and the listener: linguistic personality, text, problems of communication]. St. Petersburg, 2001, pp. 70–75.
9. Kravchenko A. V. Kommunikacija i jazyk: nekotorye soobrazhenija o predmetnoj oblasti kommunikativistiki [Communication and language: some thoughts about the subject area of communicativity]. *Nauchnye issledovanija i razrabotki. Sovremennaja kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communicativity], 2013, no. 1 (2), pp. 4–9.
10. Timofeeva L. N. Politicheskaja kommunikativistika v Rossii: problemy stanovlenija [Political communicativity in Russia: problems of formation]. *Kommunikologija* [Communicology], 2014, vol. 5, iss. 3, pp. 41–54.
11. Reinard J. C., Ortiz S. M. Communication Law and Policy: The State of Research and Theory. *Journal of Communication*, 2005, vol. 55 (3), pp. 594–631.
12. Golev N. D. Juridicheskij aspekt jazyka v lingvisticheskom osveshhenii [The legal aspect of language in the linguistic lighting]. *Jurilingvistika-1. Problemy i perspektivy* [Juridical linguistics-1. Problems and prospects. Ed. by N. D. Golev]. Barnaul, 1999, pp. 11–58.
13. Grishenkova Yu. A. Aktualnye voprosy sovremennoj jurilingvistiki [Topical issues of modern linguistics]. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2005, no. 1, pp. 26–34.
14. Stefanova S. O. *O jazyke prava i juridicheskikh tekstah* [The language of law and legal texts]. Available at: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2009/VI/uch_2009_VI_00041.pdf (accessed 18 May 2015).
15. Ljubimov N. A. K voprosu o pravovoj kommunikacii v zakonotvorchestve [To the question of legal communication in lawmaking]. *Jurilingvistika-3. Problemy jurilingvisticheskoj jekspertizy. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / pod red. N. D. Goleva* [Juridical linguistics-3: Problems unilingualism expertise. Interuniversity collection of scientific works. Ed. by N. D. Golev], Barnaul, 2002, pp. 132–147.
16. Grafskij V. G. Pravovoe obshhenie v proshlom i nastojashhem [Legal communication in the past and present]. *Pravo i politika* [Law and Policy], 2011, no. 1, pp. 76–83.
17. Mamut L. S. Pravovoe obshhenie. Oчерк teorii [Legal communication. Essay on the theory]. Moscow, 2011. 80 p.
18. Varlamova N. V. Subekt prava kak juridiko-dogmaticheskaja interpretacija i homo juridicus [The subject of law as the legal and dogmatic interpretation and homo juridicus]. *Standarty nauchnosti i homo juridicus v svete filosofii prava: materialy Pjatyh i Shestyh filosofskopravovyh chtenij pamjati akademika V. S. Nersesjanca* [The standards of scientific validity and homo juridicus in the light of the philosophy of law. Proceedings of the Fifth and Sixth philosophical and legal readings in memory of academician V. S. Nersesyants]. Moscow, 2011, pp. 169–172.
19. Romanova E. A. *Pravovaja kommunikacija: obshheteoreticheskij analiz* [Legal communication: theoretical analysis. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Saratov, 2001. 22 p.
20. Poljakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie. Izbrannye trudy* [Communicative understanding. Selected works]. St. Petersburg, 2014. 575 p.

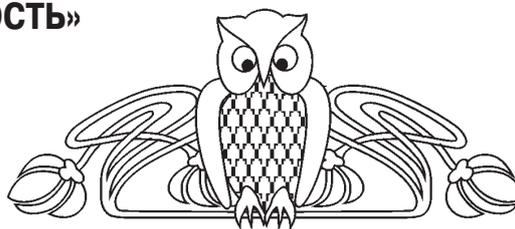
21. Sharkov F. I. Informacionno-kommunikacionnaja paradigma razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti [Information and communication paradigm of development of the Russian statehood]. *Kommunikologija* [Communicology], 2014, vol. 3, no. 3, pp. 111–118.
22. Rybakov O. Yu., Jureva Yu. S. Pravovaja politika: sušhnost, osnovnye cherty [Legal policy: the nature, main features]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2009, no. 6 (70), pp. 14–22.
23. Malko A. V. *Teorija pravovoj politiki* [The theory of legal policy]. Moscow, 2012. 328 p.
24. *Strategii pravovogo razvitiya Rossii* [Strategy of Russia legal development. Ed. by O. Yu. Rybakov]. Moscow, 2015. 624 p.
25. Rybakov O. Yu. Socialnoe soglasie v Rossii: vozmozhnosti lichnosti i gosudarstva [Social cohesion in Russia: possibilities of the individual and the state]. *Pravovedenie* [Science of Law], 2009, no. 1, pp. 202–211.
26. Denisenko V. V. *Legitimnost kak harakteristika sušhnosti prava. Vvedenie v teoriju* [Legitimacy as a characteristic of the essence of law. Introduction to the theory]. Moscow, 2014. 184 p.

УДК 342.1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СУВЕРЕНИТЕТ», «НЕЗАВИСИМОСТЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ»

А. А. Анохина

аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский государственный университет
E-mail: ano-alena@yandex.ru

Введение. Суверенитет, независимость и государственная целостность имеют ключевое значение для функционирования любого государства, поскольку непосредственно связаны с обеспечением его безопасности. Однако можно констатировать, что в настоящее время, несмотря на усиленный интерес к данным категориям, в юридической науке, так же как и в российском законодательстве, отсутствует единый подход к толкованию понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». Учитывая важность этих явлений для стабильного существования и устойчивого развития государства, представляется необходимым обратиться к вопросу об определении и соотношении этих категорий и проанализировать их. **Методы.** Для достижения цели исследования использовались как общетеоретические, так и специальные методы познания: анализ, синтез, логический, диалектический, системно-структурные методы. Применение этих методов позволило исследовать объекты во взаимосвязях и взаимозависимостях, определить соотношение, а также выявить отдельные элементы исследуемых категорий, что предоставило возможность сделать обобщения и выводы. **Результаты.** В ходе исследования сделан вывод о разнородности понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». В то же время эти категории взаимосвязаны и обладают общими составными элементами, они воздействуют друг на друга, вызывая обоюдные изменения. При утрате одной из категорий ставится под сомнение существование и функционирование другой.

Ключевые слова: суверенитет, независимость, государственная целостность, территориальная целостность, государственное единство, безопасность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-330-334

Введение

В отечественной юридической науке существует множество подходов к определению

понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». Проблема исследования указанных категорий носит междисциплинарный характер и является предметом теории государства и права, конституционного права, международного права.

Традиционно в юридической науке суверенитет рассматривается как качественный признак государства. Ф. И. Валяровский указывал, что суверенитет является своеобразным символом государства [1, с. 44]. В «Социологической энциклопедии» суверенитет определяется как категория, в основе которой заложены независимость и самостоятельность развития субъекта с точки зрения его историко-политического развития, решения вопросов внутреннего и внешнего развития, взаимодействия с иными участниками правоотношений [2]. В государственно-правовом смысле термин «суверенитет» означает «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти» [3, с. 594].

В науке конституционного права принято выделять три формы суверенитета: народный, государственный и национальный. Все три формы самостоятельны и в то же время взаимосвязаны. Традиционно народный суверенитет является первоосновой для появления национального и государственного суверенитета. Можно утверждать, что последние два являются производными от первого.

Концепция народного суверенитета основана на признании многонационального народа России единственным источником (носителем) суверенитета в обществе и государстве [4, ст. 3]. Национальный суверенитет традиционно определяют как возможность нации обладать полнотой выбора в определении своей судьбы, определении политической власти вплоть до образования независимого государства [5, с. 3]. Под государственным суверенитетом принято понимать верховенство и независимость в определении политики государства как внутри своей страны, так и на международной арене.

Следовательно, народ выступает первоосновой суверенитета государства, волеизъявление народа через непосредственные и представительные инструменты порождает государственную власть. В то же время народ выступает как своеобразный гарант государственного суверенитета, ибо любое ущемление независимости государства, умаление верховенства власти означает нарушение базовых интересов народа, создает очаги внутренних или международных конфликтов [6, с. 143]. Верховенство государственной власти заключается в том, что только она полномочна отражать в издаваемых актах механизм регулирования общественных отношений, а ее независимость – самостоятельность государственных органов при осуществлении своих полномочий. Воплощение верховенства государственной власти проявляется в обязательном применении, соблюдении и исполнении на территории России или ее части Конституции РФ, законов и иных нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти. Единство государственной власти выражается в единообразной реализации государственной политики всей системой органов государственной власти. В этой связи единство системы государственной власти и ее верховенство обеспечивают государственную целостность страны, а также представляют собой проявление суверенитета государства.

Категория «независимость» является одним из признаков, который традиционно выделяют в науке конституционного права для раскрытия юридической природы и содержания понятия «суверенитет». Например, Оппенгейм, используя данную категорию, определяет суверенитет как независимость от какой-либо другой власти, другого государства. Такая независимость проявляется как во внешнеполитических делах и выражается в свободе действий государства за границами его территории, так и во внутренних – на его территориальном пространстве [7, с. 120].

Независимость и верховенство – это те характеристики государственного суверенитета, которые позволяют определять внешнюю и внутреннюю политику государства независимо от других государств и исходя из собственных интересов. Следовательно, суверенитет государства имеет два аспекта – внутренний (территориальное верховенство) и внешний (независимость в международных делах), при этом суверенитет как качественное явление возможен только в совокупности двух вышеуказанных аспектов [8, с. 26].

Верховенство и независимость являются взаимообусловленными конструкциями, так как без верховенства власти на своей территории не существует независимости государства в международных отношениях и, наоборот, без свободы от других государств не существует самостоятельности власти на внутрисударственной территории. Независимость означает самостоятельность носителя суверенитета в принятии и реализации властных решений. Согласно Декларации о принципах международного права, принятой в соответствии с Уставом ООН, «каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [9, с. 37].

Суверенитет, независимость и государственная целостность выступают обеспечительным механизмом национальной безопасности. Последняя не сводится исключительно к обороноспособности страны. Важное значение для политической независимости государства имеет обеспечение энергетической, продовольственной, транспортной, промышленной, информационной и иных видов безопасности. Неспособность обеспечить себя любого рода ресурсами влияет на независимость принятия властных решений и создает угрозы потери государственной независимости. Представляется, что независимость является составляющим элементом категории «суверенитет», без которого невозможно считать государство суверенным.

Суверенитет государства распространяется на все его внутренние и внешние дела, а в пространственном отношении – на всю его территорию [3, с. 595]. Территория и территориальная целостность – необходимые самостоятельные элементы суверенитета и государственной целостности. Территория как пространственная протяженность государства включает естественные географические границы пространства, в пределах которого распространяется власть, политическое господство ее носителя (субъекта)

[10, с. 129]. Территориальная целостность – это неделимость территории государства. Осуществление государством на своей территории суверенной власти означает обязанность для других государств соблюдать государственную целостность страны. В Декларации о принципах международного права содержится правило, согласно которому «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ» [9, с. 36]. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции РФ «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности» [4]. Государственная целостность РФ – одна из основ конституционного строя Российской Федерации, конституционный принцип федеративного устройства, означающий, что территория России представляет собой неделимую территорию, состоящую из территорий субъектов РФ. Целостность государства обеспечивается единством системы власти, единым правовым и экономическим пространством, верховенством Конституции РФ и федеральных законов, целостностью и неприкосновенностью территории, отсутствием права сепарации субъектов Федерации.

В литературе встречается следующее определение понятия «государственная целостность» – это «свойство, характеризующее наличие устойчивых взаимосвязей между гражданами и государством, единство власти на всей ее (государства) территории и территориальную целостность» [11, с. 394]. В этой связи целостность государства можно охарактеризовать как совокупность двух признаков: единство государственной власти и территориальное единство. Последнее выражается в неделимости территориального пространства, незыблемости государственных границ и неотчуждаемости территории государства.

Принцип государственной целостности предполагает безусловное признание государственного суверенитета России. Это проявляется в том, что Россия как суверенное государство обладает всей полнотой власти на своей территории, независимостью в определении своей внутренней и внешней политики. Государственный суверенитет РФ и государственная целостность являются взаимными гарантиями друг друга. Важный аспект суверенитета и государственной целостности – неприкосновенность территории. Любое посягательство на территориальную неприкосновенность государства означает по-

сягательство и на сферу осуществления его суверенной власти, а потому представляет собой нарушение государственного суверенитета. Следовательно, соблюдение принципа территориальной целостности государства является средством обеспечения суверенитета государства и государственной целостности. Устав ООН запрещает применение силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства [12, с. 14].

Результаты

Таким образом, «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» являются разнородными понятиями. В то же время эти категории взаимосвязаны и обладают общими составными элементами (например, для государственной целостности и государственного суверенитета общими элементами являются верховенство и единство), воздействуют друг на друга, вызывая обоюдные изменения. При утрате одной из категорий ставится под сомнение существование и функционирование другой. «Независимость» является самостоятельным компонентом конструкции «суверенитет». Государство независимо и свободно постольку, поскольку реализует суверенную волю своего народа. Когда же государство служит интересам других народов, его независимость и суверенитет вызывают сомнения.

Категории «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» являются неотъемлемым свойством любого государства. Так, целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации вытекает из ее государственного суверенитета. Их обеспечение – одна из основных задач государства, эффективность реализации которой определяет существование, функционирование и безопасность государства. Согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ, национальная безопасность понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Принцип государственного суверенитета, независимости и государственной целостности лежит в основе всех организационно-правовых мер по обеспечению единства и стабильности государства. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации,

основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета РФ, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе [13]. Именно поэтому в соответствии с Конституцией РФ принятие мер по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности возложено непосредственно на главу государства. Не случайно слова присяги при вступлении в должность Президента РФ содержат клятву по осуществлению защиты суверенитета и независимости, безопасности и целостности Российского государства [4].

Список литературы

1. *Валяровский Ф. И.* Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 153 с.
2. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. 861 с.
3. *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : Государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. 640 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Шевцов В. С.* Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М. : Юрид. лит., 1978. 320 с.
6. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 784 с.
7. *Барциц И. Н.* Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 496 с.
8. *Уханкин В. В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 250 с.
9. Действующее международное право. Документы : в 2 т. Т. 1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24 октября 1970 г. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Юрайт ; Международные отношения, 2002. 768 с.
10. *Вихров А. А., Третьяков И. Л.* Суверенитет современной Российской Федерации : сущность и проблемы укрепления. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 213 с.
11. Конституционное право : энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М. : Юрид. лит., 2002. 432 с.
12. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. : Госполитиздат, 1956. С. 14–47.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444 ; 2014. № 27, ст. 3754.

Constitutional Legal Analysis of the Correlation and Interaction between the Terms and Concepts of «Sovereignty», «Independence» and «State Integrity»

A. A. Anokhina

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ano-alena@yandex.ru

Introduction. Sovereignty, independence and state integrity are crucial to the functioning of any state because they are directly linked to the maintenance of state security. However, it can be acknowledged that at the present time, despite the heightened interest in the above-mentioned categories, the science of law and the Russian legal system lack a uniform and consistent approach to the interpretation of the terms «sovereignty», «independence» and «state integrity». Considering the importance of these conditions for the stable existence and sustainable growth of the state, it is necessary to address the question what the above-mentioned categories are and how do they correlate and interact with each other and analyze these aspects in this paper. **Methods.** Basic theoretical methods and special methods were used to achieve the goals of this research paper. The methods include but are not limited to: analysis, synthesis, logical methods, dialectical methods, and systematic-structural methods. The use of the above-mentioned methods was instrumental to the thorough research of the interdependent objects in interaction and the identification of separate elements of the researched categories, which, in turn, gave me the opportunity to draw the proper generalizations and conclusions. **Results.** In the course of the research, the author has come to the conclusion that the terms «sovereignty», «independence» and «state integrity» differ from each other. And yet these categories are inextricably linked and have certain elements in common. These categories influence each other, mutually changing each other. The loss of one category threatens the future existence and functioning of the other categories.

Key words: sovereignty, independence, state integrity, territorial integrity, state unity, security.

References

1. *Valjarovskij F. I.* *Suverenitet v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii* [Sovereignty in constitutional order of Russian Federation. Cand. jur. sci. diss.]. Moscow, 2003. 153 p.
2. *Sociologicheskaja jenciklopedija*: v 2 t. T. 2. Glavnyj redaktor V. N. Ivanov [Sociological encyclopedia. In 2 vol. Vol. 2 Ed. V. N. Ivanov]. Moscow, Thought, 2003. 861 p.
3. *Avak'jan S. A.* *Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'* [Constitutional lexicon: state legal terminological glossary]. Moscow, Usticinform, 2015. 640 p.

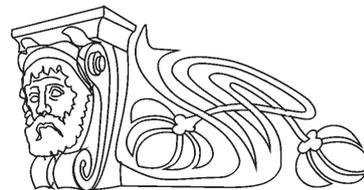
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) (Constitution of Russian Federation of 12 December 1993). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
5. Shevcov V. S. *Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii)* [National sovereignty problems of theory and methodology]. Moscow, Legal literature, 1978. 320 p.
6. Baglaj M. V. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja vuzov. 6-e izd., izm. i dop.* [Constitutional law of Russian Federation. Tutorial. 6th ed.]. Moscow, Norma, 2007. 784 p.
7. Barcic I. N. *Pravovoe prostranstvo Rossii. Voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki.* [Law area of Russia. Questions of constitutional theory and practice]. Moscow, Moscow Univ. Press, 2000. 496 p.
8. Uhankin V. V. *Konstitucionno-pravovoj mehanizm obespechenija gosudarstvennoj celostnosti Rossijskoj Federacii* [Constitutional and legal mechanism to ensure the integrity of the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2009. 250 p.
9. *Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo: v 2 t. T. 1. Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja druzhestvennyh otnoshenij i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob'edinennyh Nacij, 24 oktjabrja 1970 g.* [Valid international law. In 2 vol. Vol. 1. The Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, October 24, 1970]. Moscow, Yurait, 2002. 768 p.
10. Vihrov A. A., Tret'jakov I. L. *Suverenitet sovremennoj Rossijskoj Federacii: sushhnost' i problemy ukreplenija* [The sovereignty of the modern Russian Federation: the nature and problems of strengthening]. St. Petersburg, Polytech. Univ. Press, 2005. 213 p.
11. *Konstitucionnoe pravo. Jenciklopedicheskij slovar'* [Constitutional law: Encyclopedic Dictionary. Ed. by V. I. Chervonjuk]. Moscow, Legal literature, 2002. 432 p.
12. *Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij (Prinjat v g. San-Francisko 26.06.1945)* [UN Charter (adopted in San Francisco 26.06.1945)]. *Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zakljuchennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states]. Iss. XII. M., Gospolitizdat, 1956, pp. 14–47.
13. *O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537 (red. ot 01.07.2014)* [National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Presidential Decree of 12.05.2009 № 537]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 20, art. 2444; 2014, no. 27, art. 3754.

УДК 342.849.14

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

З. К. Бабаева

аспирант кафедры таможенного, административного и финансового права,
Саратовский государственный университет
E-mail: orchideyamag@mail.ru

Введение. Правовая регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации имеет свои характерные черты и особенности, что обуславливает и определенную специфику принципов предоставления таких услуг. В статье представлено теоретическое понимание значений принципов предоставления государственных и муниципальных услуг.

Цель. Основная цель статьи состоит в организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг, в решении проблем в режиме реального времени, в разработке общего плана управления государственных и муниципальных органов власти, увеличения количества предоставляемых услуг через многофункциональные центры, соблюдения и ненарушения принципов предоставления государственных и муниципальных услуг. **Результаты.** Проанализированы и сравнены принципы предоставления государственных услуг и муниципальных услуг в Российской Федерации. **Заключение.** Значение правовых положений принципов государственных и муниципальных услуг, изложенных в ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ, сводится к тому, что необходимо доработать принципы, увеличив их число. Задача органов

государственного управления и органов местного самоуправления в повышении качества жизни населения состоит в создании комфортной среды проживания и предоставления государственных и муниципальных услуг. Вместе с тем, если рассмотреть принцип доступности услуг, то в отдаленных регионах Российской Федерации возникают проблемы с ее реализацией, связанные: с территориальной удаленностью мест проживания потенциальных потребителей муниципальных услуг от мест их оказания; отсутствием необходимой информации о возможностях получения таких услуг, особенно для малоимущих лиц, не имеющих доступа к электронным информационным ресурсам; различными препятствиями для лиц с ограниченными возможностями по здоровью (недостаточное количество пандусов, специальных лифтов и т.д.). **Ключевые слова:** государственные услуги, муниципальные услуги, принципы предоставления государственных и муниципальных услуг, законность, доступность обращения, открытость деятельности государственных и муниципальных органов.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-334-342

*Обстоятельства переменчивы,
принципы никогда*

О. де Бальзак

Введение

В настоящее время работа органов исполнительной власти по организации предоставления государственных и муниципальных услуг, как показали результаты реформирования системы государственного и муниципального управления, осуществляется не на должном уровне.

Первичной в деятельности органов государственного и муниципального управления является функция предоставления государственных и муниципальных услуг населению. Именно по данному критерию и качеству оказания услуг жители оценивают эффективность деятельности госорганов и органов местного самоуправления.

Сегодня деятельность органов и должностных лиц государственного и муниципального управления направлена на повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, выбор и использование оптимальных способов организации предоставления публичных услуг с учетом всех принципов и факторов, внедрение и развитие прогрессивных рыночных механизмов в сочетании с мерами социальной поддержки населения. Важнейшей составной частью государственного и муниципального управления является управление процессом организации и предоставления государственных и муниципальных услуг. Из приведенных в Федеральном законе № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» принципов следует считать принципами предоставления услуг только: 1) правомерность оказания необходимых и обязательных государственных и муниципальных услуг органами и организациями, предоставляющими государственные и муниципальные услуги, указанными в ч. 2 ст. 1 Закона [1] и 2) открытость деятельности органов, оказывающих государственные и муниципальные услуги, а также организаций, участвующих в оказании предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона государственных и муниципальных услуг. А принципами получения государственных и муниципальных услуг являются: 1) доступность обращения государственных и муниципальных услуг и предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья; 2) возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Цель

Основная цель статьи состоит в организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг, в решении проблем в режиме реального времени, в разработке общего плана управления государственных и муниципальных органов власти, увеличения количества предоставляемых услуг через многофункциональные центры, соблюдения и ненарушения принципов предоставления государственных и муниципальных услуг.

Результаты

На протяжении последних 10 лет вопросам повышения эффективности деятельности органов власти в Российской Федерации уделяется особое внимание. Это одна из приоритетных задач реформирования сферы управления. Одним из направлений совершенствования системы государственного управления является повышение качества и доступности государственных услуг [2, с. 67].

«Государственная услуга» – это своеобразный товар», по мнению Г. Р. Гафарова, что позволяет говорить о такой неотъемлемой характеристике государственной услуги, как платность [3, с. 24].

Предоставление соответствующих услуг связано с реализацией отдельных государственных функций либо полномочий муниципалитетов. Различия в субъектном составе предполагают разделение услуг на две основные категории:

1) государственные – оказываемые органами государственной власти, причем в большинстве случаев федеральными, хотя действующее законодательство не содержит ограничений по привлечению в соответствующую сферу деятельности;

2) муниципальные – предоставляются муниципальными органами и направлены на реализацию функций местного самоуправления, т.е., помимо субъектного ограничения, данные услуги имеют территориальное ограничение и подлежат исполнению лишь в пределах определенного муниципального образования. Муниципальное образование – по законодательству РФ, городское, сельское поселение (его часть), несколько поселений, объединенных общей территорией, иная территория, в пределах которой осуществляется местное самоуправление; имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления. Однако отсутствие специальных указаний в отношении видов муниципальных образований указывает на то, что данный вид услуги относится к компетенции органов местного самоуправления любых муниципальных образований.

Государственные услуги реализуются от имени государства. Это практически любые действия органа власти, которые он обязан выполнить в отношении гражданина или организации, все, на что получатель имеет право при наличии соответствующих условий, что он вправе потребовать от государства по закону: выдача паспорта, пособия, регистрация в качестве безработного, регистрация недвижимости, регистрация СМИ, регистрация брака, предоставление субсидий, выписок, справок, информирование, консультирование, рассмотрение обращений, дача разъяснений и иные виды услуг [4, с. 14].

В настоящее время важнейшим критерием эффективности государственного управления выступает доступность государственных и муниципальных услуг [5]. Для повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства необходимо решение проблемы повышения качества и доступности государственных услуг, предоставляемых органами исполнительной власти [6].

Впервые в юридический дискурс доступность непосредственно государственных услуг вошла после принятия Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 гг., в последствие продленной до 2010 г. [7]. На основании указанного документа одной из целей административной реформы являлось повышение качества и доступности государственных услуг.

Логическим завершением административной реформы стал Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) [1], который закрепил основные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг. Понятие «принцип» используется в смысле основного исходного положения какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения [8, с. 960]. С общепринятой точки зрения принципами права становятся основополагающие идеи с момента их закрепления в нормативно-правовом акте.

В то же время в конституционно-правовом аспекте «доступность государственных и муниципальных услуг» способствует развитию социального государства, которым является Россия (ст. 7 Конституции Российской Федерации). Социальное государство призвано помогать слабым, влиять на распределение экономических благ, чтобы обеспечить каждому достойное человека существование [9, с. 26].

В ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ названы следующие принципы.

1. *Правомерность предоставления необходимых и обязательных государственных и муниципальных услуг органами и организациями, оказывающими государственные услуги и муниципальные услуги*, указанными в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 210-ФЗ.

Комментируя данный принцип, А. Н. Борисов пишет, что «речь идет о необходимости соблюдения указанными органами и организациями требований соответствующих законодательных и иных нормативных правовых актов» [10, с. 16]. Таким образом, принцип правомерности следует переименовать в принцип законности предоставления государственных и муниципальных услуг. А вот законность следует понимать в уже устоявшемся смысле этого слова как соответствие административному законодательству в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг. При этом именно административный закон, а не гражданский или какой-либо другой должен фиксировать правила организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

Специфика государственных и муниципальных услуг по субъекту, который организует их предоставление, предопределила именно административно-правовое регулирование этой деятельности.

Организация предоставления государственных и муниципальных услуг – это прерогатива административной власти, осуществляющей публично-правовую деятельность, которая не может быть подчинена правилам гражданского законодательства. Существует уже огромный массив нормативной правовой базы, включая подзаконные акты, регламентирующий административное обслуживание. Правовой институт «услуг» должен «прижиться» в административном праве, как бы он ни напоминал гражданско-правовой институт [11, с. 22].

2. *Заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг*. Этот принцип является гарантией того, что услугополучатель должен только заявить (устно, письменно, в электронном виде) о необходимости получить ту или иную государственную или муниципальную услугу, чтобы компетентный орган власти был обязан предоставить услугу.

Заявительный порядок обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг необоснованно вынесен в качестве принципа предоставления услуг еще и потому, что подача заявления (запроса, по Федеральному закону № 210-ФЗ) является основанием для предоставления государственной или муниципальной услу-

ги или началом процесса предоставления услуги, но не базовым, основополагающим принципом. Это скорее, – принцип получения услуг.

3. *Правомерность взимания с заявителей государственной пошлины за плату и оказание государственных и муниципальных услуг*, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления вышеназванных услуг и оказываются организациями, указанными в ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 210-ФЗ.

Содержание же данного принципа определено в ст. 8 и 9, устанавливающих соответственно требования к взиманию с заявителя платы за предоставление государственных и муниципальных услуг и требования к взиманию с заявителя платы за оказание услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных и муниципальных услуг [11, с. 22].

Выделить тот минимум услуг, т.е. минимальные социальные стандарты, которые в результате своей социальной значимости гарантированно должны быть безвозмездными и безвозвратными и предоставляться за счет бюджетов всех уровней, а также государственных внебюджетных фондов, предлагает Л. Н. Борисоглебская [12, с. 313].

Принцип правомерности взимания с заявителей платы по смыслу схож с принципом платности той или иной деятельности. Применительно к государственному и муниципальному обслуживанию принцип платности используется с оговоркой по виду услуг и субъектов, которые их предоставляют, а также по виду законодательства, которое фиксирует плату за услуги. Поэтому он должен быть сформулирован следующим образом: «платность необходимых и обязательных для предоставления государственных и муниципальных услуг и предоставляемых организациями за плату в случаях, обозначенных в налоговом и ином законодательстве». Вопрос платности государственных услуг достаточно часто затрагивается в правовой теории [11, с. 23]. Многие авторы видят решение этой проблемы в следующем. Например, Э. В. Талапина заявляет, что «все публичные услуги не могут быть оказаны безвозмездно, что неизбежно ставит вопрос об их стоимости, порядке оплаты и контроле за этой деятельностью» [13, с. 325]. Г. С. Кириенко, в свою очередь, считает целесообразным «создать общероссийский реестр платных услуг населению» [14, с. 26].

В. В. Иванов предлагает способ удешевления услуг, обеспечив их предоставление в электронной форме: «Если пользователи смогут в режиме самообслуживания заполнять электронные фор-

муляры, то отпадет необходимость обработки заявлений путем их сканирования, регистрации в базе данных, сократится стоимость государственных услуг» [15, с. 345].

Н. В. Киселева считает целесообразным для единообразия по всей стране установить плату за предоставление населению государственных и муниципальных услуг в виде государственной пошлины, закрепив это положение в Налоговом кодексе.

Так, плата за государственные и муниципальные услуги будет выглядеть как федеральный или местный сбор [11, с. 23]. Вышеназванные авторы полагают, что никакой другой нормативный правовой акт, кроме Налогового кодекса РФ, не должен устанавливать сборы за предоставляемые государственные или муниципальные услуги.

В случаях, когда государственные или муниципальные услуги предоставляют негосударственные и немunicipальные организации при делегировании им соответствующих полномочий, то применительно к плате за услуги должны независимо от субъектов, их предоставляющих, применяться правила Налогового кодекса РФ, причем без права соответствующих субъектов изменить сумму пошлины. Конечно, некоторые виды государственных и муниципальных услуг могут оказаться «невыгодными» для услугодателей при невозможности повышения платы за предоставляемые услуги. В таких случаях следует осуществлять дополнительное финансирование за счет средств соответствующих бюджетов тех организаций, которые предоставляют данные услуги.

Уровень бюджета, за счет которого будет происходить дополнительное финансирование, зависит от вида предоставляемой услуги. Соответственно, государственные услуги финансируются за счет средств госбюджета (федерального или субъекта РФ), а муниципальные – за счет местного бюджета [11, с. 23].

4. *Открытость деятельности органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, а также организаций, участвующих в предоставлении предусмотренных ч. 1 ст. 1 Федерального закона № 210-ФЗ государственных и муниципальных услуг.*

В контексте организации предоставления государственных и муниципальных услуг этот принцип реализован в положении п. 2 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ, предусматривающем право заявителей при получении государственных и муниципальных услуг на получение полной, актуальной и достоверной информации

о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме. Предоставление в установленном порядке информации заявителям и обеспечение доступа заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах определено в п. 1 ст. 10 Федерального закона № 210-ФЗ в качестве одного из требований к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Проблемным же моментом действия данного принципа можно обозначить неактивное обращение граждан к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также о субъектах, которые их оказывают.

5. *Доступность обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг и предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе для лиц с ограниченными возможностями по здоровью.*

Данный принцип заключается в гарантии для заявителя иметь доступ к государственным и муниципальным услугам, в том числе и с ограниченными возможностями (для инвалидов). Доступность обращения за предоставлением данных услуг может заключаться в информированности о видах услуг, сроках их предоставления и в достаточности окон для обслуживания услугополучателей в местах предоставления услуг; в оснащении мест оказания услуг необходимыми информационными стендами, копировальной техникой и пр.

К сожалению, принцип доступности обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг не может включить в свой смысл в полном объеме качество обслуживания граждан. Ведь обеспечить беспрепятственный доступ к местам предоставления услуг – это еще не значит гарантировать высокое качество процесса и обслуживания и рассмотрения претензий (жалоб) граждан к услугодателям [11, с. 24].

Конструкция данной декларативной нормы говорит о том, что перечисленные принципы предоставления государственных и муниципальных услуг, дополняя друг друга, одновременно образуют отдельные правовые категории. По логике законодателя каждый из перечисленных принципов должен иметь самостоятельное регулятивное значение.

Однако если «правомерность предоставления», «заявительный порядок», «правомерность взимания», «открытость деятельности» и «возможность получения» в силу своей однозначности и благодаря сложившейся законодательной технике не вызывают особых затруднений в толковании, то с «доступностью предоставления» дело обстоит иначе [9, с. 23].

Исходя из конституционных положений сферы применения Федерального закона № 210-ФЗ, а также учитывая результаты краткого лингвистического исследования слова «доступность», можно выделить четыре направления реализации «доступности государственных и муниципальных услуг»:

1) территориальная доступность – возможность заявителя с наименьшими временными затратами добраться до места предоставления или обращения за предоставлением государственных и муниципальных услуг. Такая доступность должна включать в себя «шаговую» доступность или незатруднительный проезд на общественном транспорте. При этом территориальная доступность не зависит от возможности получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме либо в иных формах, так как это уже сфера регулирования другого основного принципа. Более того, подобная подмена понятий может в практическом плане свести на нет территориальную доступность как таковую;

2) финансовая доступность – возможность заявителя с наименьшими финансовыми затратами получить результат предоставления государственных и муниципальных услуг. Эта экономическая составляющая должна быть ориентирована на социально незащищенных заявителей. В практическом плане финансовая доступность может проявляться в установлении льгот по размеру платы для определенных категорий заявителей.

Следует учесть, что финансовая доступность не влияет на другой основной принцип – правомерность взимания государственной пошлины и платы за предоставление государственных и муниципальных услуг. Если «правомерность взимания» говорит только о соблюдении установленных норм, то «финансовая доступность» направлена на перманентную деятельность органов власти по снижению размера указанных платежей, исходя из социально-экономического положения граждан [9, с. 26];

3) интуитивно-понятийная доступность – возможность заявителя получить результат предоставления государственных и муниципальных услуг по «жизненным ситуациям». Это одно из направлений повышения качества и доступности услуг. Согласно Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р [16], «следует обеспечить переход от оптимизации и регламентации отдельных государственных и муниципальных услуг к оптимизации и регла-

ментации комплексных сервисов “по жизненным ситуациям” (рождение ребенка, приобретение недвижимости, открытие бизнеса и др.)»;

4) запрет сверхформализма – возможность заявителя обращаться за предоставлением и получать результат предоставления государственных и муниципальных услуг без препонов, возникающих только из-за неукоснительного соблюдения формы.

Таким образом, оценивая доступность государственных и муниципальных услуг, необходимо учесть четыре ее составляющих:

- территориальную доступность;
- финансовую доступность;
- интуитивно-понятийную доступность;
- запрет сверхформализма.

Только при соблюдении всех перечисленных условий можно говорить о реальной доступности государственных и муниципальных услуг [9, с. 27].

Анализ законодательства позволил определить факторы, препятствующие дальнейшей работе по повышению эффективности государственных услуг в социальной сфере: отсутствие четкого разграничения государственных услуг от государственных функций; совпадение многих показателей эффективности деятельности как для управленческих органов в социальной сфере, так и для организаций, непосредственно осуществляющих государственные услуги. Кроме того, низкая общественная активность в процессе оценивания качества получения государственных услуг негативно сказывается на попытках повысить качество и доступность государственных услуг в социальной сфере [2, с. 77].

6. *Возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом, а также в иных формах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по выбору заявителя.* Речь вновь заходит о принципе получения государственных или муниципальных услуг, а не о принципах предоставления, как заявлено в названии ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ. Способ получения услуг, скорее, может являться правом заявителя, но не принципом предоставления услуг [10, с. 24]. Говоря же о правовой регламентации предоставления муниципальных услуг, можно сказать, что она имеет свои характерные особенности, обуславливающие и определенную специфику принципов предоставления таких услуг.

Исходя из того, что организация предоставления муниципальных услуг в России регулируется нормами муниципального права, вполне естественно, что при раскрытии содержания

принципов этой деятельности неизбежны ссылки на принципы муниципального права и на принципы местного самоуправления. Многие из них являются общими и для предоставления муниципальных услуг [17, с. 61].

В российском законодательстве под принципами местного самоуправления понимаются обусловленные природой местного самоуправления коренные начала, идеи, лежащие в основе организации и деятельности населения, формируемых им органов и обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации и муниципальных образований [18, с. 97].

В российской юридической литературе к общим принципам предоставления муниципальных услуг обычно относят принципы местного самоуправления, связанные с общими условиями организации местного самоуправления (принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина; принцип законности), самостоятельностью местного самоуправления (самостоятельность решения населением всех вопросов местного значения; обеспеченность органов местного самоуправления необходимыми материальными и финансовыми средствами), формами осуществления населением своего права на местное самоуправление (гласность местного самоуправления, ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц перед населением) [19, с. 27].

Следует подчеркнуть, что принцип обеспечения права на учет своего мнения, выражающийся в реализации механизма «обратной связи», в России заложен в программе совершенствования системы государственного и муниципального управления, с учетом принятых указов Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [20] от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [5]. Благодаря принятию соответствующих правовых актов у граждан (потребителей) появилась уникальная возможность оценивать эффективность деятельности руководителей органов местного самоуправления, унитарных предприятий и учреждений, а также отдельных акционерных обществ, осуществляющих предоставление услуг населению муниципальных образований.

Необходимо отметить также, что доступность муниципальной услуги должна коррелировать с принципом «правомерности взимания платы» с заявителя, так как необоснованно

взимаемая или слишком высокая плата за получение соответствующей муниципальной услуги является сдерживающим фактором, ограничивающим доступность и возможность ее получения [17, с. 63].

Заключение

Практически реформирование системы оказания государственных (муниципальных) услуг в условиях действующего законодательства означает формирование целостной системы управления оказанием услуг.

Процесс организации предоставления государственных и муниципальных услуг, выбор наиболее объективных показателей оценки эффективности услуг и способов их оплаты, сочетание частного и бюджетного финансирования услуг в различных сферах общественной жизни, организация взаимодействия государственного, муниципального и частного секторов экономики при оказании государственных и муниципальных услуг является одним из ключевых моментов искусства управления.

Полагаем, что остаются такие нерешенные проблемы, как: неактивное обращение граждан к сведениям о государственных и муниципальных услугах, организация предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, качество обслуживания граждан, в том числе отдаленность от мест предоставления государственных и муниципальных услуг и т. д.

Перечень принципов предоставления государственных и муниципальных услуг необходимо доработать, внося в Федеральный закон № 210-ФЗ поправки в виде увеличения минимальных сроков оказания государственных и муниципальных услуг и обеспечения равного доступа граждан и юридических лиц к органам, предоставляющим данные услуги.

Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4179.
2. Еремина О. Ю. Качество и доступность государственных услуг в социальной сфере как показатель эффективности деятельности органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 67–77.
3. Гафарова Г. Р. Финансово-правовые аспекты ценообразования в сфере государственных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С. 22–25.
4. Амелин Р. В., Григорьева Е. А., Подсумкова А. А., Филатова А. В., Чаннов С. Е. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный) / под ред. С. Ю. Наумова. Саратов, 2011. 214 с.
5. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19, ст. 2338.
6. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47, ст. 5489.
7. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах : распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 46, ст. 4720.
8. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1997. 1456 с.
9. Толмачев В. А. Понятие доступности государственных и муниципальных услуг // Право и государство : теория и практика. 2013. № 8 (104). С. 22–27.
10. Борисов А. Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный). М., 2011. 192 с.
11. Киселева Н. В. Принципы предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 5. С. 21–25.
12. Борисоглебская Л. Н., Курсанов С. А. Государственные и муниципальные финансы : финансирование социальных услуг. СПб., 2008. 360 с.
13. Талапина Э. В. Публичное право и экономика : курс лекций. М., 2011. 520 с.
14. Кириенко Г. С. Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации на основе государственных (муниципальных) функций и услуг : проблемы и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 9. С. 23–27.
15. Иванов В. В., Коробова А. Н. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий. М., 2010. 384 с.
16. Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы : распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 26, ст. 3826.
17. Соломатина О. В. К вопросу о принципах предоставления муниципальных услуг (опыт России и стран Северной Европы) // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 61–65.
18. Кутафин О. Е., Фадеев В. И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2006. 559 с.
19. Костюков А. Н. Принципы местного самоуправления // Местное право. 2002. № 3–4. С. 77–83.

20. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов : указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 18, ст. 2003.

The Question of the Principles of State and Municipal Services

Z. K. Babaeva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: orchideyamag@mail.ru

Introduction. Legal regulation of state and municipal services in the Russian Federation has its own characteristics and features that determines the specific character of the principles of providing such services. This paper presents a theoretical understanding of the principles of public and municipal services. **Purpose.** Management process of the organization and provision of public and municipal services is based on a set of rules and procedures, containing a series of methods which allows facility managers to provide a rapid response to the failure of the federal law. These methods include: problem solving in real time, to develop a common management plan for state and municipal authorities, increasing the number of services provided through the Multifunction centers, compliance and violation of the principles of state and municipal services. **Results.** This paper analyzed and compared the principles of state and municipal services in the Russian Federation. **Conclusion.** The value of legal provisions and principles of state and municipal services set out in Article 4 of the Federal Law № 210-FZ is to ensure that it is necessary to modify, increasing their number. However, if we consider the principle of access to services in remote regions of the Russian Federation for its implementation problems related to territorial remote location of potential consumers of municipal services from the place of their provision, lack of information about opportunities for such services, especially for poor people, do not have access to electronic information resources, various obstacles for persons with disabilities (insufficient ramps, special elevators, etc.).

Key words: government services, municipal services, principles of state and municipal services, lawfulness, availability of treatment, openness of the activities of state and municipal authorities.

References

1. Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug: federalnyi zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ [On the organization of public and municipal services. Federal law of July 27, 2010 № 210-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 31, art. 4179.
2. Eremina O. Yu. Kachestvo i dostupnost' gosudarstvennykh uslug v social'noj sfere kak pokazatel' jeffektivnosti dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti [The quality and availability of public services in social sphere as an indicator of the effectiveness of the executive authorities]. *Zhurnal rossijskogo prava* [The World of Law], 2014, no. 1, pp. 66–67.
3. Gafarova G. R. Finansovo-pravovye aspekty cenoobrazovaniya v sfere gosudarstvennykh uslug [Financial and legal aspects of pricing in public services]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Government and local government], 2012, no. 11, pp. 22–25.
4. Amelin R. V., Grigorieva E. A., Podsumkova A. A., Filatova A. V., Channov S. E. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2010 g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug» (postatejnyj)* [Commentary to the Federal Law of 27 July 2010 № 210-FZ «On the organization of state and municipal services» (itemized). Ed. by S. Yu. Naumov]. Saratov, 2011. 214 p.
5. Ob osnovnih napravleniyah sovershenstvovaniya sistemi gosudarstvennogo upravleniya: ukaz Prazidenta ot 7 maja 2012 g. № 601 [On the main directions of improving the system of public administration. Presidential Decree of 7 May 2012 № 601]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 19, art. 2338.
6. O Kontseptcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossyiskoi Federacii na period do 2020 goda: rasporyagenie Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-p [On the Concept of long-term socioeconomic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Order of the Government of the Russian Federation of 17 November 2008, № 1662-r]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 47, art. 5489.
7. Rasporyagenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federacii ot 25 oktyabrya 2005 g. № 1789-r [Order of the Government of the Russian Federation of 25 October 2005 № 1789-r]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2005, no. 46, art. 4720.
8. *Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'*. 2-e izd. [Great Encyclopedic Dictionary. 2nd ed.]. Moscow, 1997. 1456 p.
9. Tolmachev V. A. Ponjatie dostupnosti gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug [The concept of availability of public and municipal services]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika* [Law and the state: theory and practice], 2013, no. 8 (104), pp. 22–27.
10. Borisov A. N. *Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2010g. № 210-FZ «Ob organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug» (postatejnyj)* [Commentary to the Federal Law of 27 July 2010 № 210-FZ «On the organization of state and municipal services» (itemized)]. Moscow, 2011. 192 p.
11. Kiseleva N. V. Principy predostavleniya gosudarstvennykh i municipal'nykh uslug [Principles of state and municipal services]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Government and local government], 2014, no. 5, pp. 21–25.
12. Borisoglebskaya I. N., Kirsanov S. A. *Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: finansirovanie social'nykh uslug* [State and municipal finances: funding for social services]. St. Petersburg, 2008. 360 p.
13. Talapina E. V. *Publichnoe pravo i jekonomika* [Public Law and Economics]. Moscow, 2011. 520 p.
14. Kiriyenko G. S. Razgranichenie predmetov vedeniya i polnomochij mezhdru Rossijskoj Federaciej i sub'ektami Rossijskoj Federacii na osnove gosudarstvennykh

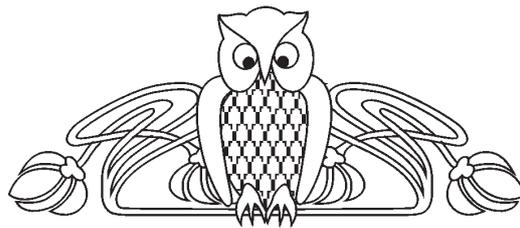
- (municipal'nyh) funkcij i uslug: problemy i perspektivy [Delineation of powers between the Russian Federation and the subject on the Russian Federation on the basis of state (municipal) functions and services: problems and prospects]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Government and local government], 2011, no. 9, pp. 23–27.
15. Ivanov V. V., Korobova A. N. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie s ispol'zovaniem informacionnyh tehnologij* [State and municipal management using information technologies]. Moscow, 2010. 384 p.
16. Kontseptsija snizhenia administrativnykh bar'yerov I povysheniya dostupnosti gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na 2011–2013 gody: rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 10 iyunya 2011 g. № 1021-r [The concept of reducing administrative barriers and increasing the availability of public and municipal services for 2011–2013. Resolution of the Russian Government of 10 June 2011 № 1021-r]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 26, art. 3826.
17. Solomatina O. V. K voprosu o principah predostavlenija municipal'nyh uslug (opyt Rossii i stran Severnoj Evropy) [On the question of the principles of state and municipal services (the experience of Russia and the Nordic countries)]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 8, pp. 61–65.
18. Kutafin O. E., Fadeev V. I. *Munitsipal'noye pravo Rossijskoj Federacii* [Municipal law of the Russian Federation]. Moscow, 2006. 559 p.
19. Kostjukov A. N. Principi mestnogo samoupravlenija [The principles of local self-government]. *Mestnoe pravo* [Local rule], 2002, no. 3–4, pp. 77–83.
20. Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskikh okrugov i munitsipal'nykh rayonov: ukaz Prezidenta RF ot 28 aprelya 2008 g. № 607. [On the evaluation of the effectiveness of local government urban and municipal districts. Presidential Decree of 28 April 2008 № 607]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 18, art. 2003.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОГРАНИЧЕНИЙ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

К. А. Минаев

аспирант кафедры теории государства и права,
Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: K.A.Minaev@yandex.ru

Введение. В статье обсуждаются теоретические и практические вопросы материализации лимитов меры возможного поведения лица в правоотношениях. Исследование проводится в контексте частно-правовой и публично-правовой сфер жизни общества. В конечном счете, поднята проблема особенностей юридической легализации ограничений частных и публичных прав личности. Сущность этих групп прав характеризуется особенностями их лимитации и соотношения с законными интересами человека и гражданина. **Теоретический анализ.** Широко использовался диалектический подход, а также логические приемы анализа и синтеза. Первый проявил себя в ходе раскрытия сущностных характеристик частных и публичных прав личности при их дифференцированном изучении, второй – при формулировании закономерных выводов по итогам работы.

Обсуждение результатов. Отражена необходимость выделения частных и публичных прав личности в процессе легализации ограничений прав и свобод, выведены и охарактеризованы особенности этих прав, критерии их разделения. Даются ответы на наиболее проблемные вопросы, в частности: чьи права подлежат легализации ограничений в первую очередь; какова должна быть степень ограничительного воздействия на них; к каким последствиям это может привести.

Ключевые слова: юридическая легализация, ограничения прав и свобод, публичные права, частные права.

Введение

Основное назначение права как регулятора общественных отношений – создание упорядоченной системы, в которой поведение субъектов является правомерным, основанным на принципе законности. Данное утверждение в равной степени справедливо для всех сфер жизни общества: как для частных правоотношений, где субъектами являются частные лица, так и для публичных, где взаимодействие происходит между частным лицом и публичной властью. Второго аспекта хотелось бы коснуться несколько подробнее.

Элементом любого, в том числе публичного правоотношения являются субъективные права и свободы. В последнем случае они носят публично-правовой характер. Теория публичных прав личности имеет давнюю историю, родоначальником ее следует признать немецкого ученого-позитивиста Г. Еллинека. По его мнению, индивидуальные публичные права имеют ряд особенностей, в частности: связа-

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-342-347

ны непосредственно с личностью; не имеют в свою противоположность иных частных прав; порождают публично-правовые притязания, вытекающие из определенного положения лица по отношению к государству и обуславливающие тем самым статус лица. Одновременно с этим названные притязания можно разделить на три группы. К первой из них относится возможность индивидуального проявления личности, которая образуется за вычетом правовых ограничений и образует тем самым индивидуальную свободу лица. При этом фактическая свобода появляется вследствие ограничения правом государственной власти. Вторую группу образуют притязания на положительные действия со стороны государства в интересах личности. К третьей группе относятся притязания на возможность участия в осуществлении государственной власти [1, с. 304–309]. Заслуживает внимания также то, что он обратил внимание на значимость, по сути, именно легализации ограничений как индивидуальных, так и государственных притязаний.

Концепция публичных прав личности была воспринята и получила развитие благодаря трудам отечественных правоведов, в частности, В. Н. Дурденевского, А. И. Елистратова, Б. А. Кистяковского, А. А. Рождественского, Б. Н. Чичерина и др. Эта тема, практически забытая в советской литературе, в современной отечественной юридической науке переживает свое возрождение [2, с. 46–47; 3, с. 261–262; 4, с. 20–25; 5; 6, с. 65–73; 7].

Теоретический анализ

Суть же публичных прав и свобод, в современной их интерпретации, следует сводить к тому, что их носитель либо сам выступает субъектом публично-правовой деятельности, либо вступает в отношения с организациями публичной власти, основное место среди которых, безусловно, принадлежит государству. В качестве примера первого из названных критериев можно привести публично-правовой статус лица, обуславливающий появление у него определенных полномочий. В частности, у должностных лиц органов государственной или муниципальной власти, государственных и муниципальных служащих, общественных инспекторов, привлеченных на общественных началах для проведения проверки в соответствии с Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [8], и т.п. Примером второго критерия является вступление лица в публичные правоотношения, в частности, связанные с оспариванием нормативных и ненормативных правовых актов полностью или в части, решений и действий

(бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, защитой своих политических интересов и т.п. [9, 10].

Следует отметить тот факт, что проведение процедуры юридической легализации априори предполагает взаимодействие публичной власти и личности. При этом указанная связь отнюдь не всегда обуславливает материализацию лимитов именно публичных прав. Ограничиваться могут любые права, в том числе касающиеся исключительно взаимодействия частных интересов разных лиц.

Таким образом, современное российское законодательство позволяет выделить две группы прав: частные и публичные. Критерием для такой дифференциации является наличие или отсутствие прямого взаимодействия субъекта с организациями публичной власти: государством, органами местного самоуправления и общественного контроля, если последним делегированы властные полномочия, а также защита публичных интересов, для достижения которых требуется право. В целях раскрытия концепции легализации ограничений представляется необходимым раскрыть особенности материализации лимитов названных групп прав и свобод.

Субъективные права и свободы существуют в целях удовлетворения законных интересов их носителя. Исходя из этого, проблема особенностей легализации ограничений частных и публичных прав связана только с соотношением интересов различных лиц. Иначе говоря, потребность в лимитации меры возможного поведения появляется в том случае, если происходит конфронтация, столкновение интересов различных лиц, создаются условия для их ущемления или злоупотребления правом.

В частных правах речь идет о партикулярных интересах лица, связанных с его личными материальными и духовными потребностями. Основная сложность их правового регулирования возникает в том случае, если эти потребности являются диаметрально противоположными у участников одного и того же правоотношения. Для создания равных правовых возможностей в достижении своих интересов права и свободы должны быть в равной степени лимитированы.

Однако в ходе легализации ограничений уполномоченный на проведение данной процедуры субъект, как правило, сталкивается с рядом трудноразрешимых вопросов, в частности: чьи права должны ограничиваться в первую очередь, какова должна быть степень такой лимитации, как повлияет легализация ограничений на фактическое поведение субъектов? Попытаемся

дать ответы на каждый из них в контексте двух рассматриваемых групп прав.

Одним из основных средств для разрешения первого вопроса является определение сущности правового статуса участников правоотношения. Прежде всего, речь здесь идет об объеме правовых возможностей названных субъектов, которые они могут использовать. В частности, отношения работодатель – работник изначально предполагают их правовое неравенство, которое должно учитываться в ходе легализации ограничения их прав. В этом смысле сложно представить универсальную методику такой лимитации, однако основным критерием должна оставаться идея о необходимости легализации ограничений прав именно того лица, которое имеет большее количество возможностей для фактического осуществления своих потребностей. Необходимо также исключить или, в крайнем случае, минимизировать возможность оказания давления одним субъектом в отношении другого, когда нарушается принцип равноправия.

В ходе ограничения публичных прав эта проблема в некотором смысле нивелирована различными типами правового регулирования. Так, для граждан в доминирующем количестве отраслей российского права действует общедозволительный тип правового регулирования, строящийся на принципе «разрешено все то, что прямо не запрещено законом», т. е. доминируют диспозитивные начала, в то время как для государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц действует иной, разрешительный тип, берущий в основу принцип «запрещено все то, что прямо не разрешено законом». Хотя тезис о том, что названной проблемы в сфере публичных прав нет совсем, был бы явным преувеличением действительных обстоятельств жизни.

В отдельных случаях при столкновении интересов государства и личности должны быть легализованы именно права и свободы последней. Прежде всего, когда речь идет о необходимости защиты интересов социального множества: групп граждан, национальных меньшинств, народа в целом, а также если под угрозой находится суверенитет и независимость самого государства. Так, в частности, в целях строительства или реконструкции объектов федерального, регионального или местного значения, создания или расширения особо охраняемой природной территории, для исполнения условий международного договора, для проведения работ, связанных с пользованием недрами, в случае признания расположенного на земельном участке многоквартирного дома аварийным, подлежащим последующему сносу или реконструкции, дей-

ствующее законодательство Российской Федерации закрепляет возможность принудительного изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд [11].

В свою очередь, сложность легализации ограничений частных прав усиливается тем, что их носители могут иметь равный правовой статус. В этом случае ссылаться на объем правовых возможностей не приходится, так как он является примерно равным. Здесь легализующему ограничению прав субъекту необходимо принимать во внимание иные принципы. Первым стоит назвать охарактеризованный в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению. Так, в любом случае не могут ограничиваться: право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, связанной с личной или семейной тайной, свобода совести и вероисповедания, свобода использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, право на судебную защиту своих прав, на получение квалифицированной юридической помощи, право на использование принципа презумпции невиновности при доказывании в уголовном процессе, право на компенсацию от причиненного морального вреда и имущественного ущерба и т.д. [12]. Второй принцип касается защиты, в первую очередь, личных прав, исходящих от самой природы человека, по сравнению с правами политическими, социально-экономическими и культурными. Таким образом, если вступают в противоречие, к примеру, право на тайну переписки, телефонных переговоров и почтовых сообщений, которое относится к личным правам со свободой слова, традиционно относимой к политическим правам, должно подлежать легализации ограничений именно последнее. Если же права и свободы, обеспечивающие достижение противоположных интересов, у разных лиц являются однотипными, то в этом случае необходима взаимная легализация ограничений этих прав либо создание компенсирующей такую лимитацию возможностей для удовлетворения своих интересов тем лицом, чьи права подлежат ограничению. При этом за основу должна браться именно фактическая возможность, т. е. просчитываться ее практическая осуществимость в реальности.

Последнее утверждение является частичным ответом и на второй из представленных выше вопросов: какова должна быть степень материализации лимитов меры возможного поведения субъектов? Исходным началом, руково-

дающей идеей, которая ложится в основу при его разрешении, является принцип юридического равенства.

Идея юридического равенства – это не только идея, но и трудноосуществимый социальный идеал, выносившийся в качестве предмета осмысления и обсуждения еще в политико-правовых концепциях Античности и стран Древнего Востока. Данная тема является предельно широкой, носящей междисциплинарный характер. В контексте легализации ограничений прав человека уполномоченному на проведение этой процедуры субъекту необходимо понимать, что принцип юридического равенства не является статичным. По своей сути он предполагает равные возможности для осуществления своих прав и свобод на практике. Иначе говоря, речь идет о фактически реализуемых возможностях, гарантированных правом в конкретном правовом отношении, что в определенном смысле упрощает поставленную задачу.

Одной из основополагающих целей материализации лимитов меры возможного поведения является создание равных условий для использования своих прав, соблюдения запретов и исполнения обязанностей. Анализ конкретного правоотношения позволяет вывести ряд как уже осуществляемых, так и реальных для такого осуществления социальных связей. Этот анализ открывает возможность для эффективного правового регулирования, позволяет действительно материализовать лимиты возможного поведения тех или иных лиц.

Таким образом, конкретная степень материализации меры возможного поведения лица должна определяться, основываясь на равенстве фактически реализуемых возможностей всех участников правоотношения, при детальном анализе социально-правовых связей, входящих в это правоотношение.

В качестве третьего вопроса, который встает перед легализующим ограничения прав и свобод субъектом, следует обозначить проблему выявления воздействия материализуемых лимитов возможного поведения лица положений на практическое поведение последнего.

Стоит отметить тот факт, что ответ на данный вопрос зачастую упускается из виду. Возможно, это связано с тем, что обозначенная проблема носит резолютивный характер по отношению к самой процедуре легализации ограничений и не включена в ее содержание, а относится, скорее, к итогам легализации.

Между тем значимость ответа на данный вопрос трудно переоценить, поскольку любой правовой акт должен издаваться не ради номи-

нального наличия предписывающих определенный вариант поведения положений, а для реального воплощения в жизнь такого поведения на основе регулирующего воздействия первых.

Для легализации ограничений это обстоятельство актуально вдвойне. Проводящему ее субъекту необходимо ответить на ряд достаточно важных для общества и государства вопросов. В их числе: будут ли ограничения действенными, не приведут ли они к маргинализации общества или рассогласованности социальных связей в нем, не упадет ли авторитет права в глазах людей?

Эти вопросы можно признать пограничными по отношению сразу к ряду правовых категорий: правопорядку, правовому поведению, правосознанию, правовой культуре и т.д. В целом же они характеризуют эффективность правового регулирования, т. е. призваны отразить соотношение его цели и результатов. В идеальном варианте все недочеты правового регулирования и оценка его эффективности должны осуществляться еще на стадии проведения отдельных юридических процедур, в том числе в процессе осуществления легализации ограничений прав и свобод человека и гражданина.

Обсуждение результатов

Государство должно стимулировать социально-активное правомерное поведение, бороться с его девиациями, способствовать формированию необходимого уровня правового сознания и правовой самооценки личности в обществе. В этом аспекте выразим концептуальное согласие с позицией Е. Н. Лебедевой, говорящей о том, что жизнеспособность развития правостимулирующей политики зиждется на самой правовой реальности, где многие правовые отношения возможно отрегулировать стимулирующими средствами или получить качественный скачок развития при их помощи. Одновременно с этим автор отмечает: «В сущности правового стимулирования лежит взаимодействие внешних юридических условий и внутренней психологической структуры личности» [13, с. 31, 37]. То есть стимулирующее воздействие должно быть сопряженным с самим правовым регулированием в целом и его юридическими процедурами в частности.

Из сказанного следует вывод: легализацию нельзя воспринимать и проводить формально, вне построения логических параллелей с реальной жизнью, взаимодействием тех лиц, которых она касается, без связи с внутренними убеждениями и оценками этих лиц. Это требует согласованной работы уполномоченных на про-

ведение характеризуемой процедуры органов и их должностных лиц, в ряде случаев связанной с привлечением необходимых специалистов (психологов, социологов, политологов, экономистов и т.п.) и создания соответствующих консультативных комиссий.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что проведение процедуры материализации лимитов меры возможного поведения человека не должно быть излишне поспешным. Важно учитывать ее результаты, а также просчитывать возможное возникновение проблем от ограничительного воздействия на практике.

Список литературы

1. *Еллинек Г.* Право современного государства. Т. 1. Общее учение о государстве. 2-е изд. испр. и доп. / под ред. С. И. Гессена. СПб., 1908. 619 с.
2. *Вестов Ф. А.* Власть и личность в правовом государстве // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 46–49.
3. *Глухарева Л. И.* Права человека в современном мире. М., 2003. 303 с.
4. *Дорохин С. В.* Деление права на публичное и частное : конституционно-правовой аспект. М., 2006. 136 с.
5. *Зеленцов А. Б.* Субъективное публичное право. М., 2012. 146 с.
6. *Стариков А. Ю.* Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М., 2001. 304 с.
7. *Федосенко В. А.* Субъективные публичные права: теория и практика. М., 2007. 144 с.
8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 06.04.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.
11. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ, гл. 71 (введен Федеральным законом от 31 дек. 2014 № 499-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 1 (ч. 1), ст. 52.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., в ред. 21 июля 2014), ч. 3 ст. 80, п. «д» ст. 84, п. «б» ст. 86, ч. 2 ст. 87, ст. 88, 90, 105, 107–108, 115 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
13. *Лебедева Е. Н.* Правостимулирующая политика в современной России : общетеоретический аспект / под ред. А. В. Малько. Саратов, 2014. 208 с.

Problems of Legalization of Restrictions of the Private and Public Rights of the Personality

K. A. Minaev

Saratov State Law Academy,
104, Chernyshevskogo str., Saratov, 410056, Russia
E-mail: K.A.Minaev@yandex.ru

Introduction. In article theoretical and practical questions of a materialization of limits of a measure of possible behavior of the person in legal relationship are discussed. Research is conducted in the context of private law and public law spheres of life of society. Eventually, is particularly raised the problem the legal restrictions legalization of public and private rights of the individual. The essence of these groups of the rights are characterized by features of their limitation and ratio with legitimate interests of the person and citizen. **Theoretical analysis.** When writing this article it was widely used dialectical approach and logical methods of analysis and synthesis. Where the first proved during disclosure of intrinsic characteristics of the private and public rights of the personality at their differentiated studying. And the second – at a formulation of natural conclusions following the results of work. **Discussion of the results.** Reflected the need for public and private rights of the individual in the process of legalization of restrictions on the rights and freedoms derived and characterized the characteristics of these rights, the criteria for their separation. Answers to the most problematic issues, in particular are given: whose rights are subject to legalization of restrictions first of all; what should be the extent of restrictive influence on them; to what consequences it can lead.

Key words: legal legalization, restrictions of the rights and freedoms, public rights, private rights.

References

1. *Ellinek G.* *Pravo sovremennogo gosudarstva. T. 1. Obshhee uchenie o gosudarstve* [Right of the modern state. Vol. 1. General Doctrine of State. 2nd ed. Ed. by S. I. Gessen]. St. Petersburg, 1908. 619 p.
2. *Vestov F. A.* *Vlast' i lichnost' v pravovom gosudarstve* [Authority and Individual in Rule-of-law State]. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2008, vol. 8, iss. 1, pp. 46–49.
3. *Gluhareva L. I.* *Prava cheloveka v sovremennom mire* [Human rights in the modern world]. Moscow, 2003. 303 p.
4. *Dorohin S. V.* *Delenie prava na publichnoe i chastnoe: konstitucionno-pravovoj aspekt* [Division of the right on public and private: constitutional and legal aspect]. Moscow, 2006. 136 p.
5. *Zelencov A. B.* *Subektivnoe publichnoe pravo* [Subjective public law]. Moscow, 2012. 146 p.
6. *Starilov A. Yu.* *Administrativnaja justicija. Teorija, istorija, perspektivy* [Administrative justice. Theory, history, perspectives]. Moscow, 2001. 304 p.
7. *Fedosenko V. A.* *Subektivnye publichnye prava: teorija i praktika* [Subjective public rights: theory and practice]. Moscow, 2007. 144 p.
8. *Ob osnovah obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 21 ijulja 2014 g. № 212-FZ* [About bases of public control in the Russian Federa-

- tion. Federal law of 21 July 2014 № 212-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4213.
9. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (v red. ot 06.04.2015) [Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 № 138-FZ (in an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 46, art. 4532.
 10. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (v red. ot 06.04.2015) [Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 № 95-FZ (in an edition of 06.04.2015)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3012.
 11. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktjabrja 2001 № 136-FZ (vveden Federal'nyim zakonom ot 31 dek. 2014 № 499-FZ) [The Land Code of the Russian Federation of 25 October 2001 № 136-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no 1 (pt. I), art. 52.
 12. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g., v red. 21 ijulja 2014.), ch. 3 st. 80, p. «d» st. 84, p. «b» st. 86, ch. 2 st. 87, st. 88, 90, 105, 107–108, 115 [The Constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote on 12 December 1993, in an edition on 21 July 2014)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398.
 13. Lebedeva E. N. *Pravostimulirujushhaja politika v sovremennoj Rossii: obshheteoreticheskij aspekt* [Stimuli legal policy in modern Russia: general theoretical aspect. Ed. by A. V. Malko]. Saratov, 2014. 208 p.

УДК 342.41

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Р. А. Торосян

аспирантка кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: rima_t@mail.ru

Введение. Статья посвящена исследованию международных стандартов гендерного равенства, закрепленных в международно-правовых актах. **Обсуждение.** В результате исследования международно-правовых документов делается акцент на самую большую группу международно-правовых стандартов, к которым относятся права и свободы человека и гражданина. Особое внимание уделено причинам, согласно которым деятельность международных организаций была в большей степени направлена на защиту прав женщин, подверженных дискриминации. Сделан вывод, что женщины подверженные ранее гендерной дискриминации, в целом достигли того же уровня, что и мужчины при реализации своих прав. Однако в силу того, что женщинам уделяется больше внимания как на международном, так и на национальном уровне, возникают сферы, в которых дискриминируются мужчины. **Заключение.** В результате анализа деятельности международных организаций и международно-правовых документов, закрепляющих международные стандарты гендерного равенства, автор приходит к выводу, что в основу рассмотренных международных документов в области прав человека положены такие важные принципы, как равноправие полов и недопустимость дискриминации по признаку пола. Однако реализация положений международных документов, содержащих международные стандарты обеспечения гендерного равенства, осуществляется не в полной мере, что вызвано отсутствием эффективных национальных механизмов защиты от дискриминации по признаку пола.

Ключевые слова: международное регулирование, мужчины и женщины, международные стандарты гендерного равенства, дискриминация.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-347-352

Введение

Международное регулирование, направленное на обеспечение гендерного равенства, играет роль основных стандартов, к которым необходимо стремиться государствам в своей правовой деятельности. Под международными стандартами принято понимать конкретные международно-правовые предписания в области обеспечения гендерного равенства.

Международные нормативные акты, конвенции, декларации, пакты, содержат две группы стандартов в сфере правовой защиты человека, такие как: права и свободы человека; ограничение прав. Самую большую группу международно-правовых стандартов составляют права и свободы человека и гражданина [1].

Международное сообщество после окончания Первой мировой войны пыталось найти пути устойчивого развития человечества и именно в данный момент признало равноправие мужчин и женщин как один из главных факторов стабильности в мире. После этого Организация Объединенных Наций приняла ряд документов, направленных на обеспечение равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин.

Обсуждение

Так, впервые на международном уровне равноправие между мужчинами и женщинами было

закреплено в Уставе ООН 1945 г., в котором было установлено, что народы объединенных наций должны вновь утвердить веру в основные права, обеспечить равноправие полов, создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам [2]. Указанные положения создали основу для дальнейшего развития принципов равенства и недискриминации.

В 1946 г. была создана Комиссия ООН по положению женщин [3], которая также сыграла важную роль в обеспечении гендерного равенства мужчин и женщин. Деятельность организации не только была направлена на обеспечение защиты женщин в различных сферах жизнедеятельности общества, но и ставила перед собой задачу следить за соблюдением принципа равноправия мужчин и женщин всеми странами мира. Таким образом, Комиссия по положению женщин стремилась обеспечить гендерное равенство как на международном, так и на национальном уровне путем принятия различных рекомендаций, направленных на обеспечение равенства мужчин и женщин.

Согласно ст. 2 Всеобщей декларации прав человека 1948 года [4], каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия. В Преамбуле отмечается, что положения, закрепленные в ней, должны рассматриваться в качестве стандартов, к достижению которых обязаны стремиться все народы и государства. Так, положения Всеобщей декларации прав человека закрепляют принцип гендерной недискриминации, согласно которому мужчины и женщины должны обладать всеми правами и свободами в равной степени.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [5], по аналогии со ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, также закрепляет запрет дискриминации по половому признаку, что предусматривается ст. 14 Конвенции [6, с. 16]. Так, исходя из положения данной статьи, сделаем вывод, что мужчина и женщина не могут быть дискриминированы по каким-либо основаниям и должны обеспечиваться и пользоваться своими правами на равных основаниях.

Следовательно, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод является значимым документом в истории формирования не только международно-правовых, но и национальных институтов прав человека.

Следующим этапом формирования международно-правовых стандартов гендерного равенства является принятие в 1966 г. двух международных пактов: о гражданских и политических

правах и об экономических, социальных и культурных правах, которые закрепляют запрет дискриминации по признаку пола. Так, согласно ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [7] государства-участники пакта обязаны обеспечить равенство мужчин и женщин. Статья 3 Международного пакта о гражданских и политических правах [8] также предусматривает положение, направленное на обеспечение государствами-участниками равного для мужчин и женщин права пользования всеми гражданскими и политическими правами. Следовательно, оба международных пакта гарантируют женщинам и мужчинам равные политические и гражданские права, а также равенство в социальных, экономических и культурных правах.

Следует отметить, что общим между данными международными пактами и Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. является то, что они образуют Хартию прав и свобод человека [9].

Следует отметить, что большинство международных документов и деятельность международных организаций в целом были направлены на защиту прав женщин, подверженных гендерной дискриминации. Появление международных организаций и специальных международных документов было обусловлено тем, что на протяжении долгого времени женщины находились в неравном положении с мужчинами. Данная ситуация была вызвана наличием устоявшихся стереотипов, а также традиционных, культурных и религиозных обычаев и представлений, принижающих роль женщин [10]. Женщинам навязывались определенные социальные роли, такие как: мать, хранительница очага, а также формировались модели поведения, в силу которых женщина сознательно ставила себя в неравное положение с мужчиной. В большинстве случаев женщины ограничивались в правах действующим национальным законодательством, например, в трудовой сфере, в политической сфере и других сферах.

Следовательно, в силу того что гендерная дискриминация женщин затронула все страны мира, данная проблема приобрела международный характер и была отнесена международным сообществом к разряду глобальных. На сегодняшний день положение женщин во многих странах значительно уравнилось с мужчинами, а в некоторых случаях стало более предпочтительным, чем у мужчин, что может привести уже к возникновению гендерной дискриминации мужчин [11]. «Так со второй половины XIX века началось структурное оформление феминисти-

ческого течения, которое способствовало началу борьбы на международном уровне гендерного неравенства в отношении женщин» [12, с. 38].

В 1967 г. была принята Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин [13], ст. 2 которой предусматривала обязанность государств-участников включить в свои национальные конституции и иные правовые акты принцип равенства мужчин и женщин.

Вместе с тем согласно ст. 4 Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. [14] принятие государствами-участниками временных специальных мер, направленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами, не считается дискриминационным, так как их основной задачей является выравнивание прав и возможностей мужчин и женщин. Также установлено, что такие временные специальные меры должны быть отменены, когда будут достигнуты цели обеспечения равенства возможностей и равноправного положения мужчин и женщин. Следовательно, данные меры имеют ограниченный характер действия, направлены на ликвидацию дискриминации, стереотипов и обычаев.

На наш взгляд, данные меры на сегодняшний день оправдали свою эффективность. Так, в ряде областей женщины добились значительных успехов и в целом достигли того же уровня, что и мужчины. Однако в силу того что женщинам уделяется больше внимания как на международном, так и на национальном уровне, возникают сферы, в которых дискриминируются мужчины.

Нельзя не отметить работу Совета Европы в области формирования международных стандартов гендерного равенства. После III Всемирной конференции ООН по проблемам женщин (Найроби, 1985) впервые была принята Концепция комплексного подхода к проблемам гендерного равенства. Итогом конференции стал документ, получивший название «Перспективные Найробийские стратегии», в котором уточнялось понятие «равенство» мужчин и женщин: не только равенство прав, но и равенство возможностей. Также отмечалось, что равенство способствует обеспечению мира, а неравенство приводит к несправедливости и обостряет конфликты всех видов [15, с. 15]. Из этого следует, что гендерное равенство определяется как один из критериев обеспечения демократии.

Комитетом министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (98) 14 от 7 октября 1998 г. относительно применения комплексного подхода к проблеме равенства между мужчинами и женщинами [16]. В Рекомендации было

установлено, что применение стратегии комплексного подхода к проблеме равенства между женщинами и мужчинами, по существу, не только способствует достижению равенства между женщинами и мужчинами, но и обеспечивает демократичность государства.

Следовательно, для того чтобы государство стало общепризнанным демократическим государством, необходимо, чтобы в нем обеспечивалось равенство прав мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества.

В 1950 г. Советом Европы была принята Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, на основе которой были созданы два института: Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека [17, с. 78], целью которых являлось обеспечение реализации на практике норм данного документа. Следует отметить, что Совет Европы играет важную роль в обеспечении гендерного равенства мужчин и женщин, в частности, при создании своего механизма гендерного равенства [17, с. 89].

В 1996 г. Комиссия Евросоюза приняла Особое соглашение о внедрение равных возможностей для мужчин и женщин во всех направлениях деятельности Европейского союза. Данные меры были предусмотрены в Амстердамском договоре (2 октября 1997 г.), представляющем собой прорыв в понимании гендерных проблем на общественном уровне. Амстердамский договор признает равноправие женщин и мужчин как основной принцип права европейского сообщества [18, с. 78].

Также следует рассмотреть следующие международные документы, определяющие международные стандарты гендерного равенства. Согласно ст. 23 Хартии основных прав Европейского союза [19], равенство мужчин и женщин должно быть обеспечено во всех сферах. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС от 5 июля 2006 г. об имплементации принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе [20, с. 23] предусматривает, что равенство мужчин и женщин является фундаментальным принципом права европейского сообщества в соответствии со ст. 2 и 3(2) Договора об учреждении Европейского сообщества [21] и практики Суда Европейских сообществ.

Следовательно, деятельность Евросоюза направлена на обеспечение равных условий для мужчин и женщин, регулирует вопросы занятости и семейной жизни, что дает возможность расширения перечня вопросов гендерного равнопра-

вия, обсуждаемых в обществе, и постепенного изменения моделей поведения и сознания людей.

Следует отметить, что в настоящее время равенство мужчин и женщин признается практически всеми странами мира, однако в обществе все еще сохраняются различные предрассудки и стереотипы, которые приводят к возникновению гендерного неравенства.

Заключение

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время равенство мужчин и женщин признается практически всеми странами мира. Однако, несмотря на то что большинство государств включило в свои конституции такие положения, как обеспечение равенства мужчин и женщин, запрет дискриминации по половому признаку согласно рекомендациям международного сообщества, они в полной мере не реализуются в силу наличия различных факторов, а именно предрассудков, стереотипов, которые приводят к возникновению гендерного неравенства. В основу рассмотренных нами международных документов в области прав человека положены такие важные принципы, как равноправие полов и недопустимость дискриминации по признаку пола. Вместе с тем реализация положений международных документов, содержащих международные стандарты обеспечения гендерного равенства, осуществляется не в полной мере, что вызвано отсутствием эффективных национальных механизмов защиты от дискриминации по половому признаку. На наш взгляд, достижение гендерного равенства возможно при закреплении международных стандартов путем разработки своего национального законодательства в области обеспечения равенства мужчин и женщин и их последующем соблюдении.

Список литературы

1. Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Советский журнал международного права. 1991. № 2. С. 28–67.
2. Устав Организации Объединенных Наций 1945 года. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения: 21.03.2015).
3. Официальный сайт ООН. Вспомогательные органы ЭКОСОС. Комиссия по положению женщин. URL: http://www.un.org/ru/ecosoc/about/women_commission.shtml (дата обращения: 21.03.2015).
4. Всеобщая декларация прав человека 1948 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 21.03.2015).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
6. Акимова Ю. А. Конституционный принцип равноправия мужчины и женщины (на примере законодательства РФ и ФРГ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 174 с.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 24.03.2015).
8. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.03.2015).
9. Международную хартию прав человека образуют три документа // Европейский Омбудсмен : [сайт]. URL: <http://euro-ombudsman.org/reference/theory/mezhdunarodnuyu-hartiyu-prav-cheloveka-obrazuyut-tri-dokumenta> (дата обращения: 11.04.2015).
10. Сарсембаева Р. Б. Реализация гендерной политики в исламских странах (аналитический обзор). URL: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrennie-kategorii/islam-zhane-aiel/item/530-eislam> (дата обращения: 21.03.2015).
11. Международные нормы и стандарты в области прав человека. URL: http://b-bratstvo.ru/brat/mvd/mvd_files/mvd-13.html (дата обращения: 11.04.2015).
12. Максимов А. А. Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 196 с.
13. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (дата обращения: 21.03.2015).
14. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 21.03.2015).
15. Калабихина И. Е. Руководство по гендерно-ориентированному бюджетированию // Международный центр гендерного бюджетирования и управления ООО женщины. 2013. С. 15. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp://isithink.com/wp-content/uploads/2014/04/rukovodstvo_gob_12-12-12_pechat-1.pdf&name=rukovodstvo_gob_12-12-12_pechat-1.pdf&c=55b6739c74e5 (дата обращения: 21.03.2015).
16. Рекомендация № R (98) 14 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О применении комплексного подхода к проблеме равенства между мужчинами и женщинами» (Принята Комитетом ми-

- нистров 7 октября 1998 г.). URL: http://www.echr-base.ru/tec98_14.jsp (дата обращения: 24.03.2015).
17. Штылева М. В. Формирование политики гендерного равноправия в Европейском союзе (1950–2010) // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 1. С. 87–102. URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/07/01/1285634995/ShtyliovsJISP_11_1.pdf&name=ShtyliovsJISP_11_1.pdf&c=55b67beec991&page=3 (дата обращения: 21.03.2015).
 18. Тартаковская И. Н. Гендерная политика в Европейском союзе // Гендерное равенство в современном мире : роль национальных механизмов / отв. ред. и сост. О. А. Воронина. М. : МАКС Пресс, 2008. С. 50–68.
 19. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302–314.
 20. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2006/54/ЕС от 5 июля 2006 г. об имплементации принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе (в новой редакции). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
 21. Договор, учреждающий Европейское сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццких изменений) (не действует). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

International Standards of Gender Equality

R. A. Torosyan

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: rima_t@mail.ru

Introduction. The article is devoted to the research of the international standards of gender equality fixed in is international-legal acts. **Discussion.** As a result of the research of international-legal documents, the author, places emphasis on the biggest group of international-legal standards which the rights and freedoms of a person and citizen belong to. The special attention is paid to the reasons according to which the activity of the international organizations was more directed on protection of the rights of women subject to discrimination. The author draws a conclusion that women subject to earlier gender discrimination, in general, reached the same level, as men, during the realization of their rights. However, as much more attention is paid to women, both at international and national levels, there are spheres in which men are discriminated. **Conclusion.** As a result of the analysis of activity of the international organizations and also international – the legal documents fixing the international standards of gender equality, the author comes to the conclusion that at the heart of the considered international documents in the field of human rights there are such important principles as gender equality and inadmissibility of discrimination on the basis of gender. However, implementation of provisions of the international documents containing the international standards of ensuring gender equality is carried out not to the full extent, that is caused by the lack of effective national mechanisms of protection against discrimination on the basis of gender.

Key words: international regulation, men and women, international standards of gender equality, discrimination.

References

1. Mezhdunarodnye normy i standarty v oblasti prav cheloveka (Uchebnyj kurs OON) [The international standards and standards in the field of human rights (The Training course of the UN)]. *Sovetskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Soviet magazine of international law], 1991, no. 2, pp. 28–67.
2. *Ustav Organizacii Ob#edinennyh Nacij 1945 goda.* (Charter of the United Nations of 1945). Available at: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (accessed 21 March 2015).
3. *Oficial'nyj sajt OON. Vspomogatel'nye organy JEKO-SOS. Komissija po polozheniju zhenshhin* (Official site of the UN. Subsidiary bodies of EKOSOS. Commission on the Status of Women). Available at: http://www.un.org/ru/ecosoc/about/women_commission.shtml (accessed 21 March 2015).
4. *Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka 1948 goda* (Universal declaration of human rights of 1948). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (accessed 21 March 2015).
5. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zakljuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№ 1]») (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo teh, kotorye uzhe vkljucheny v Konvenciju i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) [The convention on protection of human rights and fundamental freedoms (It is concluded in Rome 04.11.1950) (with amendment of 13.05.2004) (together with «Protocol [№ 1]») (It is signed in Paris 20.03.1952), «Protocol № 4 on ensuring some rights and freedoms besides what are already included in the Convention and the first Protocol to it» (It is signed in Strasbourg 16.09.1963), «Protocol № 7» (It is signed in Strasbourg 22.11.1984))]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 2, art. 163.
6. Akimova Yu. A. *Konstitucionnyj princip ravnopravija muzhchiny i zhenshhiny (na primere zakonodatel'stva RF i FRG)* [The constitutional principle of equality of the man and woman (on the example of the legislation of the Russian Federation and Germany). Cand. jur. sci. diss.]. Moscow, 2005. 174 p.
7. *Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabnja 1966 goda* (International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. It is accepted by the resolution 2200 A (XXI) of General Assembly of December 16, 1966). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (accessed 24 March 2015).
8. *Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj*

- Assamlei ot 16 dekabnja 1966 goda* (International Covenant on Civil and Political Rights. It is accepted by the resolution 2200 A (XXI) of General Assembly of December 16, 1966). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (accessed 21 March 2015).
9. *Mezhdunarodnuju hartiju prav cheloveka obrazujut tri dokumenta* (The international charter of human rights is formed by three documents). *Evropejskij Ombudsmen* (European Ombudsman. Site). Available at: <http://euroombudsman.org/reference/theory/mezhdunarodnuyu-hartiyu-prav-cheloveka-obrazuyut-tri-dokumenta> (accessed 11 April 2015).
 10. Sarsembaeva R. B. *Realizacija gendernoj politiki v islamskih stranah (analiticheskij obzor)* (Realization of gender policy in the Islamic countries (analytical review)). Available at: <http://e-islam.kz/ru/islam-zhane-qagam/vnutrennie-kategorii/islam-zhane-aiel/item/530-eislam> (accessed 21 March 2015).
 11. *Mezhdunarodnye normy i standarty v oblasti prav cheloveka* (The international standards and standards in the field of human rights). Available at: http://b-bratstvo.ru/brat/mvd/mvd_files/mvd-13.html (accessed 11 April 2015).
 12. Maksimov A. A. *Konstitucionno-pravovye osnovy obezpechenija ravenstva prav i svobod muzhchin i zhenshhin* [Constitutional and legal bases of ensuring equal rights and freedoms of men and women. Cand. jur. sci. diss.]. Moscow, 2013. 196 p.
 13. *Deklaracija o likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshhin. Prinjata rezoljuciej 2263 (XXII) General'noj Assamblei OON ot 7 nojabnja 1967 goda* (The declaration on elimination of discrimination against women. It is accepted by the resolution 2263 (XXII) General Assembly of November 7, 1967). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/women_discrimination.shtml (accessed 21 March 2015).
 14. *Konvencija o likvidacii vseh form diskriminacii v otnoshenii zhenshhin. Prinjata rezoljuciej 34/180 General'noj Assamblei ot 18 dekabnja 1979 goda* (Convention on elimination of all forms of discrimination against women. It is accepted by the resolution 34/180 of General Assembly of December 18, 1979). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (accessed 21 March 2015).
 15. Kalabihina I. E. *Rukovodstvo po genderno-orientirovanomu bjudzhetirovaniju* (Rukovodstvo on genderno – to the focused budgeting). *Mezhdunarodnyj centr gendernogo bjudzhetirovanija i upravlenija OOO zhenshhiny* (International center of gender budgeting and management of open company of the woman). 2013, pp. 15. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp://isithink.com/wp-content/uploads/2014/04/rukovodstvo_gob_12-12-pechat-1.pdf&name=rukovodstvo_gob_12-12-pechat-1.pdf&c=55b6739c74e5 (accessed 21 March 2015).
 16. *Rekomendacija № R (98) 14 Komiteta Ministrov Soveta Evropy gosudarstvam-chlenam «O primenenii kompleksnogo podhoda k probleme ravenstva mezhd muzhchinami i zhenshhinami» (Prinjata Komitetom Ministrov 7 oktjabnja 1998 g.)* (The recommendation №. R (98) 14 of Committee of Ministers of the Council of Europe to member states «About application of an integrated approach to an equality problem between men and women» (It is accepted by Committee of Ministers of October 7, 1998)). Available at: http://www.echr-base.ru/rec98_14.jsp (accessed 24 March 2015).
 17. Shtyleva M. V. *Formirovanie politiki gendernogo ravnopravija v Evropejskom sojuze (1950–2010)* (Formation of the policy of gender equality in the European Union (1950–2010)). *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* (The journal of social policy studies), 2013, T. 11, no. 1, pp. 87–102. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-serp://ecsocman.hse.ru/hsedata/2013/07/01/1285634995/ShtyliovsJISP_11_1.pdf&name=ShtyliovsJISP_11_1.pdf&c=55b67bec991-&page=3 (accessed 21 March 2015).
 18. Tartakovskaja I. N. *Gendernaja politika v Evropejskom Sojuze* [Gender policy in the European Union]. *Gendernoe ravenstvo v sovremennom mire: rol' nacional'nyh mehanizmov* [Gender equality in the modern world: a role of national mechanisms. Ed. by O. A. Voronina]. Moscow, 2008, pp. 50–68.
 19. *Hartija osnovnyh prav Evropejskogo Sojuza (Prinjata v g. Nicce 07.12.2000)* [A charter of basic rights of the European Union (It is accepted in Nice 07.12.2000)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow magazine of international law], 2003, no. 2, pp. 302–314.
 20. *Direktiva Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo sojuza 2006/54/ES ot 5 ijulja 2006 g. ob implementacii principa ravnih vozmozhnostej i ravnogo obrashchenija dlja muzhchin i zhenshhin v voprosah zanjatosti i dostupa k rabote (v novoj redakcii)* (The directive of the European parliament and Council of the European Union 2006/54/EU of July 5, 2006 about implementation of the principle of equal opportunities and the equal address for men and women in questions of employment and access to work (in the new edition)). *ATP «Garant»* [electronic resource].
 21. *Dogovor, uchrezhdajushhij Evropejskoe soobshhestvo* (Rim, 25 marta 1957 g.) (konsolidirovannyj tekst s uchetom Nicckikh izmenenij) (ne dejstvuet) (The contract establishing the European Community (Rome, on March 25, 1957) (the consolidated text taking into account Nizzskikh of changes) (doesn't work)). *ATP «Consultant»* [electronic resource].